

Е. Неженцева

Родина

СОВЕТСКИЙ

Annotation

Повстречав палача, Адель сделала то, что советовала ей когда-то мама. Она сбежала. Ведь узнай кто, что она является не простой ведьмой, а дочерью палача, её тут же убьют. Но сердцу не прикажешь. К тому же связь, возникшая между ней и мужчиной, не оставила им выбора.

Только как жить с тем, кому ты нужна лишь до появления наследника? Да ещё и тени, которые настойчиво лезут в мир. Зачем им нужна дочь палача? Почему все верят в странное пророчество? И отчего любимый начал так странно себя вести? Все эти вопросы не дают девушке покоя.

Сможет ли она спасти тех, кто ей дорог или всё же тени разрушат мир...

- [Слеза мироздания](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Эпилог](#)

Слезă мироздания
Екатерина Неженцева

Глава 1

Палачи. О них я узнала, когда мне исполнилось десять лет. Никогда не забуду, как мама усадила меня за стол в нашем лесном домике и заговорила:

— Нет ничего страшнее для ведьмы, Адель, чем попасться на глаза палачу.

Удивлённо глянула на неё. С чего она, вообще, завела этот разговор?

— А кто это? — спросила я, бросая взгляды в сторону куклы. Мне очень хотелось поиграть, а не слушать странные истории.

— Это самые могущественные колдуны, — мама взяла моё лицо за подбородок и заставила смотреть ей прямо в глаза. — Запомни, милая. Если встретишь палача, беги. Бросай всё и беги от него как можно дальше. И пусть хранит тебя светлый дух, если ты привлечёшь внимание одного из этих чудовищ.

— Мам, ну где я их встречу в лесу-то?

Признаюсь, что тогда мне было непонятно, о чём толкует мама. Да и загадочные колдуны, вызвали больше интерес, чем страх. Ведь я действительно не могла представить, каким образом смогу их когда-нибудь встретить. Дело в том, что наш дом располагался в лесу рядом с озером. Хотя и домом это можно было назвать с трудом. Так, маленький деревянный домик с двумя комнатушками, кухней и подвалом.

Почему нас до сих пор никто не обнаружил, также оставалось загадкой. Помню, спросила как-то у мамы об этом, на что она мне коротко сообщила: «Ведьмовские чары», — и больше никаких подробностей.

О том, что мы ведьмы я знала. Только мой дар так и не пробудился. Кстати, мама очень переживала по этому поводу, а мне было всё равно. Несмотря на отсутствие силы, она заставляла меня учить наизусть заклинания из большой книги, которую обещала оставить мне в наследство. Кроме этого, к десяти годам я знала способы приготовления зелий и амулетов. А вот зачем всё это надо, я так и не поняла.

Мне нравилось быть обычным ребёнком. Это не так уж и плохо, только друзей не хватало. Но какие друзья могут быть в лесу? Зверье и

деревья? Потому и общалась я в основном с мамой. Туристам, которые часто приезжали на озеро, она запрещала показываться на глаза. От кого мы прятались, мама не объясняла, лишь твердила постоянно, чтобы я держалась подальше от людей.

Правда, я всё равно иногда убегала из дома, чтобы погулять со сверстниками. Хотя, это громко сказано. Так, парочка детишек, которые приезжали раз в год с родителями отдохнуть. Конечно, мама об этом знала, но видимо, решила, что они не опасны. А вообще, жили мы как обычные люди. Благодаря телевизору и интернету я всегда знала, что происходит в мире. И как только мама умудрилась заставить работать их в глухом лесу?

Но с другой стороны, может оно и к лучшему, что мы жили одни. В любом случае, я не была обделена. Образование получала, как и все дети, просто дистанционно. Да и мама уделяла мне больше времени. Наверное, поэтому к своим пятнадцати годам, я окончила школу экстерном с высшими баллами. Когда не отвлекаешься на попытки забросить обучение ради развлечений, это не сложно. Нет. Я никогда не была гением или вундеркиндом. Просто учёба и книги заменяли мне друзей.

Маму я любила, несмотря на то, что порой она вела себя очень странно. И когда её не стало, долго горевала. Даже спустя шесть лет, будучи взрослой, ни разу не обвинила её в том, что она увезла меня в лес. Хотя, психолог всячески пытался меня убедить в том, что это ненормально.

— Адель, ты готова? — в голосе Рика слышалось нетерпение.

Моргнув, очнулась от воспоминаний. И чего я вдруг маму вспомнила?

— Минуту! — крикнула в ответ, поправляя причёску.

Вроде всё. Оглядела себя в зеркале. Фигура в чёрном вечернем платье смотрелась потрясающе, разрез сбоку оставлял простор для фантазии. Зелёные глаза, подчёркивал макияж, не очень яркий, но мне нравится. Никогда не любила разрисовывать лицо. Рыжие волосы собраны вверх с помощью серебряной спицы, которую украшало чёрное солнце и свисающие от него на цепочке звёзды — подарок мамы. Украшения из того же серебра с маленькими камушками под изумруды — подарок себе на двадцать один год. Туфли на шпильке. Точно всё!

Взяв в руку клатч, направилась к выходу, где ждал Рик. И зачем я

согласилась поехать с ним на этот званый ужин? Вот оно мне надо? Ладно бы у нас с Риком были серьёзные отношения! А так, между нами вообще ничего нет. Познакомились месяц назад у меня на работе. Жалко мне его стало. Ох уж эта наша женская жалость!

Впервые Рика я увидела в нашем офисе турагенства. Он приехал выбрать тур для свадебного путешествия вместе с невестой. Что там у них произошло, не знаю. Только неделю назад он сообщил: «Свадьба отменяется». Не успела я огорчиться, ведь процент с клиента потеряю, как Рик сообщил, что вместо него путёвку возьмёт его друг, и они подъедут в офис вечером.

Переоформили всё на удивление быстро, у друга уже был собран весь необходимый пакет документов. Так что, закончив с бумажками, Рик предложил подвезти меня домой, поскольку я задержалась на работе по его вине. Почему ответила согласием, и сама не поняла. Осознала, что сижу в машине с незнакомым мужчиной, уже подъехав к своему дому. Тогда и не обратила на это внимания.

На следующий день, Рик позвонил и попросил съездить с ним на званый ужин. Кто-то из друзей праздновал помолвку, а ему из-за разрыва отношений некого было взять с собой. Как объяснил мужчина, брать с собой знакомую девушку нельзя, поскольку она такое в итоге выдумает, потом ещё месяц от неё бегать. Первой моей реакцией был отказ. А потом, даже не помню, что он мне сказал, но мне стало, так жаль мужика. Он же вполне нормальный. Ну не повезло, такое тоже бывает.

Только сейчас тихо вздыхала, не люблю я массовые гуляния. И глядя на шикарный особняк, к которому мы подъехали, совсем раскисла. Молчу про автомобили и женщин в бриллиантах. Забавно, Рик ни разу не подумал, как он будет выглядеть рядом со мной? Я же тут как бедная родственница смотрюсь. Выйдя из машины, мысленно хмыкнула. Мама всегда говорила, что можно и в лохмотьях заставить всех поверить, что ты королева. Нацепив на лицо маску безразличия, я взяла Рика под руку и высоко подняла голову.

Стоило зайти в зал, взгляд тут же выделил из толпы мужчину. Легкий холодок пробежал по телу, отчего я передёрнула плечами. А следом сердце пропустило удар от одного взгляда на незнакомца. Никогда я не испытывала ничего подобного. Признаться, мне и не нравился никто. Может, это странно, но за двадцать один год, я так и не

нашла себе парня. Хотя попытки сблизиться, со стороны парней были и не раз. Но, когда понимаешь, что спать с кем-то ради галочки не получится, все отношения сходят на «нет». И парни каким-то непостижимым образом резко исчезали с горизонта.

Пока размышляла над странным поведением гормонов, объект моего пристального внимания, отделившись от небольшой группы людей, направился в нашу сторону. Он двигался подобно громадному кораблю, рассекая людскую толпу, которая расступалась перед ним, даже не осознавая этого. Его платиновые волосы были уложены в идеальной причёске. Смокинг сидел как влитой на атлетически сложенной фигуре. В ухе сверкал камень, судя по всему бриллиант. По этому камню я и определила, что это не простой смертный. К нам приближался колдун.

— Рик, не ожидал твоего присутствия сегодня. Мне сказали, что ты в печали, но как вижу это наглая ложь.

Стоило блондину произнести это, как у меня потемнело в глазах и чуть не подкосились ноги. Вцепившись крепче в локоть своего спутника, я старалась не опозориться и не упасть в обморок от нахлынувших чувств. В итоге смотрела на незнакомца стеклянным взглядом куклы, а на лице сияла бестолковая, будто приклеенная улыбка. Мне с трудом удавалось справляться с бушевавшими внутри эмоциями. А ещё появилось назойливое чувство, будто кто-то пытается пальцем поковырять мой мозг.

— Габриэль, позволь представить тебе Адель, — сказал Рик с таким самодовольным видом, что меня слегка покорило.

— Приятно познакомиться, Адель, — блондин схватил мою ладонь и прикоснулся к ней губами.

Судорожный вздох удалось сдержать только чудом. Мамочки, я же всегда думала, что такое только в книжках бывает. С ужасом поняла, что мои руки слегка подрагивают. Габриэль при этом не сводил с меня взгляда синих глаз и так улыбался, что я начала забывать по какому поводу мы здесь сегодня собрались. Ведь, судя по всему, он жених, и именно его помолвку все празднуют!

Но пришлось экстренно взять себя в руки и охрипшим голосом произнести:

— Взаимно.

— А где Мишель? — поинтересовался Рик.

— Как всегда перемиывает косточки гостям со своими подругами из серпентария, — хмыкнул Габриэль.

— Смотри, услышит и обидится. Всё же, теперь она твоя невеста, — засмеялся Рик.

А я задумалась о том, что мне крупно повезло жить в другом социальном слое. Не хотелось, чтобы меня вот так кто-то обсуждал. Тем более не желала, чтобы это был мой жених. Да. Неприятненько. Пока я размышляла, эмоции поутихли, и получилось сделать нормальный вдох. Мужчины перекинулись ещё парой фраз, и Габриэль, пожелав нам приятного вечера ушёл.

Я вздохнула с облегчением. Всё же мне не очень понравилась реакция моего организма на этого мужчину. У него тут помолвка, невеста, гости, а я слюни пускаю! Потому меня обрадовало, когда Рик направился в сторону какой-то пожилой пары. Лучше уж скучать, чем пытаться вспомнить, каким образом кислород поступает в легкие.

В течение полчаса я изменила своё мнение. Я мечтала о скуке, а получила настоящую пытку. Мы подходили то к одним знакомым Рика, то к другим. У меня уже начали болеть ноги, и хотелось забиться в какой-нибудь угол. К тому же ужасно раздражало поведение Рика. Он будто хвастался мной перед всеми, как очень дорогим и ценным зверьком. В какой-то момент я не выдержала и сбежала под предлогом, что мне надо в уборную. Надоело ей-богу!

По закону подлости, весь первый этаж был забит людьми. Около дамской комнаты уже стояли две женщины, которым очень хотелось поговорить. А с учётом того, что Рик нас познакомил, пришлось мило улыбаться и поддерживать разговор. Невпопад отвечая на вопросы и пропуская мимо ушей местные сплетни, я злилась.

В итоге, спустя пять минут, поняла, что мне необходимо остаться одной. Иначе дамочки рискуют быть покалеченными. Улыбнувшись, распрощалась с общительными гостями, и пока никто не видел, направилась на второй этаж. Наверху вместе с исчезновением шума, пришла обида на Рика. Зачем он притащил меня сюда? Возмущённо пыхтя, я шла по длинному коридору, когда услышала голос Рика из-за закрытой двери.

Любопытство взяло верх над здравым смыслом, и я заглянула в узкую щель. Ведь я думала, что мужчина внизу ждёт меня. Комната оказалась кабинетом, где на кожаном диване, находились двое — Рик и

невеста Габриэля. Причём Мишель сидела с оголённой грудью на мужчине сверху и, постанывая, подпрыгивала. Намотав на руку белокурые волосы женщины, Рик оттянул её голову назад, и принялся целовать грудь. Время от времени, он хрипло говорил какие-то непристойные гадости. Но, похоже, девушку это не смущало, а наоборот заводило ещё больше.

Смуглые руки мужчины контрастом выделялись на молочной коже Мишель. Стоны становились всё громче, движения интенсивнее. Я же не могла пошевелиться, зачарованно наблюдая за ними. Мне стало жарко и противно одновременно. И лишь одна мысль посетила меня: «Зачем я на это смотрю?» Скинув с себя непонятное оцепенение, я решила плюнуть на всё и поехать домой. Но тут услышала шёпот на ухо:

— Кажется, нас бросили.

Зажав мне рот ладонью, чтобы я не завизжала, мужчина тихо шикнул на ухо. Повернула голову на голос и шумно выдохнула. За спиной стоял Габриэль и с кривой улыбкой на лице, наблюдал за этой сценой. Он убрал руку от моего лица, оставляя на коже горячий след. Но отодвигаться не спешил, а даже ещё больше прижался ко мне.

От близости мужчины по спине пробежали мурашки. Захотелось самой прикоснуться к нему, зарыться пальцами в волосах, попробовать на вкус губы. Что за бред?! Потрясла головой и наткнулась на изучающий взгляд Габриэля. Заметив, что я тоже за ним наблюдаю, он вздохнул. На его лице появилась лёгкая тень недовольства и разочарования.

Сразу вспомнила, что там его невеста всюду развлекается. Представляю, как ему обидно. Это для меня Рик, абсолютно чужой мужчина, и то неприятно. А ведь Мишель должна была стать женой Габриэля. Следующие действия обманутого жениха заставили меня подпрыгнуть на месте. Он раскрыл ладонь, на которой образовался чёрный, маленький смерч и дунул в сторону парочки.

Вокруг дивана поднялся ветер, а следом раздался визг Мишель. Она вскочила на ноги и принялась натягивать платье. Рик выругался и быстро поправил одежду. Затем оба развернулись в сторону двери, которую распахнул Габриэль. Я на всё это смотрела с отвисшей челюстью. Последний раз при мне колдовала мама. После меня все убеждали, что магии не существует. Конечно, я никому не верила, но

при этом увидеть всё своими глазами ещё раз, было неожиданно.

— Габи, ты что делаешь?! — воскликнула Мишель.

Вот это номер. Она ещё спрашивает? А где же метания из серии «я всё могу объяснить»? Реакция девушки мне была не понятна. Задумчиво разглядывая эту сладкую парочку, с удивлением отметила, что Рик нервничает больше, чем Мишель. Как так? Что за странные отношения? Только всё изменилось, стоило Габриэлю произнести:

— Ярываю помолвку, Мишель.

— Ты не можешь этого сделать! — заверещала девушка, и на её лице наконец-то промелькнул страх.

— Могу, крошка, и более того, уже сделал, — хмыкнул Габриэль. — А теперь не могли бы вы вместе с Риком покинуть мой дом. У вас есть на это пять минут.

После чего он развернулся и, схватив меня за локоть, направился в другой конец коридора. От неожиданности, я чуть не упала, но Габриэль немного затормозил и поддержал. Около окна он наклонился к моему лицу и выдал:

— Составь мне компанию, Адель.

— В смысле? — недоумение в моём взгляде, мужчине не понравилось.

— Выпьем, пообщаемся, — нахмурившись, сказал он.

Но поняв, что желания пить с ним, у меня нет, быстро заговорил:

— Пожалуйста, не уезжай. Сейчас поднимется такой скандал. А в итоге я буду сидеть один. Понимаешь, не очень приятно во время празднования помолвки увидеть свою невесту верхом на друге. Мне просто необходима нормальная компания. Ничего такого!

Наверное, будь это кто-то другой, я бы отказалась и поехала домой. Но от его прикосновения к моей руке исходило такое приятное тепло, а эти синие глаза просто завораживали. Поэтому, неуверенно кивнув, согласилась. Меня привели в кабинет, который был немного больше, чем предыдущий и при этом намного уютней.

— Подожди тут, мне необходимо выпроводить гостей, — виновато улыбнулся мужчина и поставил на журнальный столик бутылку с вином.

Оставшись в одиночестве, я занервничала. Мозг вновь начал работать в нормальном режиме, без всех этих непонятных скачков гормонов. Нужно было отказаться и уехать. Вообще, вся эта поездка

была сплошным недоразумением! Ведь можно было сейчас лежать на диване и смотреть какой-нибудь фильм о любви. Сразу вспомнила Рика с Мишель и хмыкнула — любви на сегодня мне хватит, лучше ужастик про привидений.

«Чёрт! Ноги-то как болят. Раз я тут осталась, нужно потребовать тапочки», — мысленно простонала я.

Решив, что ждать стоя на шпильке не самое приятное времяпровождение, направилась к дивану. Уселась, сняла обувь и, закрыв глаза, тихо простонала от наслаждения. Женщины меня поймут, насколько это приятно снять туфли на каблуке. Вот только не ожидала, что услышу хриловатый голос Габриэля:

— Вечер перестаёт быть таким паршивым.

Открыв глаза, смущённо потянулась к обуви, но мужчина быстро подошёл и махнул рукой:

— Да брось, неужели так хочется почувствовать боль? Поверь, я переживу отсутствие на твоих ножках этих пыточных устройств.

Он открыл бутылку и разлил по бокалам вино. Разглядывая меня, Габриэль посмеивался, его забавляло моё смущение. Вот зараза! Протянув бокал, он лучезарно улыбнулся, а у меня вновь заболела голова. Невидимый палец, пытался поскрести мой мозг. Что за фигня? Потрясла головой, и сразу стало легче.

— За прекрасный вечер! — произнёс Габриэль.

Я не ослышалась? Теперь этот вечер стал прекрасным? Удивлённо посмотрела на мужчину и сделала глоток вина. Всё это время, Габриэль внимательно на меня смотрел, а на его лице блуждала загадочная улыбка.

— Где вы познакомились с Риком? — задал он вопрос.

— В офисе турагенства, я там работаю, — выдавила и сделала ещё один глоток.

И отчего я так нервничаю? Подумаешь, мужик красивый, это же не повод! Только в его присутствии руки дрожат, и мысли разные неприличные в голову лезут. Главное дышать размеренно, иначе есть вероятность упасть в обморок.

— И давно вы вместе? — вновь спросил Габриэль.

— Мы не вместе, — выдохнула я, когда мужчина наклонился ко мне ближе в ожидании ответа. — Он попросил составить ему компанию и всё. — Сказала и задумалась, почему рассказываю об этом

незнакомому человеку?

Брови Габриэля приподнялись в изумлении, а на лице появилась довольная улыбка. И чему это он так радуется? Тому, что у нас с Риком ничего не было? Следующая мысль заставила покраснеть и отвернуться от мужчины: «Было бы здорово, проснуться рядом с таким красавчиком, хоть раз в жизни».

Пальцы на моём плече и тихий хрипловатый смех, заставили вздрогнуть. Повернулась к Габриэлю и поняла, что его лицо находится очень близко. В голове зашумело. Да что происходит? До сих пор ни разу меня так не накрывало. Попыталась отодвинуться.

— Адель, ты что, меня боишься? — спросил он.

— Нет, — практически просипела и вновь отпила вино.

Такими темпами, назююкаюсь я очень быстро. Вот умора, меня тут, кажется, соблазняют, а перед глазами уже всё плывёт. Но если серьёзно, было страшно. Что такое секс я знала, в век интернета было бы странно не знать, только на практике ни разу не пробовала. Интересно, удивился бы он, узнай, что я девственница в двадцать один год? Так задумалась, что не заметила, как мне подлили ещё вина. Поднявшись с дивана, Габриэль отошёл к бару и достал бутылку с виски. Налил себе в стакан и со словами:

— Предпочитаю более крепкие напитки, — выпил порцию до дна.

Кажется, наклюкается сейчас он. Но с другой стороны, я бы на его месте тоже напилась. Заметила, что стоило ему отойти на расстояние, как нервозность, возбуждение и прочее исчезло. Та-а-ак...что там мама рассказывала про колдунов? Уже пора бежать? Принялась поглядывать в сторону двери.

Внезапно, Габриэль замер на мгновение и нахмурился. Затем подошёл к столу и включил монитор компьютера. Что он там увидел, не знаю, но процедив сквозь зубы какое-то ругательство, он отрывисто произнёс:

— Извини, Адель, я вновь вынужден оставить тебя ненадолго.

Буквально вылетев из кабинета, Габриэль даже дверь не закрыл плотно. Мне стало любопытно, что там такого произошло и я, поднявшись с дивана, подошла к компьютеру. На экране было изображение, передаваемое со скрытой видеокамеры. В небольшой гостиной сидели Рик с Мишель и о чём-то разговаривали. Покрутила тумблер увеличения громкости, не ожидая эффекта, скорее по

привычке. И подпрыгнула на месте, когда звук всё же появился.

— Не боишься, что Габи разозлится? — донёлся голос Рика из динамиков.

— Смешно, — хмыкнула Мишель, — он во мне нуждается. Ты и сам это знаешь, ему не найти более сильную ведьму. Тем более такую, которая добровольно согласится.

— С первым утверждением я бы поспорил, — усмехнулся Рик и Мишель напряглась.

— А согласие и вовсе необязательно.

— О чём ты? — ей не понравились слова мужчины.

Но тут их разговор прервали.

— Что было не понятно в моих словах о пяти минутах? — раздался ледяной голос Габриэля.

Вот если бы он хоть раз мне таким тоном сказал что-то, я бы сбежала на другой край планеты. Судя по лицам Мишель и Рика, они тоже задумались об этой перспективе. Поднявшись с дивана, Мишель отточенным движением откинула назад гриву белокурых волос, подошла к Габриэлю и томно протянула:

— Просто я подумала, что нам стоит поговорить. Ты же понимаешь, что я тебе нужна?

— Похоже, это ты не понимаешь, — ухмыльнулся Габриэль, а у меня мурашки пробежали по спине. С такой улыбкой, маньяки в фильмах убивают своих жертв! — У тебя есть последний шанс, Мишель, забирай Рика и бегите. Потому что ты мне больше не нужна.

И вот тут даже я отшатнулась от экрана, когда его глаза полыхнули, синим светом. Мишель вскрикнула и, зажав рот рукой, поспешила покинуть комнату. Но Рик остался на месте, не сделав ни единой попытки пошевелиться. Он внимательно оглядел Габриэля и произнёс:

— Где Адель? Она не уезжала из особняка.

— Какая тебе разница? — насмешливо произнёс Габриэль. — Вы знакомы всего месяц, а виделись от силы три раза.

Откуда он это знает? Я ему сказала только, что между нами ничего нет! Меня начало потряхивать. Такая осведомлённость пугала.

— Нет, Габи, — покачал головой Рик, — она приехала сюда со мной, и домой её отвезу тоже я.

— Забавно, — хмыкнул Габриэль, — ты, зная всё, привёз её ко мне

и теперь предъявляешь претензии? Не находишь это странным?

— Признаюсь, ты меня поймал! — засмеялся вдруг Рик. — Знаешь, последнее время дела идут из рук вон плохо, мне очень нужны деньги, Габриэль. Так что, пять миллионов, и она вся твоя. Я слова не скажу и забуду о вашем существовании. И давай сразу договоримся, в случае несогласия, уже через час о ней узнают все. Думаю, всех заинтересует, откуда она взялась. Но если ты согласишься, у тебя будет фора в пару дней.

Нахмурившись, Габриэль процедил:

— Договорились. Деньги будут на твоём счету утром. А теперь покинь мой дом.

— Ты не понял, — улыбнулся Рик. — У тебя есть час, чтобы перевести всю сумму. Думаешь, я настолько тебе доверяю, что дам время упрятать девчонку?

— Как скажешь, — вдруг мило улыбнулся Габриэль. — Но в этом случае, ты кое-что сделаешь Рик.

— Что именно?

— Фора, о которой ты говорил. Сообщи всем знакомым, что Адель приехала из Европы.

Задумчиво глянув на Габриэля, Рик молча кивнул и отчего-то нахмурился. Будто ему в голову пришла очень плохая мысль или догадка. А Габриэль хмыкнул и достал телефон. Набрав какой-то номер, он приказал перевести пять миллионов на счёт Рика и с довольной улыбкой на лице вышел из гостиной.

Рухнув в кресло, я ловила ртом воздух. Получается, Рик специально меня сюда привез, а Габриэль сейчас меня купил за пять миллионов, как вещь? Супер! Но следом пришёл страх, ледяной змеей он прополз по позвоночнику. Они же говорили о ведьмах. Зачем ему ведьма, тем более, такая как я — у меня же дара нет! И зачем всем говорить, что я из Европы?

«Нет ничего страшнее для ведьмы, Адель, чем попасться на глаза палачу», — всплыли вновь в памяти слова мамы.

Бред! Какие палачи? О чём я думаю? Мама была не в себе. Я же потом специально узнавала, не существует никаких палачей! Правда, до сегодняшнего дня, мне никогда не доводилось видеть подтверждения того, что в мире существуют колдуны. Не паниковать! Сейчас нужно просто встать и уйти. Но для начала отключить звук, не стоит сообщать

Габриэлю, что мне всё известно.

Дрожащими пальцами крутанула обратно тумблер и поднялась. Огляделась по сторонам, что делать? Прикрыла глаза и пару раз глубоко вздохнула. После подошла к дивану и наклонилась, чтобы обуть туфли. В этот момент сзади раздался голос Габриэля:

— Чудесный вид. Ты настолько заскучала, что решила бросить меня в одиночестве?

Резко выпрямившись, поняла, что мужчина стоит совсем рядом. Осторожно обернулась и постаралась изобразить улыбку. Он смотрел на меня взглядом довольного кота, который поймал мышку и теперь забавляется с ней.

— Ты меня испугал, — пропищала я, глядя на его губы.

Воу! Тормозите гормоны! Какие губы? Тут такая чертовщина творится, что нужно бежать, не оглядываясь да куда подальше. Только все разумные доводы разбились вдребезги, стоило Габриэлю прикоснуться пальцем к моим губам. Судорожно втянув воздух, я посмотрела на него и утонула в нежности, плескавшейся во взгляде синих глаз. Всё это как-то не вязалось с его словами и поведением там в гостиной. Поэтому совершив неимоверное усилие над собой, осторожно отодвинулась, обошла Габриэля и прошептала:

— Мне пора домой.

— Остайся, — не оборачиваясь, попросил он. — Обещаю, что не сделаю ничего, без твоего согласия. Просто побудь со мной ещё немного.

У меня дрогнуло что-то в душе. Поняла, что просто не могу вот так уйти. Мне необходимо остаться! Хоть и странно всё это, но как можно уйти от него сейчас?

— Почему я? — не удержалась от вопроса.

— Не знаю, Адель, — он повернулся и улыбнулся такой светлой улыбкой. — Но очень хочу, побыть ещё немного в твоей компании.

Вздохнув, направилась обратно к дивану, уселась и хмуро спросила:

— Вино тут ещё выдают?

— Что угодно, ты какое предпочитаешь? — засмеялся Габриэль.

— Вкусное! — сказала я и к своему удивлению улыбнулась в ответ.

Поняла, что страх исчез, уступая место любопытству и какой-то непонятной светлой радости. Через пятнадцать минут я узнала, что

Габриэль очень интересный собеседник. Спустя полчаса, у меня перед глазами прыгали, то стол, то полки с книгами. Габриэль подшучивал, что я не умею пить, ровно до того момента, как мне пришла в голову светлая идея доказать ему обратное. Потом он начал смотреть на меня с беспокойством.

Не знаю, что я ему в итоге доказала, но память до сих пор отказывается возвращать мне те воспоминания. Помню лишь темноту, жаркие поцелуи, мои стоны. И ещё, как требовала оставить меня в покое, при этом прижимаясь сильнее к обнажённому мужскому торсу. А дальше всё. Пусто.

Проснувшись в огромной кровати, медленно повернула голову и в шоке уставилась на спящего Габриэля. Твою мать! Аккуратно слезла с постели и, глядя на пятно крови на белоснежных простынях, покраснела. Жаль, нельзя незаметно выдернуть простынь из-под мужчины. Ладно, девственности лишилась, отлично! Больше не буду испытывать смущение по этому поводу.

Голова гудела, руки тряслись, это сколько я вчера выпила? Отыскала взглядом свои вещи, сложенные в кресле. Удивилась, что мне хватило ума не бросить всё это в беспорядке на пол. Схватила всё в охапку и на носочках вышла из спальни. Так быстро, ещё ни разу не одевалась.

Вскоре я уже стояла на дороге, увлечённо пытаюсь поймать попутку. Передо мной затормозила машина, за рулём которой сидела женщина. Она оглядела меня с ног до головы и спросила, куда мне ехать. Назвав свой адрес, я уже ждала отказа, но та обрадовала, что едет в ту же сторону. По дороге она не задала ни единого вопроса, тактично промолчав. И даже денег не взяла, махнув рукой и хмыкнув, что всякое бывает.

А вот дома до меня начало доходить, что произошло, где и с кем. В ужасе я принялась метаться по квартире, забрасывая самые необходимые вещи в багажную сумку. После чего быстро переоделась в джинсы с футболкой и, нацепив на голову кепку, а на глаза тёмные очки, направилась к входной двери.

Ты была права мама. Жаль, что я не хотела тебе верить и слушать. Стоя на дороге и ловя очередную попутку, чтобы вызов такси не могли отследить, я поняла, что по моим щекам катятся слёзы. Вытерла их ладонью, вздохнула и постаралась взять себя в руки. Только перед

глазами всё стояло изображение чёрного солнца, закрывающего луну. Татуировка над сердцем у Габриэля, по которой всегда можно опознать палача.

Глава 2

Глаза открылись от визга тормозов. Стукнувшись головой об переднее сидение, я ойкнула. Водитель, большой усатый дядька по имени Генри, ругался, на чём свет стоит. Автомобиль затормозил, и водитель вышел на улицу. Выглянув в окно, я увидела, что перед нами стоит дорогой чёрный внедорожник и задорно мигает аварийкой.

Первой мыслью было, что меня нашёл Габриэль, отчего мои руки похолодели. Поверить в то, что он забудет про пять миллионов, которые с него вытряс Рик прошлым вечером, верилось с трудом. А также я не маленькая, чтобы не понимать — не от большой любви согласилась остаться с ним вчера. Мозги мне промыли знатно. Наверное, поиски сбежавшей ведьмы уже начались.

Плохо, что дара у меня нет, могла бы скрыться в лесу, как мама со мной когда-то. Да к тому же непонятно, чего именно от меня хочет Габриэль. Знать бы, что надо палачам от ведьм. Вот не могла мама рассказать всё подробнее?! А следом пришло спокойствие, потому что я поняла, куда мне нужно попасть.

Лесной домик у озера должен стоять нетронутым. Ведь я так и не смогла объяснить, когда меня подобрали на трассе, где именно жила все пятнадцать лет. Но возвращаться туда было страшно. Там умерла мама.

Помню, как тянула её тело, завёрнутое в ткань к могиле за домом. Она знала, что скоро умрёт, хотя к этому не было никаких предпосылок, поэтому могилу вырыла за неделю до своей смерти. Надо же, а ведь я не помнила этого. Даже психологу об этом никогда не рассказывала, потому что забыла. Да как же так мама? Почему?

Ладно, поздно рефлексировать. Мне нужно попасть домой. Там остались все книги, и главное сокровище — мамин дневник. Может, там я найду какой-нибудь рецепт защиты от колдунов и хоть какую-то информацию о палачах. Поэтому вздохнув, откинула все печальные мысли и страхи подальше. Успею ещё подумать обо всём.

Выглянула снова в окно и с удивлением отметила, что знаю эту дорогу. Хотя ещё вчера я бы с уверенностью заявила, что раньше здесь не бывала. А сейчас могла с точностью рассказать куда идти и сколько времени это займёт. Например, если свернуть влево немного дальше, и

ехать минут тридцать прямо, там будет озеро. Отчего я это вспомнила только сейчас? Загадка.

Открыв дверцу, услышала, как два водителя кричат друг на друга. Генри побеждал в активном споре на тему «ты где ездить покупал идиот». А вот второй перестал кричать и решил пойти на мировую, даже прощения попросил. Может совесть проснулась, но скорее всего — габариты «моего» водителя сыграли решающую роль в этой ситуации. Тщедушный очкарик, водитель внедорожника, извинился ещё раз, затем уселся за руль и уехал, а Генри подошёл к автомобилю.

— Видела, наглеца? Подрезал, чуть не помял мне крыло, ещё и выступать пытался, — возмущённо сопел в усы мужчина. — А ты чего сумку схватила? Нам ехать пару часов до города.

— Спасибо вам, Генри, но я тут выйду, — улыбнулась ему и достала купюру, чтобы расплатиться.

— Смотри сама, — пожал он плечами и взял деньги, — но ближайший населённый пункт отсюда в четырёх часах ходьбы.

— Тут недалеко ферма есть, — успокоила мужчину, чтобы он не стал меня уговаривать поехать дальше. — Там знакомые жили раньше, хочу заглянуть. Может они ещё там.

— Ну, тогда удачи, солнышко! — улыбнулся Генри.

Солнышком я стала, когда с моей головы случайно слетела кепка, и свет упал на яркие рыжие пряди волос. Улыбнулась. Раньше все меня дразнили. В приюте я постоянно ревела в подушку из-за этого. Дети, а в особенности подростки, могут быть очень злыми. И тут незнакомый человек, одним словом заставил полюбить свой цвет волос.

Махнув на прощание рукой, Генри уехал, а я направилась туда, где был мой дом. Причём создавалось впечатление, что у меня внутри включился встроенный навигатор. Я точно знала, куда идти, где будет удобнее срезать дорогу, а в какую сторону лучше не поворачивать.

Ведомая странным наитием, спустя час я стояла перед небольшим деревянным домиком. Было видно, что ступеньки на крыльце подгнили, и пара досок, на маленькой веранде перед домом, в плачевном состоянии. Но, в общем, дом был таким же, каким я его запомнила. Толкнув входную дверь, которая открылась с тихим скрипом, шагнула внутрь.

На окнах висели те же жёлтые занавески. Покосившийся шкаф стоял с открытой дверцей, внутри были видны вещи. Кухонный стол

лишь слегка запылился. Всё казалось нетронутым. Будто не было тех десяти лет, прошедших со смерти мамы. Надо же, всё на месте, магия творит чудеса.

— Мам, я дома.

Шепнула в пустоту, как в детстве и, опустившись на пол, разревелась. Просидела, обнимая колени и хлюпая носом, минут двадцать, после чего устало вздохнула и поднялась. Сняла кепку, разулась и прошла в мамину спальню, где был расположен подвал. Там она варила зелья и колдовала, помню, как любила за этим наблюдать. Мама всегда показывала мне какой-нибудь фокус: то сияющих птичек запустит летать под потолок, то разноцветных бабочек.

Но сейчас меня интересовала небольшая тетрадка в кожаном переплёте, спрятанная в стене, за деревянной панелью. Попробовала отодвинуть панель и ничего не вышло, от злости стукнула рукой по стене и оцарапала ладонь. Капли крови впитались в стену и панель, слегка засияв, отъехала в сторону. В небольшой нише лежал дневник.

Взяв его в руки, почувствовала, как по телу пробежала теплая волна. Усевшись за стол и, подсветив себе страницы экраном телефона, принялась читать.

«Я решила завести этот дневник, чтобы записывать в него каждую секунду своего счастья.

Завтра я выхожу замуж! Эрик такой красивый, добрый и отзывчивый. Стоит ему оказаться рядом, как у меня перехватывает дыхание. Мама просит сильно не привязываться к мужу. Но, как такое возможно, когда мы дышим в унисон? Я знаю точно, что если его сердце пропустит удар, то моё дрогнет».

Судорожно вздохнув, оторвалась от страницы. Почерк у мамы всегда был красивый, с лёгким наклоном вправо, у меня так не получалось. Вот и сейчас я смотрела на ровные, аккуратные строчки, которые она выводила в дневнике, стараясь, чтобы каждая буква была понятна.

Сколько раз в детстве я спрашивала про папу. Но ответ был всегда коротким: «Он умер, когда ты родилась», — и на этом всё. А теперь, перед моими глазами появилось доказательство того, что он действительно был. Более того, мама с папой безумно друг друга любили. Поморгав, чтобы вновь не разреветься, сделала пару глубоких вдохов и продолжила читать.

Спустя минут пять, несколько страниц нереального счастья и идеального почерка резко оборвались. На следующей записи буквы скакали, и некоторые были размытые. Сразу становилось понятно, мама плакала, когда писала это.

«Вчера я узнала, что жду ребёнка. Решила не говорить об этом Эрику, а вначале съездить в больницу. Там меня обрадовали, скорее всего, будет девочка. Правда сказали, что на таком раннем сроке может произойти ошибка.

Приехав домой, дождалась Эрика и сообщила ему радостную новость. Только он побледнел и начал странно себя вести. Вначале очень сокрушался, что не мальчик. Затем нёс какую-то чепуху о том, что никому не позволит отнять у него ребёнка, что спрячет нас и умолял не рассказывать о беременности никому. Почему он так сказал? Неужели Эрик не рад нашему ребёнку?»

В недоумении я смотрела на листы и пыталась осознать суть этих слов. Сразу появилось странное ощущение — мне не понравится то, что будет написано дальше. Но, к сожалению, выбора не было. В данный момент информация может стать козырем в моих руках.

«Они узнали. Не знаю, как и каким образом, но семья Эрика в курсе, что будет девочка. Сейчас я закрылась в комнате и боюсь выйти даже на кухню. Минут пять назад тут была моя мама. Она убеждала меня, что всё будет хорошо. Только требовала при этом отказаться от моей дочери! Гэворила, что у меня ещё будут дети. Как она может говорить подобные вещи?!

Я не позволю им убить моего не рождённого ребёнка!»

Далее страница была пустой. Меня просто оглушило этими строчками. Они хотели убить ребёнка? Они пытались убить...меня? За что? Следующие страницы были исписаны неразборчивым почерком. И это были скорее короткие отписки, которые не несли в себе никакой нужной информации.

Дрожащими от нетерпения руками я переворачивала страницы в надежде найти ещё хоть что-то. И в конце дневника замерла, до боли в глазах, вглядываясь в уже привычный аккуратный почерк мамы.

«Это будет последней записью в тетради, Адель. Ты должна это знать.

Он успел. Эрик приехал забрал меня раньше, чем эти люди добрались до нас. Сказав, что сам решит эту проблему, он увёз меня из

того ужасного дома. Но, видимо его семья не поверила, что он сдержит слово. Этан, отец Эрика, наслал проклятие на меня и на тебя доченька.

Последнее время ты часто спрашиваешь, где твой папа. Прости милая, но он действительно умер, когда ты родилась. Твой папа спас тебя и подарил мне несколько лет рядом с тобой, ценой собственной жизни. Мне пришлось наложить на собственную память «заклинание лёгкого забвения».

Прости меня, но я сделала это, чтобы выдержать и не отправиться вслед за ним. Ради тебя. Ведь жизнь без Эрика стала серой и безрадостной. Поэтому я ничего тебе не рассказывала о папе. Не могла. То же самое я проделаю с тобой, милая. Пока твоя сила будет спать, ты сможешь жить нормальной жизнью.

И если ты сейчас читаешь этот дневник, значит, меня уже нет, а твой дар всё же пробудился. Как бы я хотела рассказать тебе всё лично. Но такое нельзя говорить тому, кто не способен защитить собственный разум. Колдуны очень хорошо умеют читать воспоминания. Я сделаю всё, чтобы тебя не обнаружили, только от палачей не смогу защитить. Они слишком сильны.

В полу под столом есть тайник. Там спрятаны деньги, драгоценности, зелье защищающее разум (его хватит на пару дней, по глотку каждые два часа) и адресная книжка. Найди тётю Маргарет, она поможет и расскажет всё, что знает о твоём даре. Отдай ей спицу с солнцем и звёздами, это станет доказательством того, что ты моя дочь. Береги себя, девочка моя, и запомни — никто не должен знать, что ты дочь палача! Сожги этот дом, чтобы никто не узнал, где ты жила.

Я люблю тебя, милая. Мама».

Переведя растерянный взгляд со страниц на стол, я тяжело поднялась со стула и опустилась на пол в поисках тайника. Внутри царила пугающая пустота, даже душевная боль спряталась, испугавшись этого ощущения. Подняв доску в полу, достала свёрток и вытащила записную книжку. Пролистала до буквы «М» там был один единственный адрес и номер телефона. Набрала этот номер и после трёх длинных гудков услышала в динамике женский голос, так похожий на мамин.

— Да, слушаю.

— Добрый день, — хрипло произнесла я в трубку. — Мне необходимо поговорить с Маргарет.

— Это я, — обеспокоенно ответила женщина, — кто вы и о чём хотели поговорить?

— Меня зовут Адель, — на последнем слоге мой голос дрогнул и прозвучал очень тихо. Из динамика донесся звук бьющегося стекла.

— Простите, и что вы хотели? — голос Маргарет дрожал, но при этом в нём слышалась... надежда.

— Мама сказала, чтобы я нашла вас, — произнесла, не особо веря в успех этого разговора. — Могу я приехать по адресу указанному в блокноте?

Тишина давила на мозг. Почему она молчит? Неужели мама ошиблась и мне никто не поможет? Но тут вновь раздался голос:

— Я буду ждать тебя, Адель, — и она отключила связь.

Шумно выдохнув, поняла, что затаила дыхание в ожидании ответа. Всё! Пора брать себя в руки. Быстро нашла несколько книг, ради которых сюда ехала (в том числе и ту, которую знала наизусть). Достала из шкафчика бутылку с надписью «краситель», помню, мама выкрашивала свои рыжие локоны с его помощью. А также вытащила из комода небольшую шкатулку, в которой лежали мои собственные заготовки амулетов. Пусть они не напитаны силой, но если дар у меня всё же пробудился, это можно будет сделать и позже.

Взяв ножницы, без сожаления резанула волосы, сделав себе подобие каре. Затем вылила краситель в пластиковую миску, добавила туда порошок белого цвета и намазала всё это на голову. Спустя двадцать минут смыла это безобразие и хмыкнула. Блондинкой я ещё не была.

Запахнула необходимые вещи в свою сумку, положила деньги в карман и вышла из дома. Ну что же. Прощай, дом милый дом. Прощай, мама. Чиркнула зажигалкой и поднесла огонёк к занавеске, торчащей из открытого окна. Пламя жадно набросилось на ткань и начало пожирать всё, до чего могло дотянуться.

Отойдя на приличное расстояние, смотрела, как догорает дом, в котором я прожила лучшие годы своей жизни. Порадовалась, что горит он быстро, но огонь при этом не пытается переброситься на деревья. Только всё никак не могла заставить себя отвернуться. А через полчаса, на месте дома осталось лишь пепелище. Грустно улыбнувшись, я развернулась и направилась в сторону трассы ловить очередную попутку.

Стоило мне сделать пару шагов, как внезапно поднялся ветер. Сорвав с моей головы кепку, он закружился вокруг, и я слышала тихий шёпот.

— Адель, где же ты? Вернись ко мне, — шептал ветер голосом Габриэля.

От страха я выронила из рук сумку, а потом нащупала в кармане зелье, которое оставила мне мама и сделала глоток. Мало ли, вдруг мне сейчас в голову залезть пытаются! Несмотря на ветер, который по-прежнему шептал и уговаривал вернуться, мне стало значительно легче. Подняла сумку, и буркнув:

— Ага, конечно! Бегу и падаю! — быстрым шагом пошла к дороге.

В маленький городок, где жила тётя Маргарет, добиралась остаток дня. На улице уже стемнело, когда я подошла к небольшому, но очень уютному двухэтажному домику, окружённому живой изгородью. Двор утопал в цветах, что создавало ощущение сказки. Всё вокруг было таким волшебным, будто тут жила фея. Радуюсь такой красоте, я направилась к двери. Но, как только подошла к порогу, из-за угла выбежал здоровенный мохнатый чёрный пёс. Замерев, глянула на собаку и тихо прошептала:

— Хороший мальчик.

Собаки меня всегда пугали, потому что я маленькая, а у них большие зубы! Пёс уселся на небольшом расстоянии и принялся внимательно меня разглядывать. Вот и что теперь делать? Где же хозяева? Стараясь не совершать резких движений, отошла от порога и медленно направилась за калитку. Все мои манипуляции собака встретила удивлённым взглядом. А как только я оказалась за пределами двора, фыркнула и убежала обратно за дом.

Это что сейчас такое было? Меня собака встречала? Ради интереса, шагнула обратно во двор. Радостно виляя хвостом, пёс тут же вновь выбежал ко мне. Похлопала удивлённо глазами и решила, всё же перебороть страх. Но сначала, необходимо достать заколку, о которой говорила мама, и сделать это за пределами двора. Поскольку внимательный взгляд собаки прожигал насквозь, заставляя нервничать.

Усевшись на высокий бордюр, начала копаться в сумке. Только поиски не увенчались успехом, спицы для волос так и не нашла. Постаралась вспомнить, где видела её последний раз, и у меня потемнело в глазах. Собираясь в спешке, я оставила мамин подарок в

спальне Габриэля на тумбочке. Теперь дверь к тётке Маргарет для меня закрыта.

На глаза навернулись слёзы. Практически сутки пути, в надежде, что мне помогут и всё зря. Всклипывая и растирая по лицу слёзы злости и обиды на себя, не заметила, как ко мне подошла женщина. Отреагировала, когда она поинтересовалась:

— Вам нужна помощь?

— Мне уже никто не поможет, — проревела я, не глядя на неё.

— Почему же? Ты ведь Адель?

Вскинув голову, посмотрела на рыжую, зеленоглазую женщину неопределённого возраста, очень похожую на мою маму. От такого сходства, стало совсем грустно. И я поняла, что всё — моей выдержке пришёл конец! Сотрясаясь в горьких рыданиях, уткнулась носом в колени. Но тут меня погладили по плечу и Маргарет сказала:

— Пойдём в дом, девочка моя, там поплачешь и расскажешь заодно о себе.

— Я потеряла спицу, — с трудом выговорила, даже не глядя на Маргарет.

— Твоя мама всегда была конспиратором, — фыркнула тётя, — идём, говорю! Можно подумать, я родную племянницу от чужой девицы отличить не смогу!

Потянув за руку, она помогла мне встать и повела в дом. Усердно вытирая слёзы, я старалась успокоиться. Вскоре мы сидели за столом в уютной кухне, и пили отвар из успокоительных трав. Точнее, я пила, а тётя Маргарет с любопытством разглядывала меня. Пришлось выложить всю правду о том, что со мной произошло. При этом я рассказала даже те подробности, которые и сама до этого дня не помнила.

— Не переживай, — тепло улыбнулась Маргарет, — травки позволили твоему разуму сбросить оковы. Поэтому ты и вспомнила всё.

— И что мне теперь делать? — поинтересовалась, уныло допивая остатки остывшего напитка.

— Как это что?! Дар свой подчинять! — воскликнула тётя. — Я тебе помогу. А ещё необходимо узнать, кто этот твой Габриэль. Спрятать тебя я спрячу, но если он один из триады, моих сил не хватит. Вас будет тянуть друг к другу, вопреки времени и расстоянию. И в итоге, он тебя найдёт, рано или поздно. Скорее всего — рано.

— А если я не хочу? — испуганно прошептала, глядя на чашку в

своих руках. — И он не мой.

— Твой, милая, твой, — хмыкнула Маргарет, — И это в данный момент ты не хочешь иметь с ним ничего общего, а увидишь его и забудешь обо всём. Ладно, давай решать проблемы по мере их поступления. Сейчас ты пойдёшь, примешь ванну, отдохнёшь, а утром я дам тебе пару книг. Прочтёшь их внимательно, и после попробуем научить тебя чему-нибудь.

Выделив мне просторную уютную комнату, в которой раньше жила мама, Маргарет пожелала доброй ночи и ушла. Было ощущение, что после нашего разговора, у меня камень с души свалился. Горечь утраты, которая вернулась вместе с потерянными воспоминаниями, притупилась. Остался лишь налёт грусти, но он никогда не исчезнет, пока я помню.

Устало вздохнув, достала из сумки футболку и направилась в ванну. Смыть с себя грязь, пот, слёзы и даже копоть, было невероятно приятно. Единственное, что невероятно расстраивало, это обрезанные кудри. Всё же я к ним привыкла и даже успела полюбить. Обидно, что ради одного дня пути пришлось их обрезать.

Но поздно реветь по утраченному богатству, буду пользоваться тем, что есть. Тщательно вымыв голову, почувствовала, что кожа головы слегка зудит. Глянула в зеркало и отшатнулась. Мои волосы начали расти с невероятной скоростью и вскоре стали прежними рыжими блестящими локонами. При этом я отчётливо видела, как у меня начали светиться глаза.

Каким образом удержалась от вопля, сама не знаю. Но хорошо, что не начала вопить, как потерпевшая. Не думаю, что тётя Маргарет оценила бы мои крики среди ночи. Признаться, мне было неуютно чувствовать себя бедной родственницей, которая свалилась на голову тётушке. Поэтому доставлять лишние хлопоты и неудобства не хотелось. В итоге решила, попросить ножницы завтра. Белые концы на волосах смотрелись необычно, но не настолько хорошо, чтобы я их оставила на память.

За окном поднялся ветер, но дул так странно, он будто облетал стороной двор. Чудеса! Минут десять простояв у окна, я направилась спать. Перед сном подумала: «Завтра обязательно нужно позвонить на работу и сообщить, что увольняюсь». Радовало, что меня там особо ничего не держало. Зарплата маленькая, начальник слишком

требовательный, морального удовольствия никакого. К чёрту! Не нужна мне такая работа.

С этими мыслями и провалилась в сон. Станный, до одурения реальный сон, где я сидела на той самой кровати, в которой проснулась недавно рядом с палачом. Напротив расположился Габриэль. Он внимательно разглядывал меня с минуту, а затем подался вперёд и произнёс:

— Адель, не надо от меня прятаться. Умоляю!

— Считаешь, мне стоит вернуться? — хмыкнула, хотя внутри всё кричало от желания приблизиться к нему, прикоснуться. — Интересно, а чего ты ожидал? Ты меня напоил, заморочил мне голову, затащил в койку, а перед этим купил у своего приятеля, как собачонку. Или рассчитывал, что я об этом не узнаю?

Нахмурившись, Габриэль смотрел на меня своими синими глазами. А мне так хотелось крикнуть: «Не смотри! Отвернись!» — поскольку боялась, что не выдержу, прижмусь, разревусь и буду умолять его приехать. Права была тётя, стоило увидеть Габриэля, как мысли начали покидать мою головушку.

— Прости, Адель, — покачал он головой, — но отдавать тебя другому мужчине я не собираюсь. Да, мне пришлось заплатить одному мудаку, чтобы он оставил тебя в покое. Но я не считаю, что ты должна чувствовать из-за этого себя оскорблённой. И почему ты считаешь, что я заморочил тебе голову? Связь она непредсказуема, никто не знает, как это работает. Но все знают, что она всегда двухсторонняя. Так что у тебя больше нет выбора, родная. И у меня его нет.

Слова прозвучали столь уверенно, что я утратила дар речи. Как это нет выбора? Мы так не договаривались! Он предлагает просто подчиниться этой идиотской магии? Ни за что! Отодвинулась от мужчины чуть дальше и хмуро глянула на него, задумавшись. Конечно, он не образец добродетели, но почему-то я верила его словам. Знала, что Габриэль не врёт, и чувствовала, как его бесит эта зависимость от связи. Злит, зависимость от меня.

Но мысли о сказанных палачом словах, не давали покоя. Всё же он прав, это Рик меня знатно подставил, когда привёл прямо в руки колдунов. И как ни крути, только благодаря вмешательству Габриэля, никто ещё не знает обо мне. Поэтому я усомнилась в правильности своих выводов и протест в душе слегка утих.

А затем пришло осознание. Какая разница? В любом случае, мне нужно узнать всё о палачах, и зачем им нужна ведьма. Более того, необходимо выяснить, сможет ли Габриэль понять, что я дочь палача? Потому что, это сейчас он рассказывает о том, как жить без меня не может (хоть и завуалированно). Но стоит ему узнать правду, моя жизнь резко обесценится и жертва родителей окажется напрасной.

— Мне нужно время, чтобы подумать о произошедшем и решить, что делать дальше, — хрипло произнесла я.

— Хотя бы скажи, где ты, — Габриэль придвинулся ближе и взял меня за руку, отчего по телу пробежала предательская дрожь. — Обещаю, что просто приеду в гости. Мы сможем нормально поговорить. Я понимаю, что тебе сложно просто взять и принять всё это. Но нам необходимо узнать друг друга лучше.

— Не дави на меня, Габриэль, — выдернув руку, попыталась отодвинуться от мужчины.

Напряжённо наблюдая за тем, как я старательно держу дистанцию, он поднялся, отошёл в сторону и произнёс:

— У тебя есть неделя, Адель. Я дам тебе это время, чтобы принять простую истину. Ты принадлежишь мне, и я никому тебя не отдам. Никогда. Поэтому, либо ты примешь меня добровольно, и мы попробуем наладить отношения, либо мне придётся запереть тебя насильно. Сходить с ума из-за твоих капризов я не собираюсь.

Только открыла рот, чтобы возмутиться, как всё вокруг начало исчезать. На смену этому странному реальному сну, пришло обычное сновидение. Проснувшись, поняла, что мне срочно нужно найти способ спрятаться от Габриэля. Угрозы терпеть я не намеренна. Поэтому быстро поднялась, умылась, переоделась и пошла на поиски Маргарет. Она мне обещала дать какие-то книги, прекрасно! Информация наше всё!

Настроение, несмотря на ночные приключения, было отличное. На моём лице то и дело появлялась улыбка, стоило вспомнить Габриэля. Станные мы создания женщины. Кричим, не подходи ко мне, но при этом радуемся, как дети, когда нас не слушают. Я могу врать всем вокруг, но себе не соврёшь. Этот мужчина мне не просто нравился, он навсегда останется моей несбыточной мечтой. Жаль, если всё дело только в загадочной связи.

Тётя обнаружилась на кухне. Зевая, она заваривала чай. В

очередной раз отметила её невероятную внешнюю схожесть с мамой и прошла к столу.

— Доброе утро, — улыбнувшись, я уселась на табурет.

— Привет. Надеюсь, что ты спала хорошо на новом месте? — сонно произнесла Маргарет, и посмотрела в мою сторону. — Силу осваиваешь? Правильно, но постарайся пока что не усердствовать, пока что это опасно. Кстати, тебе так лучше. Кроме того, рыжие волосы, это отличительная черта нашего рода. Хоть мы к нему больше и не принадлежим.

— Оно случайно вышло. Пожалела, что пришлось волосы обрезать вчера, а они как давай расти, — робко объяснила ситуацию, удивившись словам о роде.

— Всё нормально, — махнула рукой тётя. — Первое, что делает каждая ведьма, вошедшая в силу, меняет внешность на своё усмотрение. Конечно, в итоге все мы становимся такими, какими родились.

— У вас что-то случилось? Вы такая уставшая, — поинтересовалась я, глядя на Маргарет, которая зевала через каждые два слова.

— Не обращай внимания, — она вновь зевнула, — у меня чувство, будто кто-то всю ночь пытался вскрыть мои охранные заклинания.

Меня бросило в дрожь от этих слов. Вот значит как? Это называется дам тебе время, но поиски не прекращу? Тогда выходит, что он знает, где меня искать?

— Думаю, что вы правы, — угрюмо произнесла я, от хорошего настроения не осталось и следа. — Ночью мне снился ужасно реальный разговор с Габриэлем. Боюсь, что он в курсе, где я нахожусь.

— Да что ты говоришь? — с живым интересом глянула на меня тётя. — Так быстро установилась связь? Удивительно! Хотя, сам факт, что ты сидишь передо мной живая, является чудом. Надо же — дочь палача! Ничего, детка, — подмигнула мне Маргарет, — мы попробуем разобраться с твоими талантами. Твоего Габриэля будет ждать сюрприз! Ведьма, даже влюблённая по уши, это не милая девочка из семьи колдунов.

— Если честно, я не совсем понимаю, о чём вы, но звучит хорошо, — неуверенно улыбнулась тётя.

— Скоро поймёшь, — хмыкнула Марго. — Сейчас завтракаем и я дам тебе книги.

Такой план меня полностью устраивал, поэтому я с благодарностью взяла чашку с чаем. Правда, слегка озадачило бормотание тёти донёсшееся вслед:

— А вдруг, тот сумасшедший прав? Было бы хорошо. Этому погрязшему во мраке миру давно нужна встряска.

Глава 3

Весь день я провела за чтением. В книге, которую тётя посоветовала мне прочесть первой, рассказывалось, зачем вообще нужны ведьмы и колдуны. Оказалось, что они являются щитом для нашего мира, куда постоянно лезут тени. Да. Именно так там и написано! Тени — это зло, проникающее в наш мир. И вот его уничтожают колдуны, а ведьмы защищают людей.

Разновидностей теней существовало немного, всего четыре. Самые слабые из них присасывались к человеку, постепенно выпивая его душу. Процесс хоть и неприятный, но людей попавших под влияние таких теней, всё же удавалось спасти.

Конечно, в случаях, если тень успевала завершить своё чёрное дело, участь человека была незавидной. С каждым днём он становился всё слабее, из его жизни исчезали краски, человек становился злым, раздражительным и в итоге умирал. Как правило, с этим видом теней справлялись такие же слабые колдуны, которых называли чистильщиками. Потому что их работа была чем-то вроде очищения ауры.

Следующий вид теней, был на порядок сильнее. Взять хотя бы то, что они могли вселяться в людей и пожирали их души изнутри. В отличие от первых, которые не могли вступить в контакт с людьми, эти приходили к ним во снах. Разными уловками и уговорами, они убеждали человека впустить их в своё тело. Чего только не обещали, чтобы уговорить на добровольное сотрудничество. Поскольку без этого, они не могли вселиться.

В принципе, итог жизни таких людей был один — смерть бездушной оболочки. Но, к сожалению, за то время, пока тело ещё живёт, а души уже нет, тени умудрялись найти себе других носителей. С такими теньями боролись экзорцисты — изгоняя их из людей и сжигая в огне силы.

Тени третьей категории, были очень опасны, в первую очередь тем, что плевали они с высокой колокольни на добровольное согласие носителя. Поглотив душу человека, такая тень надолго задерживалась в пустой оболочке. Они были способны долгое время поддерживать

видимость того, что человек жив. Эти тени постепенно захватывали всех друзей и знакомых человека, в чьём теле находились.

Ужас таких теней был в том, что вселялись они, как правило, в ведьм. При этом, даже когда душа ведьмы умирала, сила оставалась в теле, чем и пользовались захватчики. Вот с ними могли бороться, лишь очень сильные колдуны — инквизиторы. Потому что, у них был особый дар, видеть суть каждого человека. Инквизиторы могли после короткой беседы определить, ведьма перед ними или обычная женщина.

Но все эти страшилки меркли по сравнению с последним видом теней. Им даже название дали — демоны. Они проникали в наш мир очень редко, но им не требовался носитель и души они поглощали, просто проходя мимо. Нет, конечно, они могли и вселиться в кого-нибудь, подобные случаи уже были. Но выбирали демоны, как правило, колдунов. Делали они это для того, чтобы спрятаться с помощью их силы.

Для уничтожения такого зла и нужны были палачи. Только эти колдуны обладали мощью, способной уничтожить или изгнать демона. Лишь палачи могли увидеть истинную сущность зла. К сожалению, их осталось ничтожно мало, потому что эта невидимая война длилась уже не одно тысячелетие.

Ведьмы же не могли уничтожить ни одну тень. Но они могли их видеть, слышать и отогнать от человека. Более того, ведьмы умели исцелять искалеченные души людей. Обидно, что люди обо всём этом и не подозревали.

Вся эта информация была так увлекательна, что тётя практически силком вытянула меня из комнаты на обед. За столом я вспомнила слова Маргарет о нашем роде, к которому мы не принадлежим. Поскольку это было не совсем понятно, меня одолело любопытство, и я решилась задать вопрос:

— Вы сказали, что отличительная черта нашего рода рыжие волосы.

— Так, девочка моя! — перебила меня тётя. — Для начала, давай перейдём на «ты». Иначе твои «выканья», грозят вылиться в мою мигрень по вечерам. Просто Маргарет, можно Марго, ну или если захочешь, зови меня тётя и только «ты»!

— Договорились! — знал бы кто, как тепло мне стало в тот момент. Ведь этим, тётя дала понять, что она приняла меня в семью. Потому,

осмелев, я спросила: — Маргарет, можешь рассказать о нашем роде?

— В тех книгах, которые ты сейчас читаешь, многое написано, — вздохнула она. — Правда, там не сказано, что род Колдвэл всегда кичился тем, что их дочери были идеальной парой для палачей.

У меня отвисла челюсть. До подробной информации о палачах, я ещё не дошла, но тот факт, что они сильнейшие, уже настораживал.

— Ты должна знать две вещи, Адель, — очень серьёзно сказала Марго. — Твою маму вычеркнули из рода, когда она отказалась исполнить долг. Так они это называли. Меня изгнали за то, что я вам помогла. Но если они узнают о тебе...

— То меня убьют, да? — тихо спросила, глядя в тарелку. — Мама вела дневник, там она написала, что все требовали избавиться от ребёнка. Из-за этого она сбежала и спрятала меня в лесу. Одного не могу понять, чем я им всем не угодила?

— Когда прочтёшь обе книги, поймёшь, — вздохнула тётя. — Хотя, может и не до конца. Потому что всех причин, до сих пор многие не знают. Никто, кроме глав Великих родов. Всё! Хватит болтать, еда остывает.

Закончив с обедом, я вновь засела в комнате с книгами. Точнее дочитала первую и дрожащими от нетерпения руками схватила вторую, на которой золотыми буквами было выведено «Колдуны».

Оттуда мне стали известны многие вещи. Например, что ребёнок с силой рождается только от таких же родителей. Но, когда колдун женился на обычной женщине, дар у детей пробуждался в одном случае из ста. Поэтому колдуны старались найти себе пару среди таких же магических семей.

Те, кто был сильнее, могли рассчитывать на дочь из рода колдунов. Только они могли родить наследника, который продолжит дело рода. Правда, женщины в отличие от мужчин, были просто носительницами дара. Применять силу они не могли, но пользовались всеми благами такого родства. Долго жили, при этом оставаясь молодыми практически до конца своих дней.

Вообще, колдуны старались общаться только в своём кругу. Хотя случались исключения, очень редко, и сбой происходил среди мужчин. Они могли встретить обычную женщину, после чего привязывались к ней настолько, что это казалось помешательством.

Таких бедолаг жалели. Ведь их избранницы жили на порядок

меньше, как и дети без дара. Страшно это, когда твои любимые умирают от старости, а ты всё также свеж и молод. И ещё страшнее, что после этого ты не можешь смотреть на других, завести новую семью, жить дальше. Для любого рода, подобное событие расценивалось, как смерть сына. Им было неважно, что хоть короткое время, но он был счастлив со своей семьёй.

А время счастья действительно было очень коротким, потому что в определённый момент колдуну приходилось оставлять семью. Иначе пришлось бы объяснять, почему ты в преклонном возрасте, выглядишь максимум на тридцать. Люди не знали о существовании колдунов, ведьм и магии. Даже своей семье было запрещено рассказывать, кем ты являешься. Об этом узнавали лишь мальчики, которым повезло родиться с силой.

Почему мальчики? Потому что в семьях колдунов девочки рождались намного реже мальчиков, а от обычной женщины — никогда.

И вот с такими мальчиками, которые унаследовали силу, всё было сложно. В отличие от чистокровных колдунов, их потомки, часто могли родиться без дара. Соответственно, ни один магический род не желал, чтобы их дочери связывали свою судьбу с тем, кто может стать причиной вырождения силы. И, как правило, магическое общество их не принимало.

В остальном, принцип получения по наследству силы был прост. Чем сильнее дар у матери и отца, тем лучше для наследника. Ребёнок получал силу от обоих родителей. С ведьмами колдуны старались не связываться. Поскольку ведьмам было в принципе всё равно за кого выходить замуж. Они могли рожать детей с даром, сколько захотят. Но только девочек, которые становились такими же ведьмами.

Конечно, там были нюансы, если ведьма создавала семью с обычным человеком, то и дети рождались со слабым даром. Поэтому существовало несколько родов потомственных ведьм, которые связывали себя узами, только с колдунами. Таких ведьм было очень мало, и с каждым годом найти сильную ведьму становилось всё сложнее.

Именно у них рождались дочери, с подходящим уровнем дара, чтобы родить наследника палачам. Да, палачи и здесь отличись. Если обычные колдуны боролись за носительницу дара из таких же родов, то

родить наследника палачу могла только очень сильная ведьма.

На этом моменте я вздрогнула. Не поняла? Из меня хотят сделать инкубатор для наследника? Скрипя зубами от злости, продолжила читать. Но желание, дать одному наглomu колдуну по лицу, становилось всё сильнее с каждой секундой.

Оказывается, что у палачей всегда рождался только один ребёнок — мальчик, наследник. И зачать ребёнка они могли только после добровольного согласия ведьмы и заключения временного магического брака. Но шоком для меня стало не это. Ведьма, после рождения наследника, больше не могла иметь детей. Никогда!

Убью! Вот пусть только попробует ещё раз ко мне подойти. Так и быть, ради будущих дочерей возьму грех на душу! Пыхтела я минут десять, ходила по комнате и ругалась вслух. Затем пришлось всё же дочитать.

Составляла и подписывала брачный контракт, как правило, глава рода. И после этого, у молодой ведьмы был выбор — подчиниться или быть вычеркнутой из семьи. На данный момент, истории были известны лишь две ведьмы, которые наплевали на род и не подчинились. Моя мама и тётя. Обалдеть!

Раньше связь ведьмы и палача была чем-то необыкновенным. Встретив ту, которая может подарить наследника, палач больше не мог думать ни о ком, кроме неё до конца своих дней. Многие называли их половинками одного целого. Стоило их разлучить, как один просто сходил с ума вдали от другого. Вроде как, им все завидовали, и каждая ведьма в тайне мечтала привлечь внимание палача.

Более того, раньше у палачей рождалось по двое-трое детей, как девочки, так и мальчики. Они спокойно пользовались силой, и даже если наследник погибал (что случалось довольно часто), в семье всегда была дочь, способная передать дар палача своим детям. Но, как и сейчас, после рождения мальчика, детей у ведьмы больше не было.

Несколько столетий назад всё изменилось. Причиной тому стало пророчество. С тех пор, если палач узнавал, что жена ждёт девочку, плод немедленно уничтожали. Связь, которой так все завидовали, стала слабее, а со временем и вовсе возникала лишь у одной пары из десяти (поскольку палачей стало очень мало). Весь ужас для жены заключался в том, что родив наследника, эта связь исчезала в одностороннем порядке. Палач переставал чувствовать что-либо к ведьме.

Поэтому и стали они заключать временный магический брак. Женились, получали наследника и вышвыривали ведьму обратно к родителям, откупившись солидной суммой. При этом отбирали ребёнка и не позволяли матери его даже видеть. Те из палачей, у которых ещё остались крохи совести, заключали контракт заранее. Находили ведьму согласную на такие условия и женились.

Но как бывает чаще, мудаков всегда больше. И эти гады пользовались своей силой, чтобы заморочить ведьме голову. Соблазняли, заставляли дать добровольное согласие, получали всё, что хотят и выбрасывали из своей жизни несчастную женщину. Зная, что ни один брак с палачом, не длится более года, ведьмы старались им на глаза не показываться.

В тот момент, когда появлялся «завидный жених», род ведьм, выдавал одну жертвенную овцу. При этом получал за неё столько, что существовал безбедно лет двести. Раньше такое происходило примерно один раз в пятьдесят-сто пятьдесят лет, по причине малочисленности палачей.

Конечно, находились ведьмы готовые ради денег и власти родить наследника. Правда, таких было мало и, как правило, они не дотягивали по уровню силы. А последнее столетие, из-за проблемы с демографией у этих колдунов, они начали требовать по две, а порой и три «жены». Насколько это помогло никто не знает. Вроде как, в двух родах из триады сейчас выросли несколько сыновей.

Триадой называли три самых могущественных рода палачей, которые держали в подчинении весь магический мир. Именно о них говорила тётя Маргарет. И я наконец-то поняла, почему она не сможет ничего сделать, если я нарвусь на кого-то из них. Просто, как таракан ничего не может сделать тапку, так и у тёти не хватит сил, противостоять триаде.

Закрыв книгу, я устала в одну точку. Да уж. Печаль. И почему у меня ощущение, что Габриэль окажется именно из этой триады? Стало так тоскливо от осознания, что у меня нет шансов. Если всё написанное правда и наша с Габриэлем связь возникла, я просто свихнусь в определённый момент.

С другой стороны, там же сказано, что связь стала очень слабой. Может, у меня ещё есть шанс? Ведь сейчас я не чувствую ничего странного. Но ясно одно — я не имею права подвергать тётю Маргарет

такой опасности. Поэтому мне придётся уйти из этого чудесного дома.

Поднявшись с кровати, закрыла книгу и направилась на кухню. Тётя сидела за столом и что-то смотрела по телевизору, который висел напротив. На плите кипела вода в кастрюльке. У её ног лежал тот самый пёс, который меня встречал. За окном завывал ветер и лил дождь. Унылая погода на улице, давала ещё большее ощущение уюта и покоя в доме.

Оглядев помещение и тётю, я тяжело вздохнула. И куда теперь идти? У меня ведь никого нет, даже кота не завела, но это и к лучшему. Маргарет услышала вздох и посмотрела в мою сторону пронзительным взглядом.

— Проходи, милая, — она указала мне на стул и это её обращение, резануло по сердцу. Так меня называла мама. — Смотрю, ты дочитала?

Кивнув в ответ, я поинтересовалась у тёти:

— Марго, а почему мама согласилась на этот брак, если знала всё о палацах?

— С чего ты взяла, что она знала об этом? — удивилась Маргарет.

— В книге написано... — начала я, но тётя меня перебила.

— Эта книга существует в единственном экземпляре. Написала её я, после всего, что произошло с твоими родителями. Остальные ведьмы, как были в неведении, так до сих пор и остаются. Но сама понимаешь, в издательство такое не отнесёшь.

— Это папа рассказал все эти подробности про палачей?

— Да, Адель, он приехал ко мне за день до своей смерти и вывалил всю информацию. Твой отец очень хотел, чтобы я рассказала об этом всему магическому миру. Только не учёл, что за подобные знания меня сотрут в порошок.

— Маргарет, завтра я уйду, — немного помолчав, произнесла я, а сама чуть не разревелась.

— Дай угадаю, ты решила, что своим уходом оградишь меня от триады? — усмехнулась вдруг тётя. — Поверь, стоит тебе сейчас выйти за пределы моего двора, как ты окажешься в обществе своего Габриэля. Не успеешь и мяукнуть, как будешь стонать под ним и радостно родишь ему наследника. А вот дальше, не знаю. Может, у него ещё осталась совесть, и он спрячет тебя.

— Не правда, я могу ему сопротивляться! Так что у меня получится спрятаться. На приёме, всё так вышло из-за алкоголя, — тихо ответила,

в глубине души понимая, что очень сомневаюсь в своих словах.

— Пойми, Адель, они умеют находить слабости у всех и использовать их в своих целях. Ты же не умеешь закрывать разум? — увидев моё отрицательное покачивание головой, она печально вздохнула. — Думаешь, ему будет трудно узнать все твои воспоминания?

— В любом случае, — пожала я плечами, — так достанется только мне.

— Да я буду первой в списке рычагов давления на тебя! — засмеялась Маргарет.

— Тогда, что мне делать? — уныло поинтересовалась, глядя на тётю.

— Например, выучить несколько заклинаний, — Марго начала загибать пальцы, перечисляя, — изготовить пару амулетов, сварить зелья, которые позволят тебе нормально жить и выходить на улицу.

— Заклинания меня мама заставила выучить ещё в детстве, — улыбнулась я. — Зелья и амулеты умею делать. Только не знаю, как всё это наполнять силой.

— Значит, этим и займёмся! — воскликнула Маргарет. — Твоя мама очень мудро поступила. Видимо знала, что тебе это всё пригодится. Ну что же, приступим! Пошли.

И она усмехнулась, глядя на моё обалдевшее выражение лица. Ну да, я не ожидала, что мне покажут всё и сразу. Маргарет повела меня в подвал, который очень напоминал наш в лесном доме, только намного просторнее. Там на полу был расчерчен круг, внутри пентаграмма с рунами. Всё было таким знакомым, что на лице невольно появилась улыбка. В таком круге лучше аккумулировалась сила, как говорила мама. Поставив меня в центр, Марго произнесла:

— Почувствуй энергию, она внутри тебя. Тепло в районе живота, ощути его и направь в ладони.

Стоило ей произнести это, как у меня внутри взорвалось солнце. Энергия бурлила, требуя выхода, и я растерялась. Посмотрев перепуганными глазами на тётю, попыталась направить силу в ладони. Но её было невероятно много. И в следующий миг, подвал озарила вспышка света, а я оказалась сидящей на полу.

— Поднимайся, бомба замедленного действия, — засмеялась Маргарет, стоя у края круга. — Хорошо рвануло! Тебе повезло, что это

не на улице произошло или в комнате. Иначе могли бы и люди пострадать.

— Что это такое было? — ошарашенно спросила я.

— Спонтанный выброс энергии, — махнула рукой тётя. — Такое бывает, когда ведьма долгое время не использует силу. По идее, больше такого не произойдёт. Не зря же я тебя в круг поставила. Свой дом я люблю, он хоть и небольшой, но дорог мне. Зато эту ночь я проведу спокойно, защита дома простоит до утра, — усмехнулась она, глядя на мои круглые от удивления глаза. — А теперь повтори то же самое, и при этом произнеси заклинание ножниц. Обрежь себе волосы, тебе же не нравятся эти блондинистые концы.

Делать это было откровенно страшно. Ну а вдруг, что-то пойдёт не так, и отрежу я себе уши вместо волос. Хорошо. Главное успокоиться и не паниковать. Вдох выдох. В этот раз силу я почувствовала мгновенно, но как приятное тепло. Направила энергию в ладони и тихо произнесла слова заклинания, вливая силу.

Хохот тёти был очень громким и заразительным. Потому что, ощупывая свою абсолютно лысую голову, я смеялась до слёз. Потом задумалась и вспомнила, как жалела о волосах. Кожа на голове начала слегка зудеть, и вскоре я тряхнула гривой рыжих локонов.

— Оригинально, но лучше колдовать без такого экстрима, — с улыбкой сказала Марго. — Попробуй теперь всё же отрезать, а не сделать депиляцию.

В подвале мы провели около трёх часов. Я повторяла заклинания, которым меня учила мама, доводила их до совершенства. Конечно, за такой короткий срок, мне удалось справиться лишь с частью изученного в детстве. Но это было не важно, поскольку я поняла саму суть колдовства.

Марго сказала, что с зельями и амулетами дело обстоит ещё проще. Там всего лишь, направляешь энергию и запечатываешь её нужным заклинанием внутри. Сложность у меня возникла с попыткой закрыть разум. Видимо мой разум был «против», и желал оставаться открытым. Потому с этим мы провозились целый час.

В итоге у меня вышло поставить слабенькую защиту. Но Маргарет посоветовала сделать защитный амулет и зелье. Именно этим я занималась остаток вечера. Наблюдая за моими успехами, тётя вздохнула:

— Надо же, прирождённая потомственная ведьма. И чего они все так испугались? Неужели из-за пары строк, сказанных каким-то сумасшедшим колдуном?

— Ты имеешь в виду пророчество? — с любопытством глянула я на Марго. — А о чём в нём говорится, можешь рассказать?

— Могу, только всё равно, это больше напоминает бред, чем реальное пророчество,

— хмыкнула тётя и, прикрыв глаза, начала наизусть читать строки:

Великий род откроет дверь,
Когда прольётся ведьмы кровь.
Душа завоюет от потерь,
Палач восстанет за любовь.
Спасая дочь, он породит
То, что разрушит все устои.
Она мрак ночи озарит,
Триады нет — есть лишь изгой.
Не убежать от злой судьбы,
Свобода призрачна надеждой.
Тень не услышит крик мольбы,
Дочь палача не будет прежней.
Петлёй замкнётся время в миг,
Когда прорвут границы тени.
Луну закроет солнца лик,
И мир наш станет на колени.

Замолчав, Марго задумалась, а я почувствовала, как волосы на затылке становятся дыбом. Получается, триада меня боится, поэтому хочет убить? Эти великие колдуны считают, что я разрушу их уютный мирок и лишу власти? Они в своём уме? Да ещё тени, с чего бы мне с ними якшаться? Видимо выражение лица у меня было очень красноречивым, потому что тётя рассмеялась.

— Адель, я тебя умоляю, не думай о всякой ерунде. Говорю же, колдуна сделавшего это «пророчество», всегда и все считали безумным. Понятия не имею, отчего палачи так всполошились из-за глупого стишка.

— Но ведь, папа действительно спасал меня, — тихо проговорила я, глядя в окно. — И теперь, когда мне известно, кто именно убил моих родителей — я бы многое отдала за возможность отомстить. Ведь мама

написала, что это мой дед по линии отца бросил в неё проклятие. Скажи, Марго, он один из триады?

Скепсис на лице тёти сменился на глубокую задумчивость. Внимательно разглядывая меня, она пробормотала:

— Думаю, тебе нужно поспать, милая.

— Значит, это действительно так, — грустно усмехнулась я. — Спасибо, за помощь. Мне действительно пора спать. Спокойной ночи, Маргарет.

Оказавшись в спальне, я ещё долго вспоминала этот «глупый стишок», как назвала его Марго. А потом махнула на всё рукой. Подумаешь, пророчество! У меня дар пробудился! Я умею колдовать! Грусть и задумчивость тут же пропали без следа.

Поэтому спать легла уставшая, но довольная, как слон после купания. У меня на шее висела серебряная цепочка с подвеской в виде солнышка — сильный защитный амулет. В желудке плескалось зелье собственного приготовления, которое не даст никому залезть в мою голову. Только на душе было не спокойно, я будто ждала какой-то грандиозной пакости от судьбы.

Спала, как младенец. В этот раз никакие колдуны не пытались со мной пообщаться, чему я была безмерно рада. И по закону подлости рано утром меня разбудил телефонный звонок. Нащупав рукой мобильный, нажала кнопку принять вызов.

— Доброе утро, Адель, — раздался в динамике голос Габриэля, отчего я выронила трубку. — Возьми телефон немедленно.

Голос мужчины звучал очень громко и как-то напряжённо. Наверное, из-за последнего я послушалась и не сбросила вызов. Усевшись в кровати, поднесла телефон к уху.

— Ты же сказал, что у меня есть неделя, — недовольно пробурчала я.

— Слушай внимательно, Адель, — очень серьёзно сказал Габриэль. — Сейчас ты встанешь, переоденешься и соберёшь свои вещи.

— Правда? — от такой наглости я опешила.

— Тебя нашли, дочь палача, — безжалостно отрезал мужчина. — Так что, если хочешь жить, бегом поднялась, собрала свои тряпки и вышла на улицу! Жду.

Он сбросил вызов, оставляя меня с отвисшей челюстью и

зарождающейся в душе паникой.

Глава 4

Подскочив с кровати, я быстро переоделась и принялась метаться по комнате, закидывая свои вещи в багажную сумку. Закончив со сборами, схватила всё в руки и направилась к тёте. Уйти, не предупредив её, у меня не хватило духа.

Конечно, с Габриэлем я никуда идти не собиралась. Не зря вчера так долго возилась с зельями и амулетами. Меня теперь никто не найдёт. Спасибо папе, кроме силы ведьмы я стала счастливой обладательницей дара палачей — единственной в мире. Зелья с амулетами вышли убойными. Пусть сейчас, у меня ещё не хватает опыта, и я не знаю, как пользоваться всей этой силой. Но научусь обязательно, и тогда триада дорого заплатит за всё.

Правда, все мои великие планы разбились вдребезги, когда под ногами дрогнул пол. Пошатнувшись, я с трудом удержалась, избегая падения. С потолка посыпалась штукатурка, стены затрещали, и я вылетела из комнаты с воплем:

— Маргарет!

Дверь напротив распахнулась, оттуда вышла тётя, измученная, с чёрными синяками под глазами. Было ощущение, что она и не ложилась. Глянув на моё перепуганное лицо, Марго усмехнулась и выдала:

— Чего истерим? Подумаешь, триада решила дом разрушить. Блэк, ко мне! — позвала она и из комнаты выбежала собака.

— Но, как? Ты же говорила, что не справишься! — пропищала я. — Они же самые сильные колдуны! Нужно уходить. Мне только что звонил Габриэль, он сказал, что меня нашли.

— Милый мальчик, жаль, что палач, — грустно улыбнулась тётя. — Это же он стоит с задумчивым видом у калитки в ожидании тебя?

— Он, но ничего милого лично я в нём не обнаружила. Кроме того, это он посягнул на твой любимый дом, — хмыкнула, глядя на Маргарет, и поняла, что её спокойствие передаётся и мне. — Поэтому направляюсь я не к нему, а на задний двор, чтобы уйти.

— Понятно. Ну что же, в одном ты права, уходить придётся, —

вздохнула Марго. — С одним палачом я бы ещё справилась с твоей помощью. Только их уже там пятеро и все жаждут разорвать тебя на кусочки.

Взяв багажную сумку, очень похожую на мою, Маргарет направилась на первый этаж. Она меня просто поражала своей невозмутимостью. Не удержавшись, я даже спросила:

— Почему ты так спокойна?

— Милая, вот когда твои мама с папой сбегали, это было страшно! — засмеялась тётя. — Помню, на следующий день объявили, что на город обрушился самый ужасный ураган, за последние лет двести. А сейчас, просто трясёт дом.

Споткнувшись, удивлённо глянула на неё. Ничего себе ураган! Ведь я знала, о чём речь. Тогда действительно, полгорода лежало в руинах. И в мою головушку пришла гениальная идея. Если колдуны могут спокойно разрушить город из-за меня, нужно возвращаться в лес. Правда, следом пришла мысль: «Можно подумать, если они сожгут весь лес дотла, тебе станет легче».

Печально вздохнув, махнула рукой на свои гениальные идеи и вошла на кухню. Маргарет подошла к двери, ведущей на задний двор, и тут дом вновь тряхнуло, да так сильно, что мы обе упали. Подниматься я не рискнула, поскольку дом трясся не переставая.

К тёте подбежал пёс и принялся жалобно скулить. Глянув в их сторону, я почувствовала, как в душе зарождается ужас, паника и злость. Маргарет лежала на полу, а из-под её головы расплывалось кровавое пятно. На белоснежной плитке, это было особенно заметно.

Внутри всё заledenело, бросив сумку, я поползла к Марго. На голову падала посуда, рядом разбивались тарелки и чашки. Наткнувшись ладонью на осколок, я лишь зашипела. Оказавшись рядом с тётей, попыталась нащупать пульс. Но, к сожалению, понятия не имела, где его щупать.

Паника и страх скручивали внутренности в узел. Услышав рычание, подняла взгляд на Блэка, и увидела, как он отползает от меня в сторону.

— Страшно? Знал бы ты как мне страшно! — процедила сквозь зубы и тут Марго застонала.

Зазвонил телефон, который лежал в сумке. Точно! Нужно вызвать скорую. Повернув голову в ту сторону, захотела, чтобы он оказался в

руке. За тем, как трубка вылетает из сумки и двигается в мою сторону, следила с каким-то равнодушием. Схватив телефон, нажала кнопку ответить. Из динамика раздался взволнованный голос Габриэля:

— Адель, с тобой всё в порядке?

— Всё просто отлично! — рявкнула в ответ. — Не дождётесь!

Злость накатывала волнами. Боковым зрением заметила, что Блэк отполз ещё дальше, а вокруг меня в воздух поднимаются осколки, посуда и даже мебель. Твари! Вначале родителей убили, а теперь решили и тётю у меня забрать. Звон вылетающих стёкол оглушил. В трубке вновь послышался голос мужчины, он практически кричал:

— Адель,пусти меня!

— Что, надоело тратить силу на разрушения? — процедила я.

— Клянусь, что не имею никакого отношения к происходящему, — заверил меня Габриэль. — Я хочу тебе помочь. Обещаю, что не причиню вреда твоей семье. Умоляю, Адель, пригласи меня в дом. Одна ты не справишься!

Посмотрев на Маргарет, задумалась. Ну, жахну я сейчас по колдунам снаружи и что? При отменном везении заберу с собой одного, но тёте это не поможет. Потому взяла себя в руки и тихо произнесла, вливая силу в защиту дома:

— Заходи, Габриэль.

Входная дверь тут же распахнулась, и он влетел на кухню из коридора. У меня потемнело в глазах от недостатка кислорода. Оказывается, я так боялась встречи с Габриэлем, что даже не дышала. Подойдя к нам с Маргарет, он присел на корточки рядом и притронулся к моему плечу. Из-за его спины высунулась морда Блэка, который осмелел и вновь подошёл к хозяйке.

Я почувствовала, как внутри разжимается пружина, исчезает злость и ужас. И услышала собственный судорожный всхлип. Чёрт! Слёз мне только не хватало. Но перед глазами уже всё было размытым, а по моим щекам катились солёные капли. Зажав рот рукой, попыталась справиться с эмоциями. Только вместо этого вновь всхлипнула, ещё раз и заплакала навзрыд.

Мебель, посуда и осколки с грохотом упали на пол. Начала болеть пораненная рука. Взяв мою ладонь, мужчина провёл по ней пальцами и боль прошла. А Габриэль обнял меня и, прижав к себе, принялся шептать:

— Всё-всё, родная. Они вас не достанут. Всё будет хорошо.

Он говорил и гладил меня по голове, отчего по телу пробежали тёплые волны. Казалось, моя сила льнула к мужчине, выпрашивая ласки. Успокоившись, я отстранилась от Габриэля и хрипло спросила:

— Как отсюда выбираться будем?

— Я беру твою тётю, ты сумки и уходим через дверь. Только давай договоримся по-хорошему. Ничего не говорить. Молча подойдёшь к машине и сядешь. Залезешь, через сидение водителя. И нужно это сделать быстро, у нас максимум две минуты осталось.

Подняв Марго на руки, Габриэль пошёл к двери. Мне же ничего не оставалось, как схватить сумки и направиться за ними. Блэк трусил рядом с хозяйкой. Поняв, что её спасают, он перестал скулить и просто внимательно наблюдал. Рядом с калиткой, Габриэль опустил Маргарет на землю, что-то шепнул и её голову окутал свет. После чего она начала приходить в себя.

Затем, мужчина посмотрел на меня и, забрав сумку тёти, поставил её рядом с ней. Приложив палец к губам, он показал, чтобы я молчала. Но мне были не понятны его действия, поэтому я набрала воздух в лёгкие, собираясь возмутиться. Тяжёлый вздох Габриэля совпал с моментом, когда я почувствовала, что не могу ничего сказать.

Сложив руки на груди нахмурилась, всем своим видом показывая, что не сдвинусь с места без Маргарет. Но внезапно руки разжались, я повернулась к выходу и под тихий смешок этого гада направилась за ним. В моих мыслях стояла ругань. Я кричала на колдуна, обещая ему скорую расправу. Только, это были лишь мысли, ничего у меня не получалось сделать. Молча дойдя до автомобиля, я залезла внутрь.

Щёлкнул центральный замок, я ощутила, как воздух сгустился, и создалось впечатление, будто меня опустили в желе. Габриэль застегнул мой ремень безопасности, а в следующий миг раздался женский крик с улицы. Волна жара изнутри заставила сбросить подчинение воли. Дёрнувшись, попыталась открыть дверь и отстегнуть ремень, но ничего не вышло.

Снаружи в этот момент всё затряслось. Я увидела пятерых колдунов, которые стояли около забора и, направив руки в сторону дома, читали заклинание. Для непосвящённых, казалось, что просто пять мужчин в дорогих костюмах разглядывают дом. Правда, делают это, некультурно тыча руками, и при этом разговаривают на незнакомом

языке.

Здание ужасно тряслось, и готово было рухнуть в любой момент. Глянула туда и обомлела — на пороге стояла моя копия. Вот реально, это была настоящая я! Крик, который я услышала, принадлежал тётё Маргарет. Она пришла в себя и звала меня выйти во двор. Точнее не меня, а стоящую в проходе девушку.

И вроде моё отражение начало двигаться, но в этот момент, колдуны замолчали. С их рук сорвались ослепляющие шары света и с ужасающей скоростью направились к дому. Миг, и на месте здания остались лишь руины, погребя под собой и мою копию.

Маргарет взвыла и, поднявшись на ноги, направилась в сторону обломков. Она звала меня, плакала, проклинала триаду. На что колдуны лишь усмехнулись и пошли к своим автомобилям. А тётя упала на колени перед рухнувшим домом и, уткнувшись носом в шерсть Блэка, рыдала.

В это же время у меня началась истерика. Я кричала. Пыталась открыть дверь машины, чтобы выйти на улицу. Била руками Габриэля, который в итоге отстегнул ремень и сжал меня стальной хваткой. Не давая мне дёргаться, он прошипел:

— Угомонись! Ты же хочешь, чтобы её оставили в покое?

— Но не таким способом, — всхлипывая, ревела я в его плечо. — Ей ведь больно!

— Адель, твоей тётё будет ещё больней, если она попадёт в руки триаде, — принялся уговаривать меня Габриэль.

Но все доводы рассудка разбивались о звуки рыданий и крики проклятий с улицы. Не выдержав, моих стенаний, Габриэль прошептал заклинание, и я почувствовала, как сознание уплывает. Последнее, что успела сделать, это прошептать заплетающимся языком:

— Ненавижу тебя.

— Знаю. Меня все ненавидят, — не глядя в мою сторону, тихо хмыкнул Габриэль и завёл двигатель, а я провалилась в темноту.

Приятно. Мужские руки скользили по обнажённой спине. По телу прошла волна удовольствия. Одна рука опустилась ниже, и из моей груди вырвался стон. Меня бросало то в жар, то в холод. Дыхание участилось, к рукам присоединились губы. Я выгнулась, сжав в ладонях простынь. Лёгкие поцелуи становились всё настойчивее, низ живота сводило от желания.

И тут я проснулась. Дёрнулась, чтобы повернуться, но меня хоть и мягко, но непреклонно прижали к кровати. Руки продолжали ласкать моё тело, пока я старательно пыталась вырваться. Но стоило почувствовать тяжесть мужского тела сверху, как меня захлестнула паника.

— Тш-ш-ш, — прошептал на ухо Габриэль. — Не дёргайся, Адель.

От хриловатых ноток в его голосе, по телу пробежала дрожь. К собственному ужасу, я поняла, что желаю этого мужчину прямо сейчас. Он проложил дорожку из поцелуев от моего уха к плечу и слегка прикусил кожу. У меня перехватило дыхание, и начали покалывать пальцы ног от возбуждения.

Пока меня самым наглым образом склоняли к интиму, я пыталась привести мысли в порядок. Не вышло. Потому что этот невыносимый тип, не давал возможности отвлечься, завлекая в свою игру.

Момент, когда мозг отказал, я запомнила отчётливо. Не осталось больше, Адель, которая хотела вырваться. Не было разъярённой ведьмы, мечтавшей прибить палача, если он ещё раз прикоснётся. Остались только прикосновения, поцелуи, жаркий шёпот, стоны. Каждое движение Габриэля было словно игра на моих оголённых нервах.

Я умоляла его не останавливаться. Просила ещё, выгибаясь навстречу. Сгорала в огне неодолимого влечения и требовала больше. Больше, чем просто нежность прикосновений. И он послушался, доводя меня до состояния эйфории, заставляя биться в экстазе.

А спустя какое-то время (не знаю какое, я не засекала), Габриэль встал с кровати. С улыбкой довольного кота, он грациозно прошествовал в ванну. Вот как у него это получается? Пройти голышом в ванну так, будто он король. И ведь не скажешь ничего, красив мужик, есть на что посмотреть.

Проводив его задумчивым взглядом, я попыталась вспомнить, как тут оказалась. В голове было пусто. Помню, как мы с Риком приехали на званый ужин. Как Габриэль выставил свою невесту и Рика из дома. Затем попросил меня остаться. Потом было вино. Много вкусенького сладенького вина. Хм. А что потом? Ведь я откуда-то узнала про ведьм, палачей и прочее.

Точно! Потом я сожгла свой дом, из-за меня разрушили дом тёти... Маргарет! Подскочив с кровати, принялась оглядываться в поисках одежды. Но в комнате не было ровным счётом ничего. Кровать, две

тумбочки, комод с зеркалом, платяной шкаф в углу. Может там есть хоть что-то? Подошла, заглянула — пусто. Соответственно в комод, как и в тумбочках ничего не было.

Перемотала простыню, чтобы не падала и в голову пришла мысль: «Марго там одна, горюет. Нужно срочно ей сообщить, что я жива!» Покачивая головой, направилась к двери. Пока Габриэль в ванной, нужно тихо свалить. Схватила за ручку и взвизгнула от неожиданности, когда рядом с головой появилась мужская рука.

— Куда-то собралась? — промурлыкал над ухом Габриэль.

Медленно, будто в фильме ужасов, развернулась к мужчине. Он усмехался, глядя на моё перепуганное лицо. И тут я разозлилась. Какого чёрта! Это он во всём виноват! Притащил меня сюда, забрал одежду, ещё и запер! Ненавижу.

— Где мои вещи? — зашипела я, похлеще разъярённой кошки.

— У тебя больше нет вещей, Адель, — изображая печаль, выдал Габриэль.

— Почему? — у меня начал дёргаться глаз.

— Потому что, стоит в пределах твоей видимости оказаться любой тряпке, мало-мальски напоминающей платье, ты сразу исчезаешь! — он оттолкнулся от двери и отошёл в сторону окна. — Скажи мне, прелесть моя, каким образом ты умудрилась уйти прошлый раз?

— Что значит, каким образом? — от удивления, даже злиться перестала. — Ногами. Знаешь, как люди ходят? Топ-топ-топ, — я изобразила пальцами шагающего человечка.

Вытянувшееся лицо Габриэля стало мне наградой. Он долго и пристально меня разглядывал. Потом нахмурился и отвернулся к окну. Странная реакция, которая мне совсем не понравилась.

— Проблема, — пробормотал он. — Придётся подключать тяжёлую артиллерию.

— Ч-чего? — его слова меня испугали.

— Да ничего! — рявкнул вдруг мужчина. — Неужели ты думаешь, что все двери в доме были открыты?!

— Но я же спокойно вышла, — недоумённо глянула на дверь за спиной.

— Именно. А знаешь, что это значит, Адель? — вкрадчиво поинтересовался он и направился в мою сторону. Неосознанно сделав шаг назад, я влипла обратно в дверь. Габриэль наклонился ко мне и

шепнул: — Ты наплевала на мою магию и даже не заметила этого. Поэтому вариант удержать тебя с помощью силы отпадает.

— А зачем меня удерживать? — вдруг спросила я.

— Чтобы ты задавала глупые вопросы, — фыркнул Габриэль. — Неужели, не понятно? Может, повторим то, что было несколько минут назад и до тебя наконец-то дойдёт?

Моё лицо запылало, я отвела взгляд от мужчины и прикусила нижнюю губу, поскольку поняла, что мысли уплывают в горизонтальную плоскость. А из-за близкого присутствия Габриэля, эти мысли показались очень привлекательными. Ура! Я нимфоманка! Двадцать один год никто не привлекал и тут на тебе, могу думать только о сексе.

— Адель, ты просто неподражаема, — рассмеялся мужчина и уперся руками в дверь.

— Да какая разница? — буркнула, отводя взгляд. — Всё равно ты меня убьёшь. Странно, что до сих пор этого не сделал.

Синие глаза мужчины слегка засияли и потемнели, становясь практически чёрными. И судя по всему, это не было проявлением большой любви ко мне, скорее лютой яростью. Внезапно пришла мысль — Габриэль не знает, что мне всё известно о палачах. У меня появилась прекрасная возможность изобразить дурочку и узнать его версию происходящего безумия.

— Разве не за этим меня разыскивает триада? — быстро добавила я, пока мужчина усердно злился. — Вначале вы хотели убить маму вместе со мной. А теперь, когда она мертва, осталась только я. Давай, Габриэль, убеди меня в обратном! Скажи, что я не права!

— Почему же, ты поняла почти всё правильно, — процедил он, — кроме маленькой такой детали. Нельзя безболезненно для палача убить ведьму, с которой у него установилась связь.

— Так в чём дело? — прищурившись, злобно выдохнула: — Разорви эту связь.

— Не всё так просто, Адель, — сказал Габриэль, успокаиваясь, он отошёл к окну и постучал пальцами по подоконнику. — Я не хочу твоей смерти. В отличие от остальных палачей, мне плевать на суеверия. Ты мне нужна и как долго будет длиться эта странная тяга, я не знаю. Поэтому предлагаю заключить временный брак. И даже дам клятву, что спрячу тебя после разрыва этого соглашения.

— Временный брак? — я мысленно усмехнулась, но внешне изобразила обиду. — Неужели всё чего я заслуживаю, это временный брак? Между прочим, я приличная девушка! И до встречи с тобой, даже девственницей была. Настаиваю на стандартном магическом браке.

После этих слов у Габриэля отвисла челюсть. Что не ожидал такой подставы? Конечно! Ведьмы ведь вам нужны лишь на время. Я отлично понимала, что он не согласится, но и мне необходима была причина для отказа.

Ведь теперь у меня есть отличная возможность потянуть время. При этом даже уходить никуда не надо. Он меня защитит, и будет помогать, пока я ему нужна. Так почему бы мне не использовать палача точно так, как это собирается сделать он?

Совесть? Да плевать на неё!

— Понимаешь, милая, — меня покорило, когда я услышала это обращение из его уст, — мы заключаем временный брак, потому что чувства не вечны. И когда они проходят, это соглашение можно расторгнуть. Ведь нет ничего хуже, чем жить рядом с тем, кому ты безразличен. Разве нет?

— Значит, ты считаешь меня ветреной? Думаешь, так быстро меня разочаруешь и наскучишь? — невинным голосом протянула я.

В наступившей тишине, был отчётливо слышен скрип зубов. Медленно подойдя ко мне, Габриэль наклонился и злобно прошипел:

— Ну что ты, Адель! Я боюсь, что ты наскучишь мне.

— В таком случае, считаю не разумным заключать какие-то соглашения, — припечатала, в упор глядя на мужчину. — Мы не в средневековье живём, чтобы наши отношения были кому-то в новинку. Замуж я выйду один раз и навсегда!

— То есть, тебе плевать на собственную безопасность? — вдруг елейным голосом протянул Габриэль.

— Странные выводы, — пожала я плечами, — поверь, я очень хочу жить. Но предпочитаю делать это с любимым мужчиной и в окружении детей. А ты мне предлагаешь годик другой официально покувыркаться в постели! Но, может, есть что-то, чего я не знаю?

— А если я привезу сюда твою тётю и заставлю тебя подписать все документы и произнести клятвы? — не купился на мою пламенную речь мужчина.

— В таком случае, тебе придётся искать себе новую ведьму, —

усмехнулась я. — Ой, извини! Ты же сказал, что нельзя безболезненно для палача убить его ведьму. Значит, тебе будет больно! И на будущее, не смей шантажировать меня семьёй!

Прожигая его насквозь злым взглядом, я решительно не отворачивалась. Нечего мне тут угрожать! Хочет играть — будем это делать по моим правилам! Внезапно Габриэль притянул меня за талию и поцеловал. Злость тут же улетучилась, в моей голове не осталось ни одной мысли. Издав тихий стон, я прижалась к мужчине и руки сами поднялись, зарываясь пальцами в его волосах.

Звонок мобильного в кармане, заставил Габриэля отстраниться, вздохнуть и убрать руки. Ответив на вызов, он резко стал серьёзным и нахмурился.

— Без меня не начитать. Буду через пять минут, — коротко сказал мужчина невидимому собеседнику и, отключив связь, обратился уже ко мне: — Планы меняются, мне нужно срочно уехать. Идём. Эту тему мы ещё обсудим.

Схватив меня за руку, он вышел из комнаты. Пришлось шлёпать за ним босыми ногами. Хорошо, что здесь везде мягкие ковры. Стараясь не упасть, я семенила за Габриэлем, едва поспевая переставлять ноги. Да что там произошло? Куда он так спешит?

Пока мы шли по коридору, из-за угла к нам навстречу вышла женщина лет тридцати в униформе прислуги. Остановившись, Габриэль произнёс:

— Адель, это Лиза, она покажет твою комнату. Когда вернусь, съездим и обновим твой гардероб. А сейчас, — он глянул на Лизу и отдал приказ: — Одеть, накормить и покажи ей дом, пусть выберет себе помещение для лаборатории в подвале... В общем, развлекайтесь дамы. Скоро вернусь.

Резко прижавшись ко мне, он накрыл мой рот коротким жгучим поцелуем. Затем отстранился и, глянув в упор сказал:

— Я тебя очень прошу, никуда не выходить. Если ты сейчас побежишь к Марго, то вас обеих отправят к твоим родителям. За ней следят, и будут это делать ещё пару недель. Поэтому, просто дождись меня, и мы решим, как поступить. Прояви благоразумие!

После чего, стремительным шагом направился к лестнице. Проводив его задумчивым взглядом, я повернулась к Лизе и улыбнулась.

— Пойдёмте госпожа, — сказала служанка, — ваша комната в

другом крыле.

Габриэль прав, мне не стоит подставлять тётю, потому вздохнув, я направилась за женщиной, стараясь не потерять по пути простыню. Меня очень порадовало отсутствие людей на этаже. Я конечно девушка современная, но щеголять в одной простыне перед толпой не хотелось. Всё же стесняюсь. В этот раз присмотрелась к дому. Всё светлое, невероятно дорогое и при этом уютное. Редкое сочетание в наше время.

В комнате, которую мне выделили, тоже всё было по высшему разряду. Правда, немного напрягал синий цвет. Думаю, кому-то придётся выделить мне другую комнату. Подойдя к шкафу, Лиза достала оттуда халат в упаковке и мягкие тапочки. Мне всё это напомнило гостиницу, там такие же белые халаты с тапочками выдают. Там же обнаружилась и моя сумка с вещами, что порадовало. Всё же в ней лежат мои амулеты и зелья!

Показав, где находятся все туалетные принадлежности, служанка ушла за ноутбуком. Пускай, к Маргарет я не пойду, но узнать, что происходит в мире необходимо. Конечно, Лиза мне предложила пройти в кабинет, но что-то у меня были не самые лучшие ассоциации с кабинетами в этом доме.

Достав из сумки бельё и пару флаконов, я направилась в ванну. Пришло время привести себя в порядок, и заодно и подумать, как жить дальше.

Глава 5

Спустя пару часов, я сидела в удобном кресле, перед журнальным столиком на котором стоял ноутбук. Стоило ввести в поисковик запрос о новостях города, как на экране замельтешили заголовки, один краше другого.

«От взрыва газа, был полностью разрушен жилой дом. Погиб один человек».

«Родственникам погибшей от взрыва газа, будет выплачена компенсация».

«Мэр выразил свои соболезнования семье Колдвэл, в связи с гибелью Адель Колдвэл, любимой внучки и племянницы».

Вот на этом заголовке я и зависла. С каких пор я изменила фамилию? Но открыв статью, изумлённо присвистнула. На фотографии красовались незнакомые люди, рядом с которыми находилась тётя Маргарет. Около неё, обнимая и успокаивая, стояла женщина неопределённого возраста — вроде не молодая, но и не старуха. Судя по зелёным глазам и рыжим волосам — это была моя бабушка.

А через миг, стоило приглядеться, фотография изменилась. Всё семейство Колдвэлов улыбалось. Тётя Маргарет стояла немного в стороне, поджав губы, и с неприязнью глядела на них. Только моё внимание привлекло не это. За её спиной возвышались две фигуры в чёрных костюмах. Палачи, которые разрушили дом Марго и хотели меня убить. Уроды!

Всё же Габриэль оказался прав, соваться к тёте нельзя. Может, у меня получится с помощью зелий и амулетов спрятаться. Но не уверена, что они помогут, столкнись я с кем-то из палачей нос к носу. На меня накатило уныние. Похоже, ещё долгое время мне придётся сидеть в этом доме.

Закрыв ноутбук, я поднялась и направилась к своей сумке. Вытащила оттуда единственные джинсы и футболку, натянула на себя и пошла на поиски кухни. Печаль надо подкормить вскусняшкой. Люблю заедать «горе», и не надо мне рассказывать, что от этого толстеют, и так знаю. Но я же теперь настоящая ведьма! Сварю зелье и буду стройняшкой. Хоть какой-то плюс от этого дара.

Лиза сказала, что она будет рядом, если что-то понадобится. Но в коридоре, как и на лестнице, да вообще нигде никого не было. Поэтому пришлось искать кухню «методом научного тыка». По пути я поняла, что «отельные тапочки» мне не просто великоваты, они огромные! Так что, скинув неудобную обувь, я шлёпала босиком по дому и бурчала себе под нос, будучи недовольной из-за холодного кафеля на полу.

Кухню я нашла спустя минут пять, может чуть больше. Дом оказался огромным, и абсолютно пустым. За всё время я не встретила никого! Никогда не любили огромные дома, а сейчас даже начала побаиваться. Когда ты ходишь в одиночестве по пустынным помещениям, это напрягает.

А вот зайдя на кухню, я растерялась. Мало того, что она больше подошла бы для ресторана, так ко всему, там тоже никого не было. Тяжело вздохнув, направилась к огромному холодильнику. Открыла дверь, посмотрела внимательно внутрь и закрыла. Там было много разнообразной еды...сырой. Нахмурившись, вновь распахнула холодильник. Взгляд выхватил крупные гроздья зелёного винограда.

Практически запищав от восторга, я цапнула одну гроздь и тут же радостно оторвала ягодку. Засунула её в рот и даже зажмурилась от наслаждения. Вкусно! Настроение повысилось на несколько градусов, и я направилась в гостиную, которую заметила по дороге сюда. Там есть очень удобное кресло и плазма на стене. Посмотрю что-нибудь, может, людей дождусь. А вдруг они выползают на звук телевизора?

Устроившись в большом белоснежном кожаном кресле, я увлечённо щёлкала каналы. Виноградинки стремительно исчезали, желудок наполнялся, настроение становилось всё лучше. Выбрав фильм, подтянула ноги в кресло (благо размер мебели позволял это сделать) и под слезливые речи на экране, задремала прямо с остатками винограда в руке.

Разбудил меня шум голосов. На экране показывали «снежное шоу», то есть белый шум. Звук отсутствовал, поэтому я удивлённо поморгала спросонья. Ведь были голоса, не могло же мне померещиться! Но в доме вновь стояла тишина. Пожав плечами, нажала на кнопку, переключая канал. В новостях рассказывали о торнадо, уничтожившем несколько частных домов на окраине нашего города.

Вот это поспала! Сделала чуть громче, чтобы лучше слышать, о чём говорит диктор. А в следующий миг, торнадо налетел на меня.

Точнее, это был Габриэль, но действовал он примерно, как та воронка на экране. Выдернул меня из кресла, прижал к себе и злобно прошипел:

— Ты где была?

В связи с тем, что прижимал он крепко, а носом я уткнулась в его плечо, возможности нормально ответить у меня не было. Пришлось гнусавить, как тот слонёнок в мультике:

— В кресле я была. И если дашь мне возможность нормально дышать, буду тебе очень благодарна.

Резко отпустив меня, отчего я даже пошатнулась, Габриэль сделал полшага назад. Пока он буравил меня злым и голодным взглядом, я старалась не смеяться. Ведь, у меня в руке был недоеденный виноград, когда мужчина сжимал меня в объятиях. А реакция на внезапность была одна, выставить руки. Объятия были очень крепкими, виноград вкусным и теперь он красовался размазанным пятном на груди Габриэля.

Но палач был настолько зол, что не замечал этого. И меня в первую очередь заинтересовала причина такой злости. Поэтому я внимательно его разглядывала. А то, что взгляд постоянно опускался на веточку винограда, прилипшую к рубашке, это не моя вина. Сдерживалась долго, целых полминуты, только улыбка против моей воли заползала на лицо. Как ни старалась я быть серьёзной — не вышло.

— Ты хочешь сказать, что всё время была здесь и не слышала наших криков? — прищурился Габриэль.

— Почему же, слышала, — кивнула в ответ и прикусила губу, чтобы не рассмеяться.

— Тогда, по какой причине не откликалась?! — рявкнул мужчина, но сейчас, меня было не так просто напугать или заставить оторвать взгляд от веточки, которая начала медленно сползать вниз. — И почему ты улыбаешься?

— Я спала, — хихикнула в ответ, — проснулась от воплей только что. У тебя там на рубашке...

Ткнула пальцем и рухнула в кресло, меня просто трясло от сдерживаемого смеха. Опустив взгляд, Габриэль замер, а я услышала скрежет зубов. Он содрал с себя рубашку, вырывая пуговицы вместе с тканью, бросил её на пол и стремительным шагом вышел из гостиной. Слушая удаляющиеся шаги мужчины и его тихую ругань, я не сдержалась и начала хохотать.

Вновь забравшись с ногами в кресло, вытерла набежавшие от смеха слёзы. Ну, очень комичное выражение лица было у Габриэля. Взяла в руки пульт и продолжила щёлкать каналы. В гостиную зашла Лиза. Она приветливо мне улыбнулась, молча подняла рубашку и присела, собирая отлетевшие пуговицы.

А следом я увидела нечто жуткое. Лиза рывком, как в фильме ужасов повернула голову в мою сторону. Её лицо стремительной изменилось, став каким-то искорёженным. При этом она смотрела на меня полным ненависти взглядом. Тень рядом с женщиной пошевелилась невпопад и удлинилась, оказавшись под диваном. Достала оттуда пуговицы и всё прекратилось.

На полу, мило улыбаясь, по-прежнему сидела обычная Лиза. Вот это номер. Всё произошло настолько быстро, что я даже не испугалась. Просто не поняла, что происходит. Единственное разумное объяснение, которое я нашла — Лиза ведьма. Скорее всего, слабенькая, иначе не работала бы она прислужой и вероятно, очень противная. Ведь с чего бы ей так на меня смотреть? Зато теперь понятно, почему её нигде не было видно во время моих поисков кухни.

Интересно, а Габриэль в курсе, что Лиза меня люто ненавидит? Думаю, нет. Надо будет сообщить ему, что я с ней в одном доме не останусь. Мало ли, вдруг пакостить начнёт. Знаю я таких барышень. Смотрят на тебя честными глазами, а стоит отвернуться плюют в спину.

За размышлениями не заметила, что там на экране. В гостиную вернулся Габриэль, внимательно глянул на меня, затем на служанку, отправил её из комнаты и открыл рот, чтобы начать возмущаться. Но из динамиков раздалось:

— Аах-ох! Йа!

Глаза мужчины расширились и он, проглотив всё возмущение, повернулся к телевизору. Там разворачивалось действие, предназначенное для полуночников. С минуту посмотрев фильм категории восемнадцать плюс, Габриэль развернулся ко мне. От его взгляда мне стало жарко. Ничего себе, как телевизор на него действует!

А в следующий миг, я висела перекинутая через плечо мужчины. Он направился на второй этаж, судя по всему в сторону спальни. И вот что странно, сопротивляться мне не хотелось. Разве что, висеть вниз головой было не очень комфортно. Все мысли вновь улетели из моей головы, словно стайка испуганных птичек.

В комнате, Габриэль бросил меня на кровать и мгновенно оказался сверху. Впился в мой рот жёстким (я бы даже сказала жестоким), поцелуем, не дав мне возможности возмутиться. Следующий час я могла только беспомощно стонать, биться в агонии наслаждения и отмечать краем сознания, что это всё ненормально. Потому что моё тело жило собственной жизнью, не откликаясь на призывы разума.

Позже, я лежала на измятых простынях, в ожидании Габриэля, который закрылся в ванной. Мои мысли лениво блуждали, выхватывая то один эпизод, произошедший за последние три дня, то другой. Стук в дверь меня озадачил. В ванной перестала шуметь вода, и Габриэль пошёл к двери, сказав по пути:

— Адель, марш в душ!

Повторного приглашения, мне не требовалось. Не хотелось, чтобы меня сейчас разглядывали. Пусть даже это будет прислуга. Как только я оказалась в ванной, Габриэль открыл дверь в комнату. Я услышала голос Лизы и позвякивание посуды. Неужели меня всё же накормят в этом доме! Только вдруг пришло осознание, ведь я так и не рассказала Габриэлю о том, что недавно увидела в гостиной.

Внутри взвыло чувство опасности, и я крикнула, стараясь, чтобы мой голос звучал нормально:

— Габи, помоги, пожалуйста!

Зайдя в ванну, мужчина с удивлением уставился на меня, закутанную в полотенце. Вопросительно приподняв бровь, он ждал моих объяснений. А я подошла ближе, прижалась к нему, стала на носочки и прошептала на ухо:

— Сделай так, чтобы нас не слышали.

Брови Габриэля поползли вверх, но при этом, мою просьбу он выполнил. Я ощутила, как сквозь меня пробежала прохладная волна силы. Чувство опасности тут же исчезло, отчего я шумно выдохнула с облегчением.

— Адель, что происходит? — Габриэль приподнял моё лицо и посмотрел в глаза.

— Не знаю, как объяснить, — начала я, на что уголки губ мужчины дрогнули в улыбке.

— Объясняй, как умеешь. Постараюсь понять, — произнёс он.

— Сегодня в гостиной, Лиза была странной, — после первых моих слов Габриэль нахмурился.

— Чем тебе не угодила служанка? Она работает здесь уже десять лет! — процедил мужчина, в его голосе вновь слышалась та самая злость, которая удивила меня в гостинной.

— В чём дело, Габриэль? — прищурившись, глянула на него. — Тебя какая муха укусила? Какого чёрта ты на меня шипишь весь вечер?! Давай, поведай мне, что тебя так злит?!

— Так ты не понимаешь? — прошипел он и вдруг, схватив меня за волосы, притянул к себе, заставляя приподняться. — Меня бесит, сам факт нашей связи, Адель. Я просто в ярости от того, что мне приходится возиться с капризами, истериками и проблемами, девчонки, которую похорошему нужно убить. Но ещё больше, меня сводит с ума то, что я вынужден всё это терпеть.

Он резко отпустил мои волосы и отстранился. После чего заговорил уже более спокойно, но в голосе слышались холод и глухая ярость:

— Видишь ли, ты моя слабость, а у палача не должно быть слабостей, Адель. И сегодня, пока я разыскивал тебя по всему дому и прилегающей территории, у меня было только одно желание. Найти тебя, выпороть и посадить под замок. Но я даже этого не могу сделать! Вместо этого, увидев тебя, смог думать только об одном. Как бы затащить тебя в спальню. Понимаешь о чём я? Меня злит твоё присутствие в моей жизни, Адель!

Опустив голову, я всё это выслушивала и понимала простую истину, как только наша связь разорвётся — моя жизнь закончится. Потому что он не оставит меня в живых. И убьёт, если не ради своей триады, то просто, чтобы отыграться за такое состояние. С каждым словом, произнесённым Габриэлем, я чувствовала, как в душе поселяется холод. Нет — связь не исчезла. Несмотря на всё, меня по-прежнему тянуло к колдуну. Но внутри разгорался огонёк ненависти и неприязни.

— Я поняла тебя, — сухо и как-то отстранённо произнесла в ответ на его тираду, вздрогнув, он глянул на меня. — В таком случае не смею больше задерживать. Можешь идти, дальше заниматься своими делами. Только я в этом доме не останусь. Не хочу находиться рядом с теми, кто меня ненавидит.

— Дура, — припечатал Габриэль. — Тебя убьют, сразу же, как только ты выйдешь за пределы особняка. Может, тебе всё равно, но мне

нет. Так что потерпишь мою злость.

Мне стало так тоскливо в тот момент. Обняв свои плечи руками, я пробормотала:

— А давай ты к Мишель вернёшься, а? Ну или вон, Лиза под боком есть. Она ведь тоже ведьма!

— Ты в своём уме? Какая из Лизы ведьма? — рассмеялся мужчина.

— Если она не ведьма, значит, пуговицы на твоей рубашке умеют летать, — с раздражением проговорила в ответ. — Я молчу уже про её тень, которая живёт своей собственной жизнью. И если ты мне нужен для выживания, то эта ненавидящая меня курица, которую я разыскивала по всему дому, да так и не нашла, должна покинуть этот дом. Вот моё условие, Габриэль. Тебя всё бесит? Да я вообще всю вашу братию ненавижу! Вы убили мою семью!

Выражение лица мужчины изменилось. Он напряжённо смотрел мне в глаза, и я с удивлением отметила, что они слегка засветились. Та злость, о которой шла речь испарилась. Вот не было её больше! Что происходит? Меня начало потряхивать. И тут я услышала тихий и очень серьёзный голос Габриэля:

— Адель, милая, не выходи отсюда. И всё, что я сейчас сказал — ложь!

С отвисшей челюстью, я смотрела, как Габриэль разворачивается, открывает дверь и заходит в комнату. Закрыть дверь он не успел. Комнату и ванну заволочло тёмной дымкой, которая билась о невидимую преграду, стараясь добраться до меня. Короткая, невероятно яркая вспышка света, на мгновение рассеяла мрак. Раздался визг, выворачивающий душу наизнанку. И всё стихло.

Поморгав, я смотрела на Габриэля, стоящего рядом с иссушенным женским телом в униформе прислуги. Он поднял голову, глянул в мою сторону и тут же оказался рядом. Прижал меня и начал гладить по голове, приговаривая:

— Не плачь, родная. Всё хорошо. Это просто тень. И всё, что я тебе наговорил, из-за неё. Не переживай, мы их всех найдём и уничтожим.

Судорожно вздохнув, я поняла, что действительно плачу. Отстранилась от мужчины, вытерла ладонью слёзы и поинтересовалась:

— Как ты понял, что это тень? И какая именно тень это была?

— У ведьм и колдунов, тени не живут своей жизнью. Никогда! А откуда ты знаешь, что тени бывают разные? — удивлённо спросил он.

— Книжки умные на ночь читаю, — хмыкнула в ответ. — Так что с Лизой?

— Ты оказалась права, — вздохнул Габриэль. — Она действительно была ведьмой. Очень давно. До того, как её поглотила тень. Но как ты её увидела? Не понимаю.

— Ведьмы способны видеть тени, отгонять их от людей и исцелять души. Но это если успеешь отогнать, — выдала я фразу из книги.

— Адель, ведьмы были способны на это много веков назад, — тихо проговорил мужчина.

— Бред! — раздражённо фыркнула, глядя на него. — Моя тётя может это, мама, тоже могла. Похоже, я тоже их вижу. По поводу остального не знаю, не пробовала.

Лицо Габриэля побледнело, рот открылся, затем закрылся и он выдохнул:

— Невозможно!

— Почему? — удивление моё было очень велико.

— Потому что ведьмы утратили эту способность, после последнего сражения! Они добровольно отдали её, закрыв тем самым дверь! И если вы вновь можете это делать...значит, кто-то из ведьм, заключил сделку. Твою... теперь понятно, почему их стало так много!

— Не понимаю, — раздался мой тихий голос. — О чём ты?

— Демоны, Адель! Только за последний год, лично я уничтожил двоих. Одного сегодня. Ты же видела новости о торнадо.

У меня похолодели руки. Получается, Габриэль мог сегодня умереть? Мозг отказывался справляться с информацией. Ругань мужчины я слушала в полном шоке. Это он сейчас сообщил, что мы все умрём? А как же пророчество? Выходит, все эти годы, колдуны боролись не с тем, чем надо?

Замолчав, Габриэль устался в одну точку, так он просидел минут пять. Я его не трогала, мало ли, вдруг на него свыше снизошло понимание всей ситуации. Да и мне нужно было осознать всё в целом.

— Ладно, будем действовать иначе, — хлопнул себя по коленям палач. — Сегодня уже ничего не изменишь. А вот завтра, я привезу твою тётю сюда и официально возьму над ней шефство. Тебя придётся представить, как ведьму, прибывшую из другой страны. Справишься?

— Не знаю, — ошарашенно проговорила я.

— Там много не потребуется, — махнул рукой Габриэль. —

Сваришь зелье, сделаешь амулет, я накинута защиту и иллюзию. Ты же работала в турагенстве? Вот и пригодятся знания. Завтра устроим спектакль «ведьма прилетела». С твоей тётёй, договоримся, чтобы она нам помогла. И тебе, Адель, придётся подключиться. Будешь искать тени и указывать на них.

— Да я впервые увидела тень сегодня! — воскликнула, перепугано глядя на колдуна.

— Даже не поняла, что это тень!

— Но ведь теперь ты знаешь, куда и на что смотреть, не так ли? — промурлыкал Габриэль и обнял меня.

Тёплые ладони заскользили по спине, вызывая хоровод мурашек. Бли-и-ин! Я же сейчас соглашусь на всё, такими темпами! Спас меня желудок. Он жалобно заурчал, напоминая, что виноград это прекрасно, только есть порой надо. Отодвинув меня, Габриэль сурово сдвинул брови и спросил:

— Ты сегодня хоть что-то ела, кроме того несчастного винограда, который погиб на моей рубашке?

— Нет, — печально вздохнула я.

— Тогда бегом за стол! Нам тут ужин принесли.

Я собралась возмутиться, что не буду питаться рядом с трупом. Но повернувшись к столу, обнаружила абсолютно пустой пол. Как так? Когда он успел? Видимо Габриэль понял всё по моему выражению лица, поэтому он рассмеялся. Подхватив меня на руки, поднёс к столу и усадил.

— Мой повар просто потрясающе готовит, — улыбаясь, он поднял крышку на блюде.

По комнате разнёсся божественный аромат жареного мяса. Я поняла, что если мне сейчас не дадут его съесть — буду убивать с особой жестокостью. Усмехнувшись, Габриэль положил мне на тарелку еду и налил вино в пустые бокалы. Отсалютовал и сделал глоток.

— Вкусно, попробуй, — улыбался этот искушитель, — это вино лёгкое, не опьянеешь.

Наш импровизированный ужин прошёл довольно мирно. Я успокоилась, и сделала вывод, что повар здесь действительно отменный. Габриэль был само очарование. Куда только подевалась вся та злость? Судя по всему, исчезла вместе с тенью, которая отравляла всех вокруг своей ненавистью. Но всё же там, в ванной, мои слова шли

от сердца. Ненавижу триаду и сделаю всё, чтобы отомстить!

Поэтому мысль о том, что слова Габриэля были правдой, не давала покоя. Прав он был, когда сказал, что наша связь просто бесит. Лучше бы я действительно в него влюбилась, чем так, сходить с ума из-за магии. Доев остатки мяса, я вздохнула и пошла в душ. После чего упала в кровать и пробормотала:

— До весны не будить.

Габриэль хмыкнул и улёгся рядом, гася свет. Сегодняшний день, был очень показательным и насыщенным. Почему-то мне кажется, что отныне все мои дни станут сплошным калейдоскопом безумия. Так что несколько часов полноценного сна мне не повредят.

Я стояла на крыше небоскрёба, облокотившись о бортик, и смотрела на ночной город. Тихий шорох одежды, привлёт моё внимание. Повернулась в сторону и увидела, что рядом со мной стоит незнакомый мужчина лет пятидесяти. О его возрасте говорили волосы на висках посеребрённые сединой. Кашемировое пальто, застёгнутое на все пуговицы, и поднятый воротник защищали его от порывов ледяного ветра.

Он смотрел вдаль печальным взглядом и тихо вздыхал. Мужчина не обращал на меня никакого внимания, будто находился здесь один. Мне захотелось его окликнуть, но сзади я услышала женский вскрик. Развернувшись, увидела ведьму из рода Колдвэл. Рыжие волосы и яркие зелёные глаза не давали ошибиться.

Девушка испуганно озиралась по сторонам. Непроизвольно я отметила, что мы похожи. Очень похожи. Она подняла взгляд и заглянула в мои глаза. По коже пробежали мурашки. Потому что, это была я. В тёмно-зелёном бархатном вечернем платье, с идеальной причёской, изумрудами на шее и в ушах. Такой я даже представить себя не могла.

Ветер усиливался, выбивая из идеальной причёски пряди волос, вызывая дрожь от холода. Внезапно за её спиной появилась тень. Миг и тень оказалась в теле девушки. Я в ужасе наблюдала за этим кошмаром. Моя копия достала из сумочки небольшой кинжал. Откинула сумку в сторону, занесла руку и что-то прошептала. Я не успела ни крикнуть, ни сделать хоть одно движение. Росчерком мелькнул кинжал в воздухе, который она вонзила себе в сердце.

Над местом, где девушка упала начала образовываться воронка из

туч. Всполох молнии озарил всё вокруг, но при этом грома не было. Только мёртвая тишина, которая пугала ещё больше. Спустя мгновение, рядом с телом появился высокий сероглазый брюнет. Он опустился рядом на колени и, выдернув кинжал из груди, приложил руку к ране. Что-то прошептал, после чего от раны не осталось даже следа. Моя копия судорожно вздохнула и дёрнулась. Но ей не позволили шевелиться.

Девушку окутала тёмная дымка, она замерла без движения. Со стороны её дыхание было незаметным. В этот миг раздался треск, который заставил вздрогнуть. Я увидела, как воронка опускается ниже, образуя собой чёрный смерч. На крыше появился Габриэль и у меня волосы стали дыбом. Он смотрел на моё бездыханное тело и беззвучно шептал:

— Нет. Нет, Адель!

А в его глазах рождалась пустота. Смерч гудел, набирая обороты. Глаза Габриэля засветились белыми всполохами. Брюнет усмехнулся, глядя на палача и на них обрушился ад. Свет, тьма, стихия, всё перемешалось в буйном танце смерти. Из эпицентра смерча появлялись тени. Множество теней, которые стремительно разлетались по сторонам.

К моей руке прикоснулся мужчина, стоявший рядом. Я обернулась к нему и со слезами на глазах спросила:

— Почему?

— Они не захотели слушать! Но теперь ты знаешь, — ответил он, следом сделал шаг на парапет. — Это только начало. Ведь им говорили.

Мужчина прыгнул с крыши, а я в ужасе открыла глаза. Но поняла, что смотрю со стороны на своё тело, лежащее на кровати рядом с Габриэлем. Распахнутые глаза уставились в потолок. Вокруг приглушённое сияние. Внезапно из моего рта донёсся жуткий голос:

— Великий род откроет дверь, когда прольётся ведьмы кровь. Душа завоюет от потерь, палач восстанет за любовь.

Подскочив на месте, Габриэль навис надо мной и принялся трясти. Я увидела, как моё тело выгнуло, будто в агонии и меня какой-то силой дёрнуло к нему. Судорожно пытаюсь вдохнуть, я открывала и закрывала рот, как выброшенная на берег рыба. А когда сделать вдох всё же удалось, я не сдержалась и, всхлипывая, прохрипела:

— Я видела их! Габриэль, они все правы. Меня нужно убить!

Глава 6

Шум самолётов не позволял нормально поговорить. После ночного кошмара, Габриэль отложил на время осуществление своего плана. Он долго пытался меня убедить, что смерть — не выход, и такие сны не приходят просто так. Более того, если мне приснился Лирон собственной персоной, то нужно подождать.

Меня заинтересовало, кто такой Лирон. Оказалось, что это и есть тот маг, который сделал предсказание. Пусть его называли сумасшедшим, но до того пророчества, он был абсолютно вменяемым. Кроме того, как сказал Габриэль, жил Лирон, задолго до появления небоскрёбов. Так что прыгнуть с крыши не мог, по причине отсутствия таковой.

После долгого разговора, Габриэль попросил меня — перестать думать об этом и дожидаться следующего сна. Потому что, если Лирон появился один раз, то вскоре появится вновь. А мысль на тему «убей меня быстро» и вовсе приказал выбросить из головы. Вот на это у нас ушли целые сутки!

На второй день, Габриэль вывез меня из страны. Мы прилетели в небольшой европейский городок, где и занялись «созданием новой ведьмы». Внешность пришлось менять серьёзно. Теперь я была жгучей брюнеткой с прямыми волосами длиной по плечи и прямой чёлкой. Глаза стали серыми, нос более острый, подбородок наоборот шире, брови надменно изгибались на смуглом лице, веснушки исчезли. В общем, я превратилась в типичную ведьму.

Но сделать внешность стервы и быть таковой, не одно и то же. Несмотря на новые гардероб, внешность и документы, я осталась той же девочкой-припевочкой, что очень не нравилось Габриэлю. Он заставлял меня раз за разом изображать из себя подобие тех дамочек, которые крутились в высших кругах магического сообщества. Рассказывал, показывал, даже внушал магически, в какой ситуации и как себя вести.

К концу недели, мы вернулись домой. Теперь меня звали Ева Эддингтон, и я принадлежала к очень древнему роду ведьм. Примечательным было то, что этот род истребили тени. Единственной наследницей и представительницей фамилии была Маделен Эддингтон. Сумасшедшая старуха — так её называли за глаза. В своё время,

Габриэль успел спасти только её.

Пообщавшись с Маделен, я сделала вывод, что она очень даже в своём уме. Но видимо произошедшее горе с её семьёй, оставило неизлечимую рану в душе женщины. Мне было её жаль. Но я не могла не восхититься стойкостью, с которой эта леди, принимала удары судьбы. Несмотря на то, что она осталась одна, вся семья мертва, и род угас, Маделен не терпела жалости.

Стальная воля, твёрдый характер и острый ум — вот какой оказалась на самом деле Маделен Эддингтон. Она до сих пор, сама вела все дела и не позволяла пронырливым чинушам и бизнесменам, прибрать к рукам состояние семьи. В итоге, я смотрела на неё, как на настоящее чудо и искренне восхищалась. Не знаю, может именно этот факт сыграл нам на руку. Даже Габриэль удивился, когда Маделен, спустя десять минут нашего общения заявила:

— Мне нравится, эта девушка! Она всех вас заставит ползать у её ног.

После чего подписала официально все документы, по которым приняла меня в семью и сделала единоличной наследницей. Причём в графе имя прописала двойное Ева Адель Эддингтон.

— В будущем пригодится, — подмигнула она.

А ещё Маделен поставила условие, что фамилию обязательно должен наследовать один из детей. Я согласилась, Габриэль поджал губы, но ничего не сказал. Конечно, он же рассчитывал на наследника! Только если ему нужен сын, пусть становится в очередь. Пока у меня не родится дочь, которая унаследует фамилию, ничего он не дожждётся!

Закончив со всеми делами, мы улетели. Официально, Габриэль привёз свою «невесту» в гости, чтобы познакомить с родственниками и показать, где она будет жить после свадьбы. Я всем своим видом показывала, как устала (это в личном-то самолёте!), раздражена (вот это реально было) и мечтаю попасть в «нормальные условия». Другими словами, я бы на такой дамочке не женилась, что и поспешила озвучить Габриэлю перед отлётом. На что тот рассмеялся и тихо шепнул мне на ухо:

— Хорошо, что тебе не нужно искать сильную ведьму для брака. Иначе осталась бы одинокой до самой старости. Все ведьмы такие.

И вот теперь мы спускались по трапу вниз, где нас встречала целая делегация. Кроме водителя нашего автомобиля, парочки журналистов и

отца Габриэля, там стояла Маргарет и двое мужчин. В них я узнала тех палачей, которые усердно пытались меня убить. Только теперь до меня дошло, что они неуловимо похожи между собой.

— Сын, с возвращением! — воскликнул отец и обнял Габриэля, похлопав того по спине.

Высокий мужчина с карими глазами и русыми, коротко стриженными волосами, посмотрел на меня высокомерным взглядом. А что я, меня неделю учили обливать всех презрением. Ответила так, что он закашлялся!

— Смотрю, ты всё же не зря летал? — вдруг улыбнулся папаша. — Одобряю.

После этого, к нам подошли те двое. Оказалось, что это младшие братья Габриэля. Они с неподдельным интересом разглядывали меня, как ценный экземпляр. И начали делать это, как раз после того презрения, которым я окатила всех присутствующих.

После недолгого представления мы сели в свой автомобиль. С нами также поехали тётя Маргарет и Даниэль, средний из братьев. Младшему сообщили, что места нет, и он отправляется с отцом. Я долго разглядывала Марго, до тех пор, пока не выдержал Даниэль:

— Ева, что ты такого интересного нашла в Маргарет?

— Так вот как её зовут? — надменно произнесла, делая упор на то, что нас не познакомили.

— Прости, дорогая, — извиняясь, улыбнулся Габриэль. — Это Маргарет, какое-то время она будет жить в моём доме, поскольку я за неё отвечаю. Работа, — махнул он рукой, — но возможно вы найдёте общий язык. Марго ведьма и тоже из очень древнего рода.

Следующий взгляд на тётю был уже заинтересованным. Теперь был повод с ней общаться. Вскоре можно будет и нормально общаться. Габриэль очень хорошо придумал, представить нас в автомобиле, а не при всех. Теперь Даниэль в подробностях расскажет мою реакцию всем. И никого не удивит наше с Маргарет общение.

— Приятно познакомиться, Марго, — кивнула я. — Надеюсь, вы не возражаете, что я вас так называю?

Окинув меня внимательным взглядом, тётя прищурилась. Изменения в её взгляде заметила только я, потому что внимательно наблюдала. Зрачки слегка расширились, в глазах появилось недоумение, затем недоверие и в итоге радость, которую она тут же поспешила

спрятать.

— Мне также приятно, Ева, — ответила Маргарет. — Думаю, две ведьмы найдут общие темы для беседы. Конечно, вы можете звать меня Марго. Более того, поскольку нам предстоит жить в одном доме, предлагаю перейти на «ты».

— Замечательно! — я улыбнулась и величественно кивнула.

Остаток пути, мы все делали вид, что очень рады обществу друг друга. В основном общались мужчины, но Даниэль задал мне пару вопросов. Выслушав мой монолог о том, что самолёт просто ужасный, сидения неудобные, а персонал нужно гонять метлой, вопросы больше не задавали. В глазах Даниэля светилось одобрение. Он всем своим видом говорил: «Вот это ведьма!» Марго с Габриэлем с трудом прятали усмешки в такие моменты.

А уже в особняке, как только переступила порог своей спальни, я выдохнула с облегчением. Первый этап прошёл успешно. Семейство ведьму одобрило. Осталось дожидаться, когда все родственники покинут дом, и поговорить с Марго. Устало опустившись в кресло, я прикрыла глаза. Кто бы мне раньше сказал, что быть стервой так утомительно!

В дверь постучали, пришлось вставать и открывать. На пороге стоял слуга с моим багажом. Он занёс всё добро в комнату, после чего поинтересовался, прислать ли мне служанку, чтобы она разобрала вещи. Отказываться не стала, спросила, когда обед и выставила прислугу за дверь.

Сегодня в доме был наёмный штат рабочих и с ними нельзя показывать своё истинное лицо. Вот, когда все разъедутся, станет намного проще. В мечтах о вечере, я достала из чемодана бельё, бежевое платье и туфли лодочки. Разгладила всё магией и направилась в душ. Пока приводила себя в порядок, служанка развесила и разложила всё из чемоданов в гардеробной.

Так что, мне оставалось только выйти из комнаты и сходить на обед, где мою персону разберут по кирпичикам и вынесут окончательный приговор. Открыв дверь, я увидела Габриэля. Он зашёл в комнату и, прижав меня, поцеловал. У меня закружилась голова, и начали подкашиваться ноги.

Рассмеявшись, Габриэль подхватил меня на руки и уложил на кровать. Я хотела спросить, что он творит, обед же сейчас начнётся. Но он не дал мне вставить и слова, вновь закрыв рот поцелуем. В какой

момент я осознала, что происходит нечто ненормальное, сказать не могу. Только вот чувства, которые меня накрывали с головой, были странными.

Электрическими разрядами по моему телу пробегало возбуждение. Но мысли не улетучивались, как раньше. Не было ощущения полёта в бездну. Не возникало желания наплевать на всё и, закрыв глаза, прижиматься к мужчине крепче. Кроме того, мне было холодно, и этот холод исходил от мужчины. Поэтому я оттолкнула Габриэля и поднялась с кровати.

— В чём дело? — спросил он. — Ты меня не хочешь?

И что-то внутри просто завопило: «Соври!» Осторожно сделав шаг в сторону, я промурлыкала:

— Ты же знаешь, я всегда тебя хочу. Но нас ждут на обед, забыл?

— Думаю, они смогут пообедать и без нас, — Габриэль сделал шаг ко мне и я испугалась.

Именно это стало моей ошибкой. Взгляд мужчины изменился, в нём появилась насмешка и в считанные секунды я оказалась на полу. Надо мной нависал Габриэль, но я точно знала — это не он! Я стала вырываться, на что меня сжали ещё крепче. Тут дверь распахнулась и того, кто выдавал себя за Габриэля, снесло волной света.

В дверях стояли Даниэль с настоящим Габриэлем. Глянув на того, кто отлетел в сторону, ощутила такой ужас, что в мгновение ока, оказалась стоящей за спиной палачей. В комнате у стены, лежал мужской силуэт, абсолютно чёрный, как сама тьма и он смеялся.

— Ещё увидимся, ведьмочка, — произнёс демон и исчез.

Тихий всхлип принадлежал мне, как и подкосившиеся ноги с трясущимися руками. Аккуратно подняв меня на руки, Габриэль попросил Даниэля выйти. Брат был в шоке, и не сразу понял, что обращались к нему. А когда он оставил нас вдвоём, Габриэль тихо спросил:

— Что произошло, милая?

— Он...ты... — начала лепетать я сквозь рыдания.

Махнув рукой, Габриэль налил воду в стоящий на столике стакан и з графина. Затем стакан подлетел к нам, что отвлекло меня от ужаса, испытанного минуту назад. Руки по-прежнему дрожали, поэтому мужчина помог мне сделать несколько глотков. После чего я смогла произнести:

— В комнату пришёл ты. Начал меня целовать. Но не было ничего, кроме физического влечения и я испугалась. Попыталась сбежать, но он...а тут вы появились. Кто это такой и как он это сделал?!

Меня вновь затрясло, к горлу подкатил ком, и я поняла, что ещё немного и будет истерика. Габриэль это тоже понял, потому что вдруг притронулся губами к моему виску и прошептал:

— Спи, родная.

Глаза я открыла, только на следующий день, утром. И проснулась от того, что стало нечем дышать. Меня обнимал Габриэль, и во сне прижал так крепко, будто боялся, что я исчезну. Я попыталась выбраться из удушающих объятий, и мужчина открыл глаза. Посмотрел на меня, затем понял, что происходит и улыбнулся.

Моё сердце пропустило удар. Возникла мысль, что ради этой улыбки я готова пережить нападения, хоть сотни демонов. И тут же накрыла паника. Только не это! Нельзя влюбляться в палача! Хватит и связи, от которой сносит крышу. Но если я действительно влюблюсь, то просто не переживу того момента, когда он выкинет меня из своей жизни.

Нахмурившись, я выбралась из объятий и пошла в ванну. Чувствуя пристальный взгляд Габриэля, мне хотелось спрятаться. Потому что я понимала — он просто так не отстанет. Необходимость побыть в одиночестве захлестнула с головой, и я закрылась в ванной. Включила воду, умылась и опустилась на пол, подтянув колени к подбородку.

Видимо, просидела я так долго, потому что Габриэль открыл замок и зашёл ко мне. Глянул на мою несчастную мордашку и опустился рядом.

— Спрашивать, как ты себя чувствуешь, бесполезно? — тихо проговорил он.

— Паршиво, — хмыкнула в ответ.

— А что тебя так расстроило утром? — Габриэль задался целью выяснить причину моего плохого настроения.

— Хватит прикидываться, Габриэль. Мне известно, зачем вам нужны ведьмы. И я знаю, как вы выбрасываете их, словно мусор из своей жизни. Более того, мой отец рассказал, что вы убиваете всех девочек, а после рождения мальчика у ведьмы больше никогда не будет детей. Как думаешь, хватит этого для плохого настроения?

Признаюсь, у меня сдали нервы, и я больше не хотела играть в эти

странные игры, кто кого перехитрит. Он так красиво говорил про временный брак, что жить с нелюбимым человеком это мука. Но почему-то ни разу не упомянул, как при этом жить ведьме, чувства которой не исчезают.

Тяжело вздохнув, Габриэль притянул меня и принялся говорить, обдавая макушку горячим дыханием.

— Ты всё правильно сказала, Адель. Мы используем ведьм ради продолжения рода и выбрасываем их из своей жизни. Всё из-за пророчества. Изначально, запретили рождение девочек из-за страха, что повторится бойня. Та самая, в которой ведьмы утратили возможность видеть тени.

Удивлённо подняла голову и посмотрела на него. Я уже собралась задать вопрос, но он покачал головой и продолжил:

— Выслушай меня, пожалуйста. Наш род самый древний. И знания передаются из поколения в поколение. Все записи, как и договор подписанный палачами и ведьмами, хранится в архивах. Да, Адель, ведьмы первые потребовали такое условие. Никаких девочек! Они боялись, что случись ещё одна такая битва и им нечего будет предложить мирозданию. Это потом, спустя несколько веков появилась и вторая причина. Триада очень боится потерять власть.

— Я понимаю. Правда, — тихо произнесла, стараясь не смотреть на мужчину. — Только, что делать мне?

— С тобой, вообще, всё сложно, — улыбнулся Габриэль. — Вначале, я подумал, что ты будешь идеальной кандидатурой на роль матери для наследника. Но, это сильнее меня. Все эти чувства, они ведь не только у тебя, Адель. И если раньше я злился оттого, что испытываю их из-за связи, то теперь я боюсь, что однажды они исчезнут.

— И что ты предлагаешь делать? — мой голос звучал устало.

Габриэль повернул моё лицо в свою сторону и, посмотрев в глаза, тихо произнёс:

— Обещаю, что никогда и ни за что на тебе не женюсь.

У меня отвисла челюсть, а затем я рассмеялась. Можно сказать, что мне сделали предложение наоборот! Но этот вариант, меня устраивал полностью. По крайней мере, пока не определюсь, что делать дальше. Только один животрепещущий вопрос не давал покоя, и я поспешила его задать:

— А дети? Мне нужна дочь, которой я передам всё имущество и

фамилию.

— Пока мы не женаты, ты сможешь родить дочь, — с трудом выдавил из себя Габриэль. — Тебе же не обязательно при этом спать с кем-то. У нас современный мир, искусственное оплодотворение никто не отменял. Я это переживу, обещаю.

— Думаешь, твои родственники это одобряют? — глянула на него с сомнением.

— Нет. Они будут в ярости, если узнают. Но, если ты забыла, мои родственники мечтают тебя убить, — хмыкнул Габриэль. — Так что, мы им не скажем, а потом поставим перед фактом. У них не будет выбора, придётся смириться.

И мы рассмеялись. Задумали заговор против родителей, как два подростка. Но именно в тот момент, рухнула та стена, которая не давала нам по-настоящему стать друг для друга больше, чем просто палач и ведьма. Поднявшись с пола, Габриэль сказал:

— Умывайся, нас ждёт завтрак. А после необходимо поговорить с Марго и приступить к активным действиям.

— Каким? — удивлённо посмотрела на мужчину.

— Вам нужно будет проверить весь персонал. Необходимо избавиться от всех пиявок, которые затесались в наш дом.

Кивнув, я поднялась с пола. Габриэль ушёл, а я наконец-то со спокойной душой принялась приводить себя в порядок. Ожидала ли я, что у нас произойдёт такой разговор? Нет. Рада ли тому, что это случилось? Очень! Теперь я не буду изводить себя каждую секунду, стараясь держать дистанцию.

С такими мыслями и счастливой улыбкой на лице я вышла из ванной. Настроение стало ещё лучше, как только я увидела Габриэля. Он смотрел на меня восхищённым взглядом. Надо признать, это первый раз, когда он видит меня настолько довольной. И судя по всему, такой я ему нравлюсь больше. Вечно хмурая и с недовольным выражением лица барышня, мало кому придётся по душе.

В комнате за накрытым столом, кроме Габриэля уже сидела Маргарет. Она увидела расплывшуюся на лице мужчины улыбку, повернулась в мою сторону и поднялась со стула. На глазах тёти выступили слёзы, хоть она и старалась всячески их скрыть. Я подошла к ней и крепко обняла, а Марго тут же разревелась. Вот такое бурное приветствие у нас вышло. Габриэль пригласил всех за стол и как только

мы уселись, махнул рукой. Комнату будто обдало прохладным воздухом, и я поёжилась.

— Вот теперь мы можем спокойно говорить, — сказал мужчина. — Маргарет, хочу попросить прощения. Надеюсь, вы понимаете, почему всё пришлось делать таким образом?

— Конечно! — фыркнула тётя. — Только это не спасёт вас обоих от хорошей трёпки. Я места себе не находила! Но ты молодец, — подмигнула она Габриэлю, а потом сказала мне: — Видишь, мои слова оказались правдой. Милый мальчик.

— Адель, почему ты сразу не сказала, что твоя тётя такая замечательная? — протянул мужчина. — Я бы её раньше забрал.

— Ничего страшного, — махнула рукой Марго, — твои родственники были очень милы.

— Мы явно говорим о разных людях, — засмеялся Габриэль. — Потому что, мои родственники, какие угодно, но только не милые. И думаю, вы об этом прекрасно осведомлены.

— Тутты прав, — хмыкнула Маргарет, — и перестань мне «выкать», ты младше меня всего на десять лет.

Вот эта информация вогнала меня в ступор. Посмотрев на Габриэля, я удивлённо заинтересовалась:

— Сколько тебе лет?

Кашель Марго, совпал с приступом внезапного хохота со стороны мужчины. Отсмеявшись, он произнёс:

— Пятьдесят, и видя шок на моём лице, добавил: — Адель, мы живём очень долго. И, кроме того, за последнюю сотню лет, я знаю всего пятерых палачей, которые умерли от старости.

— Ну, зачем ты пугаешь девочку? — покачала головой Маргарет. — Неужели дом не жалко? Потом будешь объяснять, отчего у тебя спонтанный выброс силы произошёл. Видишь, как глазки засветились?

— На демона такой реакции не было, — удивлённо сказал Габриэль. — Хотя, они способны нагнать такого страха на любого.

— С тем демоном мне не жить. И мне на него наплевать, — тихо проговорила я, успокаиваясь. — А ты мне нужен живым и здоровым.

Марго смотрела на меня с понимающей улыбкой, а Габриэль просто сиял от счастья. Покачав головой, я задала вопрос:

— Что будем с теньями, которые ходят тут, как у себя дома? И меня

интересует, почему ты их не отличаешь? Вроде в книге было написано, что палачи видят суть зла.

— Вот именно, — хмыкнул Габриэль, — мы видим суть. Но, тени тоже становятся умнее. Они научились скрываться от нас за маской носителя. И только если они теряют контроль, либо начинают предпринимать какие-то действия, палачи могут понять, кто перед ними. Сейчас мы больше обращаем внимание на знаки, ведь тени оставляют после себя такой шлейф. А вот ты увидела тень, когда она этого не желала! Кстати, Маргарет, можешь вспомнить с какого возраста ты начала их видеть?

— Впервые я их увидела на свадьбе сестры, — она заинтересованно глянула на мужчину.

— Интересно, — пробормотал Габриэль. — Это наталкивает на определённые мысли.

— Давай всем объясняй! — возмутилась я и он улыбнулся.

— Кому-то нужно было, чтобы твои родители поженились. И я подозреваю, что этот кто-то сделал всё, чтобы ты появилась на свет.

— Знаешь, пока ты об этом не сказал, я даже не задумывалась, — произнесла вдруг Марго. — Ведь свадьбу отменяли дважды.

Мы с Габриэлем удивлённо уставились на Маргарет, и она продолжила:

— Когда Эрик и Лилит познакомились, между ними возникла симпатия. Помню, как сестра рассказывала об этом. Но ничего напоминающего ту связь, о которой все говорили после, не было. Ведь вы знаете, что связь последнее время вообще не проявляла себя.

— Да. Поэтому я так удивился, когда увидел Адель. Меня чуть к полу не прибило. Все отмечали мою помолвку, а я как дурак ходил и следил за одной очень раздражённой ведьмочкой, которая даже не знала, что она ведьма, — засмеялся Габриэль.

— Всё я знала, но у меня дара не было. Поэтому к ведьмам я себя не причисляла, — фыркнула в ответ, надо сказать, что признание о слежке меня впечатлило.

— Вот об этом я и говорю, — кивнула Марго. — Они познакомились. Главы рода заключили договор, а через неделю, Эрик с Лилит разругались. Да так, что разорвали помолвку. Затем, буквально через неделю их пригласили на приём. Это было удивительно, потому что о разрыве отношений знали все. И старались приглашать либо

Эрика, либо Лилит, кто был нужнее.

— То есть, кто-то намеренно столкнул их вновь, — задумчиво произнёс Габриэль. — Интересно.

— Не то слово! Ведь их закрыли в комнате, — хмыкнула тётя. — Вроде случайно, потом так и не выяснили, кто это сделал. Там они и помирились. Договор снова был подписан и назначили дату свадьбы. Но за неделю, они опять поругались и разошлись. Все тогда начали посмеиваться. Мол, если в третий раз сойдутся, то это судьба. Тогда наша мама, глава рода, заявила, что даже если они вновь помирятся, договор она не подпишет.

— Ого! Каким же образом они поженились? — присвистнул Габриэль и объяснил мне:

— Это на моей памяти первый случай, когда ведьма, тем более глава рода, нарушила данное слово!

— Вот в том то и дело, — проговорила Маргарет. — За день до назначенной даты, которая была указана в прошлом договоре, мама со скандалом заставила Лилит поехать с ней в соседний город к своей подруге. Никогда подобного не было! И там произошло нечто. Эрик как раз был в том городе, знакомился с дочерью той самой подруги. Так вот стоило Лилит переступить порог, как Эрик прилип к ней, не давая сделать шага. А через час они заявили, что завтра женятся и им плевать, даже если главы рода будут против. Хотя Этан, отец Эрика, был просто в ярости.

— Ничего себе! — выдохнул Габриэль. — Дай угадаю, ваша мать настояла на том, чтобы дети поженились?

— Да, — выдохнула Марго и в её глазах появились слёзы, до неё наконец-то дошло к чему клонит Габриэль. — Получается, они все, уже давно...

— Мертвы, — глухо отозвался мужчина.

Марго всхлипнула и тихо пробормотала:

— Извините, мне нужно пару минут побыть одной.

Поднявшись из-за стола, она зашла в ванну, откуда донёсся звук рыданий. Жуть какая. Значит, рода Колдвэл больше нет? И если тётя Маргарет не вернёт фамилию и не родит наследницу, фамилию некому будет передать? То, что в бабушку (хоть и странно её так называть), вселилась тень, я поняла. Зная историю Маделен Эддингтон, было не сложно понять, что все, кто находился рядом, давно погибли. Тёте

повезло, что она покинула семью тогда.

Дверь в ванную открылась и Маргарет вышла к нам. Она внимательно глянула на нас и произнесла слегка охрипшим голосом:

— Что вы говорили по поводу персонала в доме?

— Вам с Адель надо взглянуть на них и выяснить, есть ли среди них тени, — тихо проговорил Габриэль.

— Хорошо, я буду готова через полчаса, — ответила Марго. — Мне просто нужно успокоиться.

— Я понимаю, — кивнул Габриэль, и тётя вышла из комнаты.

Глава 7

Я смотрела на парнишку лет восемнадцати, который нёс тяжёлый поднос с посудой. Он направлялся в один из залов, где сегодня будет множество гостей. Вечером, должен состояться приём в честь меня и нашей с Габриэлем официальной помолвки. Но сейчас меня больше заботил этот официант. За его спиной, присосавшись к основанию шеи, как пиявка, висела тень.

Было видно, что парень хмурится и его всё раздражает. Он то и дело передёргивал плечами, видимо, пытаясь отогнать от себя назойливое чувство злости. Я дождалась, когда он поставил поднос на стол, и подошла ближе. Дотронувшись до его плеча, тихо поинтересовалась:

— Молодой человек, не могли бы вы мне помочь?

— Да леди, — кивнул он, хотя в глазах промелькнуло удивление и раздражение.

— Мне нужно перенести зеркало из одной комнаты в другую, но все заняты, — похлопала я ресничками.

Тяжело вздохнув, он кивнул и направился за мной. Думаю, что больше всего, ему хотелось бы стукнуть меня чем-нибудь тяжёлым. Злость парня уже можно было почувствовать на расстоянии. Но он ещё сопротивлялся, а значит, у него есть шанс. Как только официант зашёл в указанную дверь, за которой находился кабинет, его хорошенько приложило оглушающим заклятием.

Внимательно оглядев парня, Габриэль скривился. Тень попыталась удрать, но слишком вкусным был парнишка, поэтому отлепиться сразу она не смогла. Сжав руку в кулак, Габриэль отошёл в сторону. Будто зажатая в невидимы тиски, тень повисла в воздухе и задёргалась. Легкое сияние, исходящее от руки палача, поставило точку в сопротивлении. Большую такую точку, которая прожгла в тени дыру, а после уничтожила её полностью.

Всхлип с пола, где лежал парнишка, заставил меня глянуть в его сторону. И в тот момент я увидела, как внутри у него слабо бьётся маленький огонёк — остатки израненной души. Почему не позвала Габриэля или Маргарет, и сама не знаю. Но движимая непонятным

найтием, я опустилась рядом с парнем на колени. Положила руки ему на грудь и прошептала заклинание, которое выучила в детстве по настоянию мамы.

Сила сорвалась с рук и начала жгутами закручиваться вокруг маленького угасающего огонька. Отчего огонёк души начал трепыхаться, а в следующий миг увеличился и разгорелся ярким неистовым пламенем. Распахнув глаза, парень сделал судорожный вздох.

Я убрала руки и поднялась с пола. На меня во все глаза смотрел Габриэль. Похоже, он ни разу не видел, как ведьмы лечат души. Официант посмотрел по сторонам и, увидев нас, тихо спросил:

— Что случилось?

— Вам стало плохо, — ответил Габриэль. — Думаю, вы можете взять на сегодня выходной.

Поднявшись с пола, парень пробормотал:

— А можно остаться? Я отлично себя чувствую, даже лучше, чем весь последний месяц!

— Раз так, почему бы нет, — пожал плечами Габриэль. — Сегодня лишние руки не помешают. Можете идти, там много работы внизу.

На лице официанта расцвела радостная улыбка, и он вышел из кабинета. Подойдя ко мне, Габриэль поинтересовался:

— Как ты это сделала? Марго так не смогла. Она напоила зельями служанку и оставила ту отлёживаться. Сказала, через неделю она поправится. Но ты же просто поставила его на ноги за минуту!

Задумалась. А действительно, как у меня это вышло? Начала вспоминать, что за чем делала и удивлённо выдохнула:

— Я вплела силу палача в заклинание!

— Полезное умение, — протянул Габриэль. — Наверное, я принесу тебе пару книг из семейного архива с заклинаниями. Всё же тебе необходимо научиться использовать силу. Пойдём, там ещё пятнадцать человек непроверенные бегают.

Последующие три часа мы активно вылавливали прислугу. Из пятнадцати человек к пятерым прилипли тени. Но, к сожалению, спасти удалось только четверых. Садовника мы потеряли, слишком долго тень пожирала его изнутри. Порадовались, что повар был чист, вот его потерю мы бы пережили с трудом. Всё же Габриэль не врал, повар готовил просто божественно.

А после проверки прислуги, я глянула на часы и, завизжав, что ничего не успеваю, побежала готовиться к приёму. Меня уже ждала горячая ванна, вечернее платье и визажист, который сказал:

— Конечно-конечно! Я всё понимаю и подожду вас леди Эддингтон.

Кстати, это нововведение пришлось вытрясти из всех. Теперь ко мне обращались только «леди» и никак иначе! На самом деле, мне просто необходимо было соответствовать выбранной роли. Но если признаться честно, от обращения «госпожа», меня передёргивало. Тоже госпожу нашли! БДСМщики недоделанные.

В ванной я отмокала целый час, зато вышла оттуда отдохнувшая и полная сил для великих свершений. Ну, или хотя бы для того, чтобы пережить этот приём. Подошла к платью и вздохнула. Габриэль настоял, чтобы я надела именно его. Бордового цвета, с облегающим верхом и открытыми плечами, на тонких бретелях. Юбка в пол, немного расклешённая к низу и разрез от бедра сбоку.

Я сегодня произведу фурор! Помню прошлый приём, тогда все присутствующие были в чёрном. Только на Мишель красовалось бежевое платье. И мне было непонятно, по какой причине, Габриэль хочет привлечь ко мне всеобщее внимание. Было подозрение, что это просто его каприз. Но раз пообещала, надену, с меня не убудет.

Надев кружевное бельё, которое открывало больше, чем закрывало, пояс и чулки, я поняла, что похожа на порно звезду. Хмыкнула по этому поводу, посочувствовала заранее Габриэлю и натянула платье. Обула туфли лодочки на шпильке, тоже бордовые, и глянула в зеркало.

Первая реакция была: «Да не может быть!» — а потом я вспомнила, что выгляжу по-другому. К слову, мне до сих пор было тяжело смотреть на изменённую внешность. Я постоянно видела в отражении настоящую себя. И вот скажу так. В образе Евы, это было шикарно. А вот меня истинную в этом наряде, можно было охарактеризовать одной фразой — секс в чистом виде.

Значит, именно это платье ему понравилось? Задумчиво разглядывала своё отражение, пока не зашла служанка и не поинтересовалась, позвать ли визажиста. Кивнула ей в ответ и уселась перед трюмо. Пора расслабиться и отдаться в руки специалистов. Определённо мне начинала нравиться жизнь богачей. Жаль, что среди них так мало нормальных людей и так много пафоса.

Через какое-то время, когда я уже была при параде, в дверь постучали, и зашёл Габриэль. Он замер на пару секунд, и я заметила, как дёрнулся его кадык, зрачки расширились, дыхание участилось. Вау! Вот это эффект. Это он ещё бельё не видел. Ничего, ночью его ждёт не менее интересное зрелище.

Тем временем, мужчина справился со своими чувствами и подошёл ко мне. В руках у него была бархатная коробка, внутри которой находилось потрясающее кольцо с рубинами, и такие же серьги. Он вытащил кольцо и стал сзади, чтобы надеть его на меня. Визажист и служанка тактично вышли, оставив нас наедине.

Воздух в комнате дрожал от напряжения и той энергии, что закручивалась между нами. Я поняла — ещё немного и все усилия визажиста пойдут прахом. Поэтому хрипло поинтересовалась:

— Когда приедут первые гости?

— Через час, — так же хрипло отозвался он.

— У меня появилась идея, как сделать амулет, который будет защищать от теней твоих работников.

Эту идею я обдумывала последний час. Потому что мне не хотелось бегать каждый день по дому за прислугой и спасать их. А в том, что делать это придётся, я не сомневалась. Что-то происходило, тени не зря в таком количестве оказались в доме палача. Ведь, если они умнеют, как сказал Габриэль, то наоборот должны держаться подальше отсюда.

Внимательный взгляд мужчины впился в меня через отражение в зеркале. Вздохнув, Габриэль отошёл и уселся в кресло. Сразу ощутила холод спиной и лёгкое разочарование, хоть и понимала, что он всё сделал правильно. Зато дышать стало легче и мысли радостно вернулись на место.

— Так что там с амулетом? — уже вполне нормальным голосом поинтересовался Габриэль.

— Я вспомнила, как ты защитил меня в ванной от тени. Можно взять это заклинание, попробовать переплести его с заклинанием ведьм, которым они отгоняют тени и влить всё это в амулет.

— Не лишено логики, — задумчиво проговорил он. — Но, что делать с теми, кто потеряет амулет или даст добровольное согласие и сам его снимет? Поверь, тени умеют убеждать.

Вот об этом я не думала. Нахмурившись, подошла к окну и

выглянула во двор. Там по дорожкам, вымощенным природным камнем, шла служанка, которую мы сегодня спасли. Вспомнилась татуировка на её плече, а затем в воспоминаниях всплыл сериал, который я смотрела очень давно. А почему бы нет? Развернувшись к Габриэлю, я лучезарно ему улыбнулась и выдала:

— Мы сделаем им татуировку, магическую! Каждый сотрудник, подпишет обязательный договор и даст согласие. Всех недовольных и несогласных уволим. Я не буду бегать за ними ежедневно! Хотят умирать — вперёд и с песней.

— И это мне говорит та, которая недавно плакала по поводу каждого встречного и всех жалела, — засмеялся Габриэль. — Становишься настоящей ведьмой! Но с татуировкой, это хорошо ты придумала. Считаю, всё получится. Я подумаю, может ещё дом, как-то сможем защитить.

— По поводу дома, это к Марго. На свой, она ведь поставила защиту и довольно хорошую!

— Понял. Идём, — Габриэль поднялся и направился к двери.

— Куда? Приём начнётся через час только! — удивилась я.

— Татуировки делать, — подмигнул он. — Необходимо защитить себя от этой пакости.

Выхватив по дороге Маргарет, мы отправились в лабораторию Габриэля. И если у мамы и тёти были подвалы, в которых они колдовали, то здесь была самая настоящая лаборатория! Стерильно-белое подвальное помещение с металлическим столом посередине. Около стен стояли стеклянные шкафы с множеством пробирок и колб, в которых находились непонятные жидкости. Медицинское кресло с ремнями в углу. В общем, жутковато как-то.

Перевела взгляд на Габриэля, который посмеиваясь, наблюдал за моей реакцией. Но мне действительно было непонятно, как он здесь занимается колдовством. Я сразу представила сумасшедшего учёного, который приводит сюда людей и ставит над ними жуткие опыты. Вот никак не вязалось всё это с магией, колдунами, ритуалами.

— Ты очаровательна, Адель, — рассмеялся мужчина.

— А ты меня пугаешь, — пробурчала я, стараясь держаться подальше от угла с креслом. — Может, у палачей другой принцип колдовства?

— Нет, милая, — подмигнул он мне. — Здесь я провожу различные

опыты, которые не касаются магии.

— Зачем тогда, мы сюда пришли? — я уже ничего не понимала.

Габриэль улыбнулся и подошёл к дальней стене. Приложил ладонь к небольшой панели, которую я приняла за элемент декора. Та засветилась, по руке пробежала полоска сканера, и стена отъехала в сторону. Развернувшись к нам с Марго, Габриэль указал на вход со словами:

— Прошу, дамы. Добро пожаловать в мою скромную обитель.

Сделав пару шагов внутрь, я застыла столбом. Ничего общего с предыдущим помещением или с подвалом ведьмы это место не имело. Хотя, вру, всё же общее было — круг с пентаграммой и рунами прямо посередине круглого зала. Три этажа сказки, вот, что было внутри. Разделялись этажи балконами, а по центру, было пустое пространство, оттуда с потолка на пол падали разноцветные блики света. Потому что потолок представлял собой витраж, на котором изображалось солнце.

На первом этаже, прямо напротив входа находился большой дубовый стол. За ним на стене висел гобелен с изображением лунного затмения. Я пригляделась, пытаюсь понять, где раньше могла видеть что-то подобное. И вспомнила подвеску, которая висела на шее у мамы. Она никогда не снимала кулон, даже во время сна или купания, с ним же я маму и похоронила. Удивительно!

От стола в обе стороны по-над стеной располагались шкафы и полки. Там находились разнообразные бутылочки, скляночки, мешочки, заготовки амулетов. Другими словами — рай для ведьмы. Справа стояла высокая деревянная подставка, на которой лежала огромная книга в кожаном переплёте. Слева от входа была лестница на второй этаж. И вот он, как и третий, были полностью уставлены полками с книгами!

— Потрясающе! — выдохнула я, глядя на это чудо.

— Рад, что тебе понравилось, — улыбнулся Габриэль и, положив руку мне на талию, повёл к столу. — Нам нужно попытаться соединить два заклинания.

Он махнул рукой и на стол прилетели листы бумаги. Взяв карандаш из подставки на столе, Габриэль принялся выводить слова. Потом поднял взгляд на нас с тётей и произнёс:

— Чего ждём? Гости скоро приедут, времени мало. Заклинание пишите.

И началось. Вначале мы до хрипоты спорили, какое слово будет

лучше «защита» или «изгнание». В итоге сошлись на том, что можно вписать оба. После попытки заставить новое заклинание работать. А для этого нужно было рассчитать точное количество силы ведьмы и палача. Потому что заклинание требовало усилий от обоих.

И когда всё получилось, мы принялись наполнять силой заготовки. С татуировками решили повременить. Это требовало времени, которого у нас сейчас попросту не было. Закончив с последним амулетом, который был прикреплён булавкой на внутреннюю сторону моего платья, мы удовлетворённо выдохнули.

В этот момент по залу разлилась трель. Маргарет и я недоумённо переглянулись, а Габриэль проговорил:

— А вот и гости!

Взяв все амулеты, мы направились встречать гостей. Было решено, что украшения прислуге раздаст Марго, она же проследит, чтобы все их прикрепили к одежде. Потому что, нам с Габриэлем предстояло встречать и развлекать прибывающих в особняк колдунов и ведьм.

Первый час я стойко держалась и изображала радостную невесту. Но после очередной дамочки, которая рассказала мне про невероятную честь стать женой палача, просто взбесилась. Окатив её ледяным презрением, я произнесла:

— Невероятная честь получить в жёны единственную и последнюю наследницу древнейшего рода ведьм. Палачей в мире ещё много, а вот сильных ведь можно на пальцах пересчитать. Не знали?

Поняв, что я не разделяю её фанатичного поклонения палачам, женщина поджала губы и ушла. Мне наконец-то удалось отойти от гостей и спрятаться в углу за колонной. Лениво попивая шампанское, я разглядывала это сборище и одновременно с этим пыталась разыскать Габриэля.

Он сразу меня предупредил, что возьмёт на себя ту часть гостей, с которыми лучше не общаться. И стоило мне увидеть о ком речь, как я поспешила довериться любимому. Общаться с главами триады и их наследниками, в мои планы не входило. Тем более, что при каждом взгляде на деда, меня тянуло сделать ему какую-нибудь пакость. Потому мне оставалось, только разыскивать взглядом Габриэля и время от времени ловить ответные взгляды на себе.

Ко мне подошла Маргарет, она посмотрела на наши перемигивания с Габриэлем и улыбнулась.

— Не волнуйся, ещё часа три и вы сможете оставить всю эту ораву, напиваться без вашего участия.

— Это если всё пройдёт как надо, — тихо произнесла я.

Наблюдая за гостями, которые толпились около фуршетных столов и хлебали алкоголь, как воду, я тихо фыркнула. Тоже мне высшее общество! А в следующий момент в зале поднялась волна шёпота. Она прошла от входа, накрыла весь зал и когда дошла до нас, Марго застыла. Хотя внешне этого и не было заметно, но я почувствовала, как напряглась тётя. Прибыло семейство Колдвэл в полном составе.

Вот это была самая сложная часть сегодняшнего вечера. Уничтожить целый род одним махом, а потом сказать, что так и было — круто, даже для триады. Наш план заключался в следующем. Глава рода, должна была официально подписать бумаги, о принятии обратно в род Маргарет. Поскольку на моих «похоронах», они всем и каждому заявили, что Марго вновь стала частью их семьи, но вот бумаги так и не подписали.

Как только всё будет оформлено и заверено, наступит самая сложная часть. Убить всех одним махом. Правда, я считала, что это называется спасти всех. Потому что глядя на вошедших в зал людей, лично я видела только тени. Ничего человеческого в них уже не осталось. Глава рода с супругом и их младшая дочь с женихом. Называть их бабушка и тётя у меня даже в мыслях не было.

Повернув голову к Маргарет, я заглянула в её глаза наполненные отчаянием. Взяла её ладонь, сжала крепче и прошептала:

— Давай, Марго. Ты и сама понимаешь, что это необходимо.

— Да, — кивнула тётя и решительно расправила плечи.

Наш выход! Рядом с нами тут же появился Габриэль. Он подставил мне локоть и показал Марго, чтобы она шла немного позади. Проществовав к новоприбывшим гостям, Габриэль протянул:

— Добро пожаловать! Рад, что вы приняли приглашение. Позвольте представить мою невесту, Ева Эддингтон, — он указал на меня и добавил специально для меня:

— А это уважаемая Эбигейл Колдвэл, глава рода и мама Маргарет.

— Рада знакомству, — благосклонно кивнула Эбигейл.

Пока мы раскланивались и пели друг другу дифирамбы, Марго вглядывалась в лицо матери и мрачнела. Мне предстояла сложная задача, заставить всё семейство добровольно пройти со мной в соседний

зал. И сделать это, не вызвав подозрений, чтобы тени не устроили здесь массовое побоище или не сбежали. Палачи и сильные колдуны отобьются, случись что. А вот слабеньким придётся туго, и неизвестно выживут ли они, если попадут под раздачу.

— Я бы хотел обсудить с вами одно очень важное дело, — проговорил Габриэль и, увидев, как насторожились тени, продолжил: — Это касается Маргарет. Вы же в курсе, что за неё сейчас отвечаю я?

Настороженность исчезла, сменившись на лёгкое любопытство. Величественно кивнув, Эбигейл направилась за Габриэлем в кабинет. С ними ушла и Маргарет с высоким мужчиной средних лет, Ричардом Хэйнсом — одним из глав триады. Он был в курсе происходящего и сам настоял на помощи.

Оставшись с семейством Колдвэл, я прилипла к ним, как банный лист. Мне пришлось нахваливать прекрасный наряд Каролин, несмотря на то, что выглядела она, как пугало огородное. Я делала комплименты пышным усам моего деда. Разливалась соловьём на тему, утончённого вкуса Барри, жениха Каролин. Это когда он выглушил залпом бокал вина. Но своего я добилась — привлекла к себе внимание теней.

Поглядывая на меня с гастрономическим интересом, тени явно мечтали остаться со мной наедине. А я высматривала, когда мне дадут отмашку, чтобы увести их из зала. В дверях появилась Марго, она коротко кивнула и ушла. Я тут же обворожительно улыбнулась Колдвэлам и предложила пройти в соседний зал.

— Нам сегодня привезли потрясающую картину! Настоящий раритет. Вы должны её увидеть, — щебетала я, продвигаясь с ними на выход.

Идею прогуляться со мной в пустой зал они поддержали радостным оскалом. Гости недоумённо провожали нас взглядами. Им было непонятно, отчего я так расшаркиваюсь. Следом за нами к выходу направились братья Габриэля. Меня слегка потряхивало от адреналина, бурлящего в крови. Но мы не останавливаясь, шли к своей цели. Каждый к своей. Они хотели меня сожрать, я хотела их убить — идиллия.

Стоило нам пройти вглубь пустой, на первый взгляд, комнаты, как тени сорвались в атаку. Но их ожидало разочарование в виде небольшого амулета, пристёгнутого к моему платью. Недовольный вой, который они издали, совпал со звуком захлопнувшейся двери. Нас

обдало волной силы — Габриэль поставил барьер, чтобы тени не сбежали.

Они дёрнулись, поняв, что их поймали, но справиться с палачами в количестве четырёх штук, не смогли. Я отошла в сторону к тётке Маргарет и посмотрела на её перепуганное лицо. После чего обняла её и развернула спиной к главным действующим лицам.

— Не смотри, — тихо проговорила я, и мой голос дрогнул. — Не надо. Запомни их живыми.

Марго всхлипнула и закрыла уши ладонями. Вовремя. Звон разбитых окон, визг от которого я чуть не грохнулась в обморок, всё это было не тем, что надо запоминать. А когда наступила тишина, к нам подошёл Габриэль. Взял за плечи меня и тётю и вывел из зала со словами:

— Сейчас мы придём. Успокойте гостей.

В зале стояла гробовая тишина. Даже музыканты перестали играть. Пришлось сообщать, что всё нормально, вечер продолжается и всё произошедшее рабочий момент. Гости слегка оживились, я глянула сурово на музыкантов, которые тут же принялись наигрывать весёлую мелодию. Марго стояла с приклеенной улыбкой, и мне пришла в голову мысль.

— А давай выпьем? — тихо проговорила я.

Она посмотрела на меня потерянным взглядом ребёнка, от которого стало жутко. Ведь это мне было плевать на тех людей. Я их не знала и они у меня ассоциировались со смертью родителей. А для Маргарет, они были родными, хоть и гадами. Схватив тётю под руку, я потянула её обратно к колонне, где мы прятались недавно. По пути, сказала официанту, чтобы он принёс бутылку виски, два стакана и лёд. Махнула рукой, заставляя небольшой диванчик подлететь к нам, и усадила Марго.

Виски принесли быстро, и мы принялись целенаправленно напиваться. Чуть позже к нам присоединился Габриэль с братьями. В итоге мужчины поставили полог, за которым нас никто не видел и не слышал. Пока гости напивались и развлекались, мы хмуро уничтожали запас виски в доме Габриэля.

А спустя час, некоторые гости начали уезжать. Габриэль пошёл их провожать, я порывалась составить ему компанию, но меня убедили, что это необязательно. Слишком неординарный вечер вышел, чтобы кто-то

обращал внимание, на моё отсутствие. Ведь десять минут назад, гостям объявили об изменениях в семействе Колдвэл. И теперь всем было, что обсудить.

Маргарет попрощалась со всеми и направилась в свою комнату. Желания развлекать присутствующих, у неё не было. А настойчивых козлов, которые поняли, что она теперь является главой рода и единственной его представительницей, оказалось много. Все хотели пообщаться и выразить соболезнования.

Семья Габриэля также уехала и на диванчике осталась только я с бутылкой в обнимку. Воспользовавшись тем, что меня никто не видел, откинувшись на спинку дивана и вытянула вперёд гудящие от усталости ноги. Я как раз лениво размышляла на тему массажа, который потребую сегодня, когда недалеко от меня стали две девушки и принялись шептаться.

Они обмусолили вдоль и поперёк сегодняшнее происшествие. Перемысли косточки всем гостям. Но моё внимание привлекла фраза:

— Интересно, надолго у Габриэля задержится эта невеста, как думаешь?

— Думаю, максимум две недели. Пока что, из всех повезло только Мишель. Отделалась лёгким испугом, можно сказать.

— Сколько их уже было?

— Не считая той девчонки из Колдвэлов, они же не были официально помолвлены. Эта седьмая. Но её хотя бы не жалко. Не из наших ведь.

Они что-то ещё говорили, о чём-то сплетничали, а я сидела и хлопала глазами. Появилось ощущение, что меня стукнули чем-то тяжёлым. В голове по кругу крутилась одна и та же фраза: «Эта седьмая. Но её хотя бы не жалко».

Глава 8

Просидев минут десять, я поняла, что больше не выдержу смотреть на все эти улыбающиеся лица. Ведь они ставки делают, сколько мне осталось! Вот не зря никогда не любила такое общество. Из сотни человек, только один-два нормальных. Остальные, как стая шакалов, готовые растерзать твой остывающий труп.

Сплетницы ушли веселиться, а я поднялась и направилась на выход. Пусть радуются, что не устроила им прощальный подарок в виде какой-нибудь неприятной сыпи. Права была Маргарет. Ведьма, это не милая девочка из семьи колдунов. Меня просто трясло изнутри от желания сделать феерическую гадость всем этим людям.

И чтобы не натворить чудес, я на негнущихся ногах вышла из зала. Пока поднималась на второй этаж, бросила заклинание бородавок в девицу. А нечего было так громко кричать: «И эта скоро сдохнет!» После, наслала спотыкание на мужика, который желал пообщаться наедине. Пить меньше надо! Ну и напоследок, пожелала всем гостям икоту на недельку. Судя по дружному «ик», месть удалась.

Но всё это из-за алкоголя. В трезвом состоянии, я бы на такое не решилась. Наверное. Медленно шатаюсь, я шла в сторону своей спальни. Вокруг было тихо, луна освещала коридор через огромные окна. Весь шум, будто отключили, и я сделала вывод, что на втором этаже стоит своеобразная магическая шумоизоляция.

Я остановилась, чтобы снять обувь. Всё же ноги гудели, а шагать предстояло в конец коридора. Посмеялась, что я вновь одна брожу по дому и никого вокруг. Настроилась на серьёзный разговор с Габриэлем, по поводу невест. И вот стоило прикоснуться к обуви, как меня дёрнули в сторону.

Не понимая, что происходит, я даже забыла о сопротивлении. Опомнилась, когда меня прижали лицом к стене в нише и до боли сжали запястья, чтобы не вырвалась. Попробовала крикнуть, но поняла, что не могу издать ни единого звука. Ужас мурашками пополз по позвоночнику. Я начала осознавать, что одна, Габриэля нет рядом.

— Ну, здравствуй, ведьмочка, — раздался мужской голос прямо над ухом.

Вот всё отдала бы сейчас за возможность визжать. Сзади стоял тот самый демон, который недавно наведывался ко мне в комнату. От страха затряслись колени и задрожали руки. Но что странно, это единственные движения, которые я могла совершать — дрожать. Остальное мне было недоступно, как и собственный голос.

Мужская рука легла на мой локоть и, поглаживая пальцами, добралась до бретели платья. Не поняла, это такой своеобразный способ убить? Довести до разрыва сердца? Одним движением, он стянул бретельку с моего плеча, и кожу обожгло от прикосновения губ. Неимоверным усилием воли, дёрнулась. Тихий смех, раздавшийся за спиной, сообщил о бесплодности попытки к сопротивлению.

Вот от этого мне стало жутко! Тем временем, я почувствовала, как мои запястья перестали удерживать. Не ожидая от себя, поставила руки на стену и прижалась к мужскому телу за спиной. Очень хотелось крикнуть: «Эй! Мы так не договаривались!» — но к удивлению, я издала стон. Чего? Стон?

Горячая ладонь прошла по талии, опустилась ниже, добралась до разреза сбоку и оказалась под юбкой. Мне хотелось плакать, но я даже этого не могла сделать. Было противно, неприятно, только при этом по телу пробегало болезненное возбуждение.

— Какая вкусная ведьмочка, — вновь заговорил, этот гад. — Жаль такую убивать.

Он прошёлся пальцами по кромке кружевного белья.

— Может оставить себе на время? — он вёл этот монолог, при этом поглаживая мою кожу. — Знаешь, я ведь могу тебя спасти. Ты мне нравишься. Такая смелая, не побоялась остаться с тенью наедине. А ведь они так хотели добраться до твоей вкусной души. И эти мелкие пакости, которые ты оставила подарком для гостей. Обожаю злопамятных ведьмочек. И при этом ты такая мягкая, женственная. Всё как я люблю. Ну что, ведьмочка, как смотришь на то, чтобы остаться в живых и стать моей?

Его рука поползла дальше к животу и наткнулась на амулет. Зашипев, он отстегнул его и бросил на пол.

— Кажется, причину смелости мы обнаружили, — тихо засмеялся демон. — Может, и пакости ты делала из-за алкоголя?

Вторая рука накрыла грудь и болезненно сжала, отчего я вновь дёрнулась.

— Тише, тебе понравится, не сопротивляйся. Ты узнаешь, что такое страсть, как вы там нас называете «демоны»? Вот видишь, даже звучит хорошо. Познать страсть демона. Разве ты ни разу не мечтала об этом?

Я не мечтала. И мне даже удалось промычать об этом и вновь дёрнуться в попытке убрать эти руки с моего тела. Что кстати демону не понравилось. Он развернул меня к себе лицом и, наклонившись, шепнул на ухо:

— Значит, будешь мечтать.

Прикусил слегка мочку уха и лизнул. Меня передёрнуло. Кажется, кто-то не справляется с управлением! Главное успеть начать двигаться, до того, как меня поимеют, с особой извращённостью. Вновь раздался смех, и слегка отстранившись от меня, демон заглянул в мои глаза. Это был момент, когда я решила, что сошла с ума. На меня смотрел тот самый брюнет с серыми глазами из моего кошмара, который залечил рану.

Видимо момент узнавания был отлично различим в моём взгляде. Потому что демон прищурился и произнёс:

— Впервые на меня смотрит ведьма, как на старого знакомого, который спас её от смерти, — мои глаза расширились, и он удивлённо приподнял брови. — Что, правда, спас? Нет. Я бы запомнил, — с сомнением протянул он.

Затем вдавив меня в стену, он провёл пальцами по моей щеке.

— Ответь на один вопрос, и я подарю тебе жизнь. Куда вы дели дочь палача? Габриэль увёз её, но вот куда?

Внезапно я почувствовала, что вновь могу говорить. Набрала воздух в лёгкие, чтобы крикнуть и выдохнула, потому что звука не было. Хохот разнёсся по коридору, он пробирался в душу, впивался битым стеклом. Покачив головой, демон проговорил:

— Никаких криков. Попробуем повторить?

Возможность разговаривать опять вернулась. На этот раз я хрипло выдала:

— Руки убрал!

Заставить демона удивиться дважды, это круто даже для меня. Но он реально смотрел на меня пытаюсь осознать то, что сейчас услышал.

— Странно. Неужели связь? Ведь её больше не существует, — прищурившись, он разглядывал меня, как дивное насекомое, которое заговорило. — Невозможно. Почему ты сопротивляешься?

— Мы женщины, вообще, не любим, когда нас принуждает первый встречный, — прошипела в ответ.

— Очень интересно! — воскликнул демон. — Жаль, что ты простая ведьма. А может, ты и есть Адель?

Я ощутила порез на щеке, а следом язык, который слизал каплю выступившей крови. Посмаковав её, демон склонил голову набок и пробормотал:

— Нет. Не она.

Наивный. Не для того мы с Габриэлем столько провозились маскируя меня, чтобы каждый встречный демон мог ткнуть на меня пальцем и сказать: «Вот она!» По крови он ничего не сможет определить, как и любой другой человек или демон.

— Зачем вам дочь палача? — задала я вопрос.

— Тебя это не касается, — резко отозвался он и оглянулся, создалось впечатление, что он нервничает. — Давай заканчивать. Куда вы дели Адель?

— Не ска-жу, — по слогам произнесла я и демон выругался.

— Будешь её защищать ценой собственной жизни и души? — холодно произнёс он. — Ну, тогда прощай. Ведь ты всего лишь ведьмочка, а нам нужна дочь палача. Но, знаешь, я всё же воспользуюсь твоим прекрасным телом, прежде чем ты умрёшь. Было бы обидно упустить такую возможность. Вы ведьмы вдвойне вкусней, если выпивать душу в момент страсти. Пусть тебя успокоит то, что ты не первая.

Внутри проснулась дикая ярость. Огненной лавой она потекла по венам. Злость захлестнула будто ураган, который ещё сильнее распалял огонь в крови. Начали исчезать звуки. Пропал шорох, с которым демон поднимал мою юбку, затем шум дыхания мужчины. Краем сознания отметила, как сгустился и наэлектризовался воздух, затряслись картины на стенах и плафоны у светильников.

Резко отстранившись, демон в недоумении уставился в мои глаза. А я почувствовала, что вновь полностью управляю своим телом. Молниеносным движением схватила его за горло и процедила:

— Хотел дочь палача? Получи!

Рывком приподняла его над полом и с силой оттолкнула от себя, выпуская на волю энергию, которая грозила вырваться изнутри. Демона накрыло белоснежной волной силы. Той самой, которой могут

управлять только палачи. Он закричал от боли, и от этого крика я утратила концентрацию. Боль вгрызлась ядовитыми иглами в мою голову. Пошатнувшись, я начала оседать на пол.

Послышался звук приближающихся шагов, кто-то бежал в нашу сторону. Кинув на меня последний удивлённый, но очень довольный взгляд, демон исчез. А через миг, рядом со мной оказался Габриэль. Мгновенно подхватил меня на руки и прижал к себе. В его глазах плескался ужас. Похоже, он сейчас осознал, что чуть меня не потерял.

— Прости, родная, — шептал мужчина, — больше они до тебя не доберутся. Мы уедем, подальше от всех. Я тебя спрячу. Всё будет хорошо.

— Никуда мы не уедем! — воскликнула я. — Я ещё от демонов не пряталась. Почему ты сразу не сказал, что я седьмая? — с обидой в голосе произнесла, подняв взгляд на Габриэля.

— При чём тут седьмая? — удивился он.

— Твоих невест убивали, а ты ещё спрашиваешь? — возмутилась я.

— Никого не убивали, милая, — в полном недоумении уставился на меня палач. — Мы расставались. Они мне изменяли, я их бросал.

— Проверь информацию, — устало проговорила и положила голову ему на плечо, — они все, кроме Мишель, мертвы.

Руки Габриэля дрогнули, и он крепче прижал меня.

— Пошли спать, — продолжила я. — День был ужасным и насыщенным. Кстати, демон искал меня. Как он сказал, что им нужна дочь палача. Более того, это был тот самый демон из моего кошмара. Как думаешь, почему они убили предыдущих невест и постарались подсунуть меня именно тебе?

— Не знаю, родная, — вздохнул Габриэль. — Попробую посмотреть в семейных архивах. Может, там найдётся хоть какая-то информация. Ты ведь понимаешь, что мои предки многие документы уничтожили, когда почувствовали угрозу своей власти.

— Понимаю, — кивнула в ответ.

Мы пришли в комнату к Габриэлю. Он бережно поставил меня на пол и помог снять платье. После чего убрал все шпильки из моих волос и дунул на моё лицо. Я почувствовала, что косметики больше нет. Вот это хорошее умение! Уложив меня в кровать, он не притронулся к поясу. Отошёл в сторону со словами:

— Если я начну снимать с тебя это, то не остановлюсь. Спи, милая.

Тебе нужно отдохнуть.

И хоть не такого завершения вечера я ожидала, но была очень благодарна Габриэлю, что он не стал меня трогать. Поскольку на теле до сих пор, будто невидимые ожоги горели следы от рук демона. Я чувствовала его прикосновения к коже, и это было неприятно. Не хочу испытывать подобные ощущения рядом с Габриэлем. С такими мыслями я и уснула.

Следующий день начался ближе к полудню. Глаза не хотели открываться, несмотря на то, что их хозяйка проснулась уже давно. Лениво потянувшись, я всё же сделала над собой усилие и поднялась. Пока сходила в душ, привела себя в божеский вид и убрала надоедливое жжение на глазах, в комнату постучалась служанка.

Она сообщила, что меня попросили разбудить и ждут внизу на обед. Хоть это и удивило, ведь раньше такого не было, я поблагодарила девушку и направилась в столовую. Проходя по коридору, вздрогнула, когда накатили воспоминания о вчерашней встрече с демоном. Но я взяла себя в руки и, упрямо вздёрнув подбородок, прошествовала к лестнице. Не позволю запугать себя!

Стиснув зубы, я делала шаг за шагом ровно до того момента, как ощутила странное покалывание в животе. Не могу сказать, что это было больно или неприятно, просто необычно. Остановилась и огляделась по сторонам, в коридоре никого не было. Тряхнула головой и сделала ещё один шаг.

Порыв ветра сбил меня с ног, и я оказалась на полу. Лёжа лицом в ковёр, почувствовала, как рядом со мной кто-то присел. Стало страшно, и в голове мелькнула мысль, что Габриэль был прав — я дура! Ну зачем пошла одна куда-то, после вчерашнего?! Хотя, если кому-то понадобится, меня и в комнате достанут.

И следующая мысль, от которой похолодело всё внутри: «Куда делся Габриэль? Он бы не оставил меня одну!» От прикосновения мужской руки к спине, я вскрикнула. Жар прошёлся по телу и жгучим теплом разлился внизу живота. Рядом с ухом раздался голос демона:

— Подарок от меня. Поблаговаришь потом, — он засмеялся и я, задышавшись, открыла глаза.

В комнате ещё было темно, Габриэль сонно поморгал и, приподнявшись, с беспокойством посмотрел на меня. Я успокоила его, что это просто кошмар и поднялась с кровати. Нужно срочно умыться и

привести мысли в порядок. Прошла в ванну, открыв кран с холодной водой, подставила ладони.

Какой странный сон. Такое чувство, что всё произошло на самом деле. Умылась, глянула на себя в зеркало и отшатнулась. Не сразу узнала своё отражение. Привыкла, что обычно вижу себя настоящую, и только потом присмотревшись, Еву. А сейчас там была только она. На абсолютно белом лице чернели синяки под глазами, сами глаза были красными и воспалёнными, губы бледные, почти бескровные. Тяжёлый случай.

Вздохнула, прошептала заклинание, попыталась влить в него силу и замерла. Ничего не произошло. Прислушалась к себе и поняла, что магии во мне практически нет! Это что за дела? Пришлось закрыть глаза и сделать пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться и не поддаться панике.

Хорошо. Нет магии, будем действовать по старинке! Достала расчёску, резинку, косметичку и начала «делать красотку». В итоге результат вышел не очень, но намного лучше, чем было. Печально покачив головой, вышла из ванной и встретила озадаченный взгляд Габриэля. Он смотрел на меня с таким удивлением, что мне стало не по себе.

— У тебя нет магии.

— Сама в шоке, — хмыкнула в ответ и подошла к нему.

Взяв мои ладони, которые были ледяными, Габриэль осторожно подул на них. Я чуть не задохнулась от потока силы, которая пришла вместе с горячим дыханием. Руки сразу согрелись, как и вся я. Обняв меня, Габриэль пробормотал:

— Ты предпочитаешь завтрак или ещё поспим?

— Что-то спать совсем нет желания, — передёрнула плечами, вспомнив последний сон. — Лучше завтрак и ты мне книги обещаешь. Буду просвещаться в области магии палачей. Кстати, а почему ты сказал, что принесёшь их из семейного архива? У тебя же книг полно.

— Ты их не поймёшь без основ, — улыбнулся Габриэль. — А вся литература для начального обучения, находится в семейном архиве. Ведь наследников воспитывают в доме главы.

— В таком случае, просыпаемся, завтракаем, и едем за знаниями! — приподнявшись на носочки, я поцеловала любимого в уголок губ.

И запищала, когда оказалась лежащей на кровати. Нависнув сверху, Габриэль посмотрел на меня потемневшим от желания взглядом. Затем провёл аккуратно пальцем по губам и прижался к ним в невесомом, очень нежном поцелуе. Это было неожиданно и невероятно приятно. Раньше между нами была только страсть, а сейчас я чувствовала тепло исходящее от мужчины, заботу и любовь.

Так что завтракать мы отправились спустя пару часов. Настроение было отменное. Мой дар по-прежнему не отзывался, но чувство пустоты и холода исчезло. Габриэль сказал, что это последствия столкновения с демоном. Я так его приложила, что не рассчитала силы. Но магия постепенно восстановится и можно не переживать на этот счёт.

Маргарет очень огорчилась, узнав о произошедшем накануне. Она всё порывалась поехать с нами в гости к родственникам Габриэля. Всё потому что, боялась оставлять меня одну. Но мы её успокоили и уверили, что теперь я не останусь одна ни в коем случае. Пообещав к вечеру вернуться, и вместе съездить на ужин в какой-нибудь ресторан, мы с Габриэлем направились на выход.

Дом, к которому мы подъехали, оказался настоящим средневековым замком. На территории этого грандиозного строения я успела заметить сад с лабиринтом из зелёных насаждений и штук пять фонтанов. Но мы там не ходили, просто заехали к парадному входу. Высокая башня делала здание мрачным и не очень приветливым. Стрельчатые окна, тёмно-серый камень, у меня мороз прошёл по коже, стоило представить, как мои дети растут в этом угрюмом месте.

Заметив, как я поёжилась, Габриэль рассмеялся и загадочно произнёс:

— Это ты ещё внутри не была.

Неужели он хочет сказать, что внутри настолько прекрасно, что забываешь о внешнем виде этого замка? А может, как раз наоборот, и там ещё хуже, чем здесь? Размышляя над этим, я зашла внутрь и ахнула. Всё, от мраморного пола, хрустальных люстр и отделки золотом, до самой маленькой табуретки обтянутой дорогим шёлком говорило, что здесь живут не простые смертные.

Габриэль схватил меня за руку и потянул в западное крыло, по пути махнув дворецкому, который нас встречал. Минуты три мы петляли по коридорам, а потом начали спускаться вниз. Распахнув двустворчатые резные дубовые двери, Габриэль пригласил меня войти. И вот там я

стояла, разглядывая книги, которых оказалось столько, что глаза разбегались в разные стороны.

— Иди сюда, — позвал меня Габриэль. Он уже стоял около панно выложенного мозаикой с изображением затмения и огромным чёрным камнем посередине. — Нужна капля крови, — извиняясь, сказал мужчина.

Взяв мою ладонь, он сделал резкое движение в воздухе, и на руке появилась царапина. Я только успела пискнуть, а Габриэль показал на камень и произнёс:

— Приложи руку, это даст тебе доступ к архиву.

Сделала, как он сказал, и изумлённо увидела, как по камню пробежали электрические разряды. С каждым мгновением, камень становился светлее, пока не превратился в ослепляющее-белый сгусток энергии. В следующий миг меня ослепила вспышка. А когда я вновь смогла видеть, заметила, как по всем стеллажам пробегают разряды, напоминающие молнии.

— Всё, теперь можешь смело брать что хочешь. Тебя не убьёт и не покалечит.

— Ничего себе! — воскликнула я. — Зачем такие меры безопасности?

— Тут собраны древнейшие знания, — улыбнулся Габриэль. — И доступ к ним есть только у главы рода с наследником. Правда, теперь и у тебя, но мы об этом никому не скажем, — он подмигнул мне. — Всё. У тебя есть время до вечера, чтобы всё тут рассмотреть. Потом приедет отец, а его я видеть не хочу!

Усевшись за стол, Габриэль достал из ящика толстую папку. Вытащил из неё потёртые листы, очень напоминающие выделку из кожи, и принялся читать. Я же направились бродить между стеллажами и читать названия корешков книг. Медленно продвигаясь по хранилищу, не заметила, как зашла в самый дальний угол. И замерла перед приоткрытой дверью.

Оглядевшись по сторонам, заглянула внутрь, там находилась небольшая, по сравнению с общим залом комната. Она вся была уставлена полками от пола до потолка, состоящими из квадратных ячеек. Внутри каждого отделения лежали свитки. Посередине стоял письменный стол и кресло. На столе также лежали свитки, и что очень удивило, стояла чернильница с пером.

Ведомая неуёмным любопытством, зашла внутрь и принялась рассматривать полки. Тихий едва различимый звук колокольчиков привлёк моё внимание. Подойдя к пустой стене удивилась. Но тут прямо в стене появилась маленькая ячейка, закрытая дверцей. На ней было изображение лунного затмения.

Как под гипнозом, я протянула руку и погладила чёрную луну, от которой во все стороны расходились лучи солнца. На первый взгляд, можно было принять её за чёрное солнце. Но я знала, что это не так! По дверце пробежали разряды и она открылась. Внутри лежал единственный свиток. Руки сами потянулись и достали его.

Вздрагивая от нетерпения, прошла к столу и уселась. Развернула свиток, который оказался очень маленьким и разочарованно вздохнула. На тонком пергаменте были выведены золотые иероглифы. Ничего подобного я в своей жизни не встречала, и понять о чём там говорится, было невозможно.

Разглядывая эти закорючки, заметила, что пергамент слегка смялся, и я провела по нему ладонью, в попытке разгладить. Вдох восхищения вырвался из моей груди. Там где моя рука касалась пергамента, иероглифы начинали сиять и приходить в движение, меняясь местами, изменяясь, принимая вид нормальных букв. Вскоре передо мной лежала рукопись, вполне понятная и довольно современная.

«Скорбит мироздание, роняя слёзы на землю. Скорбим и мы после великой битвы. Все радуются победе, думают, что мы выиграли, и тени больше не вернутся. Но, правда столь ужасна, что я не смог поведать её остальным.

Мы проиграли эту битву.

Нам удалось на время закрыть дверь, через которую проходят тени. При этом мы потеряли слишком много. Не родится больше дочерей у великих колдунов, ни от ведьмы, ни от какой другой женщины. Не увидят больше зла ведьмы. Оскудеют наши ряды. Выродится дар. И тогда дверь вновь откроется.

Зная о горе нашем, и в благодарность за наши дары, мироздание сделало нам щедрый подарок — свою слезу. Артефакт, рожденный из скорби и отчаяния. Последняя надежда нашего мира.

Но сколько не пытался я исправить прошлое, ничего не вышло. Слеза угасла и лишилась силы. Я думал, что всё кончено, только сегодня во сне мне было видение.

Когда мир погрузится в хаос и умрёт любящее сердце, артефакт вновь засияет. И если не поддастся теням та, что возродит род наш, то сможет она всё изменить».

Хлопая глазами, я смотрела, как буквы вновь становятся иероглифами. А следом, свиток растворился без следа. Вот блин. Как теперь объяснить, куда я его дела? В комнату зашёл Габриэль и удивлённо посмотрел на меня.

— Только не говори, что ты всё это время просидела здесь в мечтах и так ничего не выбрала!

— Я тут сижу минут десять от силы! — возмутилась из-за такой наглой лжи. — И, кажется, что-то испортила.

Лицо мужчины вытянулось, и он подошёл ко мне. Присел на корточки рядом, взял меня за руку и тихо, как с сумасшедшей заговорил.

— Адель, ты здесь просидела несколько часов, уже вечер, — при этом он внимательно следил за моей реакцией.

— Не может быть, — отрицательно мотнула головой. — Я зашла, нашла ту дверцу, достала свиток и прочитала его. На всё это не могло уйти столько времени!

— Какую дверцу, милая? — голос Габриэля звучал очень настороженно.

— Там в стене, — махнула я рукой. — Которая с гравюрой лунного затмения.

Посмотрев в ту сторону, мужчина напрягся. Встал, подошёл к указанному месту, провёл пальцами по гладкой стене и, развернувшись ко мне, проговорил:

— Здесь ничего нет, Адель. И насколько я знаю, никогда не было.

Я ловила ртом воздух, глядя на Габриэля. Зачем он так со мной? Неужели думает, что я стала бы врать? Видимо выражение моего лица сказало всё само. Потому что Габриэль подошёл, поднял меня со стула и обнял.

— Хорошо, милая, — сказал он — Я тебе верю. Просто это удивительно. Помнишь, что было написано в том свитке, который ты прочитала?

Обида тут же прошла, и я открыла рот, чтобы рассказать ему странную историю. Только не смогла произнести ни единого слова. Точно так же не смогла написать или показать жестами. Я была

единственной, кто теперь знал о проигранной битве и слезе мироздания.

Глава 9

Домой мы ехали в тишине, каждый думая о своём. Я пыталась понять, почему мне в руки попал тот свиток. Отчего не получается об этом рассказать и где найти загадочный артефакт, который нас всех спасёт? Габриэль также был хмурым и задумчивым. Он никак не мог понять, почему загадочный свиток попал в руки именно мне.

Встречи с Колином, отцом Габриэля, нам всё же удалось избежать. Пришлось петлять коридорами и выходить через задний двор. Но это даже к лучшему, если Габриэль так не хочет видеть отца, это его право. Я же не знаю, какие у них отношения. Только возле самолёта, мне показалось, что отец наоборот стремится к общению.

Настроение слегка подпортилось после этой поездки, и я уже собиралась предложить остаться дома. Но в холле нас встретила радостная Маргарет.

— Я готова! В ресторан едем? — воскликнула она, стоило переступить порог, а затем окинула нас внимательным взглядом, и пробормотала: — Что-то вы угрюмые.

— Всё нормально, Сейчас переоденемся и поедем, — вздохнула я.

После чего мы с Габриэлем молча направились в комнату. А вслед нам смотрела обеспокоенная Маргарет. Проходя по коридору, я поёжилась и прижалась к мужчине. Он обнял меня за плечи и пробормотал:

— Скажу, чтобы комнату в другом крыле подготовили.

Хотела возразить, мне-то можно и другу комнату подготовить. А вот заставлять Габриэля переезжать из облюбованной спальни, было не очень корректно. Только он улыбнулся и сказал:

— Никогда не любил ту комнату.

— Зачем тогда оставался там? — удивилась я.

— По привычке, — пожал он плечами, — да и времени не было, чтобы выбрать другую. Я в этом доме всего год живу. Сейчас всё равно ушёл в отпуск, вот и займусь этой проблемой. К тому же дом нужно обезопасить, чтобы ты перестала бояться.

В душе появилось что-то такое тёплое, светлое, будто солнышко засияло. Когда о тебе заботятся, а не отмахиваются от проблемы, это

очень приятно. Настроение тут же стало отличным. Я решительно выбросила из головы все проблемы, справиться с которыми не могу в данный момент. И дала себе слово, что сегодня буду радоваться и наслаждаться жизнью. Ведь впервые я иду вместе с Габриэлем куда-то, просто чтобы отдохнуть.

В итоге собрались мы очень быстро. Маргарет оглядела меня и с помощью заклинания подправила все недочёты в макияже. А что поделаешь, красилась я руками, ведь даром до сих пор пользоваться не могла. Габриэль дал распоряжение домоправительнице, чтобы к возвращению подготовили главную, хозяйскую спальню, и перевезли туда наши с ним вещи. После чего открыл дверь, давая нам с тётей пройти.

Ресторан, в который мы приехали, оказался небольшим и очень уютным, что меня невероятно порадовало. Все столики, кроме одного, были заняты. Я удивилась — самый удобный стол, около окна и свободен. Но Габриэль шепнул по секрету, что этот столик всегда оставляют свободным специально для него. Оказывается, он часто сюда заезжает, чтобы расслабиться после тяжёлых трудовых будней.

Разглядывая зал, я отметила круглые столы с белоснежными скатертями. Перегородки, чтобы гости не мешали друг другу, которые мне очень понравились. Они были деревянными до половины, а дальше шло стекло, внутри которого сияли разноцветные блики и бурлили пузырьки.

Кстати, столы стояли удачно — даже разглядывая зал, ты практически никого не видел. Чтобы позвать официанта, тебе всего лишь нужно было нажать неприметную кнопку на стене рядом со столом. Приглушённый свет, тихая ненавязчивая музыка, этот ресторан был предназначен для отдыха. Всё вокруг кричало: «Расслабься и получай удовольствие!» Так что именно этим я и занялась.

Потягивая красное полусладкое вино, я слушала занимательную историю о колдуне, которому захотелось могущества. Он откопал древний ритуал, в котором говорилось, каким образом можно забрать силу у другого колдуна. И поймав жертву, приступил к исполнению задуманного. Но, то ли колдун был не очень умным, то ли жертва сильнее, чем хотела казаться. Горе-колдун попал под чары своей жертвы и убил себя.

— А что с ритуалом? — задала я вопрос. — Надеюсь, он не попадёт

в руки других психов?

— Не было никогда никакого ритуала! Его специально подкинули этому недоучке, — улыбнувшись, произнёс Габриэль. — Таким образом, отсеяли очередного претендента на должность главы рода.

— Сурово, — передёрнула я плечами, — отсев через смерть, это жестоко.

— Нет, Адель. Жестоко отдать целый род такому главе, — покачал головой мужчина. — У колдунов всё очень сложно. Глава рода, это отец, мать, царь и бог для каждого колдуна. Скажет, прыгнуть с крыши и они прыгнут. Представляешь, что он мог натворить? Именно поэтому главу должны одобрить.

— А кто решает, подходит человек на такую должность или нет? — мне было любопытно, потому что всего этого в книге у Маргарет не было.

— Триада, совместно с главами самых сильных родов колдунов и ведьм, — сделав глоток вина, ответил Габриэль. — Мне тоже это предстоит. Будут устраивать проверки.

— Раньше такого не было, — вздохнула Маргарет. — Всё решалось тихо, по-семейному. За наследником следил глава, и если видел, что он не подходит, начинал готовить другого. А теперь у нас триада и демократия. Не подошёл кто-то, его убивают.

— Добавь, что магическое сообщество жило кланами, — усмехнулся Габриэль. — И в случае ссоры, один клан мог вырезать другой до последнего младенца.

— Так вот чему теперь учат наследников! — воскликнула тётя. — Знаешь, наш род довольно древний и у нас тоже есть архив. Так вот единственный клан, который вырезали, как ты выразился, состоял из трёх человек. Все они были умственно отсталыми уродцами с садистскими наклонностями.

Слушая их разговор, я понимала — как мало знаю о магическом сообществе. Нужно срочно восполнять этот пробел в моих знаниях. Но Маргарет по-своему трактовала мой удивлённый взгляд и продолжила:

— Кровосмешение, Адель. В магических семьях оно всегда порицалось. Благо колдунов и ведьм в мире хватало, чтобы избежать этого. Но тот клан зарвался, наплевав на правила. Они хотели быть самыми сильными, поэтому женились между собой как хотели. Соответственно это и привело к вырождению. Пока был жив последний

глава, он ещё мог сдерживать тех троих. Но после его смерти, они выкосили целую деревню! Поэтому их и уничтожили. И да, самой младшей девочке на тот момент было десять лет. Она очень любила смотреть, как умирают её сверстники.

— Всё-всё! — поднял руки Габриэль в примирительном жесте. — Думаю, стоит найти более приятную тему для разговора за столом. Нам сейчас ужин принесут, а мы тут об убийствах.

— Я отлучусь на минуту, Адель, составишь мне компанию? — пойдя на мировую, произнесла Марго.

На выходе из зала мы слегка притормозили и Маргарет тихо произнесла:

— Знаешь, я там начала страшилки рассказывать. Но, Габриэль прав. Благодаря триаде у нас хоть какой-то порядок появился. По крайней мере, раньше так и было. Это сейчас бардак кругом. Но пару сотен лет назад, такого беспредела не было. И как бы не наговаривал на своих родственников Габриэль, но его отец старается придерживаться правил.

— Я понимаю, — улыбнулась, глядя на неё. — Просто задумалась, что пора бы и мне книжки умные почитать. А то все всё знают, кроме меня. Обидно!

Засмеявшись, мы сделали пару шагов, когда из зала вышел молодой мужчина. Толкнув Маргарет плечом, он прошёл в сторону уборной. Вот это номер! Я успела заметить в его ухе рубиновую серьгу. Колдун. Но, такой невоспитанный, это очень удивило. А вот Марго прищурилась и пробормотала:

— Наш клиент. Пойдём, Адель. Такой ценный экземпляр пропадает!

Я заметила, как из-за стола поднялся Габриэль и направился в нашу сторону. Появилось чувство, что мне вновь ничего непонятно. Что происходит? Тем временем, Маргарет подошла к мужскому туалету и зашла внутрь. Беспомощно оглянувшись, я направилась за ней. Успела как раз к началу веселья.

На полу лежал тот самый мужчина. По неестественно бледному лицу пробегали судороги от боли. Усевшись рядом с ним на колени, Маргарет шептала заклинание. И я поняла, что она пытается прогнать тень. Как же не вовремя мой дар пропал! Марго шептала и шептала, в какой-то момент, её голос стал громче. На стенах задрожали зеркала. А

в следующую секунду раздался оглушительный звон.

Зеркала разлетелись на сотни острых осколков. Словно в замедленной съёмке я наблюдала, как они летят в нашу с тётёй сторону. Сзади раздалось покашливание, и я почувствовала, невероятное облегчение. Осколки так и не долетели, замерев в сантиметре от нас, а следом вернулись на место, делая зеркала абсолютно целыми. Вопросительно глядя на нас, Габриэль поинтересовался:

— А что вы тут делаете?

Маргарет достала из сумочки зелье. Заставила мужчину, лежащего без сознания, приоткрыт рот. Вылила в него всё содержимое флакона. Прочитала заклинание восстановления. После чего глянула на нас сияющим взглядом и выдала:

— Мужа моего будущего спасаем! Габриэль, не возражаешь, если он пока с нами поживёт. Его надо на ноги поставить.

— А я так мечтал об ужине! — печально протянул он и достал телефон. — Давай я позову Даниэля, и вы вместе увезёте это бессознательное тело. А мы с Адель всё же поужинаем.

— Хорошо, — улыбнулась тётя, — Даниэль такая душка, особенно когда злится.

— Лучше позову водителя, — пробурчал, нахмурившись, Габриэль.

Спустя десять минут, Марго и неизвестный колдун уехали, а мы вернулись в зал. Ужин был отменным, мы очень хорошо провели этот вечер вдвоём. После, Габриэль предложил прогуляться. Ведь было ещё так рано, всего десять часов вечера. Голова слегка кружилась от вина и близости любимого. Я шагала по тротуару, подсвеченному витринами, и улыбалась.

— С завтрашнего дня, начнёшь учиться управлять даром, — сказал Габриэль. — Пока восстановится энергия, прочтёшь те два учебника, которые я взял из архива. Ещё попрактикуешься в составлении различных зелий.

— Разве у палачей они другие? — удивилась я.

— Они у каждой семьи свои, — засмеялся Габриэль, — но, ты можешь попробовать разные варианты. Например, смешать заклинания и силу, которой будешь их наполнять. Главное, делай всё аккуратно и записывай, что добавляешь и в каких пропорциях. Будешь первооткрывателем!

— Странно. Ведь раньше у палачей рождались девочки, — мы

остановились около светофора в ожидании зелёного света. — Почему никто не придумал для них заклинания?

Развернув меня к себе, Габриэль посмотрел в мои глаза и сообщил:

— Раньше, палачей было очень и очень много, Адель. Они не создавали семьи с ведьмами. Такое было всего пару раз из-за связи, и у тех пар не было дочерей. Всё остальное — сказки для маленьких ведьмочек.

— Но, отец сказал, — начала говорить, но меня перебили.

— Твой отец не был наследником. Он, как и все обладал только верхушкой знаний. Потому что многие вещи, о которых мы умалчиваем, добавляют головную боль.

— Например? — я приподняла вопросительно брови. — Что плохого в знаниях о предках?

— Как тебе сказать, — задумчиво протянул Габриэль. — Вот взять тебя. Ты же сама рассказывала, что палачи убивают всех девочек, не позволяя им родиться на свет. А знаешь ли ты, что девочки рождаются только у пары, в которой течёт кровь палачей?

— В смысле? — недоверчиво отозвалась я.

— Всё просто, Адель, — обнял меня мужчина и крепко прижал, — по всем законам природы, ты не могла родиться.

— Но я же родилась! — эта информация меня напрягла.

— Вот именно. Только, если твоя мать ведьма, а отец палач, то ты должна была быть мальчиком.

Он провёл рукой по моей голове, и внезапно нахлынуло чувство лёгкости. Но вместе с лёгкостью пришло чувство, что мне просто необходимо оспорить эту информацию. Ведь в свитке было написано другое!

— Бред! — фыркнула я. — Девочки перестали рождаться после последней битвы с теньями! Это была жертва, на которую пошли палачи. И там было чётко сказано, что не родятся дочери ни от ведьмы, ни от другой женщины. Значит, девочки были, просто кто-то переписал историю!

Почувствовала, как напряглись плечи Габриэля. Подняла на него взгляд и открыла от удивления рот. Я смогла это сказать! У меня получилось, сама не знаю как. Габриэль, внимательно вглядываясь в моё лицо, спросил:

— А что ещё там было в том свитке?

На секунду мне показалось, что глаза мужчины стали темнее. Будто тень пробежала по радужке. Отчего стало даже не страшно, нет, просто неуютно и холодно. Тут же наклонившись ко мне, Габриэль с беспокойством произнёс:

— Всё в порядке?

— Д-да, показалось, — махнула я рукой и уже собиралась рассказать о слезе мироздания, но услышала, как из моего рта донеслось: — Больше в свитке ничего не было.

Недоверчивый взгляд, меня насторожил. Что происходит? Я боюсь Габриэля? Ведь в том, что это он, я не сомневалась! Но раньше ни разу он не вызывал во мне такого чувства страха. Стоп. Такое уже было! В тот день, когда мы познакомились. Ведомая каким-то неясным чувством тревоги я продолжила фразу, стараясь говорить непринуждённо:

— Было ощущение, что история в том свитке неполная. Она будто оборвалась на полуслове.

Взгляд Габриэля изменился. Он мне поверил, и гнетущая атмосфера исчезла. Растворились все страхи в летнем тёплом воздухе. Вновь стало приятно и уютно стоять в объятиях любимого. Потом мы ещё долго гуляли, болтали, выясняли «очень важные вещи». Например, какой овощ самый мерзкий и почему. Люблю ли я клубнику. Как отношусь к активному отдыху в горах. В общем, старались узнать друг друга лучше. Но подъехав к дому, я поймала себя на том, что внимательно наблюдаю за Габриэлем.

Всё это время, меня не покидало ощущение, что если присмотреться, я вновь увижу тень, мелькнувшую во взгляде. Конечно, ничего там не было. Потому решила не думать о всякой ерунде. Мне уже на почве всех ужасов творящихся вокруг, в каждой тени мерещатся. Только у Габриэля есть амулет, и никакая тень не рискнула бы трогать палача. Вот так убедив себя, что всё хорошо, кроме моих расшатанных нервов, я и зашла в нашу новую комнату.

Огромную кровать, на которой могло разместиться человек пять, оценила сразу. Гардеробные, джакузи, веранда. Вот теперь я оценила всю прелесть проживания в таком доме! Здесь также было трюмо, два стола, письменный и обеденный, огромный телевизор на стене, камин в углу. Другими словами — красота!

Заглянув в одну из гардеробных, увидела свои вещи разложенные по полочкам. Схватила бельё с халатом и направилась в душ. Да, с

магией было однозначно проще. А теперь приходилось всё делать ручками, как мама учила. Хотя, мама как раз учила заклинаниям. Но это всё не важно, потому что ванна мне понравилась, и я решила понежиться в теплой воде.

Вода набралась довольно быстро, пузырьки пены казались разноцветными в свете ламп. Я опустилась в воду и, положив голову на бортик, закрыла глаза. Тело расслабилось, мысли лениво выдавали картины прошедшего дня, когда над ухом раздалось:

— Это я вовремя зашёл. Давно хотел потереть тебе спинку.

Распахнула ресницы и глянула на довольного Габриэля, который уже сидел рядом со мной в воде. Вид у него при этом был, как у кота объевшегося сметаны. Притянув меня и усадив на колени, Габриэль провёл ладонями плечам, оставляя на коже приятное тепло.

«И чего я так сегодня испугалась?» — успела подумать, прежде чем меня унесло в вихре ощущений. Правда, в момент, когда эйфория захлестнула меня с головой, вновь ощутила иррациональный страх и холод. Но Габриэль прижал меня крепче, не позволяя отстраниться и прошептал:

— Тихо, моя сладкая, тихо. Всё хорошо.

Голос мужчины подействовал, как гипноз. Страх и холод остались где-то глубоко в подсознании. Всё затмила страсть, которая дарила чувство наслаждения. В итоге уже лёжа в кровати, я пыталась вспомнить, что именно меня испугало. Но не найдя ни одной причины, прижалась крепче к любимому и уснула.

А утро началось со стука в дверь и возмущённого вопля Маргарет:

— Вы должны сказать ему!

Кому и что мы должны, никто не понял. Сонно приоткрыв один глаз, повернулась к такому же недоумевающему Габриэлю. Он пожал плечами и поднялся с кровати. Обернул простыню вокруг бёдер и распахнул дверь. На пороге стояла Маргарет, которая открыла рот, чтобы рассказать нечто очень важное. Только увидев Габриэля, засмущалась и отвела взгляд.

— Ой. Совсем не подумала, — пробормотала тётя. — Извините за такое наглое вторжение. Но мне очень нужна ваша помощь.

— Десять минут это подождёт? — улыбаясь, проговорил Габриэль.

— Нет! — воскликнула она, а потом кашлянула и добавила: — То есть, да. Спасибо. Я пойду.

— Мы скоро подойдём, — стараясь не рассмеяться в голос, сказал мужчина.

Маргарет кивнула и поспешила уйти, всё также, не поднимая взгляд. Я сидела в кровати, зажав рот ладонью, и похрюкивала от смеха. А Габриэль закрыл дверь и расхохотался, привалившись к двери. В этот момент я не выдержала и захохотала вместе с ним. Если утро начинается со смеха — значит, оно удалось.

Умывались и одевались мы быстро. Всё же любопытно, что там случилось. Пытаясь понять, отчего тётя так кричала, мы направлялись к ней. И на подходе к комнате Марго слышали звон бьющегося стекла. Габриэль тут же подобрался и в одно мгновение оказался около двери. Как он это сделал? Туда ведь, даже бегом полминуты надо!

Он распахнул дверь и замер с открытым ртом. Я подбежала и замерла рядом с ним. На кровати сидел вчерашний спасённый колдун и гневно сверкал карими глазами на Маргарет. А тётя держала в руках несколько пустых тарелок и, прищурившись, разглядывала мужчину.

— Значит, не будешь есть? — вкрадчиво поинтересовалась она. — Думаешь, я позволю свести на нет все мои усилия?

Тарелка со звоном упала на пол и разлетелась на осколки, рядом со своей товаркой, которая разбилась совсем недавно.

— Ненормальная! — завопил колдун. — Не хочу я есть, понимаешь?!

— Не понимаю! — заорала в ответ Марго. — Тебе нормально сказали, надо поесть и выпить зелье!

— Слушай, а может, я просто домой пойду, а? — уныло протянул мужчина.

— Если Маргарет не перестанет бить мою посуду, то пойдёшь, — заговорил Габриэль. — Вместе с ней.

Взгляды всех присутствующих устремились на него. Пройдя в комнату, Габриэль махнул рукой и с пальцев сорвались тёмные нити энергии, которые собрали осколки воедино. После чего отобрали тарелки у Марго и, подлетев к столу, стали на него аккуратной стопкой.

Щёки Маргарет окрасил румянец. Колдун собрался было встать с кровати, но Габриэль глянул на него и процедил:

— Если ты будешь трустись кокосами перед моей невестой, оторву голову.

Тут все заметили меня, стоящую в проходе. Со слезами на глазах от

смеха, я наблюдала за этим цирком. Смутившись, колдун натянул повыше простынь. Марго ехидно улыбнулась, а Габриэль вздохнул и прошёл к креслу. Мне пришлось идти за ним, потому что он позвал. Но с большим удовольствием я бы направилась в столовую завтракать. Аппетит разыгрался знатно с самого утра.

— Итак. Что здесь происходит? — сурово сдвинув брови, спросил Габриэль.

Ох, какой шум поднялся после этих слов. Я только моргала и переводила ошарашенный взгляд с колдуна на тётю и обратно. Поскольку говорили они очень громко, с эмоциями и одновременно. Правда, кроме отдельных слов в стиле «ведьма», «придушу», «достала» и прочее, лично я не разобрала. Но вот выхватив в это какофонии звуков слово «лечение», подняла руку вверх.

Никто на это не отреагировал, что меня невероятно разозлило. Воздух вокруг двоих крикунов сгустился и наэлектризовался. В следующий миг, в комнате воцарилась блаженная тишина. Я даже глаза прикрыла от удовольствия. И тут же открыла. У меня получилось призвать силу! Радостно глянула на Габриэля, который улыбался. Но тут вспомнила про лишнего свидетеля. Оценив перепуганное выражение моего лица, Габриэль подмигнул.

— А теперь попробуем ещё раз, — произнёс он. — Первое, как зовут нашего гостя?

— Андрэ Грир, — проговорил колдун, а я выдохнула с облегчением, что не мне пришлось вновь колдовать. — И мне очень любопытно, что я делаю в таком виде в доме палача.

— Рад, что вы поняли, с кем имеете дело, — благосклонно кивнул Габриэль. — Так вот, мистер Грир, вы здесь, потому что эта чудесная женщина, — он указал на хмурую Маргарет, — спасла вчера вашу жизнь. Я ей в этом помогал. Вы же в курсе, как тени могут в одно мгновение убить человека?

Побледневшее лицо и перепуганные глаза колдуна сказали, что он в курсе. Посмотрев на Марго уже другим взглядом, Андрэ тихо проговорил:

— Спасибо. И я прошу прощения, что вёл себя, как мудак. Просто, всё было очень неожиданно. Последнее, что я запомнил, как мы пили с другом в баре.

— С этим разобрались, — кивнул Габриэль и перевёл взгляд на

тётю. — А теперь, Маргарет, в чём проблема?

— Ему нужно съесть завтрак и принять зелье, которое восстанавливает ауру, — сказала она. — Иначе, начнётся обратный процесс.

— Чего же вы сразу не сказали?! — воскликнул Андрэ, затем дёрнулся, чтобы подняться, но наткнулся на выразительный взгляд Габриэля и покраснел. — Не могли бы вы выйти, чтобы я оделся?

— Конечно, — улыбнулся Габриэль, — но давайте договоримся сразу. Лечение продлится, сколько, Марго?

— Две недели, — строго проговорила она.

— Так вот, две недели, вы будете жить в этом доме и во всём слушаться Маргарет. Если вам будет что-то непонятно, спросите. И я умоляю вас обоих, не надо кричать, бить мою посуду и будить нас по утрам. У меня отпуск!

Теперь краснели оба, и Марго и Андрэ, их отчитали, как неразумных подростков. Поднявшись с кресла, Габриэль взял меня за руку, и мы оставили «сладкую парочку» наедине. До самой столовой шли молча, а за столом я фыркнула:

— Максимум полгода!

— Думаю, год, — усмехнулся Габриэль. — Он ещё потрепыхается. Колдуны так просто ведьмам не сдаются. Но это в том случае, если Андрэ не является наследником. Иначе без вариантов. Он не оставит свой род без продолжения.

— Хорошо было бы, — вздохнула я. — Марго его сразу заметила, он ей понравился.

— Ну не получится с этим, найдём ей другого колдуна, — махнул рукой Габриэль. — Я их буду приводить к Маргарет каждые выходные, пусть выбирает.

Посмеявшись, мы продолжили завтракать. А после, пошли в лабораторию, где мне предстояло, осваивать азы управления магией палачей.

Глава 10

Взрыв был слабеньким, но едкий зелёный газ вызвал кашель. Я отмахивалась от этой гадости с помощью трёх летающих вокруг вееров. Одновременно с этим гасила огонь в горелке и добавляла в колбу нейтрализатор. Пятая попытка за эту неделю сварить зелье, которое будет защищать от вселения теней в тело, провалилась с треском. Точнее с очередным взрывом. Теперь Габриэль запретит мне этот эксперимент, а жаль. Потому что я уже была близка к цели, колба ведь осталась целая!

Первая попытка завершилась взрывом, который снёс половину лаборатории и впечатал меня в стену так, что я потом неделю в чувства приходила. Тогда мы поругались Габриэлем, и он сказал, что если это не прекратится, то он запретит мне экспериментировать. И вот итог. Вчера я доказывала, что в этот раз, несомненно, всё получится. Обидно.

Дело в том, что мне очень не хотелось делать татуировку. У нас получилось придумать, как вложить в рисунок на теле нужные свойства, и даже воплотить в жизнь задуманную идею. Но вот сама татуировка должна быть определённая. Маленькая закорючка не подойдёт. Пентаграмма в круге с определёнными рунами, точно такая, какой удерживали демонов, загнанных в ловушку. И размер там приличный, больше теннисного мяча. Немного больше — но всё же!

Придётся терпеть и делать тату. Печально вздохнув, я махнула рукой и убрала все следы своего пребывания в лаборатории. Затем вышла и направилась в комнату. Надо принять душ и переодеться к ужину. Скоро придет Габриэль, сегодня мы ждём в гости его семейство, так что выглядеть необходимо соответственно.

Выбирать платье долго не стала. Достала первое попавшееся и махнула рукой. В любом случае, они все на мне смотрятся потрясающе. Главное в бальный наряд не вырядиться, остальное мелочи жизни. С макияжем также решила не мудрить. Махнула рукой, в прямом смысле, и пожалуйста — я красавица!

Магия палачей оказалась очень удобной в этом плане. Там, где ведьме нужно шептать заклинания или варить зелья, палачи просто используют энергию. Только эффект длится не так долго и энергии

используется много. Конечно, у них тоже были заклинания, которые необходимо говорить вслух. Но их использовали редко и в тяжёлых случаях. Именно таким заклинанием, в своё время, Габриэль вылечил Марго, когда её дом разрушили.

Оглядела себя в отражении и направилась к двери, где и столкнулась с Габриэлем. Он тут же подхватил меня на руки и занёс обратно в комнату. Я рассмеялась, а мужчина покружился и, поставив меня на пол, стёр с моих губ смех жадным поцелуем. Когда поцелуй начал переходить в горизонтальную плоскость, я возмутилась.

— К нам твои родственники через десять минут приедут! Ты что творишь?

— Ничего не знаю, — невозмутимо произнёс Габриэль. — Когда в меня врежется такая шикарная женщина, я теряю контроль.

— Паяц! — смеясь, воскликнула я и слегка стукнула его в грудь. — Переодевайся, нам предстоит три часа приторных улыбок и лживых речей. Время, дорогой, так что быстренько!

Печально вздохнув, Габриэль пошёл в ванну. Оттуда донёсся вопрос, которого я так боялась:

— Ну что, получилось зелье?

— Нет, — грустно пробурчала в ответ, — но в этот раз колба осталась целой.

— Адель, ты уже четвёртый месяц бьёшься над ним! — Габриэль вернулся в комнату, подошёл ко мне и обнял. — Я дал тебе возможность попробовать. Но дальше тянуть просто опасно! Выбирай куда ставить татуировку. Вечером всё сделаем.

— Сам выбирай! Какая разница, где она будет? Всё равно мне от этого не легче, — вздохнув, я положила голову на его плечо.

— В таком случае, потом не обижаться, — хмыкнул мужчина и скрылся в гардеробной.

Вниз мы спустились вовремя. Раздался звонок, и дворецкий только открыл дверь. Гости зашли с такими кислыми лицами, что мне с трудом удалось удержаться от смеха. Им там перед дверью лимоны выдают? И если у братьев на губах то и дело появлялись улыбки, но они их усердно скрывали, то отец был искренне всем недоволен.

Не стоит рассказывать, как мы обменивались скучающими взглядами и колкими фразами. Поскольку это происходило каждый раз во время визита родственников Габриэля. Но меня удивило то, что отец

Габриэля в этот раз очень внимательно приглядывался ко мне, и в его взгляде читалось удовлетворение. Интересно, чем я смогла ему угодить?

— Вы уже решили, когда будет свадьба? — спросил Колин.

Это был стандартный вопрос, который он задавал раз семь в течение ужина.

— Нет, отец, — спокойно произнёс Габриэль. — Ты же знаешь, что сейчас будет неуместно устраивать свадьбу. Маделен Эддингтон умерла месяц назад и у нас появилась проблема.

— Знаю, фыркнул Колин, — он ещё раз бросил на меня довольный взгляд и поинтересовался: — Ева, ты не думала о том, чтобы перед свадьбой родить наследницу для рода Эддингтон? В наше время никого внебрачным ребёнком не удивишь. Будет печально, если такой род закончит своё существование.

Удивлённо хлопая ресницами, я смотрела на мужчину и не знала, что ему ответить. В этот момент вмешался Габриэль. Он склонил голову набок и с милой такой улыбочкой проговорил:

— Мы как раз об этом недавно разговаривали.

— И как ты себе это представляешь? — усмехнулся Даниэль.

Из двух братьев, он был самым несдержанным и постоянно пытался всех учить. Есть такие люди, которые считают, что только их точка зрения правильная, а остальные ошибаются. Сейчас порывы «правильности» у Даниэля, сдерживал Колин. Ну и с Габриэлем брат старался не спорить — понимал, что он станет новым главой. Только порой всё же не мог удержаться и выдавал очередную «умную» мысль.

— Очень просто, брат, — всё с той же улыбкой протянул Габриэль. — Мы уже обратились в клинику. У нас был договор с Евой. Нам обоим нужны наследники, и чтобы все остались довольны, вначале будет девочка.

Лица братьев вытянулись и стали такими удивлёнными. Колин наоборот удовлетворённо кивнул и с того момента находился в отличном настроении. Ничего себе, это он так о благе рода Эддингтон беспокоился? Что-то верится с трудом. Узнать бы, отчего отец Габриэля такой довольный. Далее ужин прошёл по стандартному сценарию. Искусственные улыбки, немного колкостей, но в этот раз меньше обычного и отец с братьями наконец-то уехали.

Вздохнув с облегчением, мы направились в спальню. А там началось самое интересное — выбор места, куда мне будут ставить тэту.

Габриэль крутил меня и так и сяк, потом заставил снять платье и, хищно усмехнувшись, развернул спиной. Если он поставит мне печать на пятую точку, я с ним разговаривать не буду, пока моей дочери не исполнится восемнадцать. Но тут я почувствовала обжигающую боль в области поясницы.

Зашипев, как разъярённая кобра, попыталась дёрнуться, только не могла пошевелиться. Боль длилась минуты три, потом место жжения обдало прохладным воздухом и всё прошло.

— Готово, — произнёс Габриэль. — А ты боялась. Очень даже симпатично вышло.

— Скажи мне то же самое лет в восемьдесят, когда кожа обвиснет, и выцветут чернила, — пробурчала я и попыталась рассмотреть в зеркале, как эта тэту смотрится.

— Не смейся. Ты ведьма, неужели думаешь, что к восьмидесяти, будешь выглядеть как-то иначе? — хмыкнул мужчина. — Ладно, мне ещё нужно просмотреть отчёты, так что ложись спать.

Он вышел из комнаты, а я задумалась. Уже месяца три, как наши отношения стали другими. Не хуже, но всё воспринималось абсолютно иначе. Раньше была страсть в чистом виде и редкие проблески нежности, любви. Теперь же этой любви, заботы и нежности стало в разы больше. Страсть тоже осталась, она не утихла. Правда, порой всё также возникал страх и холод, особенно во время близости. Я списала это на нервы, мало спала и много времени проводила в лаборатории. В итоге я даже привыкла, всё же не считая моих ощущений, ничего необычного не происходило.

Зато в отношениях исчезло чувство, что от нас ничего не зависит и всем управляют гормоны. Пропала маниакальная зависимость, и чувство пустоты, если мы находились далеко друг от друга. Не было ощущения, что ты медленно, но уверенно, сходишь с ума, когда долго не видишь любимого. Порой казалось, что больше нет той связи, которая заставила нас с Габриэлем быть вместе. Остались только наши, искренние чувства, которые не были навязаны магией. Меня это очень радовало, но было странно.

Я неспешно переодевалась, когда почувствовала головокружение. Аккуратно опустившись на пол, привалилась спиной к кровати и прикрыла глаза. Меня тревожило смутное беспокойство. Голова может кружиться из-за переутомления, я ведь последнюю неделю спала по

четыре часа в сутки. Но вдруг это родственнички что-то сделали? Поднявшись на ноги, как только стало легче, направилась в ванну.

Ополоснула лицо прохладной водой и взяла своё любимое мыло с запахом розы. Тошнота подкатила к горлу внезапно, и я попрощалась с ужином. Сидя на холодном кафеле, я пыталась понять, что происходит. В голову лезла чушь, которой просто не могло быть. Судя по всему, я беременна. Вспомнила, что последний раз женские дни были месяца три назад. Я так увлеклась обучением и умоталась в попытках изобрести зелье, что не обратила на это никакого внимания.

Но это было столь же реально, как визит инопланетян. У палачей зачатие происходит только после заключения магического брака! Это закон природы, против него не попрёшь. В таком случае, остаётся вариант с болезнью. Стало страшно. А вдруг это опухоль или что-то подобное? Хватит! Поднявшись с пола, я пошла за телефоном. Гадать потом буду, сейчас мне нужно знать точно.

Габриэлю решила ничего не говорить. Он начнёт переживать и тягать меня по всем больницам мира. А мне просто нужно пройти обследование. Поэтому позвонила я Маргарет, которая внимательно меня выслушала и сказала, что знает хорошую частную клинику. Пообещала, что сама позвонит и запишет меня на завтра на утро. После чего успокоила словами:

— Не переживай, милая, что бы там не было — всё вылечим. Забыла, мы же ведьмы!

Признаться, мне стало сразу легче, даже тошнота прошла. Улыбнувшись, я попрощалась с тётей, которая сообщила, что приедет завтра и отвезёт меня в клинику. Затем убрала телефон, быстро натянула пижаму и уснула крепким сном. По крайней мере, возможность банального утомления отмету сразу.

Я вновь стояла на крыше небоскрёба, рядом с Пироном. Он смотрел на меня грустным взглядом и печально улыбался.

— Не поможет, — покачал головой мужчина. — Колесо уже закрутилось. И никто его не остановит.

— О чём вы? — тихо спросила я.

— О попытке изменить судьбу, — он ткнул пальцем в мою сторону. — Кровь ведьмы прольётся, дверь откроется, и палач скинет оковы. Это предreshено. Понимаешь?

— И вы предлагаете спокойно наблюдать? — меня очень удивили

его слова. — Зачем в таком случае, мне об этом знать? Просто доживу до того момента, пока меня тень не убьёт и всё! Точно, там же ещё сказано, что я весь мир уничтожу. Я ведь правильно понимаю? Может в таком случае, меня проще убить сразу?

Смех Пирона был безумным и жутким. Мужчина хохотал до слёз минуту, а потом резко замолчал, глянул в мои глаза и закричал:

— Ты не понимаешь! Вы все не понимаете! Пророчество не правильное. Они всё исказили, оставив лишь часть. Смотри! — он схватил меня за руку и рывком развернул туда, где уже стояла моя копия.

В этот раз на ней было другое, свободного кроя, синее платье. Вот появилась тень, попыталась захватить тело, ничего у неё не вышло, и она исчезла. Стоило мне обрадоваться и открыть рот, чтобы сказать, что всё получилось, как за спиной моей копии появился мужчина. Он резким движением вогнал кинжал ей в грудь, кивнул сероглазому демону, который уже стоял рядом и исчез.

— Видишь. Угадай, кто это был? — произнёс Лирон.

Но мне уже не нужно было ничего говорить. Это был Ричард Хэйнс — палач, глава рода, один из триады. Получается, триада заодно с демонами? Но, как же так? Бросив несчастный взгляд на Лирона, я спросила:

— Они что все заодно?

— Нет. Что ты! Твой дед остался прежним. Он будет до последнего пытаться тебя убить. Потому что также не понимает. Умрёшь ты, придёт другая. Демоны не остановятся ни перед чем, — вздохнул Лирон.

Тем временем на крыше появился Габриэль, началась буря. Демон пытался унести мою копию, но Габриэль не позволил и очень хорошо отделал сероглазого. Этого в прошлый раз я не видела. Подхватив копию на руки, Габриэль пошёл прочь с крыши. А я только сейчас заметила, округлившийся живот. Она была месяце на восьмом, если не девятом.

Они уже были у двери, ведущей на чердак, когда сзади появился отец Габриэля. Он запустил в сына заклинание и отобрал у него девушку, после чего исчез вместе с ней. Габриэль пытался встать, но не мог. Было жутко наблюдать за ним. Лицо палача менялось, из глаз пропадала радость, они будто выцветали, становясь из синих бледно

голубыми. И я услышала, как он прошептал:

— Душа завоет от потери, палач восстанет за любовь, — а после разразился жутким хохотом.

Вздвогнув, я глянула на Лирона, но он был уже на бортике. Тяжело вздохнув ещё раз, мужчина сделал шаг с крыши, а я проснулась. Меня потряхивало, но слёз не было, как и воплей о том, что мне нужно срочно умереть. К моему лицу прикоснулся Габриэль и сонно спросил:

— Опять кошмары, милая?

— Всё нормально, — хриплым ото сна голосом отозвалась я.

Прижалась на миг щекой к его ладони и поднялась с кровати. Спать больше не было желания. В голове роились вопросы. Почему Лирон сказал, что пророчество неправильное? Чего мы все не понимаем? И что мне делать с этими знаниями? А на краю подсознания билась мысль: «Она была с животом!» Неужели я всё же жду ребёнка? Хотя, это ведь могут быть события далёкого будущего. Вот не могут эти колдуны с ведьмами стареть, как все нормальные люди! И не определишь ничего из-за них.

— Уверена, что всё нормально? — обнял меня сзади Габриэль.

— Да, видимо, пора отдохнуть, а не торчать целыми днями в лаборатории, — улыбнулась я.

— Тогда, есть предложение позавтракать вместе, — он поцеловал меня в макушку. — Всё равно уже проснулись.

Последний раз вдвоём мы завтракали недели три назад. Потому что в тот момент, когда я ложилась спать, Габриэль просыпался на работу. Так что сейчас нам было очень даже хорошо вместе. Я поняла, что соскучилась — это было внезапно и неожиданно. Казалось, каждый день видимся, просыпаемся в одной постели, но ощущение, что не видела любимого много недель не проходило.

За столом мы шутили и смеялись. Есть мне было нельзя, поэтому пришлось отшучиваться, что я не голодна, и пить чёрный чай без сахара. Я сказала, что сегодня поеду вместе с Марго по магазинам, это очень обрадовало Габриэля. Он был против того, чтобы я просиживала всё свободное время в лаборатории. Другими словами, утро проходило в мирной и радостной обстановке. К тому же я отметила краем сознания, что холод пропал. Только, как бы ни хотелось просто позавтракать в приятной обстановке, мне необходимо было рассказать Габриэлю о триаде.

— Помнишь, ты говорил, что Лирон не появляется просто так, и сны ещё будут, — тихо произнесла, начиная нелёгкий разговор.

— Помню, милая, — кивнул Габриэль, — но убивать тебя не буду!

— Я и не прошу! — фыркнула в ответ и улыбнулась. — Сегодня мне показали кое-что...

— Адель, говори уже, что там такого ужасного произошло? — вздохнул мужчина.

— В этот раз татуировка помогла, тень не смогла взять моё тело под контроль, — с интересом слушая меня, Габриэль замер. — Только мне это не поможет. Ричард Хэйнс, знаешь ведь такого?

— Одного из глав триады? Конечно.

— Не знаю, может это уже произошло, или только произойдёт, — пробормотала я.

Поднявшись со стула, Габриэль подошёл ко мне и присел рядом на корточки. Взял мои ладони и, посмотрев в глаза, спросил:

— Что ты хочешь сказать, Адель? Говори, не бойся.

Набрав воздуха в лёгкие, я зажмурилась и выпалила на одном дыхании:

— Ричард Хэйнс был одержим, как и твой отец.

В столовой воцарилась гнетущая тишина. Я всё также не открывала глаза, потому что не хотела видеть боль в глазах Габриэля. Но тишина затянулась, и я вновь ощутила холод и страх. Распахнув ресницы, глянула на любимого, в глазах которого была насмешка. Никакой боли, удивления, разочарования. Только насмешка и лёгкая досада на лице. Он убрал руки, поднялся и отошёл в сторону. А в следующую секунду я не поверила своим ушам.

— Думаю, Адель, тебе пора отдохнуть, чтобы не снился всякий бред, — в его голосе сквозило раздражение. — Демоны не вселяются в палачей. Потому что их при этом очень легко обнаружить. Ведь мы общаемся с такими же палачами, помнишь?

Он повернулся ко мне и внимательно посмотрел на меня, ожидая согласия. И тут я не выдержала. В глазах появились слёзы. Всклипнув, поднялась из-за стола, бросила салфетку и развернулась, чтобы уйти. Но Габриэль тут же оказался рядом и, схватив меня за руку, развернул к себе. Прижал, чтобы я не дёргалась и пробурчал:

— Прости, милая. Ну, хочешь, проверим их, я позову пару палачей для этого. Только ты же понимаешь, что демона в палаче уже заметили

бы. Да и не так легко нас захватить. Это могло произойти, например, в младенчестве. Но тогда представляешь, сколько демону нужно было жить, не подавая признаков жизни? Я такого ещё не видел. Либо палач должен сам дать согласие на подобное. Знаешь, хоть кого-то, кто согласится стать «костюмом» для зла?

— Знаю. И даже имена тебе сказала, — зло прошипела я, вырываясь из объятий. — Веришь ты или нет, меня не волнует! Но, я сделаю всё, чтобы об этом узнали. Пусть и будет слишком поздно, — последние слова я уже прошептала, выходя из столовой.

Поднимаясь по лестнице, услышала, как хлопнула входная дверь. Габриэль уехал, даже не попрощавшись. Не понимаю его. То он в каждом видит врагов, то наоборот все становятся ангелами. Бред! Не хочет помогать, потому что в этом замешан его отец? Ради бога! Сама справлюсь, подключу Маргарет и Андрэ, они точно не отмахнутся.

Только в голове всё громче звенели колокольчики тревоги. Почему Габриэль так странно отреагировал? Он ведь попросту разозлился! И этот холод, он уже меня измотал. Предчувствие беды не оставляло ни на миг. Да ещё к моральным терзаниям, вновь добавилось физическое недомогание. Вот в таком разбитом состоянии меня и увидела Маргарет.

— Пресветлый дух! Что с той, Адель? Ты зелёная! — воскликнула тётя.

— Я бы не ехала в больницу без причины, — буркнула в ответ. — Слушай, а может, ты сможешь глянуть и сказать, что со мной?

— Извини, милая, — вздохнула тётя, — но это может сделать только глава твоего рода. И если ты сама ничего не обнаружила, тогда придётся ехать к доктору.

Печально вздохнув, я кивнула, и мы уселись в автомобиль. По пути Марго пожаловалась на «этого грубияна Андрэ». Колдун держал оборону, и ни в какую не желал сдаваться на милость ведьмы.

— Ничего, через полгода сам прибежит, — проговорила тётя. — И вот тогда я заставлю его побегать.

Настроение улучшилось, всё же рядом с Маргарет мне всегда становилось легче. Пропадали страхи, появлялось чувство, что я смогу справиться с любой проблемой. Жаль, что она переехала, пока Марго жила с нами, всё было проще. За весёлой беседой, мы не заметили, как приехали. Я порадовалась, что тётя взяла свою машину, так что не

придётся объяснять водителю, а затем и Габриэлю, зачем нам больница.

Клиника была светлая, с зелёными растениями в горшках, стоящими по углам. В кабинетах новейшее оборудование. Персонал добрый и улыбчивый, в общем, заплатив кругленькую сумму, ты получал первоклассное обслуживание. У меня взяли кровь на анализы и сделали УЗИ всего, чего смогли. Теперь я сидела напротив седовласого доктора, который внимательно рассматривал распечатки и снимки. Он что-то пробурчал, вбил данные в компьютер и, глянув на меня, произнёс:

— Вы абсолютно здоровы. Редко можно встретить человека с таким отменным здоровьем.

— Тогда что со мной было вчера и сегодня? — недоумение перерастало в тревогу.

— Это называется токсикоз, — улыбнулся доктор. — Случается у женщин во время беременности. Судя по УЗИ, у вас будет девочка, но точно сможем сказать на следующей неделе, когда вы приедете на приём. Поздравляю!

В ушах зашумело, перед глазами заплескали тёмные пятна и я прошептала:

— А какой срок?

— Судя по развитию плода, одиннадцать недель. Что с вами? Вам плохо?

Головокружение усилилось, на лбу выступил холодный пот, звоном в ушах отдавалось: «...у вас будет девочка...» Накатила резкая слабость, ладони онемели и я отключилась. Доктор подскочил как раз вовремя. Благодаря этому я не упала со стула. Уложив меня на кушетку, он провёл перед носом ваткой смоченной в нашатыре. Этот резкий запах быстро привел меня в чувства. Затем доктор позвал медсестру и она убежала за сладким чаем.

К тому моменту, как я вышла из кабинета врача, Маргарет извелась. Но глянув на моё бледное лицо и дрожащие руки, испугалась. Она подошла и тихо спросила:

— Милая, что случилось?

— Всё нормально, поехали отсюда, — сдерживая желание зареветь, проговорила я.

Марго вывела меня из больницы, помогла сесть в автомобиль и мы направились в сторону дома Габриэля. Я внезапно поняла, что до жути

не хочу туда. Вспомнила утренний разговор, то чувство холода, которое преследует меня рядом с мужчиной и попросила:

— Мы можем поехать к тебе?

— Конечно, милая! — с беспокойством отозвалась Маргарет.

Она не спрашивала, не допытывалась о причинах такого моего поведения. Просто ждала, когда я немного успокоюсь и сама всё расскажу. Видимо выглядела я в тот момент действительно плохо. Подъехав к дому, мы вышли, и тётя взяла меня под руку, потому что шатало. А вот в холле, стоило захлопнуться двери, внутри что-то щёлкнуло. Развернувшись к Маргарет, я глянула на неё потерянным взглядом и хрипло сказала:

— Поздравляю. Ты станешь бабушкой.

После чего почувствовала, как весь ужас, страх, переживания и всё, то сидело глубоко внутри, стремится выплеснуться наружу. По щекам покатались слёзы, а через две секунды, я рыдала на плече у тёти. Она беспомощно гладила меня по голове, приговаривая:

— Всё хорошо, милая. Мы что-нибудь придумаем. Всё будет хорошо.

Глава 11

Я сидела в уютном кресле у окна и смотрела, как с неба падают крупные капли дождя. Многие люди не любят это время года, но мне всегда нравился конец ноября. Потому что есть в этой серости нечто прекрасное, наблюдать за тем, как природа будто умирает до весны. Ведь, через неделю, максимум две, снег укроет белым покрывалом землю, закутает деревья и кусты. А спустя три месяца всё вновь начнёт возрождаться. Такой вот круговорот жизни с конца. Меня это успокаивало.

В небольшой комнате было очень уютно. Обои в цветочек, светлая мебель под старину, пушистый ковёр. Маргарет сказала, что раньше здесь жила мама. С тех пор, как она уехала, в комнате ничего не переделывали. Мне здесь нравилось.

В дверь постучали, заглянула Марго. Она улыбнулась и зашла в комнату. В руках у тёти был поднос, на котором стоял чай и еда под серебристой крышкой. Подойдя к столику, Маргарет ловко всё расставила. Под крышкой оказались блинчики с умопомрачительным запахом.

— Сейчас мы будем пить чай с блинчиками! — заявила Марго таким тоном, что отказаться язык не повернулся.

Усевшись, она разлила чай в чашки и произнесла:

— Ты понимаешь, что вскоре сюда приедет Габриэль? И нам с тобой необходимо поговорить, прежде чем он заберёт тебя домой.

— Понимаю, — тихо отозвалась я.

— Тогда расскажи мне, что тебя так испугало? — она положила мне на тарелку блинчик и подвинула ближе мёд.

— Не считая того, что сам факт беременности невозможен без магического брака? — хмыкнув в ответ, глянула на тётю. — Не знаю, как объяснить.

— А ты не спеши, — Маргарет улыбнулась, — рассказывай по порядку.

И меня будто прорвало. Я принялась говорить: о постоянном холоде, об иррациональных приступах страха рядом с Габриэлем. Затем рассказала о снах, о переменах в поведении Габриэля, все те мелочи,

которые не желали самостоятельно укладываться в голове. Не перебивая, Марго выслушала меня и нахмурилась.

— Я поговорю с Андрэ, — сказала она. — Он на себе испытал влияние тени, поэтому не откажется помочь. Нам нужен будет палач, который сможет с уверенностью сказать, есть демоны или нет. Потому что созвать магическое сообщество и обвинить глав триады это не сложно. Но ещё нужно доказать, что наши обвинения правдивы.

— Я знала, что ты поможешь, — несмелая улыбка появилась на моём лице.

— А вот на счёт ребёнка, — Марго внимательно посмотрела на меня таким взглядом, что мне стало стыдно. — Неужели тебе настолько важно, каким образом он появился? Это твой ребёнок. Мог он получиться или нет, не имеет значения. А может, ты хочешь от него избавиться, если всё же без брака ребёнка не могло быть?

— Нет конечно! Что за бред! — возмутилась я, а тётя улыбнулась.

— Вот видишь, ты уже ответила на один из вопросов. Ты пробовала поговорить с Габриэлем о том, что чувствуешь рядом с ним?

— Мне страшно, — передёрнув плечами, прошептала я в ответ. — А вдруг...нет, бред.

— Думаешь, что он тоже одержим? — было видно, как Марго сжала вилку в руках, даже костяшки пальцев побелели.

— Не знаю, — почти беззвучно произнесла я.

— Тогда, мы найдём палача, который никак не связан с Габриэлем и он сможет сказать точно, — кивнула тётя. — Пока что молчи.

— Спасибо, — из моих глаз вновь упали солёные капли.

— А вот сырость разводить хватит, — вздохнув, Маргарет подала мне салфетку. — На улице итак мокро. Дома пить успокоительный отвар. Тебе нельзя нервничать, подумай о своём ребёнке.

В моей голове ещё не укладывалась сама мысль о том, что у меня будет ребёнок. Все эти головокружения, тошнота и прочее, воспринималось скорее как болезнь. Да, это так просто не осознаешь. Но я вдруг поймала себя на том, что удивлённо улыбаюсь, положив руку на живот. Маргарет сделала глоток чая, улыбнувшись в чашку, после чего поднялась и вышла из комнаты со словами:

— Отдыхай, милая. Тебе нужно поспать.

Как только дверь за ней закрылась, я забралась под одеяло, и стоило голове коснуться подушки, уснула. Сколько проспала, не знаю,

но разбудило меня ощущение присутствия в комнате человека. На улице уже стемнело, когда я открыла глаза и увидела Габриэля. Он сидел в кресле и смотрел в окно. При этом мужчина был очень уставший, какой-то осунувшийся и расстроенный.

Захотелось подойти, крепко прижаться и сказать, что всё будет хорошо. В этот момент Габриэль повернул голову в мою сторону. Увидел, что я смотрю на него и улыбнулся. Затем поднялся и подошёл к кровати. Погладил меня по голове, а я даже глаза прикрыла от удовольствия. Потому что его прикосновения вновь несли тепло.

— Привет, — тихо заговорил Габриэль. — Как ты себя чувствуешь?

— Привет, — я улыбнулась в ответ. — Лучше, чем утром.

— Извини за тот разговор, — он поднёс мою ладонь ко рту и прижался к ней губами. — Не знаю, что на меня нашло. Наверное, это была реакция на ужасную новость. Всё же, Колин мой отец.

Вздохнув, я села и потянулась к Габриэлю. Он тут же перетащил меня к себе на колени и обнял. Так мы и просидели несколько минут, абсолютно молча. Да и что говорить в подомном случае? Рассказать о своих подозрениях и страхах? Этого делать точно нельзя. Поэтому оставалось сидеть в тишине и наслаждаться минутами покоя.

— Маргарет сказала, что вы были в больнице, — произнёс вдруг мужчина.

— Да, — коротко ответила, не в силах произнести заветную фразу.

— Знаешь, я очень рад, — выдохнул Габриэль. — Даже представить никогда не мог, что у меня будет дочь. И ты не переживай, я не дам её в обиду. Сделаю всё, чтобы она жила долго и счастливо. Пока дышу, никому не позволю вам навредить. Обещаю.

Ничего на это не ответила, просто кивнула. В итоге, Габриэль поцеловал меня в макушку и сказал:

— Ужинать будем тут или домой поедem? Я голодный, если честно.

— Поехали домой, — ответила, оценив его несчастный вид. — Марго лучше к нам завтра приедет.

А следующие две недели заставили меня усомниться в выводах, которые я сделала. Всё было хорошо. Даже не так. Всё было просто отлично! Никакого холода рядом с Габриэлем больше не возникало. Не было резких высказываний, чувства одиночества и страха. Будто мне вернули того Габриэля, с которым я когда-то захотела остаться

добровольно.

Он начал больше времени проводить дома. Старался быть рядом со мной, баловал и смеялся. Лишь однажды я ощутила прежний холод. В тот день приехала Маргарет и сообщила, что они с Андре нашли тех, кто проверит триаду и созовёт совет магического сообщества. Габриэль зашёл в гостиную как раз в тот момент, когда тётя рассказывала мне об этом. На какой-то миг, возник холод, но также внезапно исчез. Потому я не стала заострять на этом внимания.

Время летело, всё чаще можно было услышать, как я жалуюсь. То мне неудобно, то холодно, то жарко, то подозрительно пахнет курица, то всё недосоленное. Не знаю, кто там рассказывал, что беременность самое прекрасное время. Лично я не оценила состояния, когда тебе хочется реветь из-за раздавленного муравья, при этом смеяться с пушинки, летящей в воздухе и главное, не забыть заедать всё это селёдкой с мёдом!

К тому же прибавилась проблемка. Мой дар начал выходить из-под контроля. У меня даже создалось впечатление, что Габриэль бросил работу. Поскольку, стоило мне начать колдовать, он тут же оказывался рядом и убирал последствия этого безобразия. Чего стоили только стены кислотно-зелёного цвета. Это я решила освежить интерьер и добавить красок. Ведь за окном уже была весна!

Марго посмеивалась, и старалась чаще приезжать к нам, чтобы не оставлять меня в одиночестве. Правда, мне казалось, что Габриэль этому не очень рад. Но так как своей реакции на окружающих я уже не доверяла, решила пока не вмешиваться. Ведь тётя и сама может дать всем недовольным по ушам.

Ситуация с триадой зависла. Вроде как, никто ничего не обнаружил, но кому-то что-то показалось. Поэтому за главами до сих пор велось наблюдение. Только вот не было оснований, чтобы выдвинуть обвинения. Конечно, меня это огорчало, потому что времени оставалось всё меньше. Признаюсь, я до сих пор тешила себя надеждой, что всё можно изменить. Хоть и понимала — колесо уже закрутилось и никто его не остановит.

Когда всё началось, и почему я этого вначале не заметила? Не знаю. Видимо замечала, но упорно продолжала врать себе, в надежде, что всё изменится. Ведь виной всем странностям является беременность и моё нервное состояние. Так я считала тогда. Я с ужасом ждала того

момента, когда окажусь лицом к лицу с демонами. И каждый день просыпаясь, выдыхала с облегчением, осознавая, что ни на какую крышу не собираюсь.

Просто однажды, Габриэль пришёл позже с работы и не зашёл в спальню, под предлогом, что не хотел будить. Потом это стало происходить всё чаще. Он перестал звонить, узнавать, как у меня дела. Когда я возмутилась, мне было сказано:

— У тебя под рукой целый штат прислуги. А у меня очень много дел.

При этом я поняла, что тепла больше нет. Совсем. От Габриэля вновь исходил холод. И меня бросало в дрожь каждый раз, когда он находился рядом. Поэтому, я постаралась вообще с ним не встречаться. Но попросила Марго проверить Габриэля. Она не спорила, не отмахнулась, а просто позвала палача, который уже приезжал ранее.

На следующий день приехала Маргарет и позвала меня в гости. Я сразу сообразила, что новости будут, мягко говоря, неприятными. Поэтому без разговоров собралась и села в машину. Меня слегка потряхивало, пока мы ехали. Сколько вариантов пронеслось в моей голове, но придумать, что делать так и не удалось.

— Ты же понимаешь, милая, — сказала тётя, когда мы уже сидели в гостиной, — что я ничего не могу сделать. Даже палач, который увидел демона, отказался вмешиваться!

— Почему? — мой голос звучал безжизненно, впрочем, он соответствовал моему внутреннему состоянию.

— Потому что демон очень силен и уже долгое время живёт в Габриэле. Он даже силу его использовать может! Вот поэтому я и предлагаю тебе сбежать.

— А что будет с Габриэлем? — я внимательно посмотрела на Маргарет, а она отвела взгляд. — Понятно.

Поставив со звоном чашку на стол, я поднялась с дивана. В голове было пусто, но в душе поднялась ярость, которая не давала просочиться панике. Они просто списали Габриэля со счёта! Подумаешь, умрёт палач! Они же пачкамидохнут, ну и ещё один к ним присоединится! Ну уж нет. Не позволю! Взгляд упал на полку с книгами, и я вспомнила семейный архив в доме у отца Габриэля.

Идея родилась внезапно. Судя по всему демонам нужна я, так что меня они трогать не будут. Что мешает мне самой спасти любимого? В

данный момент только отсутствие знаний. Поэтому мне нужно попасть в архив и найти там книги по изгнанию демонов. Не зря меня к ним не подпускали, пичкали всякой ерундой из серии «как завить волосы». Значит, попасть туда необходимо в одиночестве, а для этого...

— Маргарет, мне нужна твоя помощь, — обратилась я к тёте и она вздрогнула.

— Что ты задумала, Адель? — Марго нервничала, она понимала, что я не оставлю Габриэля.

— Мне нужно узнать, когда в доме Колина никого не будет, — глянув на тётю, тяжело вздохнула.

Всё я понимала. И то, что могу её этим подставить, и что у меня может ничего не получиться. Но мне просто больше не к кому было идти за помощью. Маргарет тоже всё прекрасно поняла и, тяжело вздохнув, кивнула. В этот момент раздался звонок в дверь. Удивлённо переглянувшись с Марго, мы ждали незваных гостей. Послышались шаги, и в гостиную зашёл Габриэль. Он был зол и раздражён.

— Добрый день, — процедил мужчина. — Я попрошу впредь, если ты, Маргарет, забираешь Адель, сообщать мне об этом!

Марго открыла рот, чтобы высказаться, но я её перебила и процедила:

— Спасибо за чай, тётя. Мы поедem домой. Да, любимый, — последнее слово я буквально выплюнула и Габриэль прищурился.

Мне очень не хотелось втягивать Маргарет в эти разборки. Потому что там, где я смогу спокойно наорать на Габриэля и высказать всё, что думаю, для Марго просто опасно будет произнести даже слово. Мы ведь не знаем, как отреагирует демон на её вмешательство.

— Как скажешь, милая, — он медленно кивнул и направился на выход.

В машине ехали молча, только Габриэль подозрительно косился в мою сторону. Но он сам напросился. Плевать я хотела на всех демонов у него внутри. Он не имеет никакого права разговаривать в подобном тоне со мной и моей тётей!

А как только мы оказались в холле, я развернулась к нему и прошипела:

— Ещё хоть раз, ты посмеешь нагрубить мне или Маргарет...

— И что будет? — перебил меня Габриэль. — Ты зашипишь меня до смерти? Опомнись, Адель, ты всего лишь жалкая ведьмочка, у

которой нет права голоса! И выбора нет, тебе придётся делать всё, чтобы остальные не узнали, кто ты и чья дочь сейчас находится у тебя под сердцем. Неужели до тебя так и не дошло? — он наклонился к моему лицу и прошептал: — Связи больше нет.

— Не пойму одного, — абсолютно спокойно произнесла я, чем очень удивила демона. Да, именно демона. Потому что сейчас его глаза стали абсолютно чёрными. Он утратил контроль. — А какое ты имеешь отношение к моей дочери? Думаешь, что я без тебя не справлюсь? Наивный! Ты правильно заметил, связи больше нет, как и ребёнка. Тебе же он нужен, не так ли?

— Ты угрожаешь мне жизнью дочери? — удивлённо спросил Габриэль.

— Нет. Я сообщаю тебе, что это не твоя дочь! — припечатала я, имея в виду, что это дочь Габриэля, а не демона и тут же оказалась прижатой к стене.

— Никогда не ври мне, — процедил он, сдавливая рукой моё горло. — Я знаю, чей это ребёнок.

А в следующую секунду, я наконец-то увидела то, что дало мне надежду. В чёрных глазах промелькнул синий отблеск и на меня посмотрел Габриэль. Мой Габриэль, который испытывал боль от того, что делает демон. Значит, не всё потерянно и у меня получится. Иначе, вообще всё, не имеет смысла. Рука разжалась, и я начала сползать по стеночке. Но тут же оказалась на руках и услышала голос Габриэля, в котором сквозила досада. Похоже, демон расстроился из-за утраты контроля.

— Прости, милая. Не понимаю, что на меня нашло. Но больше никогда не говори мне, что этот ребёнок не мой. И если куда-то уезжаешь, сообщай.

— Поставь меня на пол, — холодно произнесла я в ответ и когда оказалась на ногах, окинула мужчину презрительным взглядом: — Никогда больше ко мне не прикасайся.

Смотреть в его глаза было больно. Хоть на лице и застыло выражение досады и раздражения, в глазах застыла обречённость. Не в силах больше находиться с ним рядом, я развернулась и пошла в свою комнату. Мне стало очень любопытно, зачем демонам ребёнок. Со мной уже разобрались. Нужна кровь, чтобы открыть дверь. Но зачем им моя дочь?

Я улеглась на кровать, и уставилась в одну точку. Знать бы, каким образом демон оказался в Габриэле. Неужели, он добровольно согласился на это? Нет. Всё внутри кричало, что это не так. А я решила, что теперь буду доверять своим ощущениям. Потому что они не врут. На глаза навернулись слёзы.

Усевшись, я зло смахнула эти надоедливые капли. Ни за что не откажусь от Габриэля. Сейчас ему нужна жертва, значит, я буду жертвой, которая превратится в палача. И я вытерплю всё! Станет невыносимо, буду кричать в подушку. Понадобится опора, подставлю плечо. Потому что у него есть только я, а у меня он.

Из комнаты вышла с твёрдым намерением увеличить свои шансы на победу. Срок мне поставили через одиннадцать недель, так что время ещё есть. Только с таким животом не залезешь на верхнюю полку, и не будешь листать каждую книгу. Мне необходимо было заклинание или амулет, которое поможет сразу найти необходимую литературу. Далее её нужно будет достать, прочитать и запомнить. Вот и определилась.

В лабораторию заходила в боевом настрое. Пусть Габриэль только попробует меня отсюда выставить, я ему половину дома снесу! Но к моей радости лаборатория была пуста. Я спокойно нашла нужные книги, ингредиенты, после чего принялась творить и вытворять!

Три месяца проведённые за составлением заклинаний специально для меня дали о себе знать. Для меня не составило труда сотворить амулет, который указывал на желаемый объект. Проверила его раз десять, убедилась, что он работает без сбоев и, зарядив под завязку, спрятала в кармане.

Следующим шагом стало зелье. Оно должно повысить способность к запоминанию. Вот с этим провозилась часа четыре, прежде чем добилась нужного эффекта. С удивлением отметила, что подобные зелья у ведьм не дают и сотой доли тех способностей. А у палачей, вообще, всё было печально. Они использовали заклинание, которое давало возможность запомнить на время небольшой объём информации. Но когда действие заклинания проходило, оно забирало и знания.

Оставалось придумать, каким образом прочитать кучу книг за несколько минут. Ведь я понимала, что времени будет в обрез. И тут мне повезло. Я наткнулась на заклинание, благодаря которому, даже открывать книги не надо. Оно работало по принципу — прикоснись и узнай.

Ну что же, к походу в семейный архив, я была готова ближе к утру. Мысленно поблагодарила свой дар за то, что он позволил мне сделать все приготовления. Заодно ещё раз попросила у Светлого духа — не сжечь дотла семейный архив Габриэля. И пока было время, составила план действий.

Спать хотелось неимоверно, поэтому спрятав все свои сокровища, направилась в спальню. А там меня ждал сюрприз в виде недовольного Габриэля. Надо же, я уже отвыкла видеть его в этой комнате. Он хмуро смотрел на меня и ждал реакции. Но мне было сейчас не до него. Поэтому молча достав пижаму, я развернулась и пошла к выходу из спальни.

— Далеко собралась? — раздался голос мне вслед.

— Спать. А ты, если не забыл, последний раз спал здесь месяц назад. Вот и не стоило приходить.

— Адель, не сходи с ума! — оказавшись за спиной, Габриэль обнял меня и проговорил: — Пожалуйста, давай попробуем начать всё с начала. Прости за всё, что я наговорил сегодня.

Замерев, я слушала этот голос и отмечала, что в нём нет ни капли заботы или тепла. Только холодный расчёт. Получается, демон сорвался и теперь пытается вновь задурить мне голову. Устраивать сцены и истерики не входило в мои планы. Кроме того, мне тоже необходимо, чтобы он ничего не понял. Потому вздохнув, развернулась, обошла его и направилась в ванну. Но заметить, как усмехнулся мужчина, успела.

«Ничего. Смейся, пока можешь», — зло подумала я и, подготовившись ко сну, улеглась спать.

Ветер задувал через разрушенную стену. Кругом лежали обломки, и раздавался тихий стон. На полу лежал мужчина. Я не сразу поняла кто это, пока не присмотрелась. Колин Блэкмор, отец Габриэля был очень молод, что сбивало с толку. Он едва дышал, а над ним стоял сероглазый демон.

— Жаль такой экземпляр терять, — поцокал языком демон. — Ты же последний остался.

Из груди мужчины вырвался хрип, и до меня дошло, что он смеётся. Открыв один глаз, второй был весь в крови и заплаыл, Колин посмотрел на демона. После чего повернул голову набок, и его лицо исказила гримаса боли. Я тут же глянула в ту сторону. Там лежал мёртвый мужчина, который был очень похож на Колина. Неужели отец?

Внезапно демон хлопнул в ладони и весело проговорил:

— А ты мне нравишься! Могу предложить сделку. Ты уступаешь своё тело одному из нас и отдаёшь своего первенца.

— Нет, — с трудом прохрипел Колин, и зашёлся в кровавом кашле.

— Ты не горячись, — демон присел на корточки рядом и достал носовой платок, вытер рот мужчины и продолжил: — Вот что тебя ждёт? Смерть? Наследника нет, род прервётся, никакой выгоды! Я же тебе предлагаю жизнь в обмен на такую малость! Никто не запрещает тебе жениться несколько раз. Подумаешь, первенец не подойдёт! Хотя, мне кажется, ты останешься доволен. Но ведь у тебя может быть двое или трое сыновей!

Тишину нарушало лишь тяжёлое дыхание палача, доживающего последние мгновения своей жизни. Демон внимательно за ним наблюдал и в итоге нахмурился.

— Не хочешь? Очень жаль, — вздохнул сероглазый, и отвернулся, чтобы выйти из комнаты.

— Стой! — задыхаясь, произнёс Колин, а на лице демона появилась ухмылка. — Я согласен!

— Чудесно! — воскликнул сероглазый, но его пыл охладил палач.

— С одним условием.

— Каким, позволь спросить? — демон нахмурился, он явно не любил, когда ему ставят условия.

— Демон не сможет поглотить душу моего сына!

— Значит, на свою душу тебе плевать? — хмыкнул сероглазый. — Хорошо! Уговорил. Я даже больше тебе пообещаю. До определённого момента, демон не будет принимать никакого участия в жизни твоего первенца. Договорились?

— Да, — выдохнул Колин и его глаза закатились.

— Э нет, дружок! — демон вновь присел рядом. — Не так быстро.

Он положил руку на грудь мужчины, и произнёс что-то, на неизвестном мне языке. А в следующий миг раздался судорожный вздох.

— Печально всё это, — раздался голос Пирона. — Он ведь не плохой, Колин этот. И без его согласия, рода Блэкмор, уже давно не было бы. А знала бы ты, скольких сил ему стоило сдерживать демона внутри, чтобы тот не навредил окружающим. Сильный мужик! Уважаю. Многие вещи всегда кажутся плохими, пока не узнаешь, зачем человек

это сделал. А девочку твою, Габриэль пытается спасти. Удивительно, да?

Я ошарашенно посмотрела на Пирона, который подошёл к дыре в стене. Он подмигнул мне и прошептал:

— Спасая дочь, он породит ту, что разрушит все устои. Она мрак ночи озарит. Триады нет — есть лишь изгой.

Распахнув ресницы, я поняла, что задыхаюсь. Тут же к моему лицу притронулся Габриэль.

— Что случилось, милая? — обеспокоенно спросил он. — Тебе плохо? Потерпи, любимая, — он вскочил с кровати и в одно мгновение оказался одетым, подошёл ко мне и поднял меня на руки. — Сейчас, моя хорошая, только дыши.

От такой заботы я обалдела и даже смогла восстановить дыхание. Обняв за шею Габриэля, тихо спросила:

— Ты куда меня несёшь?

— В больницу. Тебе же плохо! — удивился он.

— Не надо, мне уже лучше, — вздохнув, я положила голову на его плечо.

— Хорошо, милая, не поедем, — сказал Габриэль и уселся в кресло вместе со мной. — Но если станет плохо, тут же говори!

А мне было так тепло в этот момент. Я подняла голову, посмотрела в синие глаза моего Габриэля и тихо всхлипнув, уткнулась носом в его плечо. Так и сидели мы, пока солнце не поднялось над горизонтом. Габриэль обнимал и успокаивал меня, пока я усердно мочила его рубашку слезами.

Глава 12

Я украдкой пробиралась по коридорам в архив. Очень не хотелось встретить кого-нибудь. Поэтому пришлось уговорить Марго кинуть чары в охранника и дворецкого. Сейчас они мило пускали слюни в углу и даже не заметили моего визита. Сама колдовать я не решилась. Потому что дар выходит из-под контроля, а мне ещё предстояло его применять в архиве. Оставалось надеяться, что не сожгу все книги, иначе, даже не представляю, как буду это объяснять.

О том, что я приезжала, Колин скорее всего узнает и Габриэль тоже. Но это будет не скоро. А сейчас объяснять всем и каждому, куда я иду и зачем, желания не возникало. Ведь это отнимет много времени, которого итак не хватает. Поэтому я шугалась каждого звука, и тут же пряталась то за доспехом, то в нише за портьерой. И дорога в архив слегка затянулась. Зато почистила собой всей углы от пыли и паутины. И за что только платят деньги прислуге?!

Увидев вожделенную дверь в конце очередного коридора, я чуть не подпрыгнула от радости. Останавливал только живот, который не позволял даже ходить нормально, не говоря о прыжках. Но всё же беззвучно прошептала:

— Ура!

В ответ на мою радость, ребёнок пнул меня ногой. Знаю, моя хорошая, ты любишь, когда мама счастлива. Жаль, что последнее время это случается очень редко. Положив руку на живот, погладила его и поспешила зайти внутрь. Успела как раз вовремя, в коридоре раздался звук шагов.

Быстро отошла за стеллажи, и даже накинула невидимость, хоть это и было рискованно. Но обезопасить себя надо, на тот случай, если кто-то идёт сюда. И не прогадала. В архив зашёл Габриэль, отчего у меня сердце пропустило удар. Ладони стали липкими от страха быть обнаруженной. С трудом удалось вернуть трезвость мысли.

Стараясь не издавать ни единого звука, отошла вглубь архива. Тем временем, мужчина прошёл к одному из стеллажей, достал оттуда книгу, пролистал её и недовольно нахмурился. Меня заинтересовали его действия, и я выглянула, чтобы рассмотреть, что он там ищет. В итоге

Габриэль достал ещё несколько книг и рассержено прошипел что-то сквозь зубы. После чего вышел из архива.

Целую минуту я убеждала себя, что у меня есть цель и тратить драгоценный ресурс амулета просто глупо. Но любопытство победило, и я активировала амулет, который указал на все книги, которые только что брал Габриэль. Шепнула заклинание, и они полетели ко мне. Открыла первую, и поняла — это как раз то, что надо, там говорилось что-то о демонах! Поэтому достала зелье из кармана, сделала глоток и прошептала ещё одно заклинание.

Затем приложила ладонь к книге и увидела, как по руке из фолианта ползут буквы. Ничего себе! Прямо, как в фильме про какую-то ведьму. В детстве смотрела. Помню, мне он очень понравился. А следом начали приходить знания. Много информации о демонах и об их изгнании. Как удержать тень, заставить её говорить, причинить боль. Более того, я узнала, каким образом палач может сдерживать демона внутри, если тот всё же сумеет подобраться. Для этого требовалась немалая сила духа и дара. И судя по всему, Габриэль пока что борется.

Следующий вопрос заставил замереть на секунду. Интересно, это Габриэль узнавал, как ему бороться с демоном или демон, как остановить Габриэля? Тряхнув головой, решила позже подумать об этом, и жестом подозвала следующую книгу. Закончив с этими фолиантами, вновь активировала амулет и поманила к себе ещё книги с информацией о демонах. Их было очень много и времени это заняло прилично, около часа.

Стоять было тяжело, поэтому я опустилась на пол. В голове царил сумбур, после всего, что туда попало. Ощущение, будто мои мысли кто-то взял, встряхнул, добавил туда своих и тщательно перемешал, доводило до безумия. Но ситуация не располагала к долгим размышлениям, времени в обрез. Так что пришлось экстренно брать себя в руки и буквально заставлять мозг справляться с безобразием, творившимся в голове.

Мысли нехотя укладывались в голову, знаний значительно прибавилось. А когда я вспомнила, о чём говорилось в последней книге, мороз пробежал по коже. Демона изгнать из палача невозможно. Не может быть! Должен быть способ! Тут же всплыли строчки, об изгнании и уничтожении демона вместе с носителем. И я пришла к выводу, что мне очень не понравилась эта книга!

Отчаяние всё больше заполняло меня, по мере осознания информации. Было обидно и хотелось плакать от несправедливости. Неужели я зря сюда пришла и уйду не найдя абсолютно ничего, способного мне помочь? Блуждая потерянными глазами по залу, вдруг наткнулась взглядом на гобелен с затмением.

Мысль ещё не успела оформиться, но я уже схватила амулет. И дождалась последние крохи энергии, собирая всё, где упоминалось о слезе мироздания. На меня летели книги, рукописи и свитки со всех уголков архива. Я даже испугалась и пригнулась, чтобы не придавило ненароком. Слишком резво всё стартануло ко мне. Но к счастью, всё это добро остановилось рядом и начало по очереди прилетать прямо в руки.

Спустя десять минут, я стала счастливой обладательницей невероятных знаний, усталости, головной боли и чувства, что схожу с ума. Зато теперь я поняла, что делать! Не зря же ко мне в руки попал тот свиток, который впоследствии исчез. Ну что же слеза мироздания. Придётся мне доказать, что ты существуешь! Раз только с твоей помощью, возможно уничтожить демона, оставить в живых носителя и изгнать тени из нашего мира.

Счастье переполняло меня, отчего я чуть не утратила бдительность. Но всё же успела отправить по местам всю литературу и отойти вновь за стеллажи, когда в архив зашли двое. Очень обрадовало, что невидимость я так и не сняла, иначе могла попасться.

— Что именно ты не смог найти? — раздался голос Колина.

— Каким образом мальчишка блокирует воспоминания! — прошипел в ответ демон, голосом Габриэля.

У меня мурашки пробежали по спине. Сделала аккуратно ещё один шаг назад и затаила дыхание. А затем вдруг поняла, что знаю, каким образом Габриэль не позволяет демону трогать воспоминания. На нём стояла защита, с помощью которой вообще никто и никогда не сможет покопаться в мозгах палача. Но вот что странно, обычно такую защиту может поставить только глава рода. Неужели это сделал Колин? Хотя... Лирон тогда сказал, что отец Габриэля долго сопротивлялся демону. Так что это не удивительно.

Потом подумала, что в случае, когда демон захватывает палача, срабатывает сила крови. Чем дольше демон сидит в теле, тем слабее он становится. Супер! Я теперь знаю всё о демонах и борьбе с ними! Так обрадовалась, что чуть не зашипела вслух после следующей фразы

Колина.

— Ты уже заставил Адель ненавидеть его?

— Нет. Он сопротивляется и постоянно мешает, — процедил в ответ демон. — И зачем только я согласился на условие не трогать душу мальчишки!

— Плохо, — в голосе Колина сквозило волнение. — Время на исходе, если она не забудет о нём, это может вызвать проблемы. Сам понимаешь, эти ведьмы порой неуправляемые!

— Можно подумать, я об этом не знаю! — раздражённо фыркнул Габриэль. — Хватит говорить очевидные вещи. Лучше найди мне информацию.

Наступила тишина и мимо меня пролетела книга. Благо я стояла немного правее, иначе отхватила бы по затылку. Только в тот момент меня больше взволновала фраза демона про условие, на которое тот согласился. Потому что Лирон показал мне, кто заключал эту сделку.

Получается, тот сероглазый и есть демон, поселившийся в Габриэле? Плохо! Очень плохо! Не думаю, что он простил мне избиение его персоны в коридоре. Но он покидает тело Габриэля, чтобы не ослабеть. Вот этот нюанс можно будет использовать в своих целях. Пока я размышляла, демоны покинули архив.

Немного подождав, я беспрепятственно вышла в пустой коридор. Благодаря невидимости, в этот раз прятаться не пришлось, вытирать углы тоже. А вот перед воротами стояла Марго и нервно оглядывалась по сторонам. Рядом с ней находился охранник, который смотрел на неё влюблённым взглядом.

Заклинание невидимости мне удалось снять только частично. Поэтому в воздухе парила только верхняя часть тела. Засмеявшись, Марго помогла справиться с этой проблемой. И тут заговорил охранник, он улыбнулся и прошептал:

— Мистер Блэкмор уже вернулся. Но я не сказал, что вы приезжали. Вы же об этом просили?

— Да! — улыбнулась ему в ответ. — Вы наш спаситель! Спасибо.

— Просто долго тут работаю. Помню ещё последнюю жену мистера Блэкмора, — вздохнул охранник, ему очень хотелось поговорить. — Она бедняжка шагу не могла ступить без мужа. Так что сто раз подумайте, а стоит ли оно того. Удачи!

Он махнул нам с Маргарет на прощание, открывая калитку в

воротах. Не медля ни секунды, мы покинули территорию и запрыгнули в машину. Руки слегка подрагивали. До последнего не верилось, что всё получится. Теперь осталось вернуться домой до того, как Габриэль узнает, что я уезжала.

— Ну как? Нашла? — напряжённо поинтересовалась Марго и завела двигатель.

— Можно сказать и так, — выдохнула я. — Информации море. Нужно всё хорошенько обдумать. Идея есть, но я пока не уверена, что это получится. Давай ты приедешь послезавтра, и заберёшь меня. Например, пройдемся по магазинам. Я успею всё переварить и тогда расскажу что к чему.

— Хорошо, — кивнула тётя. — Но если что, сразу звони. Не жди, когда всё станет совсем плохо! Всё-таки я бы на твоём месте сбежала.

— Не могу, — покачав головой, глянула на Маргарет. — Он тогда останется один. Тяжело вздохнув, тётя пробурчала:

— Да чтоб меня так кто-то любил! Связи никакой нет, ничто не мешает уйти, а она... Эх. Ладно, я помогу, главное береги себя, милая.

Подъехав к дому, я чмокнула Марго в щёку и быстро, насколько позволял живот, поскакала в дом. Габриэля дома ещё не было, поэтому я радостно поднялась в комнату. Когда переоделась, умылась и вновь привела себя в «домашнее» состояние спустилась вниз. Мысленно поблагодарила Пресветлого духа за то, что мой дар не устроил сегодня ничего ужасного. Ведь каким-то образом, Габриэль узнавал, когда я теряла контроль над силой и сразу меня находил. Было бы очень обидно столкнуться с ним в архиве из-за проблем с магией.

Я сидела на диване в гостиной и пила чай, когда входная дверь открылась. На пороге появился Габриэль с отцом. Внутри всё похолодело, страх липкой паутиной опутал сознание, стало трудно дышать. Значит, в дом зашли тени, и они не скрываются. Иначе я бы этого не почувствовала.

— А вот и наша девочка! — воскликнул Колин.

Пришлось сделать над собой усилие, чтобы не передёрнуться от омерзения. Звук его голоса, вызвал ощущение, что меня окунули в какую-то гадость. Посмотрела в их сторону и сглотнула вязкую слюну, глаза мужчин были абсолютно чёрными. Похоже, демоны теряют контроль над ситуацией. Только подумала об этом, как глаза стали нормальными. Усмехнулась и кивнула на приветствие, не желая

отвечать. Побоялась, что выдам себя с головой.

— Как прошёл день? — поинтересовался Габриэль.

Он уселся рядом на диван и поцеловал меня в висок. Вот в этот момент, даже обрадовалась знакомому холоду, который стёр все неприятные ощущения от присутствия Колина. Даже прижалась к Габриэлю, потому что знакомые чувства лучше, той липкой гадости. Демон очень сильно удивился и приобнял меня за плечи. К ощущению холода прибавилось ещё одно, стало щекотно и захотелось чихнуть.

— Замечательно, — потерев нос, отозвалась я. — А у тебя? Ты вроде должен быть на работе. И даже не предупредил, что у нас будут гости. Прошу прощения, за свой вид, — обратилась к отцу Габриэля.

— К чему все эти условности, Адель? — сказал вдруг Колин, и я дёрнулась, но меня крепко удерживали горячие мужские руки. — Мы ведь все знаем, кто ты. Так что не стоит переделывать себя в угоду каждому.

Как хорошо, что я сидела, ничего не ела и не пила. Иначе точно упала и подавилась бы! Неужели они решили больше не поддерживать маскарад? И что бы это значило? Не зря ведь Колин сказал, что время на исходе. Подозрительно глянув на одного мужчину, следом на другого произнесла:

— Как интересно, а что дальше? Вы заявите о большой и светлой любви к невестке? Нет. Дайте угадаю. Попросите прощения за поведение своих сыновей и их попытку меня убить.

Хватка Габриэля ослабла, и я поднялась с дивана. Затем отошла подальше от них, опасливо глянув на мужчин. Отметила, что на лице Колина застыла маска благодушия, а вот Габриэль хмурился. Было заметно, что он очень хочет встать, но не может. Ну что такое не везёт! Вдохнула и подошла к нему сама. Положила руку на плечо и услышала тихий вздох облегчения. Между тем, Колин улыбнулся.

— Знаешь, Адель, — сказал он, — Габриэль мне всё рассказал и объяснил. Я не твой дед и не буду пытаться убить тебя и свою внучку. Вместо этого, я сделаю другое.

— Что именно? — мне очень не нравилось, когда демоны обещали что-то сделать.

— В конце недели, созову совет магического сообщества, — огорошил он. — Там будет, расторгнут договор, заключённый много веков назад. Потому что он привёл к полному вырождению нашего

народа. Хватит с нас, мы уже убили достаточно своих дочерей. Кстати, твоё присутствие обязательно. Хочу представить всем свою невестку и чтобы они знали, кого нельзя трогать.

Я ловила ртом воздух. В голове всплыли строчки из свитка «Оскудеют наши ряды. Выродится дар. И тогда дверь вновь откроется». Получается, время пришло? И на меня накатила паника. Ничего не получится, потому что я не успею найти слезу. Сложно найти то, что все считают мифом за три дня! А именно столько и осталось до конца недели. Значит, нам с Габриэлем уже ничто не поможет?

От волнения всё поплыло перед глазами. Хорошо, что Габриэль был рядом и успел меня поймать. Он начал что-то говорить, шипеть на отца. До моего сознания доходили только отдельные фразы: «Так нельзя. Это может навредить ребёнку». Тогда я решила, что пришла пора удалиться подальше от демонов. Раз времени почти нет, необходимо сделать всё, что смогу. А дальше, кто его знает, что там будет?! По крайней мере, я должна попробовать.

— Отвези её в больницу! — приказным тоном сказал Колин. — Вдруг что-то не так?

— Не надо, — слабо проговорила я, — это нервы. Не каждый день мне сообщают такие новости. Просто нужно полежать в тишине.

— Не смей мне приказывать, — раздался злой голос Габриэля, который глянул на отца так, что мне стало дурно. После чего посмотрел на меня черными глазами и спросил: — Милая, тебя в комнату отнести?

— Д-да, пожалуйста, — запнувшись с перепуга, ответила я.

Габриэль понёс меня на выход. Но я успела заметить побледневшего Колина. Он реально был испуган до полубморочного состояния! Состояние мужчины начало передаваться и мне. Жутко, когда тебя держит на руках тот, кто способен демона до заикания довести. А ведь я с ним ещё и ругалась! Даже стукнула пару раз. Что-то мне нехорошо. Может, всё же стоит попроситься в больницу? Тихий мужской смех прошёл по позвоночнику, словно прикосновение пёрышка и прервал поток панических мыслей в моей голове.

— Ты чего так испугалась? — спросил Габриэль. — Всё будет хорошо. Подумаешь, все узнают кто ты такая! Один вечер и тебя больше никто не тронет. Никогда. Разве это не чудесно?

До меня медленно дошло — он решил, что я испугалась слов Колина. Тоже хорошо. Не придётся, заикаясь, придумывать причину,

почему в моих глазах плещется ужас. Кивнув в ответ, я положила голову на плечо мужчины, чтобы не видеть его жутких чёрных глаз. При этом убеждая себя, что это Габриэль, пусть даже внутри и сидит эта пакость. Но стоило демону оставить меня в комнате, как я рванула в ванну.

Закрела дверь, прижалась к ней спиной и начала медленно стекать на пол. Затем, прижав ладонь ко рту, закричала. Потому что страшно было до жути и этот страх необходимо перебороть. Вроде помогло. Я немного успокоилась, тяжело поднялась с пола и подошла к раковине. Умылась холодной водой и направилась в спальню. Слишком много всего произошло за один день. Мне необходим был отдых. Потому я улеглась в кровать и закрыла глаза.

— Спать, — прошептала в пустоту и тут же уснула.

В огромном колонном зале со сводчатыми потолками стоял невероятный шум. Магические огни, летающие под потолком, тускло освещали бесконечные ряды кресел, которые располагались, как в амфитеатре полукругом, и были забиты людьми. На колоннах сверкали разнообразные фигуры — гербы великих родов.

Свет отблесками выхватывал искажённые ненавистью лица. Люди о чём-то спорили, перекрикивая друг друга. Они все смотрели в мою сторону и активно жестикулировали. Я стояла в центре на большой сцене, которую от зала отделяла мерцающая плёнка. Передёрнув плечами от всеобщей ненависти, я вдруг поняла, что показывают мне за спину. Тут же обернулась назад и ахнула.

Прямо за моей спиной находились трое мужчин. Колин Блэкмор, Ричард Хэйнс и Этан Стаффорд — все главы триады. Колин и Ричард при этом были неестественно бледными с чёрными синяками под глазами. Они зависли в воздухе, оплётённые толстыми, словно канаты потоками энергии, которая тянулась от палачей стоящих рядом. Тут Колин открыл глаза и я отшатнулась. Подёрнутые белой пеленой незрячие бельма смотрели на всех безразличным, мёртвым взглядом.

На меня накатила волна ужаса и омерзения. Точно, как в гостинной сегодня, хоть и была она намного слабее. Я прижала ладонь ко рту и тихо всхлипнула. Мой взгляд переместился на третьего главу Этана Стаффорда. Он в отличие от Колина и Ричарда стоял самостоятельно и никто его не удерживал. Спина моего деда была неестественно прямой, губы презрительно поджаты. Палач, один из глав триады, взирал на

всех, как на низших существ и старался не смотреть в сторону своих коллег.

— Прошу тишины! — раздался густой бас откуда-то справа, от неожиданности я вздрогнула.

В зале наступила гнетущая тишина, которая давила на мозг. Замолчали абсолютно все, даже шептаться перестали. Показалось, что кричащие люди просто исчезли. Но глянув через плечо, я увидела толпу, которая замерла и с напряжёнными лицами вглядывалась в происходящее на сцене. В голове возникла мысль: «Неужели это и есть совет?» Сзади послышался шум, и я вновь посмотрела на палачей. Они вышли вперёд, а за ними подлетел и Ричард Хэйнс.

Справа от главных действующих лиц возвышалась трибуна. Там стоял ещё один палач, по имени Джон Паркс. Я знала его, потому что именно он приехал по просьбе Маргарет, чтобы проверить триаду и Габриэля. Свет огней отражался в карих глазах мужчины, где не было сейчас того веселья и обаяния, которые я видела при нашей встрече. В данный момент там были неприязнь, решимость и к моему удивлению искры страха. Он боялся тех, кого должен судить. Значит не у одной меня такая реакция на демонов.

Рука Джона дрогнула, будто он хотел поднять её и привычным движением взъерошить короткие тёмно-каштановые волосы. Но мужчина вовремя вспомнил, где находится и заставил ладони неподвижно оставаться на трибуне. Рядом с Джоном находились и другие палачи, все такие же нервные и настороженные. Я насчитала двенадцать человек, это не считая тех десятерых, которые стояли около Колина и Ричарда.

— Совет изучил все предоставленные доказательства и готов вынести вердикт, — продолжил Джон, затем он замолчал на мгновение и, сделав глубокий вдох чётко, громко, с расстановкой произнёс: — Ричард Хэйнс, за все преступления, в числе которых убийства, воровство и шантаж, признаётся виновным. Одержимость демоном также подтверждена.

В зале ахнули, кто-то вскрикнул. Подняв руки вверх, Джон заставил всех замолчать и добавил:

— Приговор — смертная казнь. Привести в исполнение.

Шум в зале поднялся подобно морскому валу. Все были в шоке. Никто не ожидал, что даже главы триады могут быть казнены. Слишком

долго всё сходило им с рук. Люди кричали, размахивали руками, кто-то смеялся. Только один мужчина, очень похожий на Ричарда Хэйнса стоял в первом ряду, не совершая вообще никаких движений. Он смотрел на сцену, а в его глазах плескалась боль.

— Сын Хэйнса, — прозвучал голос Лирона слева. — Он защищал отца, ровно до того момента, как увидел в нём демона.

С рук палачей удерживающих Ричарда сорвались светящиеся белые шары. В мгновение ока они оказались рядом с Хэйнсом и того охватило ослепительно-белое пламя. От оглушающего визга и чувства ужаса, все в зале закрыли уши и согнулись. А через миг, на месте, где висел палач, осталась лишь горсть пепла. Чтобы уничтожить одного демона в теле Ричарда, понадобилась сила десятерых палачей. «Сколько же силы нужно, для изгнания?» — содрогнувшись, подумала я.

— Колина тоже казнят? — тихо спросила у Лирона.

— Конечно, — пожал плечами Лирон, — а что ещё делать? Демон успел сожрать его душу, пока эти тормоза собирали доказательства!

Тем временем, Джон Паркс, принялся оглашать приговор для Колина. Мне стало невыносимо тоскливо, горечь обиды поднялась изнутри, на глазах выступили слёзы. Ведь, если бы они сразу их схватили и обезвредили демона, душу Колина можно было спасти! Да. Я понимаю, что казнь состоялась бы в любом случае. Но душа была бы жива. Отвернувшись, не в силах смотреть, как будут сжигать Колина, я принялась разглядывать толпу в надежде увидеть любимого. Ведь не мог же он не прийти?

— А где Габриэль? — спросила Лирона.

— Тебя спасает, — хмыкнул он. — Поверь, это к лучшему. Хотя документы успел передать, пусть и с твоей помощью.

Наш диалог прервал басовитый голос Джона:

— Этан Стаффорд, вы обвиняетесь в шантаже, с целью манипулирования главой магического рода, Маргарет Колдвэл. А также совет рассмотрел все материалы, связанные с убийством Лилит Колдвэл и смертью вашего сына Эрика Стаффорда.

Всё моё внимание тут же было обращено к этому странному суду. Этан ухмылялся, глядя на женщину в первом ряду, в которой я узнала Марго. Она с ненавистью смотрела на него. В её взгляде читалось только одно желание, чтобы его сожгли также, как и Колина с Ричардом.

— Я поступил так, как считал нужным, чтобы соблюсти договор, — холодно проговорил Этан.

— Вы признаётесь виновным в смерти вашего сына и его жены, — сказал Джон, и губы деда сжались в тонкую полоску. — Но в связи с тем, что вы действительно пытались не допустить нарушения договора, вас ожидает лишение статуса главы рода и изгнание.

После чего в зале все ахнули. Никогда за всю историю, главу триады не лишали статуса главы. Все принялись перешёптываться, и в зале вновь поднялся шум. Но тут вновь зазвучал голос Джона:

— Последние события показали, насколько триада себя изжила. Голосованием совета было принято единогласное решение. Расформировать триаду! Все спорные вопросы, с которыми разбиралась триада, отныне будут выноситься на голосование в совете. В случае если наследники рода Хэйнс, Блэкмор и Стаффорд продолжают политику своих предков, они будут изгнаны из магического сообщества с запечатыванием дара. Кроме того, договор заключённый много веков назад, расторгается.

Гролом прозвучал стук молотка, который Джон опустил на трибуну. По залу прошла волна силы, окутывая сидящих в креслах людей. Раздались вскрики, даже рыдания не то от горя, не то от радости. Хмыкнув, Пирон развернулся и пошёл на выход. А около больших резных дверей громко произнёс, перекрывая шум в зале:

— Триады нет — есть лишь изгой! Я же говорил, а они не верили.

Затем он рассмеялся и исчез. Горький хохот мужчины звучал в ушах ещё с минуту, даже когда я проснулась.

Глава 13

Открыв глаза, я глянула в сторону окна — темно. Сон не шёл из головы. Почему они не могли сделать этого раньше? Вспомнив безжизненное лицо Колина, я тихо всхлипнула. В этот момент что-то зашуршало в комнате, и из кресла поднялся тёмный силуэт. Крик застрял в горле.

Но тут лунный свет упал на лицо Габриэля. Он был бледен, очень напряжён, но от него исходило тепло. Матрац прогнулся под весом мужчины, когда он сел рядом со мной. Протянув руку, Габриэль погладил меня по голове и прошептал:

— Извини, не хотел тебя пугать.

А я увидела самые прекрасные в мире синие глаза, и вновь всхлипнула. Габриэль притянул меня к себе и принялся успокаивать. Я не удержалась и задала вопрос:

— Почему всё так сложилось?

— Судьба, наверное, — ответил он.

Не было встречных вопросов в стиле «ты о чём». Он просто ответил, а это означало, что Габриэль уже всё знает. Когда я успокоилась, то вновь услышала голос любимого, в котором сквозила напряжённость.

— Времени мало, милая, поэтому сейчас выслушай меня внимательно.

Я замерла и задержала дыхание. Не люблю такие разговоры! Точно так мне мама сказала за день до своей смерти. Паника начала захлестывать с головой. Видимо заметив моё состояние, Габриэль поцеловал меня в макушку, и приятное успокаивающее тепло пробежало по телу. Затем он поднялся, отошёл обратно к креслу, в котором сидел до моего пробуждения, достал оттуда папку и проговорил:

— Здесь собраны все доказательства того, что творили главы триады. И указано, как определить, что они одержимы.

— Зачем ты даёшь это мне? Ведь тебе будет проще... — начала я.

— Не надо, любимая, мы оба знаем, что происходит, — покачал он головой. — Жаль, что я так поздно понял. Пока что мне удаётся

закрывать от него воспоминания. Он не знает об этих документах. Поэтому тебе нужно взять их, позвонить Марго и уехать. Только так ты сможешь спасти нашу девочку.

— Куда уехать? Я не оставляю тебя! — протестующе затрясла головой, и поднялась с кровати. — Даже не проси. Документы передам Маргарет, она и сама разберётся, что с ними делать.

— Нет, Адель, — Габриэль подошёл, обнял меня и произнёс: — Умоляю, уезжай. У тебя получится, ты сможешь спрятаться от них и спрятать нашу дочь. Триаде пришёл конец. Тебя никто, кроме демонов не будет искать, а от них можно скрыться!

— Ты предлагаешь бросить тебя одного? — возмутилась я. — Сделать вид, что мы никогда не были знакомы?! Ни за что! Не смей сдаваться! Не для того, я рискую каждый день. Я справлюсь, вытерплю, меня не сломать так просто!

Лицо мужчины исказила гримаса боли. Он крепко сжал меня в объятиях и прошептал:

— Глупенькая, ничего уже нельзя сделать. Демона изгнать из палача можно только убив носителя. Я люблю тебя. Поэтому прошу, держись от меня подальше. Мне невыносимо смотреть, как ты страдаешь. Никогда не думал, что встречу женщину, которую люблю настолько и без всякой связи.

— Ну, связь всё же была, — хмыкнула я.

— Не было, — горько усмехнулся Габриэль. — Магия, с помощью которой демон свёл нас вместе — это не связь.

От этих слов у меня всё внутри перевернулось. Значит, мои чувства к Габриэлю всегда были только моими? Потому что я помнила те моменты, когда действовала магия. Было сложно сопротивляться, но возможно! Меня всегда удерживал именно Габриэль. Ведь будь на его месте кто-то другой, я бы уже давно сидела в лесу, как мама. Внезапно Габриэль отстранился, его взгляд начал меняться и он быстро проговорил:

— Спрячь документы! Сейчас!

Я схватила папку и сунула её под матрац. Затем улеглась в кровать и зажмурилась. А спустя минуту услышала, как Габриэль подошёл. Он внимательно на меня посмотрел, обдал волной холода, хмыкнул и вышел из комнаты.

В тишине раздался мой всхлип, уткнувшись в подушку, я

разревелась. Было горько осознавать, что Габриэль, скорее всего, прав. А также стало обидно от его слов. Неужели он действительно считает, что я смогу отказаться от него? Прележав около получаса я поднялась с твёрдым намерением доказать всем, что не зря рискую. Запихнув поглубже всю неуверенность, сомнения и прочее, я приступила к работе.

Всю ночь я разрабатывала план действий и пыталась разобраться во всех полученных знаниях. У меня оставалось три дня, поэтому сделать нужно было как можно больше. Для начала позвонила Марго и сказала, что жду её утром. Она хоть и удивилась, но пообещала приехать. Затем я взяла лист бумаги и выписала на него несколько названий. Заклинания, способные удержать демона мне пригодятся. После набросала примерный список, что из себя может представлять артефакт.

Упоминаний о нём было очень много. Только нигде не сказано, что это такое! Вариантов было не так много. Артефакт — это что-то маленькое, так что с предположениями справилась я быстро. Самое ужасное заключалось в другом. Найти артефакт это только начало, а вот как заставить его работать? Признаюсь, я надеялась на чудо. Потому что надеяться больше не на что. Но с удивлением отметила — страха нет. Я больше не боялась. Видимо лимит был исчерпан.

Непонятное ощущение, что я делаю всё правильно, не давало опустить руки. Я смогу! Справлюсь!

Утром, у меня был готов план. Осталось уговорить Маргарет съездить в пару мест. Точнее в четыре разных города. Там находились склепы, в которых были захоронены участники последней битвы с теньями. Мне предстояло найти артефакт. И я его найду, даже если для этого мне придётся перекопать к чёртовой матери все кладбища!

Именно в таком боевом настрое я спустилась к завтраку. Габриэль уже сидел за столом и неспешно пил кофе, пролистывая новости в планшете. Когда он увидел меня, на лице мужчины появилась улыбка. Поднявшись из-за стола, он отодвинул стул и помог сесть. Меня насторожила его галантность. Поскольку всего этого не было последний месяц. Кроме того, я же слышала тот разговор в архиве. По идее демон должен делать всё, чтобы настроить меня против Габриэля. К чему тогда всё это?

— Доброе утро, милая, — он улыбнулся и налил мне в чашку

чай. — Как спала?

— Нормально, — насторожено ответила, глянув на мужчину.

— Я тут подумал, — продолжил Габриэль, — тебе ведь нужно съездить в салон красоты и по магазинам, перед таким грандиозным событием, как собрание.

С трудом удержала на лице вежливую приклеенную улыбку. Может ли быть такое, что наши желания совпали? И зачем демон у выставить меня из дома? С другой стороны, мне это на руку. Не стоит привлекать внимание демона таким мелким фактом, что салон красоты обычно приезжал ко мне на дом.

— Именно этим я собиралась сегодня заняться, — произнесла, не сводя взгляда с Габриэля.

— Отлично, не возражаешь сделать это в одиночестве? Сегодня у меня очень много дел и пара важных встреч, — удовлетворённо кивнул демон, потому что глаза вновь стали чёрными, видимо от счастья.

— Конечно! Я уже договорилась с Марго, — кивнула в ответ.

Тревожные колокольчики звенели в голове. Меня просто распирало от желания узнать, что он собирается делать! Но ещё я заметила, как он скривился при упоминании тёти. Не любит её, она же последние месяцы только и занимается тем, что вместе с Андрэ ловит и уничтожает тени. Только придётся демону потерпеть присутствие в моей жизни Марго.

— А куда конкретно вы собрались? — поинтересовался он.

— Магазины, салон, стандартная программа, — пожала я плечами. — Потом хотим заехать в гости к знакомой Маргарет, она вроде была подругой мамы.

— Хорошо, только не забудь позвонить, если будете задерживаться, — попросил мужчина. — Всё же я переживаю.

Встав из-за стола, он подошёл ко мне и чмокнул в макушку таким привычным жестом, что я чуть не разревелась. Но демон, ничего не замечая, ушёл. Мой Габриэль всегда всё замечал. Печально вздохнув, я тоже поднялась из-за стола и пошла собираться. Этот процесс грозил затянуться надолго из-за отсутствия в гардеробе таких важных вещей, как подходящие по размеру джинсы.

Нужно было надеть что-то, в чём будет удобно копаться в земле. Сложно, но нет ничего невозможного. Достала юбку в пол болотного цвета с множеством карманов. В своё время Габриэль очень смеялся, когда я вцепилась в неё мёртвой хваткой и не позволила отобрать. Кто

бы знал, что она пригодится для походов на кладбища. Мой смех прозвучал как-то истерично. Нет. Я не буду истерить, не сейчас.

Раздался звонок, приехала Маргарет. Я поспешила переодеться и вскоре мы ехали в полной тишине в сторону одного из городов. Папку с документами отдала сразу, сообщив, что это и откуда взялось. После моего рассказа о том, что Габриэль всё понимает и пытается сопротивляться, на Марго было больно смотреть. Она не ожидала, что всё настолько плохо.

— С чего ты взяла, что артефакт может быть там? — спросила она, не в силах и дальше молчать.

— Во всех книгах упоминалось, что его хоронили вместе с владельцем, — объяснила я. — Вроде, потом вновь доставали и артефакт находил следующего наследника. Но после его смерти, слеза мироздания всегда оказывалась под землёй.

— Ты же понимаешь, что это миф? — тётя с подозрением глянула в мою сторону.

— Марго, я тебя умоляю! Со мной всё в порядке, с моей психикой тоже, — горько усмехнулась, посмотрев на неё. — Только я обязана перепробовать все варианты! Понимаешь?

— Не понимаю. Мне кажется, что Габриэль прав, — тихо отозвалась Маргарет. — Тебе нужно бежать и спрятать себя и своего ребёнка, а не играть в героя.

— Действительно, сбежать, спрятаться. Именно так поступила мама, — зло проговорила я. — И к чему это привело? Что теперь бежать надо мне? А потом моя дочь будет бегать и так до бесконечности? Убегу я, появится другая. Лирон сразу предупредил, что бесполезно спорить с тем, чего не избежать.

— А он не сказал при этом, что делать мне? — вдруг рявкнула Маргарет и притормозила у обочины. — Как мне пережить потерю единственного близкого человека?

В её глазах появились слёзы, и она уткнулась лицом в ладони. Я почувствовала себя последней дрянью. Ведь ни разу не задумывалась над тем, что у Марго никого больше нет. Точно, как и не допускала мысли, что она будет настолько переживать. Сосредоточилась на своих переживаниях и проблемах. Тяжело вздохнув, протянула руку и погладила её по плечу.

— Прости, — прошептала я.

Маргарет подняла голову и вытерла слёзы. Затем повернулась ко мне и слабо улыбнулась.

— Это ты меня прости, — произнесла она. — Я не имею права давить на тебя. Потому что и сама поступила бы точно так. Не слушай никого, даже меня. Делай то, что решила. А я помогу. Не бросишь же тебя одну на кладбище, — хмыкнула Марго.

— Спасибо, — улыбнулась ей в ответ, и мы двинулись дальше.

В кармане зазвонил телефон, на экране высветился незнакомый номер. Нажала принять вызов и услышала:

— Добрый день! Меня зовут Джессика Роуз. Мисс Колдвэл, как вы смотрите на то, чтобы дать эксклюзивное интервью для нашего канала. Обещаю, что все отснятые материалы не выйдут на экран, пока вы их не одобрите...

Она говорила что-то ещё, но я уже не слушала. Неужели, Колин всё же сообщил всем, кто я такая? Как он мог сделать это, не поставив меня в известность? И тут же сама ответила на свой вопрос. Всё просто, Адель — ему плевать на тебя. Он делает только то, что нужно тениям. А ты терпи и делай то, что задумала.

— Простите мисс Роуз, — перебила я девушку. — Давайте этот вопрос мы обсудим позже. В данный момент, моё состояние не позволит мне давать интервью.

— О! Конечно-конечно! Но вы же не будете против, если я свяжусь с вами, скажем через два-три месяца?

— Да, это будет отлично, — ответила я, стараясь не рассмеяться.

Она же не знает, что через два-три месяца меня уже и не будет, скорее всего. И внезапно пришло осознание — несмотря на свои жалкие попытки что-то сделать, я не верю в успех. Ведь демон оказался прав — я всего лишь жалкая ведьмочка. Почувствовала, как накатывает отчаяние, а за ним и апатия. Но следом возникла мысль: «Да какая разница! Всё у меня получится!» Я тряхнула головой и, прикрыв глаза, пару раз глубоко вздохнула.

Будто в ответ на эти мысли моя малышка толкнулась внутри. Положив руку на живот, я тихо произнесла:

— Ничего, маленькая, у нас всё получится. Мы не отдадим твоего папу никаким монстрам.

Маргарет бросила печальный взгляд в мою сторону, но комментировать не стала. За что я была ей очень благодарна.

Через час мы припарковались около входа на кладбище. Марго настояла, что заходить будем через заброшенную часть. Там были небольшие кованые ворота, в которые невозможно заехать, но легко зайти. Причиной такой настойчивости стала параноя, которая прогрессировала не только у меня. А вдруг смотритель кладбища одержим, и демоны узнают, что мы тут в земле копаемся!

Хоть и посмеялись мы с Марго над этой мыслью, но всё же рисковать не стали. Ага. Я же говорю, параноя заразна и передаётся воздушно-капельным путём. Особенно, когда вокруг творится такой бардак. Поэтому, машину тоже зачаровали, чтоб её никто не увидел, и все обходили стороной.

— Что хоть ищем? — поинтересовалась Маргарет, поддерживая меня под локоть, пока мы бродили среди заброшенных склепов.

— Затмение! — выдала я и Марго остановилась.

— Адель, вот сейчас ты меня пугаешь, — сказала тётя.

— Помнишь гобелен в лаборатории у Габриэля? — вздохнув, объяснила я и Маргарет кивнула. — Ищем всё, что напоминает его. Других ориентиров нет.

— Мы тут будем несколько дней бродить в поисках! — воскликнула тётя, а после задумалась. — Слушай, у тебя амулет, которым ты в архиве книги искала с собой?

— Да. Но, он не работает.

Я достала кулон из-под футболки и протянула его Марго. Схватив его, тётя уселась прямо на землю. Зачерпнула горсть земли, закрыла глаза и начала шептать заклинание. Амулет засветился, и я увидела, как в него вливается сила, которая тут же рванула обратно в разные части кладбища. Открыв глаза, Маргарет поднялась и произнесла:

— Теперь все участки, где есть затмение, отмечены.

— А как ты это сделала? — удивлённо разглядывая амулет, спросила я.

— Ты что, не читала начальный уровень создания амулетов? — не менее удивлённо спросила Марго. — Там же сказано, что поисковый амулет можно зарядить энергией стихии.

— Было такое, но ведь, это работает только с ведьмовскими амулетами!

— А это по-твоему, какой амулет? Инопланетный? Ты ведьма, Адель! И даже в случаях, когда вплетаешь дар палача, ведьмой быть не

перестаёшь.

— Круто! — выдохнула я. — Даже не задумывалась об этом.

— Лет через двадцать таких проблем не будет. Научишься всему, — махнула тётя и тихо добавила: — Правда, до этого времени нам всем дожить надо.

Затем она вновь взяла меня под руку, и мы направились к ближайшему склепу. На его стене мерцала точка, едва различимая в солнечном свете. Я порывалась пойти первая, но Марго рассержено на меня шикнула и не разрешила зайти, пока не убедилась, что там безопасно.

Внутри было прохладно и пыльно. На моём лице появилась брезгливая гримаса, когда я случайно залезла в паутину. Смех Маргарет гулко отозвался от каменных стен в склепе. Она шепнула заклинание, тут же вся пыль, грязь и паутина исчезли. Нахмурившись, я разглядывала каменный саркофаг посередине, на котором был выгравирован тёмный круг и отходящие от него лучи.

— Ну что, открываем? — с сомнением глянула на меня тётя. — У меня есть предложение. Ты будешь наполнять амулет силой, и отдавать мне. Иначе это кладбище не выживет, когда твой дар в очередной раз выйдет из-под контроля.

— Отличная идея! — с облегчением выдохнула я.

Ведь и сама понимала, как это опасно, но сомневалась, а потянет ли Маргарет такую нагрузку. Конечно, ещё не факт, что у меня получится нормально зарядить амулет. Только об этом лучше не думать, будем разбираться с проблемой, если она возникнет.

Тихий шёпот Марго и скрип каменной плиты заставили поёжиться. В саркофаге лежал скелет, судя по одежде — мужчина. С минуту мы, молча его разглядывали, после чего тётя не выдержала.

— Ну что, есть тут твой артефакт или у тебя новый фетиш, разглядывать скелеты?

— Вроде нет, — неуверенно протянула я, рассматривая украшения, которых тут было очень много.

— Так ты даже определить не сможешь? — уныло спросила тётя. — Эх, тяжело будет.

И она зашептала очередное заклинание. Меня обдало тёплым воздухом, который прошёл насквозь. Ребёнок заворочался в животе, а Маргарет покачала головой и твёрдо произнесла:

— Здесь артефакта нет. Вообще никакого.

— Это можно проверить? — с интересом уставилась на тётю.

— Да. Но силы на это надо много, — вздохнула Марго. — Вечером буду выжатая, как лимон.

— Придумаем что-нибудь! — с уверенностью заявила я.

— Не люблю эту фразу, — буркнула Маргарет и добавила громче: — Пойдём, нам ещё половину кладбища обойти надо.

А дальше началось медленное брожение от одного склепа к другому. И надо признать, до обеда мы успели обойти половину намеченной территории. Но тут у меня забурчал желудок и Марго нахмурилась. Она попыталась уговорить меня поехать в ближайший город и пообедать. Только я упёрлась и обрадовала тётю, что не брезгливая — могу что-нибудь перекусить прямо тут. Более того, сообщила ей, что в сумке, которая осталась в машине, лежат бутерброды и йогурт.

Печально вздохнув, Марго ушла к машине, а я осталась сидеть на каменной лавочке. Я уныло водила ногой по земле, размышляя, что же делать дальше, когда моё внимание привлёк блеск в окошке соседнего склепа. Поднявшись, медленно направилась туда. Здесь не было отметки, так что мы точно прошли бы мимо. Толкнув дверь, я осторожно заглянула внутрь, да так и замерла.

В запylённом помещении у небольшого зарешёченного окошка стоял саркофаг с изображением древнего воина на крышке. Я прошла по выложенному мозаикой полу, с удивлением отмечая рисунок лунного затмения. Почему заклинание не сработало и не отметило этот склеп? Кроме того, здесь не было паутины, и даже через окно и открытую дверь не задувал ветер. Совсем!

Остановившись около саркофага, провела пальцами по щеке каменного воина. Он был, словно живой. Создавалось впечатление, что воин лёг и уснул. Потрясающая детализация! Волевой подбородок, нос с горбинкой, высокие скулы. Но особенно поражали мелкие морщинки в уголках глаз, такие бывают у людей, которые часто улыбаются. Про доспех вообще молчу, это была невероятная работа, которую мог сотворить только человек с даром.

Моё внимание привлёк меч, который мужчина держал в руках. Огромный, в половину его немаленького роста. На рукоятке сверкал драгоценный камень, он был центром изображения затмения. Внутри

камня что-то заблестело, и я дотронулась, чтобы стереть лёгкий налёт пыли. Золотистое сияние разлилось от камня по всей, статуе и я испугано сделала шаг назад. Потому что воин начал подниматься.

Двухметровый статный мужчина смотрел на меня суровым взглядом несколько секунд, после чего заговорил.

— Никто не найдёт слезу. Она сама выбирает, кому и когда попасть в руки. Не ищи её. Мироздание подскажет, когда придёт время.

В голове появилось тысяча вопросов. И только я открыла рот, чтобы задать хотя бы один, как с улицы донёсся обеспокоенный голос Марго:

— Адель, где ты?

Я обернулась, буквально на миг, когда тётя подошла к двери. Ткнула пальцем в сторону воина. Хотела рассказать, что нашла, но на месте воина никого не было. Как и саркофага со статуей. Только обычная каменная плита. Пол абсолютно серый, без рисунка и сам склеп очень пыльный весь в паутине. Отчего я открыла рот, затем закрыла и пулей выскочила оттуда.

— Ты что там делала? — удивилась Маргарет.

— Глюки ловила, — выдохнула я и засмеялась.

Мой смех эхом разносился по кладбищу и в итоге перешёл в слёзы. Я рыдала, опустившись на бордюр, размазывала косметику по лицу и не могла остановиться. Это конец. Потому что к тому времени, как появится слеза, мне будет некого спасти и незачем стараться. Последнее я видимо произнесла вслух. Присев рядом со мной, Маргарет повернула моё лицо к себе и проговорила:

— Совсем рехнулась? Спасать ей некого. Значит, на свою дочь тебе плевать?

Рот приоткрылся, глаза расширились, и я наконец-то осознала — у меня будет дочь! Права Марго, и Габриэль прав, мне нужно сбежать. Ничего я не смогу сделать, чтобы спасти любимого. Внутри что-то перегорело. Последняя надежда исчезла также как тот воин в склепе.

— Прости Марго, вы все правы, — прошептала я. — Хреновый из меня герой получился.

— Милая, ну что случилось? — спросила тётя, она уже совсем ничего не понимала.

— Поехали домой, — хрипло отозвалась я. — Этой ночью я уйду и спрячусь где-нибудь в лесу, как мама.

Глаза Маргарет стали огромными. Она побледнела. Ведь понимала, что просто так я бы не отказалась от своей идеи. Мои слова означали одно — у Габриэля не осталось даже призрачного шанса на спасение. Обняв меня, тётя тихо прошептала:

— Мне очень жаль, милая.

Я увидела слёзы на её щеках и вытерла их. Грустно улыбнувшись, поднялась с бордюра и направилась к машине. Нужно незаметно собрать все зелья и амулеты, которые лежат в том доме. Хорошо, что Габриэль ушёл, иначе я бы не смогла ничего сделать. Затем подумала о том, что я вроде как в салон красоты ходила, а сама вся в пыли и паутине.

— Можешь мне облик подправить? — спросила Марго, когда я сели в машину.

Она шепнула заклинание и в зеркале отразилась пышущая здоровьем Ева. Интересно, как выгляжу настоящая я? Последние месяца три я не снимала амулет, кроме того, Габриэль постоянно подправлял чары. А с тем, как мой дар выкидывал номера, я даже увидеть себя не могла. Кстати, если все теперь знают, что Ева и Адель это один и тот же человек, мне же не надо поддерживать этот маскарад! Значит, приеду домой и сниму амулет, чары завтра сами развеются.

Вот с такими мыслями я последний раз посмотрела в окно на кладбище, вздохнула и, откинувшись на спинку сидения, закрыла глаза. Здесь нам делать больше нечего.

Глава 14

Подъехав к дому, Марго ещё раз настойчиво предложила:

— Давай я тебя заберу вечером и увезу.

— Спасибо, но этого делать не стоит. Всё же ты первая попадёшь под подозрение, и у тебя будут очень настойчиво интересоваться, куда я делась.

— Хорошо, — грустно вздохнула тётя, — но если получится, дай весточку, что у тебя всё нормально.

— Обещаю! — я крепко её обняла, понимая, что мы видимся последний раз.

— Береги себя, милая, — шепнула Маргарет и её голос дрогнул.

Я кивнула и вышла из машины. На входе меня ждал сюрприз в виде нашего повара и дворецкого, они со скорбными лицами выходили с чемоданами. А вот за их спинами стоял Джон Паркс, что меня очень испугало, и я сделала шаг назад. Только забыла о ступеньке за спиной и полетела прямо в руки подошедшего незнакомого мужчины. Он аккуратно меня придержал и произнёс:

— Мисс Колдвэл, вам нужно быть аккуратней.

— С-спасибо, — запнувшись, поблагодарила незнакомца. — А вы кто?

— Роджер Майн, мы с мистером Парксом коллеги, — он кивнул на Джона.

— Адель, не переживай, всё нормально, — раздался голос Габриэля из холла и он вышел к нам. — Они приезжали, чтобы разрешить кое-какие вопросы касаясь сбора совета.

Подойдя ко мне, Габриэль обнял меня за плечи и поцеловал в макушку. После чего взял за руку и завёл в дом. Как зачарованная я шла за ним, за его теплом и постоянно пыталась заглянуть в любимые синие глаза. Заметив мою реакцию, он улыбнулся и наклонился, чтобы шепнуть:

— Не смотри на меня, как на чудо природы. Сейчас гости уйдут, и всё расскажу.

— Мисс Колдвэл, — начал Джон.

— Прошу, просто Адель, — махнула я рукой.

— Хорошо, Адель, — Паркс улыбнулся. — Вы в состоянии прийти на собрание совета?

— Если вы имеете в виду моё положение, то никаких гарантий дать не могу, — хмыкнула я. — Но обещаю, что постараюсь явиться.

— Прекрасно, в таком случае, мы откланиваемся, — кивнул Джон. — Кстати, вам нет больше надобности, использовать чужую внешность. Вас никто не посмеет тронуть, даже ваш дед.

— Спасибо, — слабо улыбнулась мужчине, и они вместе с коллегой ушли.

Правда на пороге Роджер слегка затормозил и пробормотал себе под нос:

— Невероятно! Дочь палача, взрослая!

Бормотание мужчины вызвало у меня приступ смеха, и я рассмеялась, усевшись на диван. Но смех резко прекратился, стоило Габриэлю подойти ко мне и сесть рядом. Я увидела то, чего не было заметно, пока здесь были посторонние. На него было больно смотреть, впалые щёки, черные синяки под лихорадочно блестящими глазами, кожа бледная до синевы. И что удивило, Габриэль был пьян.

— Что происходит? — спросила я.

— Колин назначил дату совета, послезавтра, — устало произнёс он, называя отца просто по имени. — Вроде как, там должны поднять вопрос о расторжении договора. Но мы преследуем ещё одну цель. На этом совет будут судить триаду. Правда, об этом, кроме меня и совета никто не знает.

— Куда делся демон? — задала я вопрос прямо, информация о совете это прекрасно, но меня волновало иное.

— Исчез утром, — пожал плечами Габриэль. — Даже записку не оставил, представляешь!

— Так это наш шанс! — воскликнула я и поднялась с дивана. — Давай сделаем тебе тату, как у меня и он не сможет вернуться!

— Ты такая милая, — улыбнулся он. — Это не подействует. Мой отец заключил контракт ещё до моего рождения.

— Я знаю, — прошептала, отведя взгляд в сторону. — Лирон показал. А куда уехала прислуга?

— Мне пришлось их уволить и попросить быстро покинуть дом, — взъерошив волосы, сказал Габриэль. — Не хочу подставлять людей. Впервые, за последнее время, у меня появилось достаточно времени,

чтобы это сделать.

— Правильно. В любом случае, через пару дней здесь никого не будет, — вздохнула я.

— С чего ты взяла? — настороженно поинтересовался мужчина.

— Слышала, как тени общались в архиве, — махнула я рукой.

— Понятно, — кивнул Габриэль и вдруг потребовал: — Сними амулет.

— Зачем? — удивлённо глянула на него.

— Хочу увидеть тебя настоящую, а не эту гадкую ведьму, от которой меня уже тошнит.

— Ты сам выбирал эту внешность, — пробурчала в ответ, снимая амулет.

Габриэль провёл рукой по моим волосам и меня на миг, будто в воду окунули. Следом произошли метаморфозы. И не только со мной. Лицо Габриэля стало злым, губы сжались в тонкую полоску, во взгляде появилась боль и решимость. Он сделал от меня шаг в сторону и холодно произнёс:

— Сейчас ты пойдёшь, возьмёшь свои амулеты, зелья, деньги с документами и уедешь из этого дома.

— Почему? — удивилась я.

— Когда ты последний раз видела себя в зеркале, Адель? — вкрадчиво поинтересовался Габриэль.

— Пару месяцев назад, — задумчиво сказала и нахмурилась. — К чему такой вопрос?

Он махнул рукой, и передо мной появилась зеркальная поверхность, от которой я отшатнулась. Не сразу до мозга дошло, что это я. Помнится, мне Габриэль не нравился? Так вот он был красавцем, пышущим здоровьем, по сравнению со мной! Я похудела до состояния скелета обтянутого кожей. Рыжие блестящие волосы, сейчас висели тусклой посечённой бесформенной паклей. Глаза будто выцвели, и стали непонятного серо-болотного цвета, украшением под ними были чёрно-фиолетовые синяки. Губы бледные, как и кожа с сероватым оттенком.

— Это что, я?

Сказала и закрыла рот ладонью. Потому что голос тоже изменился, став сиплым с хрипылыми нотками. Не удержавшись, плюхнулась на диван. Посмотрела на свои трясущиеся руки, которые дрожали

постоянно, просто я уже этого не замечала. Что со мной? Не могли нервы довести до такого состояния! Ведь я хорошо питаюсь, принимаю витамины и всё, что мне приписал доктор! Подняла перепуганный взгляд на Габриэля.

Он сделал шаг ко мне и внезапно остановился. Выражение лица любимого начало меняться, вся усталость, бледность и прочее исчезли. На губах появилась улыбка, а в глазах мелькнула тень. Демон внимательно оглядел меня с ног до головы и нахмурился. В этом они с Габриэлем сошлись, им обоим не понравился мой жуткий вид.

— Салон явно был плохой, — процедил он. — Ты когда ела последний раз?

— Час назад, — у меня был шок, поэтому я даже не пыталась врать.

— Странно, — подойдя ко мне, демон уселся рядом и провёл рукой по голове. — Как интересно! Внешность больше не менять, иначе можем не увидеть, если тебе станет плохо. Почему молчала всё это время?

— Да откуда мне было знать, что всё так плохо! — воскликнула я и мои губы задрожали.

Поняла, что сейчас опять буду реветь, и уткнулась лицом в ладони. Вот этого мне ещё не хватало — быть похожей на труп! Стало обидно, и не только из-за внешности. Ведь демон вернулся, а это означает, что шансы сбежать приравниваются к нулю. Он меня точно не отпустит. Положение становилось хуже с каждой секундой. Мне было так плохо, что следующие действия демона вызвали лишь удивление. Убрав мои руки от лица, он приблизился ко мне и прошептал:

— Всё хорошо, это не так страшно. Скорее всего, переутомление или ребёнок забирает силу. Кстати, так можно объяснить и нестабильность дара. Не плачь. Сейчас всё исправим.

А следом он прижался к моим губам в поцелуе. По венам побежал холод, казалось, что ещё немного и кровь просто застынет кристалликами льда. Я слабо дёрнулась, но внезапно накатилась такая слабость, что стало сложно даже руку поднять. Потому демон легко удерживал меня и продолжал целовать. Закрыв глаза, попыталась настроить себя на мысль, что это лечение.

Но, когда поцелуй затянулся и стал более интимным, начала убеждать себя, что это Габриэль, никаких демонов нет. Помогло лишь отчасти. Холод никуда не делся, зато прибавилась щекотка и

непонятное чувство радости. Вот радость меня и испугала. Распахнув ресницы, сделала усилие и положила руку на грудь мужчины. Он тут же отстранился и окинул меня удовлетворённым взглядом.

— Смотри, — сказал он.

Затем отодвинулся, чтобы не загораживать зеркальную поверхность, которая по-прежнему висела напротив. Я увидела чудо, по-другому и не скажешь. Худоба, бледность, синяки и прочее просто исчезли! Даже волосы вновь стали блестящими. С моих губ слетел тихий смешок. Склонив голову набок, демон поинтересовался:

— Что тебя рассмешило?

— Зачем мне салоны, когда есть ты, — проговорила, переводя взгляд на мужчину.

— Тоже логично, только после такой «процедуры», тебе придётся лечь спать, — хмыкнул он. — Проспишь до завтра. Но тебе ведь уже никуда идти не надо?

— Нет, — мотнула головой, с трудом сдержав вздох разочарования.

Поднявшись с дивана, демон легко подхватил меня на руки и понёс в спальню. Я попыталась возражать, но он мне объяснил, что сама я не дойду. Не верила ему ровно до второго этажа. А там глаза начали закрываться, и я уснула прямо у него на руках.

Первое, что я почувствовала — холод. Он проникал под кожу, касаясь души, и замораживал изнутри. Это жуткое ощущение исходило от моей копии, которая лежала на кровати в незнакомой комнате, и держала на руках очаровательного малыша. Но на лице девушки было лишь безразличие. Она смотрела на ребёнка так, будто ждала, когда же его наконец-то заберут.

Белые кудряшки, делали кроху похожей на маленького ангелочка. На вид девочке было полгода, не меньше. Я подошла ближе, чтобы разглядеть поближе это чудо и улыбнулась. Малышка открыла синие, как весеннее небо глаза и посмотрела на маму. Сердце пропустило удар — моя девочка была копией Габриэля.

— Хорошенькая, — раздался голос сбоку.

Повернув голову, я увидела Пирона. Он стоял рядом и рассматривал ребёнка с интересом и какой-то грустью во взгляде. Я не поняла, что его могло так огорчить, и вновь глянула на малышку. Она смешно закричала в этот момент и, наморщившись, закричала. Дверь тут же открылась, в комнату зашёл сероглазый демон. Отчего моя копия

вздрагнула, но при этом спешно протянула ребёнка. Он взял из её рук девочку со словами:

— Нашу прелесть пора накормить. Адель, ты мало времени уделяешь дочери.

— Это не моя дочь, — хрипло отозвалась девушка. — Моей Элис всего три дня. Так что со своими демонятами сами разбирайтесь.

Девушка на кровати замолчала, опустилась на подушки и, отвернувшись спиной к демону с ребёнком, закрыла глаза. Но я успела заметить солёные капли на её ресницах. Мне стало жутко, мурашки пробежали по позвоночнику. Где Габриэль? Почему он до сих пор не нашёл их и не забрал?

— Тебе придётся смириться с этим, Адель, — проговорил сероглазый.

— Оставь меня в покое, — тихо отозвалась девушка.

— Не могу, — покачал он головой. — Ты же сама согласилась.

Демон развернулся, чтобы уйти, и в этот миг девочка глянула в мою сторону. Взгляд ребёнка был осознанным, будто он видел меня и Лирона. В небесно-голубых глазах вначале мелькнула тень, а после они стали абсолютно чёрными. Я отшатнулась, а на губах малышки появилась ухмылка. Меня затрясло. Не может быть, как такое возможно! Я ни за что не дала бы разрешение демону забрать мою дочь. И я уверена, что Габриэль никогда не сделал бы этого. Почему тогда у моей малышки эти жуткие глаза?

Как только сероглазый демон вышел из комнаты, моя копия на кровати встрепелась. Откинула одеяло, и я в шоке уставилась на её левую ногу. Там был браслет, от которого тянулась тонкая цепь, уходящая в пол. Быстро поднявшись с кровати, девушка подошла к стене. Присела и подковырнула деревянную панель около пола. Та поддалась, открывая взору небольшую нишу, из которой моя копия достала банку с таблетками.

У меня волосы стали дыбом. Она ведь не сделает этого! Но вопреки моим ожиданиям, девушка высыпала горсть таблеток и принялась их глотать. А когда банка опустела, положила её обратно в нишу и закрыла панель. После чего спокойно поднялась и улеглась обратно в кровать с улыбкой на лице.

— Допустит в душу мрак она или прогонит злые страхи? — раздался голос Пирона. — Либо пройдёт дорогой сна и не окажется на

плахе! Делай свой выбор, Адель.

Безумный смех Пирона разнёсся по комнате. Он хохотал до слёз, глядя на то, как закрылись глаза моей копии. А в следующий миг, дверь в комнату распахнулась со стуком, и на пороге появился Габриэль.

Судорожно глотая воздух, я проснулась в холодном поту и села в кровати. На мои плечи легли тёплые мужские ладони, и раздался тихий голос Габриэля:

— Милая, опять кошмары?

Повернув голову в его сторону, я издала странный звук, всхлип со стоном. В тот же миг, штора на окне распахнулась, пропуская солнечные лучи в комнату. С беспокойством глядя на меня, Габриэль взял мои ледяные ладони и принялся растирать. Он что-то говорил, но смысл слов не достигал моего мозга. Я была в ужасе, шоке и не знала, что делать.

Поняв всю бессмысленность своих действий, Габриэль поднялся и вышел из комнаты. Вернулся он очень быстро, с флаконом в руках. Сел рядом и заставил меня открыть рот, вылив содержимое. Закашлявшись, я всё же проглотила какую-то горькую гадость. Затем возмущённо посмотрела на мужчину осознанным взглядом. И вдруг поняла, что на меня накатило спокойствие.

Все панические мысли на тему, как мой ребёнок может оказаться демоном испарились. Теперь я отстранённо вспоминала мелкие детали. Например, что звали мою девочку Элис. К тому же, глаза у неё изменились внезапно, прямо как у Габриэля. А это говорило о том, что она не демон, просто какая-то гадость поселилась внутри. Значит, будем выводить, как глистов. На лице появилась улыбка, стоило представить себе эту картину. Да и вообще, настроение резко поползло вверх.

Так великолепно я себя не чувствовала уже давно. Умиротворение лилось из меня рекой. Все проблемы стали несущественны. Мне хотелось улыбаться, смеяться и радоваться каждой пылинке пролетающей в воздухе. С улыбкой психически нездоровой личности, я поднялась с кровати и попыталась поймать пыль. На что Габриэль тихо выругался и, схватив меня за плечи, заставил лечь обратно.

— Перебор, — пробормотал он.

Следом меня обдало холодной волной, и неестественный дикий восторг исчез. Хотя, надо признать, что я была абсолютно спокойна. Потому глянула на Габриэля и, кивнув, произнесла:

— Спасибо. Только такую убийственную дозу зелья больше не надо в меня вливать.

— Надеюсь, больше не придётся, — хмуро ответил он. — Что тебе такого приснилось? Тебе удалось даже меня испугать.

Я захихикала. Испугала демона! Теперь могу по праву называть себя местной страшилкой. Но тут поняла, что на меня обеспокоенно смотрят два чёрных глаза и постаралась больше не смеяться.

— Всё нормально, — махнула я рукой. — Просто кошмар, видимо на нервной почве.

— И отчего ты так нервничаешь? — промурлыкал демон и провёл пальцами по моей щеке.

— Ну, мне рожать скоро, — проямлила я, моргая в изумлении, мне вновь было щекотно!

— Обещаю, ты этого даже не запомнишь, — коварно улыбнулся он. — Так что не стоит переживать.

Не запомню? Интересно, почему я ему верю? Вздохнув, поднялась с кровати и ощутила, как по моей спине прошлись пальцы. Это что за номер? С каких пор демону понравилось ко мне прикасаться? Он же от меня шарахался раньше, как от чумы. Вроде даже брезговал. Затем вспомнила момент, когда сама прижалась к нему в поисках знакомого холода. Мои глаза удивлённо расширились, рот приоткрылся, и я повернула голову к мужчине. Но вдруг осознала, что и не спросишь всё прямо. Поэтому выдала первое, что пришло на ум, ведь нужно было как-то объяснить свою пантомиму.

— Давай сегодня поужинаем вместе!

И закрыла рот в недоумении. Я же хотела спросить который час! Почему из моего рта вырвались эти слова?! Только вот демона это хоть и удивило, но на лице появилась довольная улыбка. По моему телу вновь промаршировала щекотка. Так это что, реакция на хорошее настроение демона? Пока я хлопала ресницами, он отошёл в сторону и произнёс:

— Как скажешь, милая. Я знаю один чудесный ресторан. Тебе там понравится. Развеешься заодно, а то мы так давно никуда не ходили вместе.

Всё на что хватило меня, это просто кивнуть. Вот влипла! У меня же по плану побег был сегодня. Судорожно соображая, что делать, направилась в ванну. Пока умывалась и приводила себя в порядок,

решила, что придётся бежать прямо из ресторана. Значит, нужно хоть деньги взять и зелье с маскирующим амулетом.

Оставалось найти платье, в котором удобно будет всё спрятать. В сумку не положишь, её надо будет оставить в зале, когда выйду под каким-нибудь предлогом. Все наряды были двух типов: первый — маленькое, всё-таки живот уже был огромным; второй — страшно. Потому что второй тип нарядов насчитал ровно два платья: зелёное бархатное, в котором я видела себя первый раз во сне; и второе синее просторное балахоном, тоже из сна.

В голове завертелись мысли, и они все мне не нравились! Неужели убежать не получится? Ладно, время есть, можно попробовать уйти днём. Ведь не будет же демон ходить за мной по пятам весь день? Но, как оказалось — будет. Я не могла остаться в одиночестве даже в спальне. Он приходил ко мне и начинал нести всякую чушь, лишь бы создать впечатление беседы.

В итоге, вечером я шла к входу в ресторан, который находился на последнем этаже небоскрёба, под руку с Габриэлем. Внутри царило спокойствие и обречённость. Поскольку я чётко осознала, что бы я ни делала, мне суждено оказаться на этой крыше. На подходе к залу Габриэль вдруг замер посреди холла. Я почувствовала, как напряглась его рука.

Выглянула из-за его спины, пытаюсь понять, отчего мы замерли, и в испуге сделала шаг назад. В зале было много людей, очень много и из каждого выглядывала тень. Открылась дверь и в холл вошли ещё трое. Тени скалились, глядя на нас с Габриэлем, они ждали сегодняшнего шоу. Улыбаясь, Габриэль повернулся ко мне. Посмотрел на меня напряжённым взглядом и, наклонившись, поцеловал. Я почувствовала тепло, которое согрело меня, помогло скинуть оцепенение. Габриэль взял моё лицо в ладони и прошептал непослушными губами:

— Беги, милая.

Мои глаза в ужасе расширились, в горле застрял комок из слёз. Но я кивнула и тут же сорвалась с места. Выбежала в единственную доступную дверь, за которой была лестница. Лишь раз обернулась, чтобы увидеть, как тени обступили Габриэля со всех сторон. Глянула вниз на лестницу и увидела, что оттуда поднимались новые участники этого сблища.

Выбора не было и я начала подниматься вверх. Было очень

тяжело, в голове шумело, руки дрожали, дыхание хрипами вырывалось из моей груди. Но я добралась до очередной двери, распахнув которую рассмеялась безумным смехом.

Я стояла на крыше небоскрёба и озиралась по сторонам. С неба лился холодный лунный свет. Ночной ветер не был тёплым, и я поёжилась от его очередного порыва. Вот и всё. Хотелось крикнуть: «Как же так?!» — но вместо этого, я произнесла вслух:

— Ну и где ты?! Долго ещё ждать?

— Надо же, такая нетерпеливая, — хмыкнул сзади сероглазый демон. — Не спеши, Адель, насладись приятным вечером.

— Нет уж, заканчивай этот балаган! — крикнула я на демона.

Он неторопливой походкой подошёл ко мне и, приподняв моё лицо, спросил:

— Такжить надоело?

— Не надейся, — фыркнула в ответ и дёрнула головой, скидывая пальцы со своего подбородка.

— Значит, тебе всё известно, — задумчиво протянул он. — Вопрос напрашивается сам, не так ли. Откуда?

— Надо же, такой любопытный, — съязвила в ответ и усмехнулась.

После чего молча уставилась на него, всем своим видом давая понять, что ничего он от меня больше не услышит. Сзади раздались шаги и я вздрогнула. В ушах шумело, страх разъедал изнутри. Закрыла глаза, не желая видеть того, что сейчас произойдёт. Резкая боль пронзила насквозь. Казалось, что в кровь попала кислота, которая медленно разъедала меня изнутри.

Ноги подкосились, хотелось сделать хоть один вдох, но не получалось. Всё это длилось какое-то мгновение, а затем меня поглотила пустота. Жаль, что это забытие длилось недолго. Холод пронзил насквозь, въедаясь намертво в тело, душу. Он молчаливо кричал, заставляя открыть глаза и дышать. Хриплый судорожный вдох раздался в тишине, а следом я услышала едва различимый шёпот Габриэля:

— Нет. Нет, Адель!

И на нас с неба обрушился смерч. Ветер выл и трепал волосы в разные стороны, не позволяя даже подняться на ноги. Мелкие камешки, пыль и разный мусор болезненно обжигали своим прикосновением кожу. Всё, что я смогла сделать, это зажмуриться, повернуться набок,

обхватить живот и тихо всхлипывать. Но в какой-то миг всё изменилось. Вокруг меня полыхнуло ярким сине-фиолетовым светом, и наступила тишина.

Приоткрыв глаза, я увидела сверкающий барьер, отделяющий меня от безумия творящегося снаружи. Медленно поднявшись на ноги, огляделась. За барьером было сплошное пыльное тёмное облако, которое то и дело освещалось вспышками. Пару раз мелькнули две человеческие фигуры, но тут же пропали из виду. Вспышки участились и в крышу начали бить молнии.

Когда одна из них ударила совсем рядом и попала в антенну, отчего в разные стороны посыпались искры и образовался очаг возгорания, я вскрикнула. Огонь тут же погас, причём я не могла поверить своим глазам, но около антенны стоял сероглазый. Он весело мне подмигнул и вновь исчез. Внутри всё обмирало от страха. Поскольку во сне я не ощущала и половины того, что происходило сейчас.

И ждала, потому что знала — скоро появится Габриэль. Внезапно мерцание усилилось, и я подняла голову к небу, надо мной была воронка невероятных размеров. По ней проходили пурпурно-фиолетовые всполохи, и можно было увидеть сотни теней, которые устремились в наш мир.

Моего плеча коснулась рука, и я взвизгнула от неожиданности. Рядом со мной стоял Габриэль, отчего я слегка успокоилась. Он хотел взять меня на руки, но я покачала головой и сама пошла за ним. Продвигаясь к выходу с крыши, я успела только громко произнести, стараясь перекрыть вой ветра:

— Смотри по сторонам, Колин где-то здесь!

Резко затормозив, Габриэль обернулся и с его руки слетел шар белого света. Сзади раздался крик полный боли, и я разглядела, как Колин отлетел в сторону. Но в этот миг над моим ухом прозвучал злой голос сероглазого:

— Кто-то подозрительно много знает.

Следующий всполох из воронки осветил крышу. И я с ужасом увидела, что Габриэль стоит в окружении теней, а в руках у него вспыхивают молнии. К сожалению, у меня не вышло даже крикнуть, моё тело вновь жило своей жизнью. Только Габриэль итак всё видел и понимал. На моих плечах стальной хваткой сомкнулись руки демона, и он прошипел:

— Поздно, Адель.

Тени бросились на Габриэля, а у меня перед глазами всё поплыло, и я провалилась в темноту.

Глава 15

Ложка звенела в чашке от ударов по стеклу. В данный момент это было единственным, что могло заставить меня не думать. Потому что мысли, которые лезли в голову, моими не были. За последние три недели я перепробовала всё, даже руки в кровь раздирала. Но мне их тут же залечивали и давали новую порцию мыслей:

«Зачем терпеть всё это, когда можно сказать простое «да»? Твоему ребёнку так будет лучше, просто откажись от него. Нет смысла сражаться. Бой проигран. Ты ничего не сможешь изменить. Две недели и все страдания закончатся. Боли не будет», — именно такой бред лез мне в голову.

Первое, что я услышала, когда пришла в себя в этой комнате, был голос сероглазого:

— У меня есть к тебе деловое предложение, Адель. Как ты смотришь на то, чтобы заключить сделку? Ты позволишь своей дочери самой выбрать, кем она хочет стать. А я подарю тебе долгие годы жизни рядом с ней.

— Надо полагать, что при этом я стану отличным костюмом для одной из теней? Но при этом мне непонятно, каким образом Элис сможет выбрать, кем станет?

— Зачем так грубо? — скривился демон. — Ты можешь просто жить рядом. Никто не заставляет тебя быть оболочкой для тени. Знаешь, мне ведь даже понравились последние несколько месяцев.

Он подошёл и провел рукой по моей щеке, что вызвало сильное удивление. Сделав аккуратный шаг назад, я заметила усмешку на лице сероглазого. Но, к моему счастью, он не попытался вновь дотронуться, а отошёл к окну.

— Значит, Элис, — проговорил задумчиво демон. — Хорошее имя. Так вот, отвечая на твой вопрос. Наша девочка не обычный ребёнок, она настоящее произведение искусства. Тень, обладающая человеческим телом и силой палача. Представляешь, это потрясающе!

По ушам резанули слова сероглазого, и я вкрадчиво поинтересовалась:

— Наша девочка?

— Да, милая, — на его лице появилась коварная улыбка. — Элис наша девочка. Неужели ты думаешь, что я прожил в теле палача столько лет, ради интереса?

В первый момент, у меня волосы стали дыбом от ужаса. Вот только я вспомнила сон, где на моих руках была точная копия Габриэля. Может быть, он как-то и повлиял магией. Скорее всего, оно так и было. Ведь ребёнок без заключения магического брака не мог появиться. Но моя дочь определённо была моей и Габриэля.

Собираясь высказать всё, что думаю по этому поводу, я набрала воздух в лёгкие и вдруг шумно выдохнула. Холод. Ведь помню, как мне он не нравился. И впервые я ощутила его именно во время близости с Габриэлем. Только этот холод всегда означал, что вместо моего Габриэля в теле находился демон.

— Вижу, до тебя дошло, — хмыкнул сероглазый. — Ну что же, теперь будет проще. Наша девочка, станет той, кто поставит этот мир и многие другие на колени. Понимаешь? Она должна осознать, что это её судьба. Поэтому, я не хочу, чтобы ты вмешивалась в её выбор. Элис сама поймёт, что ей нужно сделать.

Внимательно наблюдая за мной, демон убедился, что я его слушаю и продолжил:

— Предложение в силе, Адель. Ты можешь прожить долгую, очень долгую жизнь рядом с нами. А можешь выбрать другой путь, он будет неприятным и очень коротким. Сама понимаешь, никто не будет оставлять в живых такую угрозу под боком. Так что скажешь?

— Где Габриэль? — вдруг задала я вопрос.

— Не знаю, — поджав недовольно губы, произнёс сероглазый. — Палач нас больше не интересуется.

Наверное, я бы поверила, но странный злорадный огонёк во взгляде демона сказал больше, чем все его слова. Он мне лгал, нагло глядя в глаза. Ну что же, вздохнув, я отошла к кровати и уселась. Как там сказал Лирон? Либо пройдёт дорогой сна? Габриэль пришёл за мной, это я запомнила. Значит, остаётся ждать.

— Думаю, — медленно произнесла я и бросила злой взгляд на демона, — тебе и всем твоим теням лучше убраться в свой мир.

— То есть, это отказ? — очень спокойно проговорил сероглазый.

— Именно.

— Ты сама сделала свой выбор, Адель, — он пошёл к выходу,

бросив на ходу. — Очень жаль, мне действительно понравилось твоё присутствие рядом.

Не успела я даже подумать о том, что сейчас произошло, как в моей голове случился какой-то сбой. Мысли путались, на глазах выступили слёзы. И следующую неделю, я постоянно редела, без возможности даже задуматься о своём состоянии. Истерики прекращались ровно на пять минут, чтобы вновь вернуться с новой силой. Вот только это вызвало побочный эффект, на который демоны не рассчитывали. Я перестала есть, пить и спать. Отдыхом были обмороки, но и они длились не долго.

Тогда истерики прекратились. Сероглазый вновь наведлся и поинтересовался, не передумала ли я. Но ответа так и не получил. Больше я с демонами не разговаривала, не желая вступать в бессмысленные дискуссии. Он остался недоволен моим молчанием и, одарив меня «животворящим» поцелуем, ушёл.

Как только дверь закрылась, на меня обрушились мысли. Вначале это было из разряда — «переходи на нашу сторону, у нас есть печенки». Но в виду отсутствия моей реакции на эти призывы, мысли становились всё мрачнее с каждым днём. А всё дело в том, что я не могла дать реакции. Поскольку не способна была связать даже пары слов нормально. То, что мне внушали, просто заглушало все остальные мысли.

К концу второй недели, до демонов дошло, что я не разговариваю. К тому же, у меня был плохой аппетит и ребёнок начал бунтовать вместе со мной. И «мысли» стали тише. Опять появился сероглазый. Он больше не задавал вопросов, молча восстановил моё здоровье и ушёл.

Я на это отреагировала очень слабо. Поскольку в голове всё ещё роились они — «мысли». Только в этот раз изменилось направление. Теперь они убеждали меня в том, что нужно отказаться от дочери и героически умереть. Соответственно, этого я делать не собиралась и все свои силы тратила на то, чтобы заглушить весь этот бред. Лишь к концу третьей недели я смогла самостоятельно отделить свои мысли от чужих. Для этого пришлось бороться с безумием при помощи другого безумия.

В ход шло всё, что помогало отвлечься. Я болтала без остановки, о всякой ерунде, декламировала стихи, пела песни. Когда это перестало помогать начала истерично хохотать и крушить комнату. Тогда мне пригрозили, что привяжут к кровати, так что с разрушениями пришлось

закруглиться. Теперь я звенела и гремела, чем могла, вслушиваясь в каждый звук. А когда внутреннее равновесие вернулось, я задумалась, отстранённо глядя в окно.

Хоть было и странно думать одновременно о разных вещах, но я справилась. Значит, им нужна Элис, а вот моё присутствие в её жизни должно ограничиться вынашиванием и рождением. Вариант долгого и счастливого существования рядом с демоном я даже не рассматривала. Мне необходимо было придумать, каким образом защитить свою дочь. В слова, что моя Элис уже является демоном, я не поверила.

Потому, усевшись в кресло, закрыла глаза и принялась вспоминать. Опыт в архиве у отца Габриэля помог. Ведь тогда в голове был похожий сумбур, я даже боялась, что сойду с ума от такого наплыва разнообразной информации. И неделю назад творилось нечто невообразимое. А сейчас, это детский лепет. Подумаешь, мысли чужие! Фыркнула в пустоту и на лице расплылась довольная улыбка.

Итак, как оградить своё чадо от демонов. Варианты всплывали в памяти подобно субмаринам: не упускать из виду, постоянно накладывать заклинание, сделать амулет, сварить зелье. Всё не то! Нахмурившись, я постучала пальцами по колену. Эти палачи всегда надеялись на врождённую защиту от теней! Глупцы! Вот ведьмы знали, что тень может вселиться в любой момент, поэтому придумали способ защиты. Точно! Ведьмы!

«Ты ведьма, Адель», — говорила мне Марго.

Она была права. Я ведьма. Глава рода. Так это ж замечательно! Вскочив с кресла, я вновь принялась мерить шагами комнату. Перед глазами буквально мелькали строчки:

«Глава рода может защитить семью, связав их с собой. И это единственный способ обезопасить ведьму и её потомков от теней. Только если глава поддастся искушению и пустит демона, весь род будет подчинён. Именно поэтому, такой способ защиты давно не практикуют».

Спасибо тебе Маделен! Ты сделала мне поистине лучший подарок в жизни, приняв в свой угасший род! Осталось найти свечу, ленту, желательно красную, мел и ладан. Вот с последним будет тяжело! Демоны ладан не любят и скорее всего у себя дома его не держат. Хотя, я не знаю, в чьём доме сейчас нахожусь. У Габриэля они же ничего не трогали. Надо выйти из этой комнаты!

Яростный стук в дверь разнёсся по дому. Я молотила руками и ногами, пока не раздался щелчок замка. На пороге стоял сероглазый. Он внимательно оглядел меня с ног до головы и недовольно произнёс:

— И чего ты расшумелась?

Задумчиво глянула на мужчину и поняла, что даже не знаю, как к нему обращаться. Не называть же его сероглазым вечно? Брови демона в удивлении приподнялись. Видимо, мой пристальный взгляд был для него неожиданностью. Я спрятала усмешку и отошла в сторону.

— Поговорить хочу, — сказала, вновь посмотрев на мужчину.

— Три недели не хотела, — хмыкнул он, — и вдруг тебя накрыло желанием общаться?

— Вот давай без сарказма! — воскликнула я и отошла к столу.

— Знаешь, а ведь у меня масса других дел, — проговорил демон. — Пришлю тебе одного из наших для общения.

— Только попробуй, — процедила я. — Сам меня сюда приволок, теперь развлекай. И очень прошу, уберитесь уже из моей головы! Не поможет, только раздражает невероятно.

Лицо демона стало заинтересованным. Он явно не ожидал, что все их усилия свести меня с ума не помогут. Более того, он не думал, что я об этом прекрасно знаю. Пройдя в комнату, сероглазый уселся в кресло, где ещё недавно сидела я, и склонил голову набок.

— Пожалуй, выслушаю, — улыбнулся он. — Никогда не мог устоять перед твоими попытками ставить мне условия. Это так мило и бессмысленно. До сих пор жду, когда же ты это осознаешь.

Стараясь думать о том, что мне очень скучно и хочется гулять, я прошла к кровати и села. Сложно держать мысли под контролем, когда их могут легко прочитать. Но ещё сложнее удержать в голове хоть что-то, когда мысли принадлежать не только тебе. Только меня это не останавливало.

— Стоп! — поднял руки сероглазый. — Давай без всех этих «скучно» и «нечем заняться».

— Сам посиди в закрытой комнате с пузом, больше себя в два раза и потом повтори свои претензии, — буркнула я. — И хватит копать в моей голове!

Закатив глаза, демон демонстративно щёлкнул пальцами, и мне показалось, что я оглохла. Никаких посторонних мыслей больше не было. На моём лице расцвела счастливая улыбка. Оказывается, это так

раздражало — постоянный шум.

— Давай сразу выясним один момент, — тем временем произнёс сероглазый, — ты согласна на сделку?

— Веришь, если бы мне дали время подумать, — хмыкнула, глядя на демона, — может, я бы и согласилась. Но все три недели, я не могла вообще ни о чём думать. Так что моё мнение осталось прежним. И вы не сделали ничего, чтобы меня переубедить.

— Как интересно, — протянул он. — Думаю, мы сможем договориться. У тебя будет целых две недели, чтобы принять окончательное решение.

— Почему две? — перепугано спросила я.

— Потому что, после будет поздно, — рассмеялся сероглазый. — Элис родится, и все сделки будут не актуальны.

Дыхание с хрипом вырвалось из груди, и я пошатнулась. Подскочив с кресла, демон оказался рядом и уложил меня на кровать, с которой я чуть не грохнулась. Он неодобрительно пробурчал:

— И зачем так нервничать? Я же сказал, что всё будет хорошо.

— Не каждый день мне сообщают, что я через две недели стану матерью! — огрызнулась в ответ.

— Женщины! Вы такие странные, — покачал головой демон.

— Не правда, — буркнула я, и почувствовала, как знакомая волна холода стирает страх, — мы нормальные, сам попробуй родить.

— Спасибо, но обойдусь без такого опыта, — усмехнулся сероглазый.

— Кстати, как тебя зовут? — задала я вопрос, который мучил меня уже давно.

— Никак, — он увидел мои удивлённые глаза и добавил: — У нас нет имён. Мы даже разговариваем лишь в вашем мире и с вами.

— Как же вы тогда общаетесь?

— Мысли, Адель, мы чувствуем друг друга и нам не нужны слова. Так проще, — пожал он плечами.

— Это странно, каким образом тогда ты можешь отдать приказ, чтобы его передали?

— Ты не понимаешь, мы едины в нашем творце, — произнёс он и у меня мурашки пробежали по коже.

— Вот что-то мне уже жутко, — передёрнула я плечами. — Но ты же главный здесь. Всё равно, если нужно отдать приказ кому-то, кто

находится далеко, как тебя определяют? Не скажут же «вон та безымянная тень»!

Хохот демона был очень громким и щекотным. Он смеялся минуты две, прежде чем уселся рядом и заговорил:

— Никогда не думал, что настолько захочу оставить человека в живых. Ты очень смешная. Попытаюсь перевести на ваши понятия. У нас есть творец, по-вашему, пусть это будет повелитель. Он то, ради чего мы существуем. Далее у творца есть, скажем, министры. Ровно десять министров. Только они напрямую общаются с повелителем. После следуют генералы, их больше — сотня. Далее капитаны, исполнители и рабочие. Понятно?

— Пока что да, — задумчиво протянула я. — Ты кто? Министр?

— Нет, Адель, — улыбнулся он. — Я генерал. Если бы здесь оказался министр, то от ваших палачей уже мокрого места не осталось, как и от самого мира.

Побледнев я слегка отодвинулась. Заметив мой маневр, демон хмыкнул и принялся объяснять дальше:

— А теперь представь себе муравьёв. Они все совершают определённые действия и знают, кто им дал указания. У них не возникнет вопроса, как зовут вон того муравья, который главный. Поняла?

— Коллективный разум? — прошептала я.

— Именно, но если у муравьёв одна королева и толпы рабочих, у нас всё сложнее. Ведь мы всё же не муравьи, — он поднялся с кровати и направился к двери. — Так что, мысли твои доступны нам всем одновременно, Адель. Поэтому, можешь и дальше звать меня сероглазым. И я услышал тебя. Мы попробуем изменить твоё решение и согласиться на сделку другими методами.

— Какими? — что-то мне стало нехорошо.

— Тебя не будут удерживать больше в этой комнате. Можешь идти куда захочешь. Но за тобой будут следить. И я бы рекомендовал не уходить за пределы особняка. Здесь твоё состояние постоянно контролируют и поддерживают здоровье. Не обманывайся, всё это делают ради ребёнка. Хотя, повторюсь. Лично я не отказался бы от твоего присутствия рядом.

Он вышел из комнаты, оставляя меня в одиночестве. Только вот думать я не спешила, у меня было ощущение, что за мной следят,

причём пристально. От чужого взгляда у меня почти физически чесался затылок. Я усердно сдерживалась, чтобы не начать чухаться, как блохастая кошка. А с тем учётом, что ещё и мысли свои нужно было контролировать... В общем, прогулка по дому в поисках необходимых вещей обещала стать настоящим испытанием.

Выглянув за дверь, я увидела длинный коридор, который освещали тусклые настенные светильники. На полу зелёная ковровая дорожка, на стенах деревянные панели и всё. Никаких окон, картин, столиков, рамок, которыми обычно украшают дома. Можно было подумать, что это абсолютно новое здание, если бы не отметины на стенах и пожелтевшие от времени потолки.

Я посмотрела по сторонам и направилась налево, в сторону лестницы. Спускаться было страшно, ступени оказались узкими и жутко скрипели под ногами. Казалось, сейчас наступлю на очередную ступеньку и она провалиться под ногой. В тот момент даже обрадовалась, что за мной следят, по крайней мере, не дадут свернуть шею.

А вот на первом этаже обнаружили и картины с фотографиями, и статуэтки, и прочие мелочи, которых не было наверху. На одной из фотографий я увидела грустную женщину лет сорока, которая стояла в окружении семьи. Но меня привлекло то, что у всех людей, кроме неё, на изображении были чёрные глаза. Неужели демоны? Присмотрелась, моргнула пару раз и с удивлением поняла, что глаза нормальные. Вот это да!

Так рассматривая всё вокруг, я блуждала по пустому дому. Задумчиво размышляя, что видимо, это моя судьба, бродить в одиночестве по незнакомым домам. В одной из комнат, где стояли диваны, небольшой бар с напитками, камин и стол с шахматами я замерла. На больших окнах висели тяжёлые бардовые шторы, вот именно к ним я и направилась. Подошла поближе, покрутила ткань в руках и злобно усмехнувшись, применила заклинание ножниц.

Надо ли говорить, что чудесные шторы окончили своё существование в виде изрезанного на ленты куска ткани. Зато я радостно взяла одну ленточку и связала хвост. При этом старательно думая о том, что именно такой ленты для волос мне не хватало всю жизнь. Сзади раздалось возмущённое фыркание. Обернувшись, увидела ту самую женщину с фотографии. Она ловила ртом воздух, глядя на

вандализм в своём доме. Но мне было абсолютно плевать, пусть у демонов новые шторы просит.

Не сказав ей ни слова, я изобразила беременную на всю голову, и пошла дальше. В душе фейерверками вспыхивала радость. Назойливый взгляд пропал, и я могла с уверенностью сказать, что в мою голову сейчас никто не пытается залезть. Отныне я мастерски могла определить чужое присутствие в мыслях. Поэтому действовать пришлось быстро. Ведь я до сих пор не придумала, как объяснить любовь к свечам, мелу и ладану.

Допустим, я бы заявила, что хочу ужинать при свечах. Сказала бы, что хочу съесть мел, у беременных бывает. Но вот как объяснить ладан? В любом случае, он мне нужен. И если в доме его не будет, придётся придумывать новый рецепт успокоительного средства с ладаном. Мысленно махнула на всё рукой. Потом буду об этом думать.

Теперь мой путь лежал в сторону кухни, в поисках свечей. Там должна быть хоть какая-то кладовая. Мне вслед донеслось сердитое пыхтение, но при этом, женщина молча пошла за мной. Видимо опасается, что я буду всё резать. Могла бы хоть слово сказать, а не ходить молчаливой тенью. Хотя, может ей запретили со мной разговаривать?

Походкой пингвина я зашла в царство еды. По-другому назвать это помещение не получалось. Везде была еда. На столах, столешницах, даже на стенах висели какие-то сушёные фрукты и овощи. Вот только я смотрела в угол, где в пучках были подвешены травы. И самая превосходная новость сегодняшнего дня — там был ладан!

Прошла к травкам цапнула мяту, лаванду и ладан. После чего повернулась и наткнулась на прищуренный взгляд женщины. Она о чём-то серьёзно задумалась, а затем подошла к шкафчику, открыла его и достала оттуда свечку и мел. Положила всё это на стол и молча вышла. Но я заметила, что на её лице появилась довольная, даже счастливая улыбка.

«Да это же дом ведьмы!» — наконец-то дошло до меня.

Получается, хозяйка ведьма и она мне помогла. Кроме того, ей прекрасно известно, что я планирую сделать. Но если она заодно с демонами, зачем тогда помогает? Мысли сумбурно плясали в голове, пока я поднималась на второй этаж. Хоть и говорила мне Марго, что спешить в колдовстве нельзя, но выбора не было. Мне нужно сделать

всё быстро, пока тени не вернулись.

Плотно закрыв дверь, я подставила стул под ручку. Понимаю, что глупо, но хоть какое-то ощущение безопасности для мозга. Схватив в руку мел, опустилась на колени. Да было тяжело. Отдышка и головокружение не добавляли спокойствия, молчу уже про неудобство и ноющую боль в пояснице. Но выбора нет. Поэтому я принялась чертить прямо на полу круг с пентаграммой.

Закончив с этим, устало села рядом с кругом и прикрыла глаза. Ребёнок беспокойно заворочался в животе. Я положила руку на живот и прошептала:

— Потерпи, моя хорошая, немного осталось.

Будто поняв меня, дочь замерла, а я зажгла и поставила свечу в круг. После взяла со стола тарелку и положила туда веточку ладана. Стянула с волос ленту, завязала на ней крепкий узел. Уселась в круг, так чтобы смогла неподвижно провести пару минут. Вздохнула и направила силу в руны, начерченные на полу.

В комнате потемнело, огонь свечи взметнулся вверх. Я принялась читать заклинание. Подождала, когда первые руны вспыхнут колдовским огнём и подожгла ладан. Удивительно, но мой дар не устроил мне неприятных сюрпризов. Всё шло так, как должно. Лента поднялась в воздух, узел задрожал и попытался развязаться. Нет уж! Не позволю! Недолго думая, схватила тарелку и ударила ею об пол. От посуды откололся приличный осколок, которым я разрежала ладонь и на последних словах заклинания сжала узел.

Дёрнувшись пару раз в руках, лента замерла и вновь стала простым куском ткани. Ладан вспыхнул и погас, оставляя лишь кучку пепла. Свеча закоптила и потянулась в мою сторону огоньком. Я произнесла последнее слово и, набрав воздух в лёгкие, задула свечу.

В тот же миг дверь слетела с петель, чуть не пришибив при этом меня. В дверях я увидела сероглазого, который был в ярости. К тому же он больше не напоминал человека. Через его лицо просвечивала уродливая морда злобно скалящейся тени. Он мгновенно оказался рядом и открыл рот. Видимо хотел начать шипеть от злости. Но в этот момент каждую клеточку моего тела пронзила боль, и я закричала, выгнувшись дугой.

Перед глазами всё плыло. Дышать было нечем. Звук голосов доносился, будто сквозь толщу воды. Я не понимала, кто и что говорит.

Кругом была только боль. Вроде меня куда-то несли, это я определила по мелькающим пятнам света. Потом вновь слышались голоса. Один из них я даже разобрала. Говорил сероглазый, он не хотел начинать всё сначала, поэтому требовал... Что он требовал я уже не разобрала, меня окутал ледяной холод и я начала проваливаться в темноту, которая была такой заманчивой.

— Нет, Адель, — отчётливо прозвучал голос сероглазого, — теперь придётся тебе пожить!

Холод усилился, хотя казалось, куда уж больше. Я хотела посмотреть на демона, но темнота оказалась сильнее. Зато я вновь могла дышать, боль исчезла, только глаза не открывались. Ровно до того момента, как я ощутила непонятную тревогу и лёгкость. Распахнув ресницы, увидела яркий свет и тёмную макушку ребёнка. А в следующее мгновение, комнату огласил детский крик.

Глава 16

Воспоминания возвращались обрывками. Темнота, море боли за которой последовала радость. Почему радость? Кровь на моей ладони, красная бархатная лента в руке, узел, которому я не позволила развязаться, снова боль. Разъярённый взгляд серых глаз. Он не хочет начинать всё сначала. Радость. Тёмная макушка. Детский крик. Элис!

Я рывком села в кровати, но меня тут же с силой уложили обратно. Попыталась вывернуться, но услышала шипение сероглазого:

— Не дёргайся, тебе ещё пару дней нужно лежать.

Расслабившись, открыла глаза и чуть не завизжала от ужаса. На меня смотрела тень, жуткая с тёмными провалами глазниц и исходящим от них пурпурным свечением. Но внезапно я поняла, что это сероглазый и успокоилась. Затем мне стало смешно. Как же мне теперь его называть — пурпурноглазый? Бред какой-то! Смешок удержать не удалось.

— Да придумай уже хоть что-то, — фыркнул демон и следом тоскливо добавил: — А я так надеялся, что связь будет в одну сторону! Добро пожаловать в наш мир, Адель!

— Не понимаю, — пробормотала я. — Почему я тебя вижу?

Зажмурилась на миг и вновь открыла глаза. В этот раз, сероглазый опять был человеком. Всё те же тёмные волосы, серые глаза. Если бы он ещё не нависал надо мной и не прижимался так близко. Тихий смех прошёлся по телу волной щекотки. Следом сероглазый склонился к моему уху и прошептал:

— Теперь, милая, у тебя нет выбора. Ты будешь жить долго и счастливо рядом с нами. Не стоило связывать себя с дочерью.

— Элис! — выдохнула я, стараясь не обращать внимания на близость демона, что его очень веселило. — Где моя дочь?

— С ней всё хорошо, — улыбнулся сероглазый и слегка отодвинулся, — наша девочка прекрасна! Как только тебе станет лучше, я покажу её.

— Нет. Я хочу видеть её сейчас! — в моём голосе промелькнули панические нотки.

— Адель, ты больше не ставишь условия и не имеешь права голоса.

После твоей выходки, — он на мгновение прикрыл глаза и глубоко вдохнул, будто успокаиваясь. — Радуйся, что ещё дышишь.

Вопреки всему, страха я не испытывала, а вот злость начала подниматься внутри, подобно урагану. Как он смеет прятать мою дочь! Пурпурно-фиолетовые молнии сорвались с моих рук, и комната вспыхнула огнём. Ругнувшись, сероглазый вскочил с кровати. Огонь тут же угас, по стенам поползла корка инея, и только я продолжала гореть во всполохах молний.

— Где моя дочь?! — прошипела, поднимаясь с кровати, на которой золой осыпались простыни с подушками.

— Всё ещё хуже, чем мы думали, — задумчиво произнёс сероглазый и улыбнулся.

У меня тут же подкосились ноги. Рухнув на пол, я увидела, как демон подошёл, внимательно оглядел меня и покачал головой. Затем поднял на руки и понёс к выходу со словами:

— Каждый раз, когда ты используешь силу тени, Элис страдает. Потому что эта сила не твоя. Запомни это, Адель, прежде чем вновь захочешь уничтожить всё вокруг. Ты убиваешь свою дочь.

— Не верю, — едва ворочая языком, произнесла я. — Ни одному слову. Всегда ложь.

— Можешь не верить, — очень серьёзно сказал он, — но сейчас твой ребёнок, которому всего день отроду, плачет из-за тебя. Неужели не чувствуешь, как ей больно?

Внутри натянулась тонкая нить, которая уходила куда-то в другой конец дома и я ощутила её. Сероглазый не соврал, моей маленькой Элис было больно. Сердце сжалось. Как я могла навредить ей? Меня охватило раскаяние и беспокойство. Я должна была помочь дочери немедленно! Поэтому действуя на одной интуиции, собрала энергию в яркий шар. После чего направила его по нити связывающей нас с Элис и почувствовала, как её боль прошла. Тут же я ощутила невероятную усталость.

— Хоть какая-то польза от вашей связи, — прокомментировал демон, и занёс меня в очередную комнату.

Я огляделась по сторонам и зашлась в приступе смеха. В тот момент я старалась думать о чём угодно, лишь бы демон не смог прочитать в моих мыслях, что скоро здесь будет Габриэль. Потому что это была та самая комната из сна. И если во сне ребёнку было три дня,

значит ждать осталось недолго.

Уложив меня на кровать, сероглазый отошёл к двери и произнёс:

— Кстати, у меня есть для тебя подарок. В честь рождения дочери.

На его лице появилась злая усмешка, а на моей ноге засиял браслет, от которого протянулась цепочка. Вроде довольно хлипкая на вид, но я подозревала, что магии в ней достаточно, чтобы удержать одну хиленькую меня. Почему определяла на вид? Да потому что, внутри будто выключили свет. Я больше не чувствовала свой дар.

— Какая чудесная вещица, — процедила, бросив злой взгляд на демона. — Только цепь будет при ходьбе мешать и с собой брать неудобно.

— Не переживай, милая, — хмыкнул сероглазый, — одного браслета тебе вполне хватит. Цепь, это небольшое дополнение, чтобы не ушла внезапно. Мы же не хотим тебя потерять. Ты теперь для нас также важна, как и твоя дочь.

Рассмеявшись, демон вышел из комнаты. А я лежала глядя в потолок и слушая пустоту внутри. К собственному удивлению, поняла, что она меня завораживает. Ощущения, будто из детства, когда дара не было, мне очень понравились. Наверное, это оттого, что в детстве и проблем таких не возникало. Тяжело вздохнув, я закрыла глаза и провалилась в тревожный сон.

Стук в дверь был очень настойчивым, но встать и открыть, у меня не хватало сил. Поэтому мысленно послала всех к чертям и повернулась на другой бок. Но кто-то сильно желал меня видеть, потому что дверь всё же открылась. Обернулась к визитёру и замерла. На пороге стояла Маргарет с маленьким свёртком на руках. Мутная пелена перед глазами, сообщила, что я плачу.

Раздался мой всхлип. Захотелось зажмуриться, и чтобы кто-нибудь мне сказал, что всё это не правда. Ведь они не могли добраться до тёти, для этого она должна была дать добровольное согласие.

— И что вы ей пообещали? — безжизненным голосом произнесла я.

— Твою жизнь, — усмехнулась она. — Удивительный род Колдвэл. Вы все жертвуете собой, ради своих родных. Что твоя бабушка пыталась спасти дочь, в итоге подставила всех, что тётя. Зачем спасать того, кто в помощи не нуждается? Смешные вы.

— Дай мне дочь, — взяв себя в руки, процедила я.

Марго подошла к кровати и, глядя на меня абсолютно чёрными глазами, молча протянула ребёнка. Я взяла Элис на руки и посмотрела на мою малышку. Она была чуть меньше, чем в моём сне, но всё же намного старше двух дней. Подняв голову, я глянула на Марго, которая отошла к столику у окна и уселась на стул. Внезапно я поняла, что тётя нервничает. Точнее, надо полагать, что тёти у меня больше нет. Но вот её нервное состояние мне было непонятно и очень заинтересовало.

Солёные капли упали на ребёнка, и я поспешила вытереть слёзы. Потом буду горевать, сейчас не время. Несмотря на все мои усилия скрыть мысли, в голове постоянно мелькало лишь одно: «Как я их всех ненавижу!» И вдруг осознала, что демон не реагирует на это. Неужели они меня не слышат?! Попробовала парочку провокационных мыслей из области «сейчас я сбегу с ребёнком» и «лучше нам всем умереть». Ничего! Ни одной тени не появилось в комнате, никто не отобрал у меня Элис.

Прекрасно! Теперь будет возможность что-нибудь придумать. Какой хороший подарок сделал мне сероглазый. Он даже не подозревал, насколько угодит мне этим браслетом. После чего вновь посмотрела на Элис, которая в свою очередь внимательно разглядывала меня своими синими глазками.

— Почему она такая взрослая? — стараясь не показывать своей радости от сделанного открытия, спросила у Марго.

— Потому что Элис не человек — тень. Она будет очень быстро вырасти. Через год вы сможете пробежаться вместе по магазинам, — раздался голос сероглазого от двери.

Он глянул на Марго, и та молча вышла из комнаты. Малышка скривилась от звука его голоса и издала слабое мяуканье. Я не смогла сдержать улыбки и прошептала:

— Тебя тоже раздражают большие страшные дядьки?

Тихий смех сероглазого наполнил комнату. Он прошёл к стулу, где ещё недавно сидела Маргарет и нахмурился. Потом уселся и начал пристально вглядываться в моё лицо. А меня очень взволновали его слова. Ведь это дикость, когда человек вырастает из младенца до взрослого за один год. Получается, сероглазый не врал? Элис действительно демон? И что теперь делать мне? Я не смогу причинить вред дочери, даже ради всего мира!

— Не волнуйся. Для нас это нормально, — не правильно расценив

мою панику во взгляде и растерянность, выдал сероглазый.

Тем временем, Элис чихнула и потянулась рукой к моим волосам. Наблюдая за нами, сероглазый всё больше хмурился. А когда я ощутила свой дар, он подскочил со стула и в одно мгновение оказался рядом. Практически выхватил у меня из рук ребёнка и процедил:

— Это ещё что за номер!

После чего вышел из комнаты вместе с малышкой. Я смотрела на закрытую дверь и чувствовала, что чем дальше от меня уносили Элис, тем быстрее исчезал дар. Но меня это не огорчило. Потому что я была напугана и не знала, как поступить. Завтра появится Габриэль. Но после визита Марго, я не была уверена, что хочу его видеть. А вдруг демоны вспомнили о нём, и ко мне придёт совсем не Габриэль?

В голове мелькнула заманчивая мысль о таблетках, которые лежали в нише за стеной. Пришлось крепко зажмуриться и сделать несколько глубоких вдохов, чтобы выкинуть даже намёк на такие мысли. Моей смерти они не дождутся. Я так просто не сдамся! Но ужас и горе разъедали меня изнутри, поэтому я уткнулась носом в подушку и разревелась.

Прикосновение к плечу, стало для меня неожиданностью, потому что я не слышала, чтобы кто-то входил. Развернулась и увидела сероглазого. Он печальным взглядом смотрел на меня, но при этом я почти физически ощущала, как он рад моим слезам. Точно, они же не люди! Для них наши страдания, как вишенка на торте.

Отвернулась, не желая даже видеть его. Но вдруг почувствовала, как по ноге прошёл холодок и на меня обрушились мысли. Обхватив голову руками, я закричала. Слишком много, громко и неожиданно это было, что после блаженной тишины сводило с ума. Демон рывком поднял меня в сидячее положение, сжал в стальных объятиях и прошипел:

— Ну как, нравится тебе упиваться скорбью? А ты не подумала, что теперь все твои эмоции будут ощущать и другие?

— Плевать! — крикнула я. — Это не моя проблема. Никто не заставлял вас убивать Марго!

— Она сама пришла к нам, — встряхнув меня, повысил голос сероглазый. — Не надо обвинять нас в том, что вы люди семи делаете!

— Зачем ты прислал её сюда? Хотел довести меня до истерики? Так получай! Нечего теперь жаловаться. Радуйтесь, вы убили всю мою

семью. Довольны?

— У тебя есть дочь, — отрезал демон. — Больше никого в твоей жизни не будет.

— Так почему бы вам не убить меня! Не об этом ли шла речь перед родами?

— Потому что от твоей жизни, напрямую зависит жизнь Элис, — холодно проговорил он.

— Что? — мой голос упал до шёпота.

— Умрёшь ты — умрёт она, — сероглазый взглянул на моё испуганное лицо и хмыкнул: — Не я связывал тебя с ней. Ты ведь знала, что твой дар нестабилен. И осознавала, что всё может пойти не так как надо! Теперь живи с этим. Но тебе придётся взять свои эмоции под контроль. Каждый раз, когда ты плачешь, она пугается. Потому что ещё не понимает, что происходит и только чувствует твоё состояние.

У меня будто вынули стержень внутри. Я ссутулилась и постаралась взять себя в руки. Ради Элис надо попытаться. Пара глубоких вдохов и я хрипло произнесла:

— Можешь идти. Истерик больше не будет. По крайней мере, сегодня.

— Рад это слышать, — хмыкнул сероглазый.

Он встал с кровати и по моей ноге вновь пробежал холод. Следом наступила тишина. Но я поняла кое-что. Получается, мои мысли они не слышат, когда на мне этот браслет, а вот эмоции из-за Элис могут отследить. Плохо. Я не была уверена, что смогу удержаться, когда появится Габриэль. И тут новая мысль пронзила меня. А как мы будем забирать дочь? Ведь за ней уж точно следят похлеще, чем за мной. Главное не паниковать раньше времени. Вдох выдох.

— Очень хорошо. Кстати, тебе уже можно вставать. Только не делай резких движений, — сказал демон, а после брезгливо добавил: — И приведи себя в порядок, смотреть тошно.

После чего он вышел из комнаты, а я поднялась с кровати. Прошла в санузел, гремя цепью, как приведение, глянула на себя в зеркало и чуть не шарахнулась в сторону. На кого я похожа?! На голове сплошной колтун, по лицу размазанные слюни и сопلي со слезами. Красные, как у вурдалака глаза. Жуть! Да сероглазому медаль нужно дать за выдержку!

Дрожащими от нетерпения руками открыла кран. Тёплые струи воды смывали с меня весь ужас вместе с грязью. Так что из душа я

вышла уже более-менее спокойная. В шкафу нашла чёрное короткое платье. К моему сожалению, это была единственная приличная вещь. Остальное напоминало гардероб тайного извращенца. Всё чёрное из кожи и сетки. Достала расчёску и принялась выдёргивать спутанные волосы.

В дверь опять постучали и после разрешения зайти, внесли большой поднос с едой. Вот это меня обрадовало. Желудок недовольно заурчал, напоминая, что не ела я давно. Поэтому не стала противиться и уселась за стол, где уже расставляли что-то очень вкусно пахнущее.

С приёмом пищи затягивать не стала. И когда забрали посуду, выглянула в окно. На улице была ночь. Значит, осталось недолго. Поняла, что начала волноваться и заглядывать в зеркало, чтобы поправить волосы или одёрнуть платье. Вытащила из шкафа туфли без каблука, обула и села на стул.

Дверь открылась, и я шумно выдохнула. На пороге стоял Габриэль. Не может быть! Он же должен был прийти завтра. Почему он здесь сейчас? Сама не заметила, как вскочила со стула и сделала шаг ему навстречу. Но стоило оказаться рядом с ним, как я отшатнулась. Нестерпимый холод исходил от него настолько, что было больно даже стоять рядом.

Закрыв рот ладонью, я сделала шаг назад, ещё один и чуть не упала. Габриэль тут же оказался рядом и прижал меня, из моего рта белым облачком вылетел пар. Он удивился, после чего прошипел какое-то ругательство. Но это, судя по интонации, слов я не разобрала. После чего отстранился и произнёс:

— Мы уходим.

— К-к-куда? — стуча зубами, проговорила я.

— Какая разница? — улыбнулся Габриэль. — А вот с холодом я переборщил.

Раздалось бормотание, и вокруг мужчины засиял свет. А я поняла, что уже не холодно. С открытым ртом наблюдая за ним, я пыталась понять, что происходит. Только мне не дали долго размышлять. Схватив меня за руку, Габриэль быстрым шагом пошёл к выходу. Выдернув руку из захвата, я звякнула цепочкой, которая тянулась от моей ноги к центру комнаты.

— Это ещё что такое? — нахмурился он. — Не шевелись!

Белый всполох слетел с руки палача, и цепь разорвалась с таким

грохотом, что я невольно вжала голову в плечи. Но никто не появился, что очень удивило. Подмигнув, Габриэль вновь взял меня за руку и всё же вывел из этой злосчастной комнаты.

Мы шли по пустынному коридору, и я всё ждала, что нас попытаются остановить. Один раз даже кто-то прошёл мимо. В этот момент, Габриэль приложил палец к губам, показывая, чтобы я молчала, и нас не заметили. Всё было просто чудесно, вот только я поняла, что мы идём на выход.

— Стой, — прошептала, дёргая его за руку. — Я не уйду без Элис!

— Адель, ты же знаешь, что она тень? — вкрадчиво произнёс Габриэль.

— Более того, я знаю, что она ещё и человек! — прошипела в ответ, а мужчина задумался.

— Нам не вытащить её сейчас, — покачал он головой и не дал мне начать возмущаться. — Я вернусь за ней завтра. Договорились? Сунусь сейчас, и весь план рухнет! Но я обещаю, что заберу её.

— Хорошо, — выдохнула, понимая, что он прав.

Скорее всего, около Элис толпа демонов. Но оставлять её с ними надолго я не собиралась. На улице поднялся сильный ветер, набежали тучи. Иногда вспыхивали молнии, освещая на миг темноту ночи. Габриэль вывел меня за ворота, мимо охраны с остекленевшим взглядом. Затем усадил в машину, и мы рванули с места с такой скоростью, будто за нами гонятся все бесы преисподней.

Стараясь не думать о том, что моя дочь осталась в том доме я смотрела в окно. Странно, но мне не было страшно гнать с такой скоростью. Внутри разливалось тепло, которое исходило от Габриэля. Согревая меня и стирая все ужасы прошлого. Откинувшись на спинку сидения, я закрыла глаза, за что чуть и не поплатилась. Визг тормозов, и крик Габриэля: — Держись крепче! — слились в единое целое.

Я распахнула глаза и вцепилась в ручку. На дороге стояли несколько тёмных фигур, а перед нами возникла чёрная стена. Дальнейшее происходило, как в замедленной съёмке. Белое сияние окутало нас с Габриэлем. Он схватил меня за руку. Крыша автомобиля отлетела в сторону. Нас подняло в воздух, и я сверху увидела, как машина с разгона врежется в стену.

Взрыв был такой силы, что даже нас на мгновение обдало жаром. Они там что, из водорода стену эту сотворили?! Прижавшись к

Габриэлю, я ощутила, как из лёгких пропал воздух. Вокруг сгустилась сила, которую я ощутила даже несмотря на браслет. Последнее, что я заметила, это искорёженный автомобиль, к которому подошли тени. И место, где сидела я, окутанное тёмной дымкой. Спасали меня. Ну конечно! Я же им теперь живая нужна.

Дальнейшие действия демонов, для меня остались загадкой. Потому что перед глазами всё поплыло, а в следующий миг мы стояли посреди безлюдной улицы. Меня это удивило, обычно здесь ходят люди даже ночью.

— Куда все подевались? — прошептала я.

— Комендантский час, — коротко ответил Габриэль и рванул в сторону одного из домов. — Когда дверь открылась, в городе началась паника. Людей разогнали по домам. Они не понимают, что происходит и пытаются бороться доступными и отработанными методами.

Он рассказывал всё это на ходу. Я даже позавидовала. Ведь у меня уже кололо в боку от бега, а из горла вырывалось сиплое дыхание. Никогда столько не бегала. Вот недаром мне говорили, что нужно заняться спортом! Выберемся отсюда, начну бегать по утрам. Тем временем, Габриэль продолжил:

— Держись, милая, немного осталось. Помнишь офис, в котором ты работала раньше?

— Да, — выдохнула я.

— Доберёмся туда, и нас заберёт Даниэль, — произнёс Габриэль. — Только не пойму, как тени нас находят. Они будто знают, где мы.

Мы затормозили рядом с чужим автомобилем, припаркованным на обочине. Пока Габриэль вскрывал замок, до меня дошло нечто ужасное, отчего похолодело всё внутри. Нам не убежать. Потому что, тени всегда узнают, где я. Ведь у них есть Элис, через которую они легко меня отыщут. Я испуганно глянула на Габриэля и сказала:

— Меня найдут. Элис всегда знает, где я. А всё, что знает она, известно остальным.

— Плохо, — проговорил Габриэль и буквально впихнул меня в машину. — Значит, будем делать так, чтобы она не знала.

На мои глаза опустилась тёмная пелена. Я принялась беспокойно озираться в попытке увидеть хоть что-то. Но тёплая ладонь прошлась по щеке и Габриэль шепнул:

— Успокойся. Всё будет хорошо.

Он завёл двигатель, и мы поехали, как я думала к Даниэлю. Только туда ехать было нельзя! Кроме того, меня беспокоил тот факт, что демон мог спокойно вселяться в Габриэля.

— А если демон вернёт контроль над твоим телом? — задала я мучивший вопрос. — И Даниэля надо предупредить, они уже знают, куда мы направляемся.

— Не переживай, Даниэль уже оттуда ушёл, — отозвался Габриэль. — Мы едем в безопасное место. Туда, где тебя точно не достанут. А демон заключал сделку с моим отцом. Умер отец, сделка недействительна. По крайней мере, оставшиеся в живых палачи, считают именно так.

— Надеюсь, что это так, — устало пробормотала я. — Многие погибли?

— К сожалению, да, — кивнул он, а затем спросил: — Как тебя находят, объясни подробнее.

— Я связала наши с Элис жизни, в надежде, что она не станет тенью, — ответила и вслух задумалась. — Но видимо не помогло. Поскольку она растёт, как тень, у неё их дар и временами чернеют глаза. Правда, теперь меня нельзя убивать, иначе умрёт и она. Только эта связь оказалась двухсторонней. Ритуал прошёл не совсем правильно.

Всё это время Габриэль молчал, но я буквально ощущала, как он внимательно слушает. В итоге не выдержала и всхлипнула.

— Я не могу ничего с ней сделать! Она моя дочь. Понимаешь?

— Тихо, милая, — тёплая ладонь погладила меня по плечу. — Конечно, понимаю. Мы вытащим её, и наша дочь будет самой миролюбивой тенью в мире. Будем скармливать ей приговорённых к смерти преступников.

Грустный смех сквозь слёзы помог немного успокоиться. Проговорив всё вслух, мне стало легче, и я наконец-то почувствовала, что больше не одна. Вдруг автомобиль затормозил, и Габриэль молча вышел на улицу. Я сидела и послушно ждала, пока он поможет выбраться мне. Но прошла минута, за ней вторая, а его всё не было.

Внутри что-то просто завывало от ощущения надвигающейся беды. Подняв руки к глазам, я нащупала вязкую плёнку, и принялась ей сдирать. Пальцы дрожали и постоянно соскальзывали. Когда мне всё же удалось освободиться от этой непонятной штуки, я огляделась. Только

вот Габриэля не увидела. Сердце заходило в бешеном стуке. Ведь я знала, чувствовала, что просто так, демоны не оставят его в покое!

Вышла из машины и что-то дёрнуло меня поднять голову вверх. Звёздное небо было невероятно близко. Даже подумала, что как будет хорошо лежать вот так ночью рядом с любимым и смотреть на яркие звёзды. А в следующую секунду, взгляд выхватил Габриэля. Он стоял на краю крыши семиэтажного дома, и будто в трансе раскачивался вперёд-назад. Я попыталась крикнуть, но горло перехватило спазмом от страха. Всё что я смогла это сипло выдать из себя слова:

— Нет. Пожалуйста, остановись, — глядя, как он делает шаг вперёд:

Крик эхом разнёсся по пустой улице. И только спустя пару секунд, я осознала, что он принадлежит мне. На асфальте лежал Габриэль с неестественно вывернутой ногой, из-под его головы расплывалось кровавое пятно. На негнущихся ногах я подошла к нему и рухнула на колени. Стекланный взгляд любимого смотрел в тёмное ночное небо, на котором больше не сияли звёзды. Из уголка рта стекала тоненькая струйка крови, но при этом он улыбался. Улыбался, чёрт возьми!

Слёз не было. Только лютый холод, от которого застывала кровь. И пустота, которая стремительно разрасталась и пожирала меня изнутри. Это не правда. Нет. Ведь такого не может быть. Не может... Это же не Габриэль? Просто кошмар. Очередной страшный сон. Сейчас я проснусь, Габриэль обнимет меня и скажет, что всё будет хорошо.

Потому что иначе не может быть!

— Только не ты, — мой тихий всхлип прорезал тишину. — Не смей меня бросать! — прохрипела я, и меня скрутило в приступе боли, которая казалась физической.

Ведь мы же сбежали. У нас получилось. Получилось... По улице пронёсся вой раненного животного, который издавала я. Тряся Габриэля за плечо я умоляла его встать. Просила не уходить, понимая, что всё зря — он уже ничего не слышит. В итоге улеглась на асфальт рядом и положила голову на его грудь, в неистовом желании услышать стук сердца, которого не было, и тихо заскулила.

— Люди такие смешные. Они с палачами решили. Да они ничего о нас не знают! — раздался весёлый голос демона за спиной. — Адель, ну хватит. Поднимайся. Связи у вас не было, нечего так страдать. Ничего страшного, всего лишь умер очередной палач. Понимаешь, когда я

говорил, что он нам не интересен, это не означало, что мы не можем им управлять. Не стоило убегать. Запомни, каждое твоё действие отныне будет иметь последствия. Давай, поднимайся, тебе вредно сидеть на холодном. Подумай о дочке.

Он подошёл и, взяв меня за плечи, дёрнул вверх, заставляя подняться. С неба упали первые тяжёлые капли дождя. Вздогнув, я повернула голову к сероглазому и услышала звон. Браслет, сдерживающий дар разлетелся на осколки. Демона смело волной света, после чего прилетели молнии. Сероглазый с трудом поднялся на ноги, а в следующую секунду я поняла, что больше не могу дышать. Задыхаясь, упала на асфальт и повернула голову в сторону Габриэля. Прежде чем сознание отключилось, я увидела, как вспыхивает тело любимого и на грани сна и яви услышала грустный голос Пирона:

— Не убежать от злой судьбы, свобода призрачна надеждой. Тень не услышит крик мольбы, дочь палача не будет прежней.

Глава 17

Последующие два месяца слились для меня в сплошной мутный поток. Я отказывалась есть, пить, видеть Элис. Вначале меня вообще подключили к капельницам и держали на успокоительном. Но вскоре поняли, что это даёт побочный эффект на дочь. Она стала заторможенная и в моменты, когда мне вкалывали очередную дозу снотворного, могла уснуть на ходу.

Капельницы убрали, и вход пошла магия. Только ничего не помогало. Я была мертва внутри, мне было плевать, что происходит вокруг. Потому что я умерла там, рядом с Габриэлем. Каждый день приходил кто-то из теней. Меня умывали, одевали, кормили с ложечки, как большую куклу. И так бессмысленно пролетали дни, пока однажды ко мне в комнату не поскреблись.

В двери показалась белокурая девочка лет пяти. Она подошла ко мне сидящей в кресле около окна и взяла за руку. В тот день я впервые отреагировала на прикосновения. Опустив голову, посмотрела на Элис, которая вдруг улыбнулась и прошептала:

— А я знаю кто ты.

Сердце пропустило удар, на меня смотрела маленькая копия Габриэля. Синие глаза сверкали на миловидном личике, пока малышка ждала моей реакции. Я усадила её на колени и прошептала, потому что отвыкла разговаривать:

— И кто?

— Ты моя мама! — смешно округлив глаза, сказала она. — Но мне говорят, что ты родственница тёти Марго, которая болеет. А ещё сказали, что моя мама умерла. Представляешь глупые какие!

По моим щекам скатились слёзы. Обняв девочку, я всхлипнула и поцеловала её в макушку. Она прижалась ко мне и тихонько вздохнула. В этот момент дверь распахнулась, ударившись о стену. На пороге стоял сероглазый. Он был очень злой и готов был растерзать всех и каждого. Но сделав шаг в нашу сторону, демон вдруг замер и в его взгляде появился страх. Повернув к нему голову, Элис прищурилась и процедила:

— Ты говорил, что она умерла. Ты мне лгал!

Демона невидимой силой отшвырнуло к стене. Я с отстранённым интересом наблюдала за происходящим. Спрыгнув с моих коленей на пол, Элис подошла к сероглазому и прошипела:

— Как ты посмел мне лгать!

— Элис, у твоей мамы проблемы со здоровьем, и она может навредить тебе, — просипел демон.

Внезапно я ощутила страх и удивление оттого, что вновь начала чувствовать. У меня округлились глаза и зашевелились волосы на голове от ужаса. Сейчас с ним говорила тень. Очень злая тень, которая не терпела, когда ей врут или делают что-либо наперекор. Вспомнила, как мне сказали, что Элис может сорваться от сильных эмоций. Это произошло перед тем, как на меня надели сразу четыре браслета. Побоялись, что я вновь попытаюсь их разрушить и применить дар. А также они опасались, что из-за моего состояния, дочь может не сдержать силу.

Видимо поэтому вспышка гнева дочери меня так испугала. Я поняла, что её срыв грозит полным уничтожением дома, района и даже города. Но ещё я вдруг осознала, что не хочу видеть, как моя дочь становится убийцей. Лучше уж действительно покончить с собой, чтобы она не уничтожила всё вокруг. Сглотнув вязкую слюну, я прохрипела:

— Элис, води себя прилично. Не стоит швырять всех об стену, когда у тебя плохое настроение.

Глаза демона на полу стали совсем перепуганными. Я поняла, что в таком тоне с ней никто и никогда не разговаривал — боялись. Тем сильнее было наше с сероглазым удивление, когда девочка неестественно резким движением повернула голову в мою сторону. Она глянула на меня чёрными глазами и в моей душе всё перевернулось. Как я могла даже мысль допустить, чтобы навредить ей?! Ведь это моя дочь! А Элис вдруг надула губы, подошла ко мне и захныкала:

— Ну ма-а-ам! Они же ввалили мне и тебя здесь заперли.

— Думаешь, это повод крушить всё в моей комнате? — усмехнулась я.

Сейчас она очень напомнила меня в детстве, когда я пробиралась в подвал и что-нибудь там разрушала. Страху больше не было, и я поднялась с кресла. Пошатываясь, подошла к дочке и опустилась рядом на колени. Прижала её к себе и тихо произнесла:

— Ты так похожа на папу.

— А он тоже где-то здесь?

Она принялась озираться по сторонам, будто надеялась увидеть и его. На лице появилась улыбка, глаза вновь стали синими, как весеннее небо. Но, не увидев никого, Элис тихо вздохнула. Я погладила её по голове, успокаивая.

— Нет, родная, папы здесь нет. Он погиб, — при этом я не сводила взгляда с сероглазого.

Он тем временем поднялся с пола и подошёл к двери. После моих слов демон недовольно поджал губы, но ничего не сказал. Правда, Элис бросила на него сердитый взгляд. Минуту они переглядывались, после чего, сероглазый подошёл к нам, и я почувствовала, как с меня слетают браслеты.

— Не переживай, — улыбнулась дочка и в её глазах мелькнула тень, — мы будем его помнить. — Я почувствовала, как горе исчезает, оставляя после себя лишь лёгкий налёт грусти. — Ты ведь скоро поправишься, да? — спросила тем временем Элис.

— Обязательно, — улыбнулась я.

— И мы с тобой будем гулять вместе в саду? — сверкнув глазёнками, восторженно проговорила она.

— Не только в саду, — кивнула я в ответ. — Мы ещё съездим в парк, лес. А захочешь, даже на море поедem.

— Хочу! — воскликнула она.

Демон вновь нахмурился, но тут же хмыкнул и сказал:

— Элис, у тебя занятия через пять минут начинаются.

— Ой. Я побежала. Можно я вечером зайду? — пропищала девочка.

— Буду тебя ждать.

Поцеловав её в щёку, я смотрела, как Элис идёт к выходу из комнаты. Около двери она остановилась и сказала, обращаясь к демону:

— Моя мамочка мне не навредит. Никогда!

Я только утвердительно кивнула. Действительно, что за бред? Как я могу навредить своей девочке? Ко мне подошёл сероглазый и помог подняться. Он довёл меня до кресла. Затем задумчиво посмотрел на меня и произнёс:

— С возвращением.

После чего развернулся и вышел из комнаты. А я впервые не услышала щелчка замка. Меня не стали запира́ть в комнате. Непонятная

радость наполняла меня, не давая печальным мыслям пробраться в голову. Я ходила и улыбалась до конца дня, пока не село солнце. Затем радость начала пропадать без следа и меня охватила паника. Почему я так резко изменила своё мнение? Но в комнату зашла Элис со словами:

— Мамочка, а можно я сегодня останусь с тобой?

В её взгляде вновь мелькнула тень и я, забыв обо всех переживаниях, улыбнулась. С того дня она заходила каждый день, утром и вечером, часто оставалась спать у меня. Сероглазый только задумчиво следил за нами, но ничего больше не говорил.

Время стремительно летело, Элис выросла невероятными темпами, как и обещал демон. Она начала вытягивать меня на улицу. В итоге мы побывали в обещанном саду, парке, съездили в лес. Немного озадачивали напряжённые взгляды демонов. Но какая мне разница? Пока моя девочка рядом, всё отлично!

А спустя ещё три месяца, что-то начало происходить. Всё чаще Элис внезапно вздрагивала, её взгляд менялся и становился несчастным. Она будто молчаливо просила меня о помощи. Но я не понимала в чём проблема, пока однажды, она не уехала на два дня вместе с сероглазым. У них был поход в горы, что-то связанное с обучением.

Вначале я радостно ходила по саду и увлечённо разглядывала сайты в планшете, выбирая подарок для Элис. Но к вечеру радость испарилась и я взяла в библиотеке книгу, думая, что просто скучаю в одиночестве. Сидя в любимом кресле, я посмотрела в окно и увидела Марго, которая шла в дом из сада.

Сердце болезненно сжалось, руки дрогнули, выпуская из ослабевших пальцев книгу. В душу начал проникать страх. Я поняла, что моя дочь просто заставила меня забыть. Стёрла из воспоминаний всё плохое, чтобы я вновь начала жить. Вскочив с кресла, я побежала в ванну и став под струи ледяной воды начала медленно сползать по стеночке на пол.

В голове билась мысль: «Она может вытворять с моим сознанием всё что угодно!»

Начала вспоминать, когда же это произошло, и безумно рассмеялась. Пока на мне были браслеты, Элис могла влиять на меня, но я это чувствовала. Ведь не зря с меня их сняли после первого же визита дочери. Демоны? Да куда им до моей ненаглядной! Недаром сероглазый так её боится.

Справившись с паникой, я решила, во что бы то ни стало раздобыть браслеты. А для этого, мне нужно убедить всех, что я просто счастлива. Более того, мне необходимо каким-то образом не дать заморочить себе голову! Наспех вытерлась и, накинув халат, практически побежала в подвал. Поскольку это был дом ведьмы, там должны быть нужные ингредиенты. Пусть ведьму я и не видела с момента рождения Элис, но не воспользоваться её запасами было бы глупо.

Так быстро я ещё ни разу не делала амулеты и не варила зелья. Всё было готово спустя час. Сделав несколько глотков зелья защищающего разум, я прицепила на булавку амулет. Затем направилась обратно в комнату, где уже сидела Маргарет. Она, мило улыбаясь, поинтересовалась:

— Адель, я почувствовала, что ты напугана. Всё нормально?

— Да, Марго, — я заставила себя улыбнуться в ответ. — Просто начала переживать, как там Элис без меня. Они ведь только завтра придут домой, а я уже скучаю, представляешь!

Подозрение во взгляде чёрных глаз пропало, и тётя поднялась со стула. Она пошла на выход, на ходу проговорив:

— Не переживай, они быстро вернутся. Если вдруг станет совсем тоскливо, приходи, поболтаем.

И когда дверь закрылась, я ощутила настоящую, искреннюю радость. Теперь у меня была возможность соврать. За последние два часа я вымоталась эмоционально так, что не захотела даже ужинать. Поэтому улеглась под одеяло и уснула, как только голова коснулась подушки.

На небе ярко сверкали звёзды. Своим сиянием они подчёркивали тоненький светлый ободок чёрной луны, которую скрыла тень от солнца. На краю обрыва, с которого открывался потрясающий вид на океан и город, расположенный на берегу, стояла Элис. Её белокурые волосы развивались на ветру, на вид ей уже было лет тринадцать.

— Смотри, как я умею, мамочка! — злобно усмехнулась она.

С её рук сорвались два чёрных смерча и обрушились на город. Они сметали с лица земли дома, погребая под обломками сотни тысяч людей. Шум стихии перекрывал крики людей, но я будто своими ушами слышала их стоны и мольбы о помощи.

— Не надо. Остановись, Элис, — побелевшими от ужаса губами едва слышно шепнула я.

— Почему? — удивлённо повернулась ко мне дочь. — Ведь это весело!

Она рассмеялась, и её смех колокольчиками прозвенел в воздухе. На моих глазах выступили слёзы, и я отвернулась, не в силах смотреть. Желание закрыть уши, было столь же велико. Но только я подняла руки, как за спиной раздался жалобный голос моей девочки:

— Мапочка, помоги мне!

Резко развернулась к ней и увидела, как она стоит на коленях. В синих глазах плескалась боль. Элис обняла себя за плечи и раскачивалась из стороны в сторону. Стоило мне сделать шаг к ней, как между нами образовалась невидимая преграда. Я приложила ладони, будто к стеклу и уже не сдерживаясь, заплакала.

— Прости, — мой всхлип, практически заглушил слова, — прости меня, маленькая.

В следующий миг, Элис поднялась на ноги, сделала два шага ко мне и остановилась около преграды. В её чёрных глазах читалось презрение и ярость. Она уже хотела отвернуться, как в глубине глаз мелькнул синий огонёк и прозвучал

крик:

— Ты же знаешь где она! Умоляю, мама, спаси меня! Измени всё!

И тут всё вокруг замерло. Мелкие камушки зависли в воздухе, ветер прекратил свой стремительный полёт. Молния будто в кадре, поставленном на паузу, зависла в небе. Внезапно я увидела как везде, куда достаёт взор, плаваются небеса. Всего один миг, промелькнул, завис и на землю обрушился огонь.

— Петлёй замкнётся время в миг, когда прорвут границы тени. Луну закроет солнца лик. и мир наш станет на колени, — прозвучал над ухом голос Лирона. — А знаешь, ведь это и есть точка отсчёта. Те самые слова, которых все так испугались. Но они решили не упоминать один маленький нюанс. Там была и вторая строчка, где отличалась всего одна маленькая частичка. Но она меняла весь смысл. Весь!

— И что это за строчка? — безразлично спросила я глядя на уничтоженный мир.

— Петлёй замкнётся время в миг, когда прорвут границы тени. Луну закроет солнца лик, Не станет мир наш на колени! — прошептал Лирон. — Ты знаешь, что делать, Адель. Только тебе решать, какая частичка будет в той строчке. Ведь ты знала, что она позовёт, когда

придёт время. Найди слезу.

Мои глаза открылись, и я трясущимися руками скинула одеяло. Горло болело, как от долгого крика, глаза пекли, воздух толчками проникал в лёгкие. Я металась по комнате, пытаюсь понять. Откуда я могу знать, где она? Почему Элис и Лирон были в этом так уверенны? Шлёпая босыми ступнями по холодному полу я старалась вспомнить всё, что читала, но не находила ответа.

Слеза мироздания — последняя надежда. Она сама выбирает владельца. Когда владелец умирает, её хоронят вместе с ним, даже не подозревая об этом. После вновь откапывают, и так происходит постоянно. Когда владелец умирает... Хоронят вместе с владельцем... Даже не подозревают...

В голове всплыло воспоминание. Маленький кулон на шее у мамы, который она никогда не снимала. Вот я волоку завернутое в ткань тело к яме. Мне не страшно, я знаю, что мамы уже нет, это просто тело, которое нужно похоронить. Вот упираюсь руками, чтобы сбросить тело в яму. Всё же мне на тот момент всего пятнадцать и это очень тяжело. Ткань расходится, и я вижу блеск на шее, кулон засиял на мгновение и погас. Тогда я подумала, что мне показалось.

Показалось... Хоронят с владельцем...

— Я знаю, где она! — раздался мой шёпот в тишине.

Меня настолько поразило это открытие, что я не могла найти себе места. Ходила по кругу, размышляя, каким образом попасть туда в одиночестве. Потом задумалась, а когда у нас лунное затмение? После чего достала ноут и принялась искать информацию. Прогноз был неутешительный — затмение будет завтра.

С другой стороны, всё верно. Элис во сне была на вид лет тринадцати. Думаю, вернётся она именно такой. Но, как мне отсюда выбраться без сопровождения? В принципе, много времени, это не потребует. Мне нужен всего один день. В голове постепенно выстроился план.

Утром я направилась к Марго. Вздохнув, как перед прыжком в воду, постучала в дверь. Она тут же открыла, удивлённо глядя на меня.

— Привет, я с просьбой, — не давая демону время на долгие размышления, я зашла в комнату. — Мне нужен браслет, блокирующий дар.

— Зачем он тебе? — подозрительно поинтересовалась она.

— Понимаешь, я же человек, — вздохнув, направила волну уныния и головной боли по связи дочери. — Так вот, от всех этих постоянных разговоров, у меня начала болеть голова.

— Но ты же знаешь, Элис расстроится, — неуверенно протянула Марго.

А я вновь направила головную боль и печаль через связь. Затем ещё и ещё одну. Посылала их, вроде как нехотя, будто и не специально. В конце концов, почувствовала обеспокоенность Элис. Маргарет замерла на секунду, видимо общаясь с другими тенями, а после посмотрела на меня.

— Ну, если хочешь, давай я позвоню ей, и мы договоримся, — произнесла я. — Думаю, Элис поймёт, что с головной болью, мама ей компанию составить не сможет.

— Нет-нет! — воскликнула Марго. — Всё нормально. Она девочка умненькая, всё поймёт.

Ага! Значит, она получила разрешение. Пройдя к трюмо, Маргарет достала оттуда браслет и протянула его мне. Я с вымученной улыбкой взяла украшение и надела его на руку. Отлично! Первый этап готов. По крайней мере, я буду знать, если в мою голову попробуют залезть. Теперь приступим к самому интересному.

— Спасибо! — с облегчением выдохнула я. — Слушай, как ты смотришь на то, чтобы проехаться по магазинам?

Я отлично понимала, что она откажется. Не будут тени заниматься всякой чепухой, перед таким важным событием, как завоевание вожделенного мира. Скривившись, Марго спросила:

— Может, завтра прогуляемся?

— Нет. Хочу купить подарок для Элис, — мотнула я головой. — А она вечером уже будет дома. Так что именно сегодня. Я еду в полдень, ты со мной?

— Езжай сама, — вновь замерев на секунду, ответила Марго.

Так и знала! Вот так просто меня отпустили на прогулку. Ну что же, от мелких соглядатаев я избавлюсь очень быстро. Но после этого придётся действовать практически молниеносно. Кто бы пожелал мне удачи? Печально вздохнув, я направилась в библиотеку. Мне нужно было заклинание портала. Точно такого, какой открыл Габриэль в ту ночь.

При воспоминании о нём, у меня всё поплыло перед глазами.

Хорошо доченька мозги мне обработала! Добрый ребёнок. Я улыбнулась и задумалась на миг о том, как было бы здорово, изменить всё. И чтобы моя Элис родилась нормальным ребёнком, а не этой страшилкой для всех миров. Но времени было в обрез, поэтому я отбросила все печальные мысли и принялась искать нужную книгу.

В полдень я вышла из дома. Побродила по разным магазинам, дождалась, пока тени начнут волноваться и исчезать. Все хотели в первых рядах увидеть начало конца. Поэтому тянула я до последнего, чтобы им всем стало не до меня. А как только на улице стемнело и на луну начала напоздать тень от солнца, я сняла браслет.

По мозгу тут же ударили радость и эйфория. Я чувствовала, как они ждут своего творца. Ведь он сможет появиться, только если рухнут границы между мирами. Затем ощутила Элис, которая стояла на краю обрыва, глядя на прибрежный город. Она то радовалась, то огорчалась. Но точно знала, что время пришло. Ничего. Потерпи, моя хорошая. Скоро всё закончится.

Поняв, что тянуть дальше нельзя, я призвала дар и открыла портал. Вот когда это делал Габриэль, не возникало ощущения, что меня пытаются разорвать на части. Наверное, всё дело в практике. Хотя, я же решила не читать, что может произойти при неверном построении такого заклинания. Потому что знаю себя. Стоит испугаться и всё пойдёт кувырком.

А спустя мгновение я стояла пред сгоревшим лесным домом, где провела лучшие годы своей жизни. Здравствуй дом. Здравствуй мама.

Быстрым шагом я направилась на задний двор, где вместо памятника возвышался большой булыжник. Точным движением руки, подняла пласт земли и увидела останки. На шее у мамы так и висел маленький медальон с изображением затмения, который она не снимала вообще никогда. Следующим заклинанием я приманила его к себе и вернула землю на место.

Держа в руке слезу мироздания, я не понимала, что мне делать дальше. Внезапно я почувствовала холод и резко развернулась. За моей спиной стоял сероглазый. Он усмехался, глядя на меня и протягивал ладонь. Видимо демон считал, что я испугаюсь и отдам ему артефакт. Но я лишь сильнее сжала его в ладони и глянула на небо. Там в просвете, было хорошо видно, что тень солнца полностью закрыла луну.

— Отдай его мне, Адель, — прошипел демон.

— А то что? — улыбнулась я. — Знаешь, никогда не могла устоять перед твоими попытками ставить мне условия — это так мило и бессмысленно. До сих пор жду, когда же ты это осознаешь, — ввернула ему ту фразу, которой он в своё время посмеялся надо мной.

— Адель, это уже не шутки, у тебя ничего не получится! — процедил сероглазый.

Он вдруг рывком сделал шаг в мою сторону и протянул руку, чтобы выхватить артефакт. Медальон в моей ладони засиял и рука демона, которая не успела коснуться артефакта начала осыпаться песком. Следом всё закрутилось, как на карусели и осыпалось точно так же, как и демон.

Время замерло на мгновение и пустилось вспять. Всё отматывалось назад, как будто кто-то включил перемотку. Ровно до того самого момента, когда ещё не было поздно.

Я стояла в зале, под руку с Риком, где собралось много людей. Взгляд тут же выделил из толпы мужчину. Моё сердце пропустило удар, дыхание участилось. Казалось, счастье распирает меня изнутри. На глаза навернулись слёзы, когда Габриэль, отделившись от небольшой группы людей, направился в нашу сторону. Лишь одно слово беззвучно шептали непослушные губы: «Живой».

Пока он продвигался сквозь толпу, его синие глаза смотрели на меня. В них плескался такой жадный интерес, что захотелось наплевать на всё и подбежать к любимому. Но, ещё не время.

— Рик, не ожидал твоего присутствия сегодня, — произнёс Габриэль, едва оказалась около нас. — Мне сказали, что ты в печали, но как вижу это наглая ложь.

Тут же я почувствовала, как магия ударилась о невидимую защиту и к моему удивлению впиталась в артефакт как в губку. Ошарашенный взгляд палача был таким забавным, что на моём лице расплылась улыбка. Тихо выдохнув, я вернула себе способность здраво мыслить.

— Габриэль, позволь представить тебе Адель, — сказал Рик, а я убрала руку с локтя своего спутника и протянула её Габриэлю.

— Приятно познакомиться, Адель, — он схватил мою ладонь и прикоснулся к ней губами.

По телу пробежало знакомое тепло. Отчего захотелось зажмуриться и прижаться крепче к Габриэлю. Вдохнуть его запах, ощутить любимого каждой клеточкой. «Живой!» — билась в сознании мысль.

— Взаимно, — прошептала в ответ.

— А где Мишель? — поинтересовался Рик.

Он явно начинал нервничать, всё шло не по плану. Я вела себя не так, как Рик ожидал, и ситуация выходила из-под контроля. Пальцы Габриэля чуть сильнее сжались на моей ладони, которую он и не думал отпускать. По моему телу пробежала волна силы, и я пошатнулась. Габриэль сделал шаг ко мне и поддержал за талию, чтобы я не упала. Перед глазами всё поплыло.

— Рик, найди Мишель и скажи, что я жду её в кабинете через двадцать минут — сказал вдруг Габриэль. — Она в конце зала с подругами. А я пока что выведу Адель на воздух, ей явно нехорошо.

— Но, может... — начал говорить Рик, только Габриэль его перебил, и его глаза сверкнули синевой.

— Немедленно! — холодно произнёс палач, а когда Рик сделал шаг, опасливо глядя на Габриэля, тот добавил: — Спасибо.

Кивнув, Рик ушёл, а меня повели к выходу на задний двор. Захотелось рассмеяться. Даже теперь он старается завести меня подальше от главного входа, чтобы не сбежала. Он же не знает, что никуда я больше не уйду. Ни за что на свете!

Парковая дорожка, по которой мы шли, подсвечивалась небольшими фонариками в виде лилий. Всегда любила это место. Луна стыдливо выглядывала из-за облаков, которые стремились закрыть её и не дать свету пролиться на землю. Меня уже не шатало, но в душе поднималась паника. А вдруг не получится?

Я остановилась и посмотрела на небо. Сейчас или никогда! Раздался мой шумный выдох, и Габриэль слегка наклонился ко мне, вглядываясь в моё лицо. Он не понимал, что происходит. Да я и сама не понимала. Потому что даже не представляла, как всё это работает. Сжав в свободной ладони слезу, которая висела на моей шее, я прошептала:

— У тебя был в жизни момент, когда нужно сказать самое важное, но ты знал, что тебе не поверят?

— Нет, — улыбнулся Габриэль. — Но я бы рискнул и сказал.

Прижавшись к мужчине, я уткнулась лбом в его грудь. Глаза предательски защипали так не вовремя, от внезапно набежавших слёз. Моего подбородка коснулись тёплые пальцы, и Габриэль заставил поднять голову.

— Так что ты хочешь сказать, Адель? — произнёс он.

Горько усмехнувшись, я разжала ладонь, в которой был артефакт и спросила:

— Ты знаешь, что это такое?

— Без понятия, — Габриэль отрицательно покачал головой.

Кажется, он начинал нервничать. Странная ситуация, непонятная незнакомка, всё это было очень подозрительно. Пора заканчивать. На одном дыхании я выдохнула:

— Последняя надежда! — и увидев недоумение на его лице попросила: — Поцелуй меня, Габриэль.

Зрачки мужчины расширились, и он послушно склонился к моему лицу. От нежного прикосновения его губ, по моим щекам вновь скатились слёзы. Как же я мечтала о том, чтобы ещё хоть раз ощутить вкус его губ. Присутствие знакомого холода, заставило зажмуриться. Ну уж нет. Не в этот раз.

Тучи разошлись, и луна осветила парк, делая его волшебнопредкрасным. Я с силой сжала в ладони артефакт. Острые лучики впились в ладонь, пробивая её насквозь. Капли крови коснулись сферы. Последняя надежда человечества в моей руке медленно превращалась в пыль. А когда показалось, что всё — не сработало. Габриэль прижал меня крепче к себе, и между нами вспыхнуло солнце.

Оно нестерпимо жгло душу, и не позволяло Габриэлю отстраниться от меня. Прижавшись к нему всем телом, я закричала от боли, пронзающей меня насквозь. Но мне было плевать. Потому что иначе, зачем всё это?! Я же обещала, что буду для него всем. Не брошу даже на краю пропасти.

Яркая вспышка ослепила нас. Очищающим огнём она прошла сквозь тело мужчины, выжигая демона внутри, не позволяя ему сбежать. И когда Габриэль судорожно вздохнул, солнце стало ярче. Свет волной разошёлся во все стороны. Следом я не увидела, а почувствовала, как мой дар палача зажёгся и до последней капли энергии исчез в этом свете. Габриэль упал на колени.

Я посмотрела на него и, улыбнувшись, шепнула:

— Теперь всё будет хорошо.

Взрывная волна была такой силы, что нас отбросило друг от друга на несколько метров. Лежа на холодной земле, я видела луч света, который ударил в небо. А спустя миг обрушился на землю, превращая ночь в день. От визга теней, меня скрутило в приступе боли. Но свет

продолжал беспощадно уничтожать и выжигать их всех. Я знала это — чувствовала смерть каждой. Точно как ощутила момент, когда последняя искра силы палача покинула тело и впиталась в ткань мироздания.

Отныне границы будут прочно стоять на своих местах. Теперь ни одна тень не пролезет к нам. За такое не жалко отдать дар. Даже жизни не жаль. У того первого палача ничего не вышло, потому что он не готов был отдать всё. Он стремился выжить любой ценой и слеза это понимала. А для меня сейчас было главное спасти этот мир и жизни тех, кто мне дорог. Поскольку я видела всё и знаю, чем это закончится.

Последнее что я с удивлением заметила, это тонкая ниточка, протянутая между мной и Габриэлем. Связь, которая всегда существовала, но её никто не мог увидеть. Потому что связь — это нечто большее, чем просто физическое влечение. Это когда ты дышишь для него, когда сердце бьётся ради любимого, когда его боль становится твоей, а радость способна сокрушить любые преграды. Почти.

Демоны никогда этого не понимали.

Как жаль, что я уже этого не смогу всего этого почувствовать. У меня не будет возможности ощутить счастье, которое испытает Габриэль. Мы уже не вздохнём друг для друга, наши сердца перестанут биться. И я никогда не увижу той чудесной девочки с синими глазами. Поскольку слеза требовала больше. Больше, чем просто немного силы. Она вытягивала всё до последней капли.

— Адель, нет, милая, — услышала я сквозь шум в ушах.

И увидела Габриэля, который стоял рядом со мной на коленях. Он схватил мои ладони, и я почувствовала тепло, которое подарило мне такой желанный покой. Прощай Элис, жаль, что я тебя так и не узнаю.

Очень жаль...

Эпилог

Утро начинается не с кофе. По крайней мере, не у меня, это я поняла несколько лет назад. Вот и сейчас я вздрогнула от громкого крика:

— Ма-а-а-ам! Ну скажи ей! Она опять взяла моё платье, не спросив!

— Не верь ей! Я спросила, но она не хочет мне его давать!

В дверях появились две девочки одиннадцати и восьми лет. Они, насупившись, смотрели то на меня, то друг на друга и ждали моего веского слова. Слово было одно:

— Кофе.

Рядом раздался смех Габриэля. Он высунул голову из-под одеяла, куда спрятался от этих неугомонных и подмигнул мне. Затем нацепил на лицо маску сердитого отца и скомандовал:

— Кру-гом! Из комнаты шагом марш! И без кофе для мамы не возвращаться.

Со страданием на личиках, девочки вышли из комнаты. Я завистливо вздохнула, когда увидела, как мелькнули две макушки белокурая и рыжая. Вот как ему удаётся одной фразой уговорить их уйти?

— Доброе утро, — усмехнулся Габриэль.

— Добрее не бывает, — пробурчала в ответ.

— Ну что, готова ехать к океану?

— Да! Только разберусь, почему Лилит взяла платье Элис и зачем оно ей надо, — засмеялась я в ответ. — Как же повезло Лирону! Ему не нужны чужие платья.

Будто услышав своё имя, сын заглянул к нам и спросил:

— А Эрик с нами поедет?

— Конечно. Ведь не оставят Маргарет и Андрэ сына дома. Так что все поедут, — хмыкнул Габриэль.

— Отлично! Тогда можно я возьму с собой зелье, чтобы дышать под водой?

— А мы потом опять будем искать тебя на дне океана? — поинтересовалась я.

— Нет, мам! Обещаю, что больше не сниму браслет! — выдал сын.

— Хорошо, бери, — дала я добро, и он убежал, а на меня с укором глянул Габриэль.

— Ты позволяешь им слишком много, — произнёс он, подгребая меня под себя. — Они уже верёвки из тебя выют.

— Зато у них есть папа, который всё запретит, — засмеялась я и поцеловала его.

Счастье уединения длилось целых три минуты, прежде чем в дверях раздался голос Элис:

— Кофе и завтрак на столе. Ну просыпайтесь уже!

Закрыв глаза, я довольно улыбнулась. Всё это, делало мою жизнь по-настоящему счастливой. До сих пор засыпая, я вспоминаю тот день, когда моя жизнь висела на волоске. Тогда меня не отпустил Габриэль. Он не позволил слезе забрать мою жизнь и отдал практически весь свой дар.

Но своенравный артефакт в итоге выкачал силу не только из нас, но и из всех колдунов и ведьм в мире. Мы долго потом думали, почему слеза так сделала. В итоге пришли к выводу, что с исчезновением теней в нашем мире, смысл в колунах пропал. Нет, они никуда не делись, но очень ослабли.

Триада распалась, потому то им нечем было удержать магическое сообщество. Да и самого сообщества практически не осталось. Крохи силы, которые ещё теплились внутри, могли помочь разве что в изготовлении зелий и амулетов.

Теперь всё колдовство сводилось к долгой жизни и молодости, что тоже неплохо. Многие страдали по этому поводу. Зато я радовалась, потому что видела и знала, чем это всё могло обернуться. Не нужна нам эта сила, если за неё придётся платить жизнями любимых.

«Делай свой выбор, Адель», — так мне однажды сказал Лирон.

И я свой выбор сделала.